

Антон Исаев

Да придет Свет

События, описанные в «Контракте» продолжаются. Кайдэн и его люди в ожидании, что им делать дальше, после того что произошло возле Источника, а Сестры возвращаются на запад с мальчиком, где сталкиваются с непредвиденными обстоятельствами.

Часть первая

Забрало сидел на небольшом пригорке чуть поодаль от храма, вход в который они остались охранять с Сержантом после того, как остальная группа спустилась в подземелье, к Источнику.

Довольно быстро они сделали защитные баррикады, занимаясь осмотром ближайших окрестностей. Но, полнейшая тишина и отсутствие кого-либо живого на много километров вокруг, дали понимание того, что можно было особо не переживать по поводу того что кто то может на них напасть. После распределения дежурства, первая очередь была у Забрало. Он облюбовал место недалеко от храма на краю холма. С него можно было охватить взглядом большой кусок дороги, по которой они пришли.

Солнце пекло невероятно, но после холода в храме, можно было и потерпеть. Забрало повел плечами, посмотрел в сторону стены, что виднелась далеко впереди, окружая город почти по кругу. Пустой город, в котором остались лишь одни лишь ветхие, застывшие во времени, дома, дворцы и все что когда-то дышало жизнью. А за городом бушевала буря. Даже отсюда было видно, как сверкали молнии среди темных туч.

Послышался шорох и Забрало повернулся в сторону шума. Со стороны храма шел Сержант, в отличие от Забрало, он не любил солнце, потому и шел, укутавшись в плотную ткань, защищавшую, хоть как-то, от жары.

— Как ты можешь спокойно здесь сидеть? — Сержант подошел, вставая рядом и оглядываясь по сторонам.

— Не знаю, — пожал плечами Забрало. — Наверное, я в детстве слишком мало видел солнца и тепла.

— Все время забываю, что ты с севера. Напомни, откуда именно?

— Горы Алат, самая северная часть Средних земель. Там я родился. Лето у нас длится от силы пару месяцев, да и то сложно назвать летом время, когда ледяные порывы ветра ослабевают, а в низинах озера покрываются льдом, — Забрало невесело засмеялся. — Так что, да, тепло я люблю.

Сержант хмыкнул в ответ, достав кожаный бурдюк с водой, сделал пару глотков.

— По-прежнему все тихо? — спросил он.

— Ага. Уже, наверное, сутки прошли, как отряд ушел. И полнейшая тишина.

— Провизия и вода уже на исходе, — Сержант посмотрел по сторонам. — В этом мёртвом городе ничего нет, нужно идти за стену.

— Не только за стену, за бурю тоже, — Забрало показал рукой в восточную сторону города. — Я тут пока наблюдал, изучил более-менее улицы, если их так можно назвать. Можно пройти там. Через бурю тоже можно будет пройти. Если ты не против, я бы сам и сходил, а за храмом ты бы остался, посмотреть.

— Пожалуй, я соглашусь, — улыбнулся Сержант. — На этой жаре мне точно будет тяжело идти. Останусь в храме.

— Значит, договорились, — Забрало широко улыбнулся. — Тело уже все застыло от бездействия. Пойду тогда собираться.

Сержант коротко мотнул головой, и проводив взглядом уходящего Забрало, сел на его место.

***

Собрав все необходимое для охоты, Забрало взял и все свое оружие. Саблю повесил за спину, кистень на пояс, оставшийся после мертвого принца, которого победил в бою Тахир. Сержант только покачал головой, когда Забрало подошел к нему.

— Ты собрался на охоту или сражаться? — спросил он ухмыляясь.

Забрало совершенно не смутился от этого вопроса и веселого взгляда Сержанта.

— Между прочим, мы там не были, — ответил он. — Гатха его знает, что и кто там может быть. Да мне и спокойней, когда я вооружен.

— Дело твое, — поднял руки Сержант. — Я буду здесь или в храме. Давай там не задерживайся, а зная, как ты любишь хорошие драки, постарайся не влезать никуда.

— Я постараюсь, — Забрало мотнул головой и широким шагом зашагал по дороге вниз к городу.

Сержант сел на дозорный пригорок, который они облюбовали, и стал наблюдать, как Забрало, спустившись на развилку, остановился, и обернувшись, помахал рукой. Постояв чуть-чуть, он поправил саблю на спине, отправляясь по дороге ведущей в восточную часть города. Вскоре его фигурка затерялась среди развалин домов и зданий. Начинало смеркаться. Сержант тоже поднялся, выдвинувшись к храму. Ночи здесь были такие холодные, что даже в храме было теплее. Да и что говорить, там было безопасней.

Забрало с большой радостью шел по улицам древнего города. Сидение на месте без какого-то дела вогнало его в такой ступор и оцепенение что, когда Сержант обрисовал ему ситуацию с провизией, он был готов мгновенно сорваться с места, отправляясь охотиться, что почти и получилось.

«Надо было идти с Кайденом, Тахиром и остальными», — крутилось в голове Забрало. — «Нет, понятно, Кайден тоже не просто так оставил их с Сержантом на охране. Решил, так решил, против приказа не пойдешь, но, как же было скучно сидеть и ничего не делать. Там, конечно, тоже особо делать нечего. Тахир придет к Источнику, станет снова великим колдуном и все. Нет, все-таки здесь тоже неплохо».

С такими мыслями Забрало, остановился перед остатками дома, что рухнув, перекрыл собой улицу. Посмотрев по сторонам, он увидел место, где можно обойти развалины этого дома, и двинулся туда. Потом была еще улица, и еще. И везде полнейшая тишина, ни звука. Единственный шум издавал сам Забрало, когда лез в очередной раз через развалины.

Началась ночь, и идти стало легче. Звезды ярко сияли, освещая мертвый город. Забрало, сделав рукой знак благодарности богу Гатхе, пересек очередную улицу, а спустя несколько часов вышел к стене что окружала город. Там он все-таки решил передохнуть, выбрав дом, который выглядел не столь плачевно, чем другие, и к которому было бы сложно подойти, если кто надумает. Он выбрал скрытое от внешних глаз место и, удобно усевшись, прикрыв глаза, задремал.

***

Он открыл глаза от того, что под ним натуральным образом тряслась земля. Вскочив на ноги и схватив вещи с оружием, Забрало выбежал из дома на улицу. Город натуральным образом раскалывало на части. Здания начинали рушиться, подымая пыль над городом. Дом, из которого он выбежал, тоже рухнул.

Забрало, огляделся, обмотав лицо тканью. Пыль и грохот стояли вокруг. Помня про внешние стены, что были очень крепки, про которые говорил Тахир, воин побежал к ним, надеясь, что они сохранят ему жизнь.

Чудом добежав, Забрало, остановился на каменном пяточке, который когда-то был

местом отдыха. Остатки скамеек и разрушенный фонтан примыкали прямо к стене, оставшейся целой и невредимой. Акиф, брат Тахира, строил и укреплял эти стены, ничего не могло их сломать, как говорил Тахир.

«Что ж, посмотрим, насколько это правдиво», — усмехнулся Забрало. — «Если я переживу это землетрясение, лично поблагодарю Тахира и его брата, где бы не были сейчас их души».

Он стоял, наблюдая, как стоявшее вдалеке здание в несколько этажей, рухнуло, накрыв собой домики поменьше. Облако пыли уже запорошило все вокруг.

«Что же такое случилось?» — Забрало прекратил попытки что-то разглядеть и отошёл ближе к стене. — «Это от Источника. Что-то там происходит. Надеюсь, со всеми всё в порядке».

Где-то около часа трясло землю. Все здания, что могли разрушиться, рухнули. Но вот, гул стал утихать, и тряска тоже начала уменьшаться. Забрало принял решение двигаться дальше. Что случилось, то случилось, но надо сделать то, ради чего он пришел и возвращаться обратно. И он двинулся вдоль стены, в надежде, что найдет проход через стену.

***

Сержант стоял, наблюдая за городом, когда началось землетрясение. Сперва он хотел бежать к храму, но холм, где стоял храм, не трясло. Казалось, что-то защищает его. Потому он остался смотреть, как город рушится. Только редкие здания не затронула тряска земли, обращая в пыль все вокруг. Прекрасное и ужасное зрелище одновременно.

«Надеюсь, с Забрало все в порядке, и он нашел, где укрыться», — Сержант снова посмотрел в ту сторону, где последний раз видел друга. Ничего, кроме грохота, пыли и разрушений. — «Он справится. А я пойду, проверю вход в храме, что-то явно случилось», — Сержант глянул еще раз на город и побежал в сторону храма.

Однако, храм стоял незыблемой скалой над всем городом. Ничего не могло ему навредить. Сержант подошел ко входу, запрокинул голову вверх, приглядываясь, но не малейшего движения или вибрации.

Сержант зашел внутрь в темный зал. Здесь, конечно, слышался шум и грохот, но даже он звучал где-то далеко и приглушенно. Алтарь Семьи, казалось, тускло светился в темноте, Сержант подошел к тайному проходу, через который ушли Тахир с остальными, и заглянул вовнутрь — полнейшая тишина и не капли света, только лестница вела глубоко вниз и терялась где-то в темноте.

«Надо развести костер», — подумал он. — «Храм не храм, но пока там все трясется и разваливается на части, находиться здесь гораздо безопасней, и теплее».

Натаскав дров для костра, он прям там, на каменном полу, разжег огонь и уселся рядом, слушая, как снаружи древний город доживает свои последние дни.

— Спящий воин, — раздался шипящий голос, и Сержант проснулся.

Глаз он не открывал, но весь был во внимании. Как он смог уснуть, так и не понял. Вроде бы только что сидел возле костра, думая о том, что могло произойти, и вот уже он уснул.

— Он проснулся, — раздался другой голос, и он явно был нечеловеческим, как и первый. — Я слышу его дыхание, оно изменилось.

Сержант медленно пытался нащупать кинжал на поясе, слегка приоткрывая глаза. За угасающим костром стояло два существа с виду похожих на обезьян, но у них были почти человеческие лица, невысокого роста, с короткой белой шерстью. Они и разговаривали.

— Убьем его и съедим, — говоривший облизнулся, его язык мелькнул за острыми зубами. — Мы давно уже не ели, и когда мы покажем тело Шеду, он будет благодарен нам.

— Нет, — второй покачал головой. — Люди служат Хозяину. Я чувствую его запах на этом человеке. Хозяин не простит нам этого. Мы помогаем людям. Мы союзники.

— Хозяин мертв! — первый говоривший не успокаивался. — Пещера поглотила его, как и многих наших братьев. Зачем нам это делать? Зачем Шеду спас других людей? Я не понимаю.

— Хозяин не может умереть. Смерть не страшна ему. Он вернется, я знаю, — существо повернуло голову в сторону сидящего Сержанта. — Человек, мы тебя не тронем. Можешь убрать руку от своего оружия.

Сержант выпрямился и открыто посмотрел на стоящих существ.

— Кто вы такие? — спросил он. — И кто такой Хозяин? Это Тахир?

— Мы союзники, — еще раз повторило существо. — Тахир да, Хозяин. Мы тоже служим ему, как и вы, люди. Скоро ты все узнаешь, и увидишь сам. Они идут сюда.

— Хорошо, — Сержант не стал спрашивать больше. Он понимал, что с этими существами следует вести себя осторожно.

— Я пойду наружу, посмотрю, как там дела.

Существо пожало плечами, и село возле костра. Второй же, который начал разговор, посмотрел на него своими круглыми глазами и еще раз облизнулся. Потом же сел рядом с первым и тоже принялся смотреть в костер.

«Вот же, вляпался!» — Сержант вышел на свежий воздух и вздохнул полной грудью. — «Что ж это за твари такие? Первый раз встречаю», — Он запомнил взгляд, которым смотрел на него тот, кто хотел его убить. — «И они знают Тахира. И сказали про людей. Вряд ли здесь еще есть люди, кроме нашего отряда. Надо ждать».

Он посмотрел на город. Стояло ранее утро и землетрясение прекратилось. Из всех зданий, окружающих холм, на котором стоял храм, сохранились от силы пару десятков домов. Остальное все было погребено под своими же остатками. Только стены стояли все так же, окружая единым целым вокруг.

Сержант глянул дальше, ожидая увидеть, ставшей уже привычной, бурю, сначала не поверил своим глазам. Ее не было. Чистое небо простиралось над городом, уходя за горизонт. Никакого вихря, туч. Ничего. Все исчезло.

«Что же там случилось? Землетрясение, явно, связано с этим. Надеюсь, Кайден с ребятами живы», — Сержант снова посмотрел на храм. — «Одна из этих тварей сказала, что Хозяин умер. Значит, что-то пошло не так».

Он постоял еще немного, потом, сжав рукой эфес меча, повернул обратно в храм.

***

Хава вышла из пещеры с мальчиком на руках. Грохот и пыль, сопровождающие ее всю дорогу от Источника, наконец-то, отстали. Только ее магическое искусство помогло ей не сгнуться там в пещерах.

Что там произошло, ее сейчас мало волновало. Самое главное сейчас надо было вернуться. Здесь все было кончено. Она оглянулась по сторонам, поискав глазами то, что ей было нужно, а именно, тележку, запряженную лошадьми.

Она стояла чуть поодаль в тени под одной из скал. Когда лагерь был уничтожен, она освободила сестру, вместе с тележкой отведя подальше от сожжённого лагеря и входа в пещеры Источника.

Хилини была еще слишком слаба после того, что с ней сделали Древние, и мало могла что-то делать. Но, видимо, пока Хава была в пещерах, сестре стало лучше. Она подошла ближе, увидела, как на тележке, прислонившись к борту, лежит сестра. Заметив ее, она слабо улыбнулась.

— Мне стало полегче, потому я решила, что лошади нам не помешают. Ты же не против?

Хава положила мальчика рядом с сестрой и крепко ее обняла.

— Конечно же, нет. Единственное, о чем я беспокоилась, это что бы с тобой ничего не случилось. Но, как я вижу, все хорошо. —

Сестра посмотрела на спящего рядом с ней мальчика.

— Что-то странное произошло там в пещерах. Расскажешь?

— Обязательно, — Хава взялась за лошадей. — Только давай отсюда убираться. И кстати, где ты взяла лошадей?

— Когда ты ушла, я решила прогуляться по окрестностям. Не спеша, — она почувствовала укоризненный взгляд сестры и виновато улыбнулась. — Все хорошо. Я знала, что справлюсь почти с кем угодно. Рядом не было никого, кто мог бы мне навредить. Когда лагерь, что ты так любезно сожгла вместе с людьми, исчез, там еще остались лошади и верблюды. Некоторые из них сбились вместе в стадо и спокойно паслись недалеко от пещер. Собственно, я там выбрала парочку. На одних верблюдах мы бы точно не доехали, а на телеге запросто. Поэтому вот... — она повела рукой в сторону лошадей.

Хава кивнула головой и принялась неспешно поворачивать тележку в сторону пустыни в сторону, откуда они пришли.

— Буря исчезла, ты заметила? — Хилини откинулась на телеге на тюки, лежащие в ней.

— Это твоих рук дело?

— Возможно, — сестра сидела прямо, глядя в сторону. — Я убила Ину. Это он создал Бурю тогда, давным-давно. Видимо, когда он умер, его заклинание рассеялось.

— Наконец-то это свершилось! — Хилини удовлетворенно вздохнула, подтянув ноги к коленям. — Как это случилось?

— Я его встретила в пещерах. Услышала его гнилое дыхание задолго до того, как он увидел меня. Он был испуган. Ничего не слышал и не видел. Когда я его увидела, он был тяжело ранен. Нес ту же самую чушь, что и тогда, когда мы познакомились. Он вступил в бой с Тахиром и проиграл.

Сестра напряглась, услышав про Тахира.

— Ты столкнулась с ним? С Тахиром?

Хава взмахнула кнутом над лошадьми, вставшие, не зная, куда идти дальше, когда перед ними возникли обгорелые остатки лагеря, запах сожженных тел смутил их.

— Только издалека. После того, как я убила Ину, пошла к Источнику. А вот там и увидела нечто странное.

Лошади тронулись с места, и тележка дернулась от толчка, покотившись по мягкому песку, огибая лагерь.

— Я видела, как Тахир покинул тело мальчика, — она кивнула в сторону спящего Кальда. — И потом он вышел из Источника во плоти. Там были наемники, люди и его чертовы слуги Садди.

Хилини поморщилась.

— Это они. Они помогли ему вернуть тело. Скорее всего, украли из нашей лаборатории.

Не просто так же они явились тогда к нам. И даже то, что мы убили нескольких, не помешало им вернуться.

— Я тоже так думаю, — Хава покачнулась на маленьком холмике, сидя на тележке, правя ею дальше, продолжила. — А вот потом Источник повел себя очень необычно. Он стал, как будто, живым, а потом напал на Тахира. Он вобрал его в себя. Я видела это собственными глазами. Он сопротивлялся до того времени, когда начали рушиться стены и потолок пещеры. В этот момент, я почувствовала укол, вспышку, она была очень сильна. И она была от него.

И снова она кивнула в сторону мальчика.

— Что бы там не происходило, я поняла, что он важен. И забрала его. Меня никто не видел, я ушла невидимой.

— Очень занятно, — сестра тоже посмотрела на спящего мальчика. — Я ничего не чувствую, вообще. Обычный ребенок.

— Сейчас да, — Хава твердо вела повозку. — Но в тот момент это было так очевидно и все, кто обладает магией, почувствовали бы это.

— Все, что там произошло, связано с тем, о чем говорил Ину. Ты правильно поступила, уйдя с мальчиком оттуда. Вернемся домой, попробуем разобраться во всем. Ты сестра совершила невозможное: убила Ину, видела, как Тахир был повержен. Это победа!

Хава обернулась на сестру. Повязка на ее лице была спущена вниз и лицо, покрытое символами, было спокойным и встревоженным одновременно.

— Я очень на это надеюсь, очень,

Обернувшись назад, она прикрикнула на лошадей, и они поехали дальше через пустыню в сторону портового города Гарам, где стоял их корабль.

***

Сержант молча сидел возле костра, напротив него, так же безмолвно, сидели два существа, которых он не видел ранее. Все это было очень странно, но последнее время все было странно. Он усмехнулся своим мыслям.

Со стороны прохода в пещеры послышался шум. Существа вскочили и двинулись в его сторону. Сержант тоже привстал, пытаясь разглядеть, что там происходит. Навстречу вышло несколько таких же созданий, они несли кого-то в завернутом плаще, он не видел, кого.

Они осторожно положили его на пол и развернули плащ. Там лежал Радим, он был без сознания. Сержант подошел к нему, опустившись на колени, начал осматривать раненого. Пульс был слабый, но дыхание ровное.

— Его очень сильно ударили, и вдобавок пробита нога. Он потерял много крови, — возле Сержанта встал один из новоприбывших садди, — Меня зовут Шеду, я главный среди Садди.

— Спасибо, что спасли его, — Сержант повернул голову в сторону стоящего. — Еще есть выжившие?

— Да, два солдата. Они идут позади всех. Дорога была трудной, а люди не очень приспособлены к таким переходам. Если бы мы не забрали их, там внизу они бы погибли.

— Зачем вы это сделали? — Сержант разрезал штаны, там, где была рана на ноге у Радима, принимаясь ее осматривать.

— Мы все служим одному Хозяину. Мы все его слуги, и должны помогать друг другу, — нараспев протянуло существо. — Вы помогли вернуться ему в этот мир.

— Но где он? Что случилось там внизу? — Сержант омыл рану водой из бурдюка и

крепко ее замотал. — Где Тахир?

— Он погребен там внизу, Сержант, — раздался знакомый голос и старый воин повернулся.

Позади них стоял Кайден, и чуть поодаль Устин. Оба они выглядели очень уставшими и измотанными, а пыль покрывала их с головы до ног.

— Пещера с Тахиром и Источником погребена под камнями, — устало продолжил Кайден. — И если бы не Шеду, то мы бы все тоже остались там.

Он слабо улыбнулся Сержанту, увидев его взгляд, спросил:

— А где Забрало? С ним все в порядке?

— Все было хорошо с ним. Сейчас не знаю, он ушел перед самым землетрясением за провизией, — Сержант подошел к Кайдену, и, положив ему руку на плечо, спросил: — Что там случилось?

— Пойдем, посидим у костра, там все расскажем. Надеюсь, у вас осталась вода и еда? Мы всё потеряли в этих пещерах, когда бежали.

— Конечно, немного, но, на какое-то время хватит. Пойдемте, — Сержант махнул рукой Устину, что стоял возле прохода вниз, опершись на одну из статуй Семьи.

Садди ушли в другую часть храма и, собравшись кругом, обсуждали что-то на своем языке, непонятным людям. Радим без сознания, лежал чуть дальше от костра. Под голову ему положили скатанный плащ. Сержант подходил время от времени, осматривая его. Рана на голове была тяжелая, но, в целом, состояние было нормальным.

Кайден доел последний кусок лепешки и, сделав большой глоток воды, отложил бурдюк в сторону. Устин же полулежал с другой стороны костра, с сонными глазами глядя на огонь... То, что случилось, выбило их из сил и сейчас они с удовольствием наслаждались покоем. Сержант помешал угли в костре, после чего, повернувшись к Кайдену, спросил:

— Значит, после того как Тахир стал человеком, Источник поглотил его в себя?

— Что-то типа того, — Кайден вытянул ноги в сторону костра. Сапоги он снял чуть ранее, и издав вздох удовольствия, продолжил говорить. — Мы даже ничего не сумели понять, насколько все быстро менялось. Сначала бой с солдатами, что устроили нам засаду, потом Тахир сражался с Древними, сначала с одним, потом с другим. Когда все кончилось, он вернул мальчика и вот, когда мы думали, что все кончилось, произошло это.

— А мальчик где?

— Мы не знаем, — поникшим голосом ответил Устин. — Мы не знаем, что случилось с Радимом. Его кто-то ударил, мы осматривали его рану и поняли это. Мальчик пропал тоже. Теперь вообще непонятно что делать дальше.

— Если бы не эти существа, — Кайден кивнул головой в сторону садди, что сидели все так же полукругом в другом конце храма. — Они очень ловкие и быстрые, и вдобавок очень сильные. Когда все начало рушиться, мы несли Радима и сперва думали, что справимся, но это недолго. Уставшие после всего, что произошло. Камни, которые падали со всех сторон... Мы уже с Устином думали, что все, это конец. И тут появились они. Шеду сказал, что вытащит нас, просил довериться. Они подхватили Радима, мы побежали следом за ними. Когда было очень тяжело перелезть через завалы, они помогали нам. Самое сложно было забираться обратно наверх по стене. Но больше всего разрушений было в пещере. В глубине туннелей уже ничего не чувствовалось, оставалось только идти вперед.

Сержант покачал головой.

— Ну и заварушка. Что тогда будем делать дальше?

— Если честно, я пока не думал об этом, — Кайден вздохнул. — Пока давайте просто отдохнем. Вернется Забрало, и там подумаем.

— Давайте сделаем так, — Сержант качнул головой и начал вставать. — Вы отдохайте, вам явно досталось. Я пока не очень доверяю этим существам, пойду, посмотрю, как там снаружи, да и в целом понаблюдаю за ними.

— Шеду не верит, что Тахир погиб, — сказал Устин от костра. — Он вообще не верит, что Тахир может погибнуть. Пока мы шли, он все твердил, что Хозяин вернется, что он жив. Твердил это, как некую молитву, — Устин говорил и его лицо из-за костра, казалось, плывет волнами, — Я тоже не верю. Тахир очень могучий. Он вернется, я верю в это — закончив говорить, он прикрыл глаза и задремал.

Кайден с Сержантом переглянулись.

— Ладно. Отдыхайте, — Сержант поправил меч на поясе и пошел к выходу.

***

Ярко светило солнце, не было видно не одного облачка на небе.

«Отличная погода чтобы поохотиться», — Забрало все-таки дождался, когда землетрясение закончиться и спустя долгий путь вдоль стены окружающей мертвый город, нашел проход.

И не просто проход. Громадные ворота высотой такой, что приходилось закидывать голову, чтобы увидеть величественную высоту. Он прошел через них чуть ли не со священным трепетом. Столько мощи и красоты в них было, даже спустя столько лет. Они явно стояли открытыми уже давно, застывшие в одном положении.

Скорее всего, Тахир про них и рассказывал, когда они шли сюда. Сделанные из железа и украшенные узорами и фигурками людей и зверей, они внушали благоговение перед собой и тем, кто их сделал — Семей.

За стеной было не так жарко и пыльно после землетрясения, Забрало снял повязку с лица, вздохнув полной грудью. Перед ним была открытая пустыня, вдалеке виднелись небольшие холмы, к которым вела еле видимая старая дорога.

«Там я найду и еду, и питье», — он зашагал по старой дороге, не забывая посматривать по сторонам.

Изредка попадались засыпанные песком строения, но это было большая редкость. Пустыня, если ей не препятствовать, забирает все со временем и оставляет взамен только себя.

Холмы приближались, стало видно, что они не такие уж и маленькие. Сойдя с дороги, Забрало свернул к каменистому подъему и ловко полез вверх. Детство, проведенное в похожих горах, давало о себе знать.

Выбрав один из холмов, что повыше, воин забрался на него и оттуда уже осмотрелся по сторонам. Позади него стоял город, окруженный стеной. Теперь, когда нет бури, его было видно намного лучше. И, несмотря на все, что произошло с ним, Анджун был велик.

Солнце освещало его со всех сторон. Ворота, через которые он прошел, даже отсюда были видны, отражая свет. И стена, казалось, светилась, впитывая в себя солнечные лучи.

Забрало посмотрел вперед. Песок и камни, вот что открылось перед ним. Он присел на одну ногу и внимательно принялся изучать местность. Даже в пустыне есть жизнь, главное знать где. И он увидел, далеко на западе виднелся небольшой оазис.

«Мне туда», — Забрало глянул еще раз назад на город и быстрым шагом двинулся в сторону оазиса.

Вода и еда. Забрало был прав, когда пришел к этому оазису. Несколько газелей паслись в нем, не подозревая, что скоро одна из них станет жертвой. При надобности воин умел охотиться, не только воевать. И теперь туша животного лежала на земле, а Забрало отрезал куски мяса, складывая их в мешок, чтобы потом удобней все это было нести.

Пара сочных кусков уже шипели, нанизанные на ветку над костром. И еще он нашел здесь старый колодец, в котором была вода. Для нее он приготовил несколько бурдюков. Здесь явно давно никого не было, кроме животных, и Забрало решил здесь спокойно передохнуть перед обратной дорогой, а то идти явно придется нагруженным.

День заканчивался, скоро должна была прийти долгожданная прохлада. Забрало доедал последний кусок мяса, что зажарил, поглядывая в сторону, откуда пришел.

«Сержант будет рад, если я вернусь так быстро, да еще и с припасами. А то с этим землетрясением непонятно, что там еще. Да, может, и ребята уже вернулись. Увижу всех, думаю, я буду рад их видеть. И Радима, этого молодого выскочку, что кичился перед ним своим искусством сражаться», — Забрало усмехнулся, потирая ногу, пробитую выстрелом с арбалета Радимом. — «Все могло бы обернуться по-другому, Тахир спас их жизни тогда. И наши тоже».

Позади него раздался шорох. Он мгновенно вскочил, схватив, лежащую рядом с ним саблю. Перед ним стояли воины с повязками на лицах, с подкрашенными углем глазами. Они были одеты в привычные уже одежды, что носили люди здесь на Восточных землях. Штаны, тонкие рубахи с накинутыми поверх плащами. В руках они держали небольшие щиты и кривые сабли, у кого-то были копья в руках. Он кинул взгляд наверх, заметив среди высоких скал лучников.

«Надо было затушить костер. Расслабился ты Забрало!» — воин чуть двинул плечами, усмехнувшись, и крикнул в сторону людей: — Я вижу, вы воины суровые. Что ж, подходите тогда поближе, посмотрим, как вы сражаетесь.

***

Корабль находился далеко от порта в море Безликих. Стоящие на палубе воины ритмично били в барабаны, паруса с нанесенным символом Сестер надулись от ветра. Сестры возвращались домой с победой.

Хилини стояла на палубе и смотрела, на стоящего возле борта мальчика. Он наблюдал за морем и волнами, что расходились от корабля. Его лицо было наполнено удивлением и переживаниями от увиденного. Наверное, он первый раз в жизни видел все это.

— Может быть, стоит все-таки взять его сознание под контроль, сестра? — неслышно подошла Хава. — Мы не знаем, что он из себя представляет.

— Думаю, не надо. Возможно, то, что спряталось в нем, скорее проявит себя, когда он в обычном состоянии. Если мы будем контролировать его, то это может «отпугнуть» и глубже спрятаться что бы там ни было. — Хилини повернулась к сестре. — Мы же никуда не торопимся, верно?

— Ты права. Что ты ему сказала, когда проснулся? Он же помнит нас?

— Помнит, но смутно. Все, что тогда произошло у алтаря, я объяснила тем, что плохие люди хотели использовать его в своих целях, и у них почти получилось. Но мы хотели спасти его. К сожалению, у нас не сразу получилось, и мы очень долго пытались догнать его. Но сейчас все хорошо, и он скоро попадет домой.

Хава усмехнулась:

— Как ты ловко все обыграла!

— Детей легко ввести в заблуждение, — Хилини взглянула еще раз на палубу, на которой мелькала светлая голова мальчика. — Когда вернемся в Дорос, возьмем его в нашу лабораторию. Осмотрим его.

Оставив сестру на палубе, она вернулась в каюту, где занялась своими ранами. Ину сильно ранил ее в бою и вдобавок наложил на нее магию, когда она была без сознания. Хилини, конечно, была сильным магом, но физические повреждения всегда сложно устранялись.

Она сняла с себя платье жрицы Кадру, что они носили с сестрой, отправившись в это путешествие. Посмотрев в стоящее зеркало, увидела, насколько сильно повреждено тело. Практически вся левая сторона тела представляла собой одну большую рану. Магия лечила ее, но она всегда добавляла к ней искусство врачевания.

Она долго изучала, сначала в Анджуне под руководством Семьи, потом уже сама исследовала строение человеческого тела и то, как оно функционирует. Достав из ящика мази, бальзамы и травы, она занялась собой. Спустя некоторое время она закончила и, убрав все обратно, поняла, как сильно вымоталась.

«Нужен отдых, и нам ничего не угрожает сейчас, а вот телу нужно восстановиться», — Хилини легла на кровать и прикрыла глаза.

Она лежала и вспоминала тот день, когда Хава познакомила ее с Ину.

Все это было, как будто совсем недавно, хотя прошло уже больше ста лет. В тот день Даад отправила ее на рынок. Она любила хорошую ткань, а по слухам в город привезли как раз новые виды, с другой стороны моря. У Тахира получилось наладить торговый путь, а это был один из первых караванов, пришедших оттуда. Ткань — одно из множества всего нового и необычного что прибыло с ним.

Хилини стояла возле одного из рыночных рядов, рассматривая чудно украшенную посуду. И форма, и цвет, совсем не напоминала ту, что была здесь, на родине. А рисунки, что покрывали ее, будоражили воображение. Она взяла в руки длинный узкий кувшин, начав крутить из стороны в сторону, придирчиво рассматривая. На ней были одежды жрицы Семьи, и продавец молчал, не смея ничего говорить той, что говорит с самими богами. Шум и гвалт, привычный этому месту, несся во все стороны, всевозможные запахи заставляли непривычного человека теряться, а людей было столько, что идти было очень сложно.

— Сестра, вот ты где, — ловко лавируя между людьми, к ней подошла Хава.

За время, проведенное в Анджуне она стала молодой красивой девушкой и многие обращали взгляд на нее, даже, несмотря, на что она была жрицей.

— Что нашла интересного? — Сестра вытянула шею, глядя на кувшин, который крутила Хилини. — Кувшин? Неинтересно, — сестра сразу потеряла интерес, — Я тебя искала везде, мне сказали, что ты здесь на рынке по поручению Даад.

— Да, она отправила меня купить новой ткани, из тех, что появилась в городе. Хочет посмотреть ее. Ну я по пути вот и загляделась немного.

— Положи его, мне надо с тобой поговорить, — Хава выдернула кувшин из рук сестры и поставила обратно на стойку, где стояла посуда. Взяв ее под локоть, она повела ее прочь, в сторону улиц, где жили мастеровые. — Я очень хочу познакомить тебя кое с кем, — отойдя от рынка, шум от него стал тише и Хава уже пошла медленней. Люди что шли навстречу им расступались, и сестры в благодарность кивали в ответ. — Ты, конечно, сама решай, хочешь идти сейчас на встречу или нет. Я про этого человека тебе не говорила никогда. Хотя обычно делюсь сразу с тобой всем, — она чуть виновато посмотрела на сестру

Хилини постаралась не показать сильного удивления. Она была права, они обычно всегда рассказывали друг другу все, что происходило с ними, будь то новые знакомства или что то другое. Они всегда были вместе. Спали вместе в одной комнате, ели, обучались. Что подвигло сестру промолчать, было неясно

— А почему ты не говорила про него?

— Я хотела рассказать, не сразу, но хотела. Только он попросил не говорить. Сказал, что хочет подготовиться.

— Подготовиться? К чему? — Хилини остановилась. — Сестра, что это за человек? Он тобой управляет? Как такое может быть, что тобой кто-то управляет и говорит, что тебе делать?

Хава сжала губы и отпустила локоть сестры.

— Это не просто так, он пообещал нам помочь. Сказал, что мы станем сильнее Семьи, сильнее всех.

— Что ты сказала? — Хилини была не просто ошеломлена, она была в полной растерянности. То, что она услышала, было очень нехорошо.

— С кем ты связалась, сестра? — она посмотрела по сторонам. — Давай-ка отойдем с улицы туда, где нас не слышат. Вот, — чуть выше по улице была видна небольшая беседка, где никого не было. — Прежде чем идти куда-то, ты мне все расскажешь, а потом я уже решу идти туда или нет. Хорошо?

— Хорошо. Ты права, — Хава ответила ей, но тон ее был тверд.

Пройдя к беседке, они сели на одну из скамеек, находящихся внутри. По стенкам со всех сторон рос виноград, оставляя открытым только проход, так что снаружи их почти не было видно.

— Рассказывай, с самого начала.

Хава чуть помолчала и начала говорить:

— Первый раз он пришел в дом Даад, когда мы только начали служить у нее. Он просто стоял за окном, глядя, как я занимаюсь, и потом заговорил со мной. Он знал нас, знал наши имена. Сказал про Семью, про наши занятия, что мы очень мало знаем обо всем и довольствуемся малым. Я сначала приняла его за обманщика и хотела вообще выгнать, но он потом кое-что показал, — она прервалась и глянула по сторонам. — Магия, сестра. Он показал настоящую магию. Его рука горела настоящим огнем. Потом он ушел и появился спустя несколько месяцев. Опять нашел меня, когда я была одна, рассказывал про Семью, про Источник. Он сказал, что с его помощью мы, наконец, станем, теми, кем хотим. Свободными, сильными, вправе жить как захотим, — она замолчала, переводя дыхание.

Весь ее рассказ поведал о многом Хилини. Она всецело принадлежала тому человеку, это оказалось понятным сразу. И надо было что-то делать с этим. Напрямик говорить что-то против, было бесполезно. И Хава пришлось согласиться на встречу, а там уже решать, что делать, в том числе и с сестрой. Но она все равно сказала, что крутилось у нее в голове:

— А как же Семья?

— А что Семья? — сестра смотрела на нее непонимающим взглядом.

— Они дали нам все. Воспитание, образование, крышу над головой. Мы обязаны им всем. Ты понимаешь, что будет, если они узнают, что мы за их спинами с кем-то договариваемся, люди, которые владеют магией, еще кто-то кроме них. Это невыносимо!

— Мы всегда через все идем вдвоем сестра, — Хава, сидя рядом с ней на лавочке, взяла ее за руку. — Мы же не будем ничего делать, просто послушаем, что он хочет сказать? Мы

всегда хотели быть сильнее всех! Это просто дополнительная возможность. Сколько мы уже служим Семье? Сколько лет? Да, мы многое знаем, но что дальше. Мы стоим на месте, служим им. Я не хочу служить, я хочу, чтобы мне служили!

Хилини промолчала.

«Сестра была права, они всегда этого хотели. Но время, проведенное с Семьей и то, что они дали... Она привыкла ко всему».

— Хорошо, — она встала со скамейки. — Веди к этому человеку, и посмотрим дальше.

Хава, сияя от радости, закружилась вокруг нее.

— Ты не пожалеешь сестра, вот увидишь!

Они вышли из беседки и пошли по одной из улиц, что вела дальше в другую часть города, подальше от центра города. В том районе, где на множестве узких улочек жили рабочие и ремесленники, незнакомец мог бы и заблудиться. Хава уверенно вела ее в одно место, это была таверна с гостиницей. Там останавливался приезжий народ и поэтому хозяин не задавал лишних вопросов. Много людей уходило и приходило, все они были разные. Потому, когда зашли две жрицы Семьи, он даже не удивился. Стоя за стойкой, он лениво гонял мух, которые кружили над его головой. Увидев, кто зашел, он заискивающе улыбнулся и сказал:

— Уважаемые жрицы, чем я заслужил такую честь, что в мою скромную таверну пожаловали те, кто общаются с богами?

— Все нормально хозяин, — Хава улыбнулась в ответ. — Нас пригласил наш старый друг, мы давно не виделись. Он проездом в городе и очень хотел увидеться.

— Конечно, конечно, — закивал головой хозяин таверны. — Я помню, мне говорил один из моих постояльцев. Сразу видно, богатый торговец. Сказал, что придут его друзья и просил сказать как пройти к нему. Я, правда, не ожидал, что это будут жрицы Семьи.

— Мы знакомы еще до того, как стали жрицами, — сухо улыбнулась Хилини в ответ на его слова.

— Да, я понимаю. Он на втором этаже, вторая дверь, — мужчина показал рукой, где была лестница на второй этаж. — Если нужны будут напитки или яства, стоит только позвать. Могу принести вам фруктов и охлажденного вина, день сегодня очень жаркий.

— Спасибо, хозяин, мы позовем, если надо будет, — ответила Хава и они с сестрой, обойдя пару столов, что стояли в начале зала начали подниматься по лестнице на второй этаж.

Встав перед дверью, про которую сказал хозяин таверны, они посмотрели друг на друга и потом Хава постучала.

— Прощу, заходите! — из-за двери раздался низкий мужской голос

Женщины зашли, первым делом Хилини увидела, сидящего на полу, покрытом ковром, высокого с развитой мускулатурой мужчину с черной бородой. Он был одет в лёгкую рубаху и темные штаны, на ногах были плетеные сандалии. Одежда, принятая у торговцев. Перед ним на подносе стоял кувшин, наполненный вином, мясо и фрукты. Мужчина широко улыбнулся белыми зубами, поздоровавшись с сестрами.

— Хороший день сегодня, можно сказать, отличный. Я приветствую вас, уважаемые жрицы, Хава и, конечно, же Хилини, — он с уважением кивнул головой. — Рад, что вы пришли вдвоем, я, если честно, не был уверен, что вы придете. Еда, питье? — он повел рукой на стоявший поднос.

— Нет, спасибо, мы не голодны, — ответила Хилини.

— Ну что ж, тогда давайте знакомится. Хава меня знает, и думаю, она в общих чертах рассказала обо мне, Хилини. Меня зовут Ину, и я говорю от имени Древних. Мы те, кто изначально владеет древними магическими искусствами, живущие многие сотни лет. Я считаю, что вы поможете нам вернуть утраченное равновесие, что не специально по незнанию, Семья нарушила. Вы поможете нам и взамен получите все что хотите. Власть, богатства, почет, уважение, — он замолчал, наблюдая за реакцией Сестер и увидев выражение их лиц, громко рассмеялся.

Сестры, усевшись с другого краю рядом друг с другом, и услышав, что сказал им Ину, мягко говоря, были удивлены теми словами, которые он сказал. Хава подала голос первой:

— Ты не говорил мне такого, Ину, это нечестно. Я думала, что мы говорим с друг другом открыто!

— Ты права, — мужчина чуть опустил голову. — Я хотел сказать, но решил все открыть, когда ты приведешь сестру. Если бы я сказал все раньше, то возможно мы бы сейчас не сидели вместе здесь, — он улыбнулся.

— Вы сумели удивить нас, — Хилини тоже улыбнулась. — Мы много уже знаем об этом мире, но то, что вы сказали еще необычней, чем Семья с Источником. Вопрос в том является ли это правдой, а не способом что бы ввести нас в заблуждение и потом через нас влиять на них или что-то еще? — она потянулась к подносу и взяла небольшое яблоко.

— Я знал, что ты так скажешь. Был уверен, — Ину сделал глоток вина и развел руки над собой. — То, что я сказал, правда и прошу познакомиться с моими соратниками, — он свёл руки и хлопнул в ладоши.

Солнце, светившее в окно комнаты, резко потухло, исчезли все звуки, доносящиеся с улицы, и наступила тишина. И тьма, что поглотила собой все. Сестры вскочили, пытаясь понять произошедшее. Издалека снова раздался смех Ину и в стороне зажегся огонек. Он был маленький, но горел ярко и сестры, постояв некоторое время, держась за руки, пошли к нему. Темнота окружала их со всех сторон, весь мир пропал, и был только свет, что горел навстречу им. Подойдя к источнику света, они увидели, что это свеча, она стояла на большом камне в полной темноте.

— Подходите, не бойтесь, — раздался голос Ину, а с другой стороны камня показалось три силуэта.

Один из них был Ину, он выглядел по-другому, не так как в комнате. Ярко красный шаровары и широкая рубашка, поверх которой была длинная кольчуга, на поясе висела тонкая длинная сабля. В руке он держал красивый шлем, украшенный узорами. Двое других были одеты так же, только оружие отличалось, у одного висела тяжелая дубинка, у второго короткий кинжал с рубином в рукоятке.

— Адад и Шамаш, — повел рукой Ину. — Как я и сказал, мои соратники. Мы те, кто поняли, что деяния Семьи нельзя простить и то, что они открыли Источник, показав его людям, крайне нежелательно для их самих. Источник должен быть забыт, а Семья наказана.

Хилини и Хава стояли, рядом слушая Ину. То, что происходило сейчас, мало укладывалось в рамки мира, к которому они привыкли. Ину поступил верно, показав им, что ему подвластны вещи, которые недоступны для обычного человека.

— Где мы находимся? — наконец спросила Хилини. — Где мы находимся? И почему ты в другой одежде?

— О, не беспокойтесь, уважаемые сестры, это всего лишь иллюзия. Мы находимся там, в таверне, просто я решил вам показать малую толику могущества, которым мы владеем, и

так же познакомить вас с моими друзьями, — Адад и Шамаш молчали, смотря на сестер. — Они не очень верят в вас и мое мероприятие, но я думаю, у нас все получится.

— Вы, такие сильные и опасные, хотите нашей помощи? — Хилини усмехнулась. — Скажите, почему мы должны верить вам? И почему мы должны помогать вам? Что мы получим такого, что будет лучше чем то, что дала нам Семья? — Хава, стоявшая рядом, согласно кивнула головой, она тоже начала понимать, что, ввязываясь во все это, дороги назад не будет.

Ину вытянул руку над камнем, раскрывая ладонь. Из нее посыпались драгоценные камни разных видов, падая на поверхность, они разлетались в разные стороны.

— Сначала о награде, как я и сказал ранее, вы получите все что хотите, богатство, — он повернул ладонь, камни исчезли. — Власть, — на поверхности камня появилась живая картинка, на которой были видны две женских фигурки, стоящие на лестнице у дворца, тысячи людей склонялись перед ними на колени. — Уважение, — картинка сменилась и была видно, как они же сидят на двух тронах, а к ним вереницей идут властители, короли и цари. Он убрал ладонь и все рассеялось.

— Почему мы обратились к вам? Потому что мы видим ваш потенциал. Мы знаем, что вы сможете стать такими, какими видели вы сейчас. Вы обретете все, — Ину посмотрел на них. — Но только, если будете с нами, поможете нам. А так, вы будете обречены служить Семье, и останетесь на всю жизнь у них в служанках.

Хава не удержалась и спросила:

— При первой встрече, ты показал мне магию, твоя рука горела огнем. Мы сможем обладать ей, мы сможем стать такими же, как вы?

Хилини добавила к словам сестры:

— Она права. Все что вы показали нам, в сравнении с магией это ничто. Вот что нам нужно, это главное. Иначе все не имеет смысла. У Семьи есть Источник, и они рано или поздно покажут его нам, и дадут испить из него. Зачем нам предавать их?

Ину замолчал и посмотрел в сторону других Древних. Они кивнули в ответ, тогда он ответил сестрам:

— Вы не получите силу из Источника, они не дадут вам того, что вы так хотите.

— Но Даад говорила нам... — растерянно сказала Хава.

— Чтобы дать вам надежду и держать при себе, — спокойно сказал Ину. — Сила, что у них есть, только у них, ни у кого больше.

— Но, как же всё то, что говорят про магию? Она свободна для всех, кто может получить ее, — сказала Хилини поджав губы. — Люди получают ее и несут в мир, чтобы делать его лучше.

— И многих ты видела? — спросил Адад, подходя ближе. Его рука сжимала рукоять кинжала, взгляд, казалось, сверлил ее насквозь. — Скажи мне, лично ты сколько видела людей, творящей чудеса, как Семья?

Она замолчала. Вопрос Древнего застал ее врасплох. Пытаясь в голове вспомнить все что связано с магией, и то, что говорили люди, слухи и виденное самой. Тогда к ней пришло осознание того, что Адад прав. Колдуны из пустыни были. Видела, как они варят свои зелье в больших котлах, шепчутся с теми, кто к ним приходит. Они лечат людей, или наоборот проклинаят их. Но что она видела, находясь рядом с Семьей, такого не было никогда.

Однажды на ее глазах, когда они с сестрой были с Даад, собралась вся Семья, и они сидели в беседке обсуждали что то, смеялись, ели, как совершенно обычные люди. А потом

Акиф вышел во двор и, подняв руку, заставил из-под земли выйти большой камень. Она увидела, как он начал плавиться и принимать форму человека. Через некоторое время камень превратился в фигуру человека, воина.

Акиф развернулся в сторону беседки и что-то сказал, весело улыбаясь. Хилини была в доме и наблюдала за всем из окна. Из беседки вышел Джума, он был одет, как всегда, в боевые доспехи. Подойдя к камню в человеческой форме, она глянула на Акифа и, ухмыльнувшись, одним ударом кулака разбил ее на куски.

И это далеко не один из таких случаев. Находясь в городе, Даад на ее глазах, излечила умирающего, прикоснувшись к нему рукой. И нигде никогда она не видела ничего подобного. Она повернулась к сестре и ошеломленно сказала:

— Он не врет, я нигде не видела такого, только истории и рассказы людей.

Хава молчала, но по глазам было видно, что она тоже приняла то, что открылось им сейчас. Она обратилась к стоящим, рядом с ними, Древним:

— Получается, Семья лжет всем? И нам тоже? И только они владеют магией?

— И только потому, что Источник дал им эту возможность, — сказал Шамаш. — Больше никто не может.

— А как же обещание нам? Они же говорили? — Хава повернулась к сестре. — Они обманули нас.

— А что же вы? — спросила Хилини. — Как вы владеете магией? Откуда она у вас? И я видела колдунов, которые тоже делают то, что не подвластно обычным людям.

— Такие как мы, жили всегда, — ответил ей Адад. — По всему миру, разные люди, разные существа. Насколько мы знаем, никто никогда не находил никакие места похожие на Источник, мы рождались такими, и магия была с нами с рождения. Кто-то принимал это, кто-то скрывал. Здесь, на пустынных землях, всегда были мы. Трое. Нас любят и почитают, мы даем в ответ защиту и процветание.

— И чем же тогда Семья отличается от вас? — спросила Хилини. — Они такие же, как и вы, получается, вы просто испугались потерять власть и теперь хотите все вернуть назад? — она усмехнулась и посмотрела на сестру. — Они ничем не отличаются от Семьи, такие же лжецы.

— Постой, — поднял руку Адад. — Ты права в одном, то, что Семья соперники, это правда. Никому не понравится, когда кто-то приходит на их земли и начинает теснить. Но есть еще кое-что, чего нет у них. Мы чувствуем магию, слышим, как она течет по нашему миру. И когда появился Источник, то в мире нарушилось что-то. Все стало искажаться, магия становится другой, и это нужно прекратить. Иначе станет хуже, — он замолчал, смотря на сестер.

— Хорошо, — сказала Хилини. — Тогда последний вопрос, вы сможете обучить нас магии? Мы сможем стать такими же, как вы или Семья?

Адад покачал головой.

— Нет, этому нельзя научить, дар должен быть с рождения. Мы сможем вам дать то, что показал Ину. Но, я думаю, и это для вас весьма хорошая награда.

Сестры стояли, не зная, что сказать. То, что открыли им Древние, сильно потрясло их, и теперь действительно надо было решить, как поступать дальше?

— Мы можем подумать, прежде чем соглашаться и принимать ваше предложение, какое бы оно не было? — спросила Хилини.

— Мы раскрыли перед вами все карты, — развел руками Адад. — Сказали вам вск

правду. И чтобы вы знали до конца, скажем сразу, что мы хотим. Пленить Семью и оградить их от Источника. Это все.

— Подумайте, — присоединился Шамаш. — Проходить всю жизнь в служанках или стать правителями. И сразу напомним еще раз, про магию можете забыть, Семья не даст вам это.

— Мы дадим ответ позже, — Хилини посмотрела на стоящих Древних. — Нам надс хорошо все обдумать.

— Да будет так, — Ину вышел вперед и свел руки перед собой.

Сверкнул яркий свет, сестры снова оказались в комнате таверны. ярко светило солнце, а за окном пели птицы. Сестры так же сидели на краю ковра, а перед ними сидел Ину и, улыбаясь, пил вино.

Хилини заморгала глазами. Было непривычно после темноты видеть яркий свет, Хава тоже осматривалась по сторонам, не веря тому, что они сейчас видели.

— Мы вернемся к разговору скоро, я надеюсь, — сказал Ину. — Время не ждет, Семья все больше набирает силу, дальше нам будет все сложнее и сложнее.

— Хорошо, — Хилини встала и отряхнулась. — Дайте нам две недели, это сложное решение.

— Я понимаю, — Ину продолжил есть. — Значит, через две недели. Я буду ждать.

Сестры встали и вышли из комнаты. Спустившись по скрипучей лестнице на первый этаж, они, кивнув хозяину, таверны оказались снова на, освещенной ярким солнцем, улице. Времени, как оказалось, прошло не много, день только подошел к середине.

— Я не верю им, но давай поговорим об этом вечером дома, — Хилини посмотрела на сестру, и та согласно кивнула головой. — А сейчас нам надо купить ткань для Даад и принести ей.

***

Прошло уже два дня, как ушел Забрало и вернулись Кайден с людьми при помощи Садди. Очнувшийся Радим, был хорошей новостью. Он пришел в себя под утро, когда все спали. Дежурил Сержант, он же и услышал слабый голос Радима, который открыв глаза в полнейшей темноте, лежа в храме, попросил воды.

Теперь же, он потихоньку уже ходил, прихрамывая на раненую ногу, и разговаривал с остальными. По поводу того, что произошло, так и не смог ничего рассказать. Да, был бой, потом, когда его ранили и принесли Кальда, он остался с ним. И когда началось землетрясение, он уже ничего не помнил, был только страшный удар, из-за которого он и потерял сознание. Но этого было достаточно, чтобы понять, его кто-то ударил осознанно. Это не был камень, что падали в пещере десятками. И совершенно было непонятно, кто это сделал? Но, кто бы ни был, скорее всего, он и забрал мальчика.

— Ну что там, Забрало не видно? — Сержант подошел к сидящему на пригорке Устину.

— Нет, никого, — Устин еще раз окинул взглядом простирающийся перед ними город. — Если его не засыпало зданиями, и он не провалился куда-нибудь во время землетрясения, то все равно, чтобы охотиться, необходимо уйти далеко за город. Найти что-то живое так близко невозможно, даже то, что прошла буря это не повлияло. Слишком мало времени прошло, чтобы звери подошли так близко.

Сержант только вздохнул на его слова:

«Он был прав. Остаётся только ждать».

А потом раздался гул. Громкий шум, похожий на звук трубы. Он шел со стороны храма.

Тяжелый и низкий, он пронесся над людьми и затих где-то над городом. Потом еще раз, привлекая всех, кто был вне храма. И третий раз, уже набрав силу, тяжелый гул шел около минуты, потом настала тишина.

Из храма выбежал один из Садди, он махал лапами и что-то показывал, оборачиваясь назад.

— Что-то явно происходит, — Устин встал с пригорка, и они с Сержантом быстрыми шагами пошли в сторону храма.

Часть Садди, что были на улице и сидели с другой стороны, тоже вскочили и побежали туда же.

Зайдя вовнутрь, они увидели, что статуи Семьи светятся ярким светом, отчего весь храм был освещен полностью. Стали видны расписанные рисунками и древними текстами стены, потолок засверкал разными цветами от попавшего на него света. Все Садди во главе с Шеду собрались перед пьедесталом, встав на колени, и застыли, не шевелясь.

Кайден стоял возле одной из стен, где, держась за него, встал Радим. Они тоже были удивлены не меньше Сержанта с Устином, что зашли в храм. Подойдя к ним, встали рядом

— Это свет, что исходит от них. Вы только посмотрите, как красиво! — Устин обратился ко всем. — Это магия.

Свет поутих, статуи светились мягким теплым светом, освещая вокруг себя помещение храма. И потом все увидели, как из прохода, что вел к Источнику, и через который они вернулись, вышел Тахир. Одетый так же, когда его забрал Источник, он выглядел совершенно нормально, как будто ничего и происходило. Он встал напротив статуи Семьи, осмотрел всех, легонько улыбнувшись, потом он махнул рукой и проход, который вел к Источнику, закрылся, оставив только ровный пол.

— Друзья мои! — Тахир оглядел всех и, увидев, как лежат Садди, сказал им: — Подымитесь! Не стоит этого делать! — глянув на окружение храма, он продолжил: — Скоро здесь все изменится, после чего, храм засияет, как прежде, — он посмотрел в сторону стоящих людей. — Я рад всех вас видеть живыми и невредимыми. К тому, что произошло внизу, я не совсем был готов, и поэтому потерял контроль над ситуацией. Поэтому, я хочу извиниться перед всеми, я подвел всех вас. Но такого больше не повторится, я полон сил, Источник в порядке, все, что там произошло, можно считать следствием моего долго отсутствия, — маг улыбнулся и осмотрел снова всех взглядом. — А где Кальд?» — спросил он, разыскивая глазами мальчика.

— Тахир? — удивленно воскликнул Кайден. — Ты живой? И с тобой все в порядке?

— Все верно, — Тахир слегка наклонил голову. — То, что случилось, было неожиданностью и для меня. Источник изменился, его действия были очень необычны. Но потом мы нашли так сказать общий язык с ним, — он рассмеялся своим словам. — Главное, что сейчас все хорошо со всеми нами. И все-таки, где мальчик? — переспросил Тахир.

— Он пропал, — ответил Кайден. — Мы думаем, скорее всего, его кто-то забрал, Радима ударили, когда началось землетрясение, потом было бегство. Мы только сейчас более-менее пришли в себя. И то если бы не Садди, мы вряд ли выбрались из пещер. Забрал еще нет, но он ушел за провизией, думаю с ним все в порядке.

— Кто-то забрал Кальда, — задумчиво сказал Тахир и, подойдя к Радиму, посмотрел на него. — Да, все верно, я чувствую твои мысли, те воспоминания перед ударом. Надо найти мальчика и того, кто его похитил, — он отвел взгляд в сторону Садди.

— Шеду, друг мой. Организуй поиски по городу и его окрестностям. Наши враги,

Древние, повержены, но кто-то украд мальчика, значит, есть кто-то еще, кто желает нам зла. Но я вернулся и скоро Анджун засияет вновь на Восточных землях. Моя сила стала еще больше после всего, что произошло. А вас, друзья мои, — он снова обратился к людям. — Те, кто помог мне сюда добраться и не дал сгинуть, я хочу вам кое-что сказать, — Тахир подошел к стоящим людям и посмотрел на всех. — Кайден, твой контракт выполнен, ты и твои люди привели меня сюда, сражались с моими врагами, и мы победили, вместе. Вы свободны, и ваша награда будет, как никогда, высока, — он посмотрел на Устина с Радимом. — Сначала вас послали убить меня, те, кто называет себя Древними, но потом вы прозрели и стали нашими друзьями. И по собственной воле вы пошли с нами. Но, что я вам всем хочу сказать, — Тахир прервался, на минутку задумавшись, и потом продолжил: — Время, проведенное в Источнике и то, что он показал мне, многое изменило. Я понял, как был глуп и не понимал, насколько Древние проникли своими щупальцами во всем мире. Что Ину, Адад и Шамаш всего лишь те, кто был здесь, но есть еще другие, например, там, на Западе, в Велиграде, — он посмотрел на Устина. — Они помогли Древним здесь, они захватили власть над вами, находясь в тени, они управляют людьми. Я обещал, что помогу тебе, Устин, что ж, я думаю, мы сможем помочь тебе с этим.

— Мы? — Кайден так же, как и остальные, слушал речь Тахира. — Ты говоришь про нас?

— Не только, — улыбнулся Тахир. — Скоро вернутся мои братья и сестры, моя Семья.

— Семья? Но, они же мертвы! — удивленно проговорил Кайден. — Как это возможно?

— Источник может многое, — сказал Тахир — Моя Семья вернется, и мы продолжим начатое. Но, уже зная, что есть те, кто будет против, решив помешать. Люди, вот о ком мы всегда заботились, множество угнетенных, не понимающих, что ими управляют, не дают поднять головы. Мы всем им поможем.

— Вы поможете нам Мастер? — Устин подошел к Тахиру и поклонился ему. — Не представляете, как я рад. Радим, — он позвал стоящего парня, — ты слышишь, что говорит Тахир, мы вернемся, и вернемся за тем, что у нас забрали. Правду и доказательства мы имеем, на тех, кто разрушает Капитул изнутри.

Радим был слишком ошеломлен, что бы что-то сказать в ответ, и просто молча качнул головой. Тахир же добавил еще:

— Но сначала, я хочу вернуть утраченное доверие и понимание тех, кто живет здесь. Все те, кто когда-то тянулся к нам, после нашего пленения, оказались разобщены и погрязли в междоусобицах. Земли Хидры, города, которые мы пересекли, люди пустыни, пора всем объединиться! Я вас спрошу, друзья мои, я хочу предложить вам остаться, стать моими военными командирами, советниками, теми, кто поведет мою армию против Древних. Что скажете? — он посмотрел на стоящих людей.

— Ох, ты! — крикнул Сержант. — Это уж очень неожиданно конечно. Что скажешь Кайден? — он обратился к командиру

Кайден смотрел на Тахира, который только что появился из мертвых и просто сейчас огорошил всех своей речью:

— За Устина и Радима я ничего не буду говорить, они пришли сюда по своей воле. А вот по поводу нас, это слишком неожиданно, мне надо порешать с Сержантом и Забрало. Надо подумать.

— Я понимаю, — спокойно ответил Тахир. — Подумайте хорошо, вас будет ждать богатство и слава и, самое главное, мир, который скажет вам спасибо, за то, что вы

сделали. — Ну, а вы, Устин, Радим? Что скажете? — спросил он, переводя взгляд на них.

— Мы согласны! — ответил за Радима Устин. — На родных землях мы изгнанники, там есть те, кто должен понести наказание. Мы должны показать людям правду, — воин закончил говорить и, достав меч из ножен, преклонив колено, подал его Тахиру. — Я клянусь служить и защищать вас, Мастер. За весь путь, что мы прошли вместе, я слушал вас, видел, что вы делаете, ваша история, все это многое сказало о вас.

— Это хорошие слова, Устин, — Тахир поднял Устина за плечи. — Я рад, что вы согласились. Мы многое сделаем вместе. Все это только начало.

Кайден с Сержантом стояли снаружи храма, легкий ветерок приятно обдувал их. Они видели, как белые фигурки далеко внизу скользят по разрушенным улицам. Садди вышли на разведку по приказу их Господина. Сам Тахир стоял перед входом в храм и что-то рассказывал Шеду и Устину, Радима не было видно, видимо, отдыхал в храме.

— Что думаешь? — Кайден задал вопрос старому другу. — Как тебе внезапное возвращение Тахира и его предложение?

Сержант хмыкнул на его слова, покачав головой:

— Даже не знаю, все это очень неожиданно, и то, что он сказал, про возвращение Семьи, вернуть былое, а еще и про Устина и Велиград. Это же будет война, а я на своем веку повоевал немало, служил разным правителям, — он вздохнул: — Как скажешь, так и будет, я пойду за тобой, куда угодно, ты же знаешь. Забрало, думаю тоже не будет против.

Кайден внимательно на него посмотрел.

— Мы свое дело сделали, можем взять награду и уехать. Наш отряд и так сильно уменьшился из всего, что произошло. Не горю желанием ввязываться снова, если честно. Вернемся в родные земли, проживем в достатке, ты хотел, вон, таверну открыть свою.

Сержант в ответ заулыбался.

— Да, я бы хотел, меч повесить на стенке, занявшись кухней. Чуть отдыха не помешает.

— Ну вот, видишь! — продолжил Кайден. — Небольшой отдых нам не повредит. Да и мало нас стало, может, в отряд кого поднаберем, ребят много встретим по дороге обратно. Там и присмотримся. Как думаешь?

— Было бы неплохо, — Сержант посмотрел на Тахира, который стоял уже один с Утином, Шеду куда то исчез. — Большие воины, большие беды. А Тахир не отступится от своего, тем более, Устин, если станет одним из его командиров, он получит блестящего тактика и человека, знающего Западные земли. И знаешь, что? — он повернулся к Кайдену. — Мне кажется, что Тахир слегка другой. Конечно, в настоящем виде мы его мало знали, но манера речи, как говорит, что-то тут не так.

— Даже не знаю, — командир тоже посмотрел на мага. — Я одно заметил точно, его глаза после его возвращения. Они стали черные, полностью. Ладно, может это все и неважно, откуда мы знаем, что произошло там внизу. Так или иначе, нам надо дождаться Забрало и потом уже решать все точно.

Вечером они развели костер, уже вне храма, Тахир сказал, что скоро храм станет символом возрождения Семьи и города, и он приложит все усилия, чтобы вернуть все, как было раньше. Потрескивали ветки, огонь горел, освещая сидящих людей

— Как твоя нога Радим? — Сержант проследил взглядом за ним, видя, с какой осторожностью садится возле костра Радим.

— Уже намного лучше, — ответил молодой солдат. — Про нее Тахир спрашивал. Сказал, что когда вернется Семья, то одна из его сестер поможет мне ее вылечить

полностью. Говорит, она обладает даром врачевания.

Сержант недоверчиво качнул головой.

— Странно, конечно, слышать такое, не очень верится.

Устин, сидевший напротив Сержанта, улыбнулся.

— Скоро, действительно, все изменится. Много грядет изменений, и мы будем рядом с ними. Тахир сказал, что когда храм воссияет вновь, то тогда и вернется Семья. А ты как считаешь, Кайден? — он обратился к нему.

— Все, что связано с Тахиrom, связано с чудесами, — Кайден подкинул сушняка в костер, отчего он ярко вспыхнул искрами. — Я не удивлюсь, что, когда мы проснемся утром, нас будут окружать братья и сестры Тахира.

— Да, это правда, — сказал Устин. — Что думаете про предложение Тахира? Останетесь?

— Пока ничего не можем сказать, — Кайден развел руками. — Мы хотели бы дождаться Забрало и все обсудить с ним. И тогда уже скажем.

— Скоро он вернется, — незаметно подошел Тахир, встал возле костра и посмотрел на сидящих мужчин. — И он вернется не один. Мои друзья, Садди принесли вести, они сюда идут. И поэтому, важно вернуть храм к тому виду, каким он был раньше, — он повернулся и посмотрел на силуэт здания, что скрывался в ночи. — Конечно, я не Акиф, я не могу сделать его прежним, но попробую.

***

Забрало стоял в защитной стойке, внимательно наблюдая за воинами, пришедшими в оазис что стояли сейчас перед ним. И даже несмотря на оскорбления, что выкрикивал наемник никто из них не реагировал, хотя Забрало очень старался. Это было странно, он видел, сколько воинов стояло перед ним на скалах позади, и никто не нападал на него. Забрало хотел уже на все плюнуть и напасть первым, но один из солдат вышел вперед, на ходу разматывая повязку с лица, вызывая улыбку узнавания незнакомца у Забрало.

— Проводник? — удивленно и с радостью воскликнул Забрало. — Ты что здесь делаешь? И что это за армию ты с собой привел?

Парень, сопровождавший их в пути сюда, улыбнулся и ответил:

— Тебе очень повезло, что я шел одним из первых в разведке, если бы я тебя не узнал, то скорее всего, ты был бы уж мертв.

— Наверное, ты прав, — Забрало опустил оружие. — Я расслабился. За время проведенное в пустом городе, привык, что вокруг никого нет, и вот результат! — он захохотал, обняв за плечи парня. — Рад тебя видеть и знать, что с тобой все хорошо.

— Я тоже, — проводник оглянулся по сторонам. — Воины, что шли со мной, не очень-то и хотели оставлять тебя в живых. Я уговорил командира ничего не делать, а сам побежал к своему вождю доложить ему. Он был рад услышать про тебя, хочет с тобой поговорить и узнать последние вести о Господине.

— Так что все-таки привело вас сюда? — Забрало шел по высохшему руслу реки рядом с проводником, оглядываясь по сторонам. Местность, по которой они шли, довольно сильно отличалось от пустыни. — И я смотрю вас намного больше, чем когда мы были у вас.

— Ты прав, нас сейчас очень много, — разведчик махнул рукой проезжающим мимо них на лошадях воинам с длинными копьями.

Они с некоторым удивлением смотрели на Забрало, который, при своем росте и внушительными мышцами, очень сильно отличался от жителей пустыни.

— Здесь несколько кланов, не только наш. Шаманы в своих видениях слышали зов. Голос призвал их в центр пустыни, туда, где стоит разрушенный город, где наше великое прошлое. Мы находимся не очень далеко от него и поэтому, как только вождь решил идти, сразу же отправились в путь. По дороге встретили еще один клан. Даже не верится, что между нами настал мир. У нас появилась общая цель.

— Зов, значит, — проворчал Забрало. — Интересно. Ну что ж, придем к вождю вашему, расскажу, что знаю.

Издали сразу можно было увидеть большой шатер, стоявший посередине лагеря, в котором сотни людей занимались своими делами. Каждый знал, что делать, когда необходимо было организовать такую большую стоянку. Большая часть оставалась на месте, занимаясь лагерем, а такие люди, как проводник, шли далеко впереди, находя безопасную дорогу.

Женщины и дети шли позади всех, они же гнали скот, и когда лагерь вставал на месте, готовили еду, и занимались хозяйственными делами. Два крупных клана шли вместе, давно такого не было.

Проводник вместе с Забрало подошли к палатке, перед которой стояло четверо стражников, по два от каждого клана. Проводник кивнул им головой, и они зашли вовнутрь.

Пол был застелен коврами, повсюду лежали небольшие подушки, стояли курильни с благовониями, в дальнем же краю сидели, скрестив ноги, двое хорошо одетых мужчин. Они лениво курили кальян, не спеша переговариваясь. Перед ними на простых циновках лежали остатки еды, видимо, они только что ужинали. Чуть поодаль от них, находились шаманы кланов. Один из них был слеп, его лицо дернулось, когда зашли люди, Забрало с отрядом встречали его по пути в Анджун, это он узнал Тахира и сказал своему вождю о том, что им надо помочь. Второй же был намного моложе, но краска, так же как и у слепого, покрывала его тело, только узоры были несколько другие. Они молчали сидя друг перед другом, больше в палатке никого не было.

— А-а, — один из вождей увидел зашедших и позвал их рукой, — Кумейт, проходи к нам, и большого человека тоже зови, — он добавил, увидев война, пришедшего с проводником.

Кумейт повернулся к Забрало, и сказал ему:

— Нас зовут к столу, мой вождь Джабар.

— К столу — это хорошо, — Забрало собрался делать первый шаг. — А то я уже проголодался.

— Стой! — его остановил рукой проводник. — Оставь оружие у входа, у нас не принято садиться с оружием за стол.

Маленько поворчав, Забрало выполнил его просьбу, оставив все оружие возле входа, они подошли к столу. — Я по-вашему говорить и не могу, — сев возле стола он обратился ко всем. — Придется тебе переводить.

— Он будет не один, кто понимает тебя, — сказал, сидящий напротив него, один из вождей. — Меня зовут Расин. Мой клан много торгует с вашими народами. Я знаю ваш язык, и мой шаман тоже.

— Это хорошо. — Забрало посмотрел на стол, где кроме вина и кальяна, практически ничего не было, и тяжело вздохнул. — На голодный желудок особо не поговоришь.

Расин рассмеялся и хлопнул в ладоши, в палатку зашла женщина.

— Принесите славному воину еды и питья. Мы хотим послушать его, и после задавать

вопросы.

Забрало, обсосав кость, бросил ее на поднос, и громко рыгнув, откинулся назад.

— Давно я не пробовал столь славной пищи. Спасибо вам, — сделав глоток вина, он произнес: — Теперь я расскажу вам все, что знаю, и что произошло с нами в дороге. И самое главное для вас, что случилось с Тахиром, вашим Господином.

Он рассказал все честно, не утаивая ничего. А зачем ему было врать? Эти люди, которые сидели и внимательно сейчас слушали его, были потомками тех, кто жил с Семей. Они с детства знали, что произошло с Тахиром, и как их величие осталось в прошлом. Конечно, когда Тахир пришел в пустыню, эта новость через клан Дауд разнеслась всем. Об этом говорили и в племенах, и в городах. Семья вернулась! И когда шаманам во сне явился голос и сказал идти в Анджун, это только добавило понимания того, что скоро все станет как раньше.

— Значит, Господин остался в городе, — слепой шаман обратился ко всем сидящим: — Через видение он обратился к нам за помощью. Слова воина, только подтвердили это. Надо идти в город.

— Я согласен с Махди, — второй шаман покачал головой. — Чем скорее мы придем, тем скорее сможем помочь Господину.

— Ну что ж, — Джабар посмотрел на Расина, — значит, завтра с утра снимаемся и идем, — получив утвердительный кивок он обратился к Забрало: — Ты пойдешь с нами, воин?

— Конечно, там мой отряд, — он сделал глоток вина. — Они сильно удивятся, когда увидят вас всех.

— Хорошо, — Джабар обратился к проводнику: — Кумейт, он на твоём попечении, возьми его с собой в свою палатку.

Проводник наклонил голову.

— Пойдем, Забрало, надо отдохнуть, завтра встаем рано утром и идем в город.

Часть вторая

***

Галера зашла в порт Дороса рано утром, когда туман еще стоял в прибрежных водах. Тихо скользя, она встала у одной из пристаней, и стражник, стоявший на пирсе, увидев, чья это галера, расслабился. Жрицы богини Кадру вернулись с паломничества, ничего необычного. Он служил уже много лет и наизусть знал приходящие и уходящие корабли. Спустившись с галеры, капитан глянул в его сторону и поманил пальцем.

— Что случилось? — стражник недовольным тоном спросил, осматривая стоявший корабль.

— Ты что же, не знаешь кто на борту моего корабля, солдат? — спросил в ответ капитан. — Посмотри на флаги, там высшие жрицы Кадру, и они требуют немедленно предоставить им повозку для путешествия в город. Так что можешь оставить свой пост и приведи, как можно быстрее, слуг, что в состоянии везти.

Сказать стражнику на это было нечего. Он, ворча, пошел искать тех, кто может это сделать. Потом уже позже, смотря, как садятся в крытую повозку две женщины с закрытыми лицами, он обратил внимание, что вместе с ними садится молодой мальчик со светлыми волосами и внешностью явно не из Дороса. Но дело его было маленькое, он вскоре забыл об этом, больше думая о том, что скоро его смена закончится, он сможет выпить кружечку пива в ближайшей таверне, а потом пойти домой.

Повозка с Сестрами и Кальдом ехала по дороге, что вела вверх из порта в сам город, стоявший гораздо выше. Город был относительно небольшим, огороженный стеной из камня по кругу. Находясь рядом с джунглями, Дорос являлся крупным поставщиком специй, редких видов дерева, диковинных животных и птиц, и еще, как ни странно, ядов, что использовались в разных целях.

Древний лес простирался очень далеко вглубь материка, причем, люди изучили лишь малую его часть. Когда Сестры пришли в город и взяли власть в свои руки, они сильно укрепили свои позиции в Западных землях, используя религию и страх. Сейчас их глубоко боялись и уважали соседи, только Капитул мог угрожать их благополучию. Он распространял свое влияние практически во всех направлениях, но Дорос не трогал. С ними активно шла торговля, видимо, сказывалось их общее сотрудничество с одним из Древних-Лесником, тем, кто продержал Тахира в заключении столько лет.

Повозка, проехав по узким улочкам, подъехала к дворцу, что стоял ближе к джунглям, чем остальные здания. Широкий проход вел под ним во двор, и не имел никаких ворот. Репутация Сестер позаботилась о том, чтобы никто в пределах города, да и далеко за ним, не осмеливался сказать и сделать что-то против них.

Охрана дворца, стоявшая перед входом, увидев, кто приехал, согнулась в поклоне, и один из воинов громко начал стучать копьем о щит. Сестры, и идущий с ними рядом мальчик, прошли во внутренний двор и Кальд восхищенно начал крутить головой из стороны в сторону.

Украшенные узорами стены дворца внутри и чаши, что стояли вверху, были очень красивы. Пока они шли по двору, внутри чаш вспыхнуло яркое пламя. Широкая лестница, что вела к главному входу, тоже была освещена яркими факелами, которые держали в руках стоящие воины. Из дворца, торопясь, выбежал старик, укутанный в мужское сари желтого

цвета. Увидев Сестер, он радостно вскинул руки вверх и воскликнул:

— Хвала Кадру! Они вернулись, мои повелительницы! С ними все хорошо! — Подойдя ближе к стоящим Сестрам, он широко улыбнулся, отчего его старческое лицо еще больше побегало морщинами. — Я переживал так сильно, вы просто не представляете!

— Оставь, Гомати, — Хава поморщилась на его слова. — С нами все хорошо, дело сделано. Мы вернулись целыми и невредимыми.

Гомати быстро закивал головой.

— Все правильно, так и должно быть, конечно, я зря все это говорю. Вы те, кого должны бояться и почитать, и ничего с вами не должно произойти, — он посмотрел на стоящего возле Сестер Кальда. — А это что за мальчик? — и переведя взгляд на Сестер, спросил: — Что такого произошло там, далеко за морем, что вы привезли мальчика?

Хилини, взяв мальчика за плечи, произнесла:

— Его зовут Кальд, он будет жить с нами. Так пожелала богиня Кадру и мы. Так что, Гомати, отвечать будешь за него головой.

— Интересно, — старый жрец хмыкнул и спросил мальчика. — Так как там тебя зовут?

— Кальд, — ответил тот. — Я живу далеко отсюда, в Западных землях, там, где лес. Хава и Хилини рассказали, что нехорошие люди хотели сделать со мной плохие вещи, и они спасли меня.

— Они сказали тебе свои имена? Интересно, — жрец пожевал губами и посмотрел на сестер. — Мальчик будет в безопасности, повелительницы. Я отведу его к нашим кухаркам, пусть накормят его, приведут в порядок.

— Как считаешь нужным, — Хилини посмотрела на Кальда, и сказала: — Слушайся его во всем, после всего вернетесь к нам, и мы решим, что делать дальше, — она кивнула головой, после чего, сестры двинулись к дворцу.

— Есть новости, — Гомати зашагал, следом взяв за руку мальчика. — Два назад приехал гонец из Велиграда.

— Неужели, — Хава, не повернув головы, усмехнулась. — И что же ему надо?

— Сказал, что хочет говорить с вами лично. Я не знал, когда вы вернетесь, и поставил его в известность. Он же ответил, что ждать вас осталось недолго. Не знаю, откуда у него такая уверенность, но вот вы здесь.

— Он приехал один? — спросила Хилини.

— В окружении охраны, отряд солдат и два мага. Необычно для гонца, я так думаю.

— Хорошо, — сказала Хилини. — Мы встретимся с ним лично ближе к вечеру. Приведём себя в порядок.

Гомати склонил голову.

— Мне стоит готовиться к чему-либо? — задал он вопрос.

— Думаю, нет, — Хава снова усмехнулась. — Мы даже знаем, почему он приехал. Все из-за того, что произошло там, за морем, в песках. Лесник хочет знать, — она посмотрела на сестру. — Он не догадывается, что именно произошло, но он хочет знать.

Поднявшись по лестнице, Сестры прошли в освещенный факелами дворец, а Гомати с Кальдом свернули в сторону помещений для слуг.

Находясь у себя в покоях, Сестры не спеша приводили себя в порядок после долгого путешествия. Хоть Дорос и не был их родным домом, но они жили в нем уже достаточно долго и здесь им было все по душе. Хилини сидела перед зеркалом, накинув на себя лёгкие одежды, состоящие из брюк и рубашки, а Хава нежилась в большой ванне, что стояла там же

в комнате, смывая с себя все, накопившееся за время, проведенное вне Дороса.

— Если Лесник спросит, что произошло, что ему расскажем? — Хава вытянула руку из воды, осматривая ногти, которые за долгое путешествие выглядели, мягко говоря, не очень, она поморщилась и опустила руку обратно в воду.

— А как ты думаешь, сестра? — Хилини оглянулась на сестру — Я думаю, ты согласишься со мной, что мы расскажем правду.

— Да, правда, — Хава приподнялась и села в ванне, — Ину и остальные повержены, Тахир тоже пал, думаю, на этом все, жалкий оставшейся Древний, который за все время не связывался с нами, пусть теперь призадумается. Я не думаю, что он представляет какую-либо опасность для нас.

Хилини потянулась к столику, стоявший перед зеркалом, и взяла баночку с мазью. Открыв ее, она начала втирать мазь аккуратно в кожу на груди. — Расскажем, что Древние мертвы и посмотрим на его реакцию. А там подумаем, что делать, Лесник силен своим Капитулом, за столько лет он создал мощную организацию, его вера распространилась очень далеко.

— Если понадобится, мы сможем навестить к нему лично, — ответила Хава. — Мы сильны сейчас, как никогда.

***

Наступил вечер и в назначенное время Сестры уже находились на своих законных местах, на двух больших каменных тронах, высеченных из одного куска камня в большом зале дворца. Зал был ярко освещен факелами на стенах, и железными чашами что стояли повсюду. Большие колонны, украшенные каменными змеями и высеченными на стенах рисунками со сценами человеческих жертвоприношений, ярко освещались огнем. Возле Сестёр стоял Гомати, в ритуальных одеждах жрецов Кадру, а вдоль зала стояла охрана, вооруженная копьями и круглыми щитами.

— Пусть заходят, — лениво качнула рукой Хава, и один из стражников, в другом конце зала, открыл высокие двери из дерева.

В зал зашел гонец, присланный Капитулом, в окружении двух человек. Они шли чуть позади, одетые в рясы с капюшонами, а на поясе у них звенели железные обереги, инструменты магов, что усиливали магию и придавали им сил. Сам же гонец оказался высокого роста мужчиной, с резкими чертами лица, в неброской походной одежде, из оружия только короткий меч, украшенный драгоценными камнями, только он показывал, что это не простой путник.

В зале стояла полная тишина, были слышны только шаги, идущих по направлению к сидящим Сестрам, людей, и треск огня от факелов. Подойдя ближе, гонец коротким кивком поприветствовал Сестер и начал говорить:

— От имени Капитула приветствую вас, благословленные светом Кадру, его дочери. Те, кто правят сильной рукой и холодным умом. Как вам сказали, я прибыл чуть раньше вас с посланием от моего повелителя Лесника.

Хава подняла руку, прервав его речь, спросила:

— Ты не представился гонец, кто ты?

Гонец, не теряя самообладания, прервался и ответил ей:

— Я — один из его слуг, мой имя неважно. Я — Видящий. Мы те, кто находимся ближе всех к повелителю. Его воля ведет нас.

— Вот как, что ж, продолжай, безымянный Видящий, — Хава откинулась назад на

троне, а Хилини, сидевшая рядом, улыбнулась краешком рта.

— Наш повелитель знает, что произошло в землях песка. Он знает, что вы повергли в прах наших общих союзников и того, кто томился в курганах. Еще он знает, что вы привезли кой кого оттуда, человека.

Хава услышав, что говорит гонец, напряглась, а ее руки сжались в кулаки. Хилини же сидела спокойно и так же спокойным тоном она спросила:

— Мы и не думали ничего скрывать, хотели рассказать вашему повелителю Лестнику, что произошло, но раз уж он все знает, тогда с какой целью он прислал тебя? Что надо было сделать, сделано, а то, что наши «общие» союзники мертвы, что ж... — она улыбнулась. — Они решили нас убить, за что и поплатились.

Видящий выслушал слова Хилини, и ответил:

— Наш повелитель предвидел ваши слова, и просил передать вам, за то, что сделали, должны преклониться перед ним и отдать человека, которого привезли с собой. Вы не ровня Древним и то, что сделали с ними, должно караться смертью. Но, он так же понимает, что вы помогли убить Тахира, и поэтому вы сможете остаться в живых служа ему.

Стоящий возле тронов Гомати услышав, что сказал гонец, покраснел от ярости и, сделав шаг вперед, выкликнул:

— Как ты, смеешь говорить такое самим дочерям Кадру? За одни только слова с тебя сдерут кожу заживо, и за то, что ты сказал, тебя предадут мучительной смерти.

— Оставь, Гомати, — Хилини все так же оставалась спокойной, привстала на троне и посмотрела прямо в глаза Видящему. — Значит, не ровня Древним, говоришь? Это слова твоего жалкого хозяина? Жалкой твари, что сидит, спрятавшись не понять, где сотни лет? Он упустил Тахира, так как он копил по крупицам силу, чтобы вырваться и обмануть нас. Всего лишь старик, вот кто твой повелитель! Не осталось у него не силы, не власти. И раз уж он так сказал, да будет так. Тогда мы придем за ним и покажем, кто мы такие, и что мы умеем.

Воины, что стояли в зале, слышали разговор, но ничего не делали, пока Гомати не подал им знак. Не спеша, они стали окружать стоявших людей, направив копья в их сторону. Видящий сделал шаг назад и оглянулся по сторонам, увидев как их неспеша окружают, он посмотрел на сидящих Сестер, и улыбнувшись, сказал:

— Повелитель это тоже предвидел, и теперь он накажет вас за вашу дерзость.

Вытащив меч из-за пояса, он резко прыгнул, вперед и, легко отбив удар одного из воинов, пронзил его насквозь.левой же рукой он что-то достал из кармана возле груди, похоже на браслет из черных платин. Он прикоснулся ими ко лбу, прошептав что-то, после чего они засветились странным черным светом, отведя руку назад, сделал шаг в сторону сидящих Сестер, и проговорил:

— Лестник — наш повелитель, и его воля едина для всех.

Один из магов, откинул капюшон, открыв бледное лицо с выбритой наголо головой, покрытой символами. Он сел на пол и, закрыв глаза, начал говорить слова. Второй же, обойдя собрата, встал перед ним, достал легкий острый боевой серп. Провел над ним рукой и лезвие засветилось зеленоватым пламенем.

Все это было сделано буквально за минуту и совершенно неожиданно. Гомати отступил на пару шагов, глянул на Сестер. Хава подняла руки и захлопала в ладошки.

— Ты посмотри на них, сестра, — она, смеясь, обратилась к Хилини: — Собаки хозяина решили исполнить его волю. Наказать и показать нам, что будет за непослушание.

Хилини, все так же спокойно сидела на троне, и встретившись взглядом с сестрой, коротко ей кивнула головой.

— Развлекайся, сестра, — И Хава взорвалась багровой фигурой.

За секунду полетев к Видящему, она схватила его за горло и швырнула его далеко к самому входу. Отлетев, его фигура ударилась о закрытые ворота, оставив в них вмятину, и упала, меч покотился из его руки и Видящий застыл без сознания. Хава же перевела свой взор на мага, что стоял с серпом, и прыгнула в его сторону. Но он уже ждал наготове и, несмотря на скорость, с которой она двигалась, ему удалось уйти в сторону, ударив серпом.

Зашипев от боли и неожиданности, Хава отпрыгнула в сторону и посмотрела на рану. Глубокий порез на руке, от вида которого, маг скинул капюшон и хрипло рассмеявшись, сплюнул на пол.

— Грязные ведьмы! Вам со мной не справиться! Сила нашего бога питает нас, — он навел серп на Хаву и сказал: — Я порежу вас на куски!

Хилини видела, что происходит, и решила вмешаться.

— Гомати! — она позвала старого жреца, что стоял возле трона и наблюдал за схваткой

— Да госпожа, — ответил ей жрец.

— Забери солдат и уходите отсюда, вы здесь ничем не поможете. Идите в казармы и убейте всех солдат, прибывших сюда с ними.

Гомати склонил голову, отдав распоряжение, двинулся с солдатами ко входу в зал. Хилини достала маленькую бутылочку, выпила его содержимое, потом она прыгнула туда, где ее сестра сражалась с магом с серпом в руках.

Он был силен, отбивался от них с удивительной скоростью, в то же время, у него получалось наносить удары в ответ. Но через некоторое время дыхание его стало тяжелее, он начал уставать. И в один момент Хава перехватила его руку и, выдернув из нее серп, воткнула его в живот человеку, заставив того согнуться от боли. Медленно ведя лезвие, она довела его до груди, и дернула вверх. Тело мага пошатнулось, после чего, он упал мертвым на пол.

— Он был неплох, — усмехнулась Хава, и они с сестрой посмотрели на второго.

Пока они были заняты схваткой, от него не осталось почти ничего. Оплавленная фигура, в которой было мало чего человеческого, он слабо шевелил конечностями и светился зеленоватым светом.

Хилини выругалась, увидев это.

— Сейчас нам будет очень тяжело — Фигура же бывшего мага зашевелилась и села на полу. Повернув оплавленное безглазое лицо, существо громко заревело и начало вставать

— Лестник, все продумал, — Хилини сделала шаг назад. — Это его сущность, практически он сам, сестра нам надо попытаться его убить.

Хава прыгнула вперед, ударив обеими руками, но поднявшийся на ноги монстр, даже не покачнулся. Слабые полосы зеленого света протянулись по его лицу и исчезли за секунду. Существо открыло рот, зеленый сноп света ударил в опешившую, Хаву отбросив ее в сторону к тронам, где она врезалась в один из них, и тяжело закричала от ярости и боли.

Хилини понимала, что существо было очень сильным, начала кружить вокруг него, уворачиваясь от потоков магической энергии, что извергал из себя монстр. Подхватив лежащее копьё возле мертвого стражника, она провела над ним рукой, и копьё покрылось черным налетом, потом прыгнула и ударила существо, попав ему в район шеи. Удар был неожиданным, существо упало на одно колено, попытавшись выдернуть застрявшее копьё.

Хилини же, не дав ему прийти в себя, вытащила кинжал и ударила в живот, заставив упасть его на спину.

— Не так быстро, ведьма, — услышала она сзади голос, но не успела среагировать.

Видящий, который был без сознания, пришел в себя и присоединился к схватке. Единственное, что успела Хилини, чуть уйти в сторону своим телом и клинок вошел ей в бок, пронзив насквозь. Махнув рукой наугад и почувствовав, как удар попал по Видящему, она чуть отступила назад. Он же, встряхнув подбородком, улыбнулся и, вытянув меч, пошел в атаку.

Хава лежала возле разбитого трона и чувствовала, как удар, нанесенный ей призванным существом, серьезно повредил ее тело. Она посмотрела на рану и внутренне выругалась, обгорелая плоть утрашала, а нога еле двигалась. Раздался крик сестры, она оглянулась, Видящий рубил ее своим мечом, и она еле держалась.

Хава поднялась, и не смотря на поврежденную ногу, побежала к сестре. Видящий не ожидал, что она придет на помощь, и полностью сосредоточился на Хилини, рубя ее мечом. Когда Хава появилась сзади, он даже не заметил. Она схватила его за голову и просто сломала ему шею. Безвольное тело упало на пол, рядом же упала Хава, потратив все свои силы.

Пока они сражались, существо пришло в себя, поднявшись на ноги, подошло к лежащим сестрам. Казалось, что его расплавленное лицо, излучало злорадство, видя их состояние.

— Мы все-таки недооценили его, сестра, — Хилини усмехнулась. — Он сильнее, чем Ину, и явно умнее, — она взяла в руку ладошку своей сестры. — Думаю, мы проиграли.

Подобрав валяющееся копье, существо с силой ударило, лежащую Хилини, пригвоздив ее к полу, Хава же так и осталась лежать без сил. Последний рывок Хавы окончательно повредил ее ногу. Она лежала не в силах что-то делать.

В зале настала полная тишина. Было слышно только дыхание сестер, а существо стояло молча разглядывая их. Решение было принято, и оно стало открывать пасть, чтобы нанести удар. Со стороны трона слышались легкие шаги, и монстр остановился, услышав их. Он развернулся, к ним не спеша шел Кальд, обычным шагом, осматривая все происходящее, только взгляд его был необычным. Глаза Кальда были открыты, и в них не было видно ничего, белая дымка закрывала все.

Существо открыло рот, зеленый луч ударил в мальчика, но тот выставил руку ладонью вперед и луч, отразившись от нее, ударил в потолок, повредив его, заставляя куски камня упасть на каменный пол. Кальд же, подойдя в упор к существу, прикоснулся рукой к его оплавленному лицу, вызвав явно страшную боль. Оно отшатнулось, принимаясь руками скрести свое лицо, где остался отпечаток детской ладони. Вскоре, упал на пол, катаясь и ревя от боли, где затихло. Сестры ошеломленно смотрели на происходящее, ничего не понимая, а Кальд повернулся к ним, сделал пару шагов, падая без сознания.

— Он спас нам жизнь, — Хава смотрела на лежащего без сознания мальчика. — Я не знаю, как он это сделал, но его сила была просто гигантской, ты почувствовала, сестра?

Хилини пыталась вытащить копье, проткнувшее ее насквозь, наконец, у нее получилось и она, отбросив его в сторону, сказала:

— Этот мальчик полон тайн и загадок, — она села на каменном полу и, вытянув руки вдоль тела, облегченно вздохнула. — Когда он коснулся морды этой твари, я почувствовала, такой сильный всплеск магии, и теперь понимаю, что ты имела в виду. Одним движением он выбил Лестника с этого тела.

— И Лестник, кажется, знает про него. — Хава начала вставать с пола.

— Верно, только вот мы не знаем, что это за сила и откуда она у него? — Хилини усмехнулась. — И, кажется, мы только что начали войну с Лестником.

— Мы справимся, — Хава тоже усмехнулась. — С такой силой справимся уж точно.

Ворота во внутренний зал начали открываться, впустив отряд солдат под предводительством Гомати. Увидев, в каком состоянии Сестры, он запричитал, вскидывая руки:

— Не надо было нам уходить, повелительницы. Посмотрите, что с вами стало.

— Гомати! — повысив голос, сказала Хава. — С нами все нормально. Что с солдатами, которые прибыли вместе с ними? — она кивнула головой на лежащие трупы Видящего и двух магов.

— Они все мертвы, — склонил голову жрец. — Никто не выжил,

— Это хорошо, — Хава довольно кивнула головой. — Мальчика унести в наши покои, пусть лекари осмотрят его. Выставить охрану, за него все отвечают головой. Мою сестру тоже, ее ранили, и сама она идти пока не может. Я останусь пока здесь, мне надо кое-что выяснить. Пришлешь мне в помощь двух молодых рабов.

— Я вас понял, Госпожа, — Гомати развернулся, раздавая распоряжения. — Что-то еще?

— Да, — Хава посмотрела на всех стоящих воинов и жреца. — Капитул объявил нам воину своей выходкой, начинайте готовиться. Это только начало.

***

Кайден спал и ему снились кошмары. Что-то непонятное пришло в его сны, что-то темное. Он пытался проснуться, но у него ничего не выходило. Страх проник в самое сердце, и черные руки во сне крепко его держали в своих объятьях. Он попытался закричать и проснулся от того, что его пытались разбудить. Он широко раскрыл глаза и, вытащив нож, попытался ударить темный силуэт, висевший над ним в темноте. Крепкая рука перехватила его за запястье, и знакомый голос позвал его:

— Кайден, Кайден, хватит!

Его взгляд начал проясняться, и он расслабился, опустив руку с ножом.

— Что происходит? — спросил он.

— Все нормально, просто тебе приснился видимо плохой сон. — Сержант отодвинулся от него. — Последние два дня всем снятся плохие сны, не только тебе.

Кайден приподнялся и сел, оглядевшись: они спали возле потухшего уже костра, была темная ночь. Устин с Радимом лежали рядом с другой стороны. Сержант обернулся в сторону заброшенного храма.

— Тахир уже давно там, никого не пускает и не принимает. Говорит, что это важно для всех. Анджун засияет звездой в тысячу раз сильнее, чем раньше. Сказал, что сегодня все получится, говорит, что скоро плохие сны уйдут, это Древние, их души, они пытаются помешать ему.

— Надеюсь, — Кайден снова начал разжигать костер. — Если это так, то поскорее бы это уже закончилось.

Сержант тихо рассмеялся. Костер разгорался, потрескивая ветками, и одновременно с ним со стороны храма раздался тихий гул, похожий на тот, что они слышали раньше. Он нарастал, становился все громче, волна воздуха резко ударила со стороны храма, раздувая пламя костра. Ударил раз и затихла, потом второй раз, третий.

Проснулись Устини Радим, ничего не понимая, они тоже начали смотреть в сторону храма. Наступила тишина и яркий луч ударил в звездное небо. Купол его засветился, свет разлился во все стороны, люди вскочили на ноги, потрясенно смотря на все это.

Садди, что спали возле храма, убежали от него, и, собравшись небольшой группой, сидели, возбужденно переговариваясь между собой. Ворота храма распахнулись при свете, что шел изнутри него, стали видны, стоявшие в глубине, человеческие силуэты. Они стояли, не двигаясь, а потом из храма вышел Тахир.

— Возрадуйтесь! — вскричал он. — Мои сестры и братья вернулись во плоти. Источник вернул их! — он поднял руки и развернулся к стоящим фигурам.

***

— Здесь не опасно? — недоверчиво смотря на узкий лаз в камнях, спросил Акиф.

— Боишься, что ли, брат? — насмешливо на него посмотрел Джума. — Не хочешь идти?

Они стояли возле того места, откуда вернулся Джума, спустя много дней. Когда он потерялся, все уже думали, что он не вернется.

«Его съели волки», — говорили взрослые. — «Он пропал, потому что так захотели боги», — продолжали они.

Но Тахир говорил, что он вернется, успокаивая своих сестер и братьев. Сидя вечером в своем доме на краю деревни, когда они, собравшись кружком возле костра, ели нехитрый ужин, он успокоил их:

— Я знаю, что он жив, — Тахир улыбался, обводя взглядом всех. — Боги решили испытать нас, и его тоже. Надо просто верить, и все будет хорошо.

И действительно, Джума пришел однажды вечером, полный сил, как будто и не пропадал. Он зашел в дом, и это казалось чудом. Он рассказал, что он нашел, там в пещерах. Озеро спасшее ему жизнь, вода, в котором излечила его. Он сказал, что несколько дней провел там, ища путь обратно, и каждый раз, когда он терялся, возвращался к озеру. Пил снова и чувствовал себя по-другому после каждого глотка. Голова его стало ясной. Руки и ноги его стали очень сильными, и однажды, после очередной попытки найти выход, он в ярости ударил в стену, вставшую перед ним, после чего пошла трещинами.

Не веря своим глазам, он ударил еще раз, и камень начал рассыпаться как песок. Джума своими кулаками пробил себе выход наружу. Ему не поверили, пока он не позвал всех наружу, подойдя к большому камню, который лежал возле их дома много лет, не разбил его. И он сказал, что волшебные воды подземного озера сделают лучше и сильнее всех братьев и сестер. Если бы не Тахир, никто не пошел бы с ним. Сестры посчитали его проклятым, опасаясь его. Оставив их с младшим братом Шимуном, они втроем пошли проверить то, о чем говорил, Тахир и Акиф. Тахир был единственный, кто верил ему и его словам.

— Почему ты считаешь, что эти воды сделают нас такими же, как и ты? — Тахир спускался в узкую расщелину вслед за братьями глубоко вниз.

— Когда, раз за разом, возвращался обратно к озеру обессиленным, падая возле него, я засыпал уставшим. И во сне ко мне обращался голос, он говорил мне, чтобы я не сдавался, что у меня все получится. И еще он знал про то, что у меня есть вы. Он сказал, что когда я выберусь, то должен привести вас к озеру, чтобы вы испили воды, если мы будем вместе, то сможем стать великими.

Акиф испуганно посмотрел на него.

— Что за голос с тобой говорил? Только демоны могут давать такие силы и нашептывать легкие пути.

— Это не демон, я знаю, — Джума ободряюще посмотрел на брата. — Демон бы сожрал мою душу и не выпустил бы меня. Или бы обратился в своего слугу.

Тахир шел позади них, освещая факелом пещеру, через которую они шли, сказал им:

— Я думаю, Джума прав, это боги решили подарить нам свою силу, мы живем, почитая их, и они захотели возблагодарить нас.

— Может быть ты и прав, Тахир, — Акиф оглянулся на него. — Но я все равно пока не верю, в это.

Они вышли к берегу озера, спустя некоторое время. Свет факелов отражался от воды. Тени, метавшиеся от света среди каменных пик, рисовали чудные образы. Стояла полная тишина, и братья остановились, не зная, что делать дальше. Наконец, Джума прервал ее своими словами:

— Идите к озеру. Испейте воды.

Тахир и Акиф, переглядываясь, подошли к самой кромке воды, воткнув свои факелы в каменистый пол пещеры сели.

— Вместе? — спросил Тахир, глядя на брата.

Тот утвердительно качнул головой и они, нагнувшись, набрали в ладошки воды, сделав по глотку. Потом еще и еще, ничего не происходило. Прекратив пить, они повернули свои лица к Джуме.

— Ничего не происходит, брат, — Акиф усмехнулся. — Я же говорил, это все зря!

Тахир сидел рядом, понимая, что брат прав, это все пустышка, обычная вода. И внезапно он что-то почувствовал, какое-то покалывание в теле. Это чувство усиливалось, и он, подняв руки, посмотрел на них, они светились ярким светом.

Тахир поднял взгляд на брата и увидел, что тот тоже светится ярким светом. Джума, стоявший позади них, начал смеяться громким смехом. Братья вскочили на ноги и смотрели в ужасе друг на друга, ставшими двумя яркими силуэтами. Покалывание ушло, вместо него пришла боль. Их тела, как будто, горели заживо изнутри, пытаясь избавиться от нее братья начали кататься по земле, но это не помогало. Тахир не выдержал, первым прыгнув в озеро, вода накрыла его с головой, за ним прыгнул Акиф. Вода бурлила, принимая их в себя, не выпуская на поверхность, и вскоре снова наступила тишина.

Джума наблюдал за всем происходящим со странным выражением лица. Эмоции, от ужаса и страха до радости, пробегали по нему.

— Теперь вы поймете, поймете, какого это, стать силой, — прошептал он. — Голос говорил правду, вы вернетесь теми, кто сможет изменить мир.

Прошло несколько часов, Джума сидел на берегу, молча ожидая своих братьев, между двух погасших факелов. И только редкие капли воды, падающие с потолка пещеры, оживляли своим звуком пещеру.

Прошло несколько дней с тех пор, как они ушли в горы, искать пещеру, о которой говорил Джума, а их сестры уже проклинали тот день, когда он вернулся. Они ушли, и по деревне поползли слухи, что проклятье на их семье, и что они принесут несчастье на всю деревню. Когда они ходили за водой к колодцу, держа за руку маленького Шимуна, люди начинали бросать на них косые взгляды и шептаться за спиной.

Сидя вечером Байян расплакалась, а Даад даже не знала, как ее успокоить, она просто обняла ее, покачиваясь старалась, успокоить. Рядом сидел их младший брат, не понимая, что происходит.

Откинув ткань, что закрывала проход в их хижину, зашел Джума, а за ним зашли Тахир

и Акиф. Их лица лучились радостью, увидев, как плачет их сестра, а другая ее успокаивает, Тахир сказал:

— Боги одарили нас своим даром, Джума был прав. Завтра мы все вместе пойдем к озеру, и вы, мои сестры, и даже наш маленький брат, — он посмотрел на Шимуна, сидевшего на земле и увлеченно чертившего что-то палкой. Завтра мы, а вместе с нами весь мир изменится.

***

Кайден с Сержантом смотрели, как утихает свет, что шел из храма во все стороны, было видно, как Тахир повернулся ко входу и что-то говорит находящимся там его силуэтам.

— Он действительно вернул их обратно! — возбужденный голос Устина раздался за их спиной.

Они обернулись, посмотрев на него. Устин стоял возле костра, взгляд его был преисполнен сумасшедшей радостью.

— Легенды об этом разнесутся повсюду, — сказал он. — Это чудо! Все, что он делает это чудо. И мы находимся подле него.

— Что ж, — Кайден обернулся снова к храму, — если это так, то действительно чудо. Думаю, он познакомит нас со своей семьей.

Сержант хмыкнул в ответ, говоря Радиму:

— Он обещал вылечить твою ногу? Да. Сказал, что его сестра умеет это.

Радим сидел, наблюдая, как и все, за всем происходящим и только слегка улыбнулся на слова Сержанта. Но никто, включая Тахира, так и не подошел к ним за ночь. Они просидели возле костра, разговаривая между собой. Тахир ушел внутрь храма и ворота за ним закрылись. И когда настало утро, он вышел из храма, а позади него шли двое мужчин.

Подойдя к сидящим людям, он широко улыбнулся, обведя всех взглядом, сказал:

— Хочу познакомить вас кое с кем, — он отступил в сторону и двое мужчин вышли вперед.

Один из них, высокого роста, страшно широкоплечий, одетые в кожаные доспехи поверх рубашки из ткани с железным остроконечным шлемом на голове. На поясе у него висел длинный изогнутый скимитар. Лицо было закрыто, искусно сделанной из серебра, маской, и длинная черная борода выглядывала из-под нее. Он посмотрел на людей и Кайден почувствовал его тяжелый взгляд, заставивший медленно сжать рукоятку меча у себя на поясе. Он подметил, что так же, как у Тахира, у Джумы не было видно зрачков, темная пелена также закрывала его глаза сквозь прорези в маски.

— К сожалению, возвращение моей Семьи оказалось не таким легким, как я ожидал, и можно сказать, что они еще не конца вернулись. Их внешность может вызывать удивление, но не стоит обращать внимание, скоро они придут в себя, — Тахир стоял рядом, внимательно наблюдая за общей реакцией. — Они плохо помнят, что с ними произошло, и не могут говорить на современном языке. Как вы поняли, наверное, тот, кто на вас смотрит, это Джума мой — старший брат, и он же великий воин. Все, что касалось военного искусства и защиты от врагов, было его делом.

Джума закончил смотреть на людей и что-то сказал Тахиру, голос его был тяжел, и понятно по тону, что он привык отдавать приказы. Тахир ответил ему двумя короткими словами, тот же, хмыкнув в ответ, отошел и стал смотреть на разрушенный город.

— Вы поладите с ним, — Тахир повернулся ко второму мужчине. — Это Акиф, мой брат, тот, кто построил Анджун. Архитектор и скульптор, строитель. Мой любимый брат,

его изобретения, его здания, его проекты, они до сих пор стоят здесь, в Восточных землях. Его детище, этот город, вид которого сейчас больно ударил его в сердце.

Акиф стоял и смотрел в сторону города. Его лицо тоже было закрыто маской. Выточенная из дерева, она была покрыта узорами и символами. Взгляд его из-за темноты, царившей в глазах, было не разобрать. Одет он был в простую одежду, рубашка с широкими штанами, на ногах сандалии. Он, молча, кивнул после того, как Тахир представил его и снова начал смотреть на город.

Что Джума, что Акиф, вызывали у Кайдена чувства, словно они находятся где-то не здесь, молчаливые и отдаленные.

— Они не такие, как Тахир, — шепнул ему на ухо Сержант. — Совсем другие.

— Я бы посмотрел на тебя, если б ты вернулся с объятий смерти в обычный мир, — подошел Устин и кивнул головой в сторону стоящих братьев. — Я думаю, они привыкают ко всему по-новому.

Тахир отошел к братьям, показывая на храм, начал говорить им. Акиф кивал головой в ответ на его слова. Потом он повернулся и зашагал в сторону от храма к далеким развалинам домов, где когда-то жила Семья. Подойдя к разрушенной ограде из камней, прикоснулся к ней рукой, и она с шумом рухнула, рассыпавшись на куски. Он довольно кивнул, посмотрев на остатки домов, взгляд его ощупывал буквально каждый дом.

— Что он делает? — Устин спросил у, стоящего рядом, Тахира.

— Он хочет вернуть наши дома, — Тахир крикнул что-то своему брату, тот, обернувшись, покачал головой. — Я сказал ему, чтобы он так не торопился, но зная своего брата, я думаю, что для него это станет величайшим вызовом со времен, когда был построен Анджун. Он захочет вернуть былое величие города.

— А ваши сестры, Тахир? Где они? — спросил Кайден, когда они, чуть позже, расположились возле каменного стола, который из земли поднял Акиф, прямо на их глазах, сдвинув каменные глыбы и превратив их в одно целое.

Он стоял перед ними и ничего не делал, а камни меняли свою форму, было похоже на то, как гончар лепит из глины кувшин.

Садди принесли откуда-то пергамент с нанесенной на него большой картой Восточных земель, теперь все, включая людей, стояли перед ней.

Тахир отвлекся от разговора с братьями, что спрашивали у него на своем древнем языке, показывая пальцами на карту.

— Они здесь, — мягко сказал он. — Просто надо подождать. Путь назад для них был тяжелее, чем у моих братьев. Как только они придут в себя, выйдут из храма.

Кайден понимающе качнул головой, спрашивая:

— Это карта, она довольно подробная, где ваши слуги взяли ее?

— О-о! — улыбнулся Тахир. — Для моих маленьких друзей много чего доступно, и они многое умеют. Столько лет они скрывались в тених, они достаточно знают о сегодняшнем мире, что очень хорошо для нас всех.

— Это имеет большое значение, — рассматривающий на карту Устин, показал пальцем на одну из точек на ней. — Я так понимаю, это один из городов на севере, что потребуется для того, чтобы взять контроль над прибрежными водами. А вот здесь отмечен перевал, через который ходят караваны, доставляя товары, людей и припасы.

Тахир услышав, что говорит Устин, что-то шепнул своему брату Джуме, и тот поднял на него внимательный взгляд, осмотрев его снова, принялся смотреть на карту.

— Очень быстро схватываешь Устин, сразу видно опытного полководца, — Тахир перевел взгляд на Кайдена. — Ничего еще не решили с моим предложением?

— Ждем Забрало, там и порешаем, — Кайден обернулся к городу. — Дадим ответ.

За разговорами о предстоящих делах день прошел быстро. Братья тщательно изучали современные земли, буквально засыпая вопросами Садди. Касающиеся земель за морем, спрашивали у Кайдена и его людей. Наступил вечер и небо начало покрываться звездами, Кайден с людьми ужинали возле костра.

— Смотрите, — Сержант, отошедший в сторону дороги, поднял руку.

Все посмотрели в сторону, которую он указывал, и стало видно маленькие огоньки, что горели внизу в городе, сначала их было мало, потом стало больше. И скоро их количество умножилось, они горели практически везде и потихоньку двигались в их сторону.

— Это факелы, — прервал молчание Сержант. — Это люди и их много.

— Это люди Восточных земель, люди Семьи, — сказал Устин. — Они пришли восславить их возвращение и поклясться им в верности.

***

Этой ночью никто не спал. Все наблюдали, как сотни огней двигались в их сторону, живые ручейки, что просачивались в город, проникая на улицы. Звезды, что висели над ними в небе, казалось, это они отражаются внизу среди улиц древнего города.

Тахир приказал Садди разжечь огни вокруг храма, чтобы людям внизу было видно, что кто-то там есть. Он подтвердил слова Устина, сказал, что его слова услышаны теми, кто всегда был верен им, слышащие во снах его голос, как он сказал, и теперь они возвращаются, чтобы увидеть их воочию и принять новую жизнь. Вдалеке стучали барабаны и были слышны песнопения, племена пришли славить Семью.

— Как их много! — Радим стоял, опираясь на руку Устина. — И все они пришли сюда, чтобы увидеть их, своих древних властителей?

— Судя по тому, что рассказывал Тахир, и того, что мы видели сами, во времена Семьи действительно царили мир и общее процветание. Это, конечно, стало легендами, но люди верят. Люди хотят верить, что станет лучше, чем сейчас, — подошедший Сержант встал рядом с ними. — Не знаю, что им дадут сейчас, но они все равно это примут.

Кайден стоял недалеко от них, слушая то, что говорят его друзья по оружию, сзади подошел Тахир.

— Забрало там — сказал он. — Идет среди людей, и с ним все хорошо. Завтра они придут все сюда, преклониться перед нами.

— Я даже не думал, что так все обернется, — Кайден улыбнулся, смотря на горящие внизу огни. — Обычный контракт вылился во столь большее, и теперь мы находимся возле вас и вашего мира. Мира что вы хотите изменить.

Тахир наклонил голову.

— Ты прав, мы будем его менять, где, словом, где верой, а где стальным клинком. Всегда найдутся те, кто захочет остановить нас, и те, кто не поймет и не примет нас. Такие же, как Древние, они захотят пресечь все, направляя людей против нас, — он вздохнул. — Источник дал возможность изменить это, он дал мне второй шанс и в этот раз я не подведу.

И действительно, утром пришли вожди со своими шаманами. Они шли по той же дороге, по которой пришел Кайден со своим отрядом. Среди них был Забрало. Его было видно издалека. Его громадный рост выделялся даже среди самых мощных воинов пустыни. Он шел с молодым пареньком, что был раньше их проводником и рассказывал ему какую-то

историю, и сам же, смеялся от нее.

Их встретили братья. Тахир возвышался посередине, по бокам стояли Джума и Акиф. Кайден же с остальными стояли чуть позади. Сестры Семьи так и не появились пока, они все еще находились в храме. Зато Садди, казалось, были везде, они сидели вдоль дороги, на камнях, почесывая свои спины, и глядя на проходящих людей большими круглыми глазами, заставляя их осторожно оглядываться.

— Я приветствую вас, — Тахир поднял приветственно руки. — Вы все, кто услышали наш зов в своих снах, я благодарен вам за это. — Мы те, кто вместе с вашими предками строили этот город. Мы те, кто давно объединил враждующие кланы и племена. Мы те, кто дали вам процветание.

Он обвел взглядом стоявших и слушающих, продолжая говорить:

— Давно наши враги использовали моих дочерей Хаву и Хилини, чтобы заключить нас в тюрьму. Клетку, в которой мы томились почти сто лет.

Люди, услышавшие имена из легенд, что им рассказывали в детстве, зашумели, кто-то даже плюнул на землю. Они знали эти имена, ими пугали детей, ими проклинали, Хава и Хилини, демоны, правящие ночью.

— Но нам, спустя столько лет, получилось вырваться из плена. Время для нас ничто, но наши сердца обливались кровью, когда мы видели, что происходит здесь, в наших родных землях. Враг, победивший, разрушал все, что мы вместе с вами создали. Мы видели, как они нашептывают вам на уши слова раздора. Они же пустили чудовищных существ и демонов в мир. Они сделали все, чтобы вы снова стали врагами друг с другом.

Воины, стоявшие позади своих вождей, застучали древками копии о землю в согласии. Все, что говорил им Тахир, звучало в их легендах в детстве, а касавшееся распрей между племенами и чудовищами, приходящих ночью, все это было сейчас.

— И мы вернулись домой, — повысил голос Тахир. — Мы смогли победить наших врагов! Тех, кто сотворил это! Мы позвали вас, чтобы возродить то, что было разрушено, это необходимо, вернуть былое величие народа Восточных земель. Богатство, славу и величие. Готовы вы к такому? Хотите ли вы этого? — он замолчал, смотря на стоящих перед ними людей.

И воины, стоявшие перед ними, взорвались восторженными криками, они стучали клинками о щиты, подкидывали вверх свои шлемы, были видны белозубые улыбки на смуглых и загорелых лицах. Семья вернулась, их боги из сказаний стояли перед ними и обещали вернуть то, что было в легендах.

***

Сотни палаток окружили холм, на котором стоял храм, множество людей начало работу по восстановлению города под руководством Акифа. Все, кто прибыл, приняли руководство Семьи, они верили в то, что они говорили.

Безостановочно стучали молотки, люди работали, расчищали старые завалы и сносили остатки древних зданий. Мастерство Акифа отражалось во всем, он был везде и сразу, его знания принимали с радостным возбуждением. Безошибочно определяя, где нужно убрать, а где сохранить, Акиф наблюдал, направлял и сам участвовал в восстановлении.

Кайден сидел вместе со своими людьми возле одной из палаток, что выделили им для проживания.

— Не верится совершенно, — Забрало смотрел на храм, который выглядел совершенно новым, как будто его только что закончили строить. — Тахир вернулся, его семья вернулась.

Все, что сейчас происходит, одно большое чудо.

— Ты верно подметил, — Сержант дожевывал кусок мяса и, сыто вздохнув, тоже глянул в сторону храма. — Одни чудеса вокруг сейчас происходят.

— Что-то ты не очень то и рад, — Забрало глянул на Сержанта. — Случилось что?

— Нет, нет, все нормально, — Сержант слегка хмыкнул. — Просто у меня какое-то предчувствие, даже не знаю, как и сказать. Как будто что-то произойдет нехорошее.

— Да брось ты, Сержант, — Кайден похлопал его по плечу. — Все нормально, мы свое дело сделали. Тахир предложил нам остаться с ним, но если не захотим, то отправимся домой, — он кивнул головой в сторону палатки. — Заплатили нам золотом, и столько еще, что хватит нам надолго.

— Да, надо порешать, я помню, — Забрало покивал головой. — Значит, Радим и Устин остаются?

— Это точно, они сами сказали Тахиру о своем решении, — Сержант посмотрел на Забрало. — Они выступят, как военные советники, если мы согласимся, тоже.

— Занятно, конечно, — воин встал и, подняв свою саблю, ответил. — Пойду, найду их, хочу поговорить обо все этом. Я, как и вы, не очень-то хочу во все это лезть, а вот Устина с Радимом жалко, не наша эта война, не наша земля, — договорив он, зашагал в сторону храма.

— Вот, чего ему неимется? Обговорили же все! — Сержант смотрел, как Забрало шел по уже новой дорожке, которую посыпали мелкими камнями люди Акифа. Они же чуть ниже возводили стены, что огораживали храм.

— Он сдружился с Радимом, — Кайден сидел в тени обдуваемый жарким ветром под козырьком, что стоял перед входом в палатку. — Попробует отговорить. Может, конечно, и получится, хоть на Устина не подумаю, а вот Радим может прислушаться.

Забрало действительно хотел поговорить с ними о том, чтобы не оставаться здесь. Подойдя к палатке, где жили Устин и Радим, он заглянул вовнутрь. Никого не было, только два лежака и одежда, больше ничего. Он выпрямился и посмотрел вокруг, несмотря на то, что людей вокруг было достаточно, все они были отсюда, с этих земель, так что найти чужеземцев было не сложно.

«Устин», — возле храма мелькнули его черные волосы, Забрало увидел, как он зашел в храм. — «Ну, хотя бы с ним поговорю», — воин зашагал в его сторону.

Подойдя к широким воротам, он остановился. Мало того что ворота тоже были, новые, они стояли закрытые, и перед ними стояли воины, которые их охраняли. Увидев Забрало, они слегка напряглись, один из них что-то сказал на родном языке.

— Я видел, как сейчас сюда прошел мой друг, — воин указал на ворота. — Мой друг зашел сюда, мне надо с ним поговорить.

Солдаты переглянулись и промолчали, Забрало сделал шаг вперед в сторону ворот.

— Я пройду внутрь. Вы уж не переживайте так, ваш Хозяин тоже мой друг, если бы не я, его бы вообще здесь не было, — увидев что он двинулся, один из солдат попытался его остановить, но другой не позволил это сделать, положив руку ему на плечо и сказав ему что-то успокаивающим тоном.

— Вот и хорошо, — он подошел к воротам, и потянув за бронзовое кольцо, приоткрыл воротину.

Дверь плавно приоткрылась и Забрало зашел внутрь.

Несмотря на то, что на улице было жарко, в храме царил полумрак, и стояла приятная

прохлада. Вдоль стен стояли чаши на высоких треногах, в которых дымились благовония, отдающие сладковатым запахом, отчего начала кружиться голова. Окна были закрыты тяжелыми ставнями, и лучики света, проникавшие в помещение, казалось, пронзали собой дым, что клубился тут повсюду.

Забрало присмотрелся туда, где стояли статуи Семьи. Ничего не было видно, только яркий свет шел откуда-то снизу, где раньше были видны стоящие человеческие фигуры.

Он двинулся в ту сторону, аккуратно ступая по каменному полу. Подойдя ближе, увидел, что статуи исчезли, и на их месте стоял из темного, даже черного камня, алтарь, возвышающийся над проходом, в который спускались его друзья с Тахиром.

Заполненный непонятной темной и блестящей жидкостью, для воды она было слишком густая, медленно вращаясь, она притягивала взгляд, и казалось, что из-под поверхности на него кто-то или что-то смотрит. Забрало потряс головой и перевел взгляд на людей, стоявших вокруг.

Там были жрецы из кланов, которых он видел ранее, были и другие, их он не знал, но по одежде было видно, что они тоже принадлежат к племенам. Они тихо что-то напевали, и тон их голоса заставил воина крепче сжать свою саблю.

Из полумрака вышел Джума. Его серебряная маска бесстрастно смотрела на все происходящее, а чуть позади него встал Устин. Он испытывал гамму чувств, и были видны сильные переживания на его лице. Джума вероятно почувствовал его волнения и чуть повернувшись, положил ему руку на плечо. А потом на алтарь положили женщину. Не связанная, абсолютно добровольно, она лежала с открытыми глазами, а ее лицо выражало радость.

Забрало с омерзением заметил, что алтарь был весь в бурых подтеках, и явно эта женщина была здесь не первая. Джума что-то сказал на своем языке и жрец, один из тех, что положил женщину, достал из за пояса изогнутый кинжал украшенный светившимися темным светом символами вдоль лезвия. Он быстрым ударом перерезал ей горло, темная кровь потекла по камню прямо в проем, заполненный жидкостью. И воин увидел как жидкость, как жидкость, соединяясь с кровью, начала обретать форму вытянутых щупалец и потянулась вверх.

Женщина истекала кровью. Жрец обмакнул свои пальцы, обернувшись, он кивнул Джуме и тот легонько подтолкнул Устина. Тот же сделал шаг, потом другой, встав, он прикрыл глаза, когда жрец провел своими пальцами по его лицу, оставляя кровавый след. А потом уже мертвое тело женщины столкнули в проем, где она медленно начала погружаться, а вокруг нее жидкость приобретала красный цвет.

Песнопения усилились, Джума с Устином стояли, молча наблюдая, как поверхность стала ровной. Забрало же, затаив дыхание, собрался уходить, как вдруг поверхность начала приподниматься. Вздымаясь силуэтом, приобретающего человеческий вид, она становилась все выше и выше, пока не стекла вниз. И перед всеми встала молодая девушка с длинными черными волосами, что скрывали ее до талии. Лицо ее было опущено вниз, а глаза закрыты. Кроваво красная жидкость стекала по ее обнаженному телу.

Стоявший Джума сделал шаг вперед и что-то сказал радостным тоном и Забрало понял из всей его речи только слово «Байян». Жрецы, что стояли кругом, пали на колени, пение их стало ярче.

Девушка, что стояла, открыла глаза, тогда он увидел, как в них клубится чернота. Он сделал шаг назад, другой и, запнувшись об одну из скамеек, стоявших в храме, упал с таким

шумом, что все обернулись. Забрало вскочил и побежал к выходу. Он почти добежал и взялся за кольцо, чтобы открыть дверь, когда почувствовал лёгкое дуновение ветра. Легкая женская рука взяла его, и он понял, что не может ничего сделать.

Он посмотрел в сторону, его держала та же самая девушка, которая была там, возле алтаря, обнаженная. Черные волосы разметались во все стороны, она посмотрела ему прямо в глаза и, улыбнувшись, что-то сказала.

— Не понимаю не одного твоего чертового слова, ведьма! — Забрало напрягся, пытаясь открыть дверь, бесполезно.

Девушка громко засмеялась, а он почувствовал, как она начинала сжимать его руку. Боль сжала то место где она держалась стальной хваткой. Он попытался достать свою саблю другой рукой, но его прервали:

— Не надо, Забрало! — он оглянулся, к нему подошли Устин и Джума. Устин выглядел расстроенным, обращаясь к нему: — Успокойся, друг.

— Успокоиться?! — воин в ярости посмотрел на всех. — Я хотел поговорить с тобой, а увидел это, — он плюнул на пол перед собой. — Как ты вообще смог присутствовать перед тем, что я увидел? Вы убили женщину! И она явно она не одна, кто сгинул здесь, и потом появилась эта ведьма, — воин посмотрел на женщину, что стояла и смотрела на него уже с бесстрастным лицом, только край ее куб слегка кривился.

— Тахир все это затеял, да? — крикнул Забрало снова. — Где он? Пусть он расскажет, что здесь происходит?

— Его нет сейчас здесь, — Устин так же спокойно ему ответил, — И, конечно, он все знает, это он все начал. Его Семью надо вернуть полностью, а чтобы вернуть нужны жертвы. И жертвы, что приходят сюда, они приходят по собственной воле.

— По собственной воле? — Забрало засмеялся. — Да что у вас тут такое творится? Слушай? — он посмотрел на Устина. — Я хотел тебе сказать, чтобы вы с Радимом шли с нами. Мы хотим уйти, с нас достаточно. Тем более, после того, что я увидел сейчас.

Устин стоял с засохшими потеками крови на лице и некоторое время молчал. За его спиной стоял Джума, так же молча наблюдая за всем происходящим из-за своей маски. Потом он развернулся и ушел обратно, женщина же отпустила его руку, сделав пару шагов назад, потом она улыбнулась ему и исчезла в полумраке храма.

— Я остаюсь, — Устин, наконец, ответил. — Я принял решение, они все помогут мне вернуть справедливость в мои земли. Не знаю, как с Радимом, спроси у него сам.

— Они помогут, — Забрало усмехнулся, потирая руку, на которой остались отпечатки пальцев женщины. — Ты что, совсем с ума сошел?! Ты не видишь, что происходит? Не знаю, как вообще ты после всего произошедшего веришь в это.

Устин грустно улыбнулся.

— Тахир обещал, а я ему верю, в их силу и в то, что ни делают. Это ты не понимаешь, — он глянул и глаза его вспыхнули от возбуждения. — Они помогают людям. Они уничтожат всех тех, кто решает за нас и управляет нами.

— Они делают то, что нужно только им, — Забрало пожал плечами. — Тебе решать, конечно, но я пожалуй пойду, — он посмотрел в глубину храма, где снова послышались песнопения. — Судя по тому, что твои демоны ушли, они не будут меня трогать.

— Не будут, — Устин посмотрел ему в глаза. — Мы все вернули Тахира домой, они ценят это. Семья помнит и благодарит нас за это.

Забрало хмыкнул и потянул за кольцо, открывая дверь и впуская яркий свет вовнутрь.

— Как бы там не было, я хотел бы, чтобы ты прозрел Устин.

Устин же, молча посмотрел на него и, развернувшись, пошел обратно, скоро его силуэт исчез в глубине.

Ругаясь сквозь зубы, Забрало шел обратно к палатке. Люди, встречавшие его, расходились в стороны, даже сильные воины, видя его взгляд, так же молча, уступали ему дорогу. Подходя ближе, он увидел, как у костра сидят Кайден, Сержант и рядом с ними Радим. Они что-то обсуждали, и можно было слышать их смех.

Кайден увидел подходящего Забрало, и прервался, посмотрев на его лицо. Дождавшись, когда воин сел рядом с ними, он спросил:

— Что случилось, Забрало? Я таким давно тебя не видел, что-то серьезное?

Забрало посмотрел на друзей и ответил:

— Еще как случилось! Боюсь то, что я расскажу, не понравится никому, и уж тем более Радиму.

И он рассказал, все что увидел, все что случилось. После его разговора, некоторое время все сидели в молчании, глядя в горящий огонь. Даже весь шум, что окружал их, не мог провратиться через воцарившуюся здесь тишину что воцарилась здесь.

Наконец Кайден сказал:

— Надо уходить, нам здесь делать нечего, — он поднял взгляд на Радима. — Ты с нами?

Встретив его взгляд, парень только кивнул головой и, поднявшись, ответил:

— Пойду, соберу свое оружие и одежду. Вернусь быстро.

Собравшись, отряд стоял, ждал Радима. Они наблюдали, как идет восстановление города, как люди работают, вновь создавая то, что было разрушено уже давно. Шум от строительства, стук кирок, крики рабочих, все это разносилось далеко вокруг.

— Как насчет Тахира? — Сержант посмотрел в сторону храма.

— А что насчет него? — переспросил Кайден, поправляя поудобней на спине лямки притороченного мешка.

— Ну, не будем ему ничего говорить, что уходим, — ответил Сержант. — Все-таки столько всего вместе прошли.

— Не знаю даже, после того, что рассказал Забрало, нет особого желания говорить с ним. Снова влезли туда, куда не стоило. Мы свое дело сделали, вернули его в Анджун, а что там дальше не наше дело. Награду тоже получили. Вы хотите попроситься? — он обратился к стоящим друзьям.

Сержант пожал плечами на его вопрос, а Забрало только поморщился и, повернувшись в сторону лагеря рядом с храмом, сказал:

— Когда уже Радим вернется-то? Не хочу оставаться в этом проклятом месте.

— Есть еще одно, — добавил Сержант, — нам самим не выбраться отсюда, и пустыню мы пересечь не сможем сами. Что будем делать с этим?

Кайден согласно кивнул головой.

— Я думал об этом. Обратимся к племенам, думаю, они дадут нам проводника. В крайнем случае, заплатим, золота у нас хватает сейчас.

— Ну, наконец-то! — воскликнул Забрало, и все, обернувшись, увидели, как к ним идет быстрым шагом Радим, нога его уже зажила достаточно, чтобы он ходил нормально.

Дойдя до отряда, он улыбнулся, оглядел всех и сказал:

— Ну что, я готов. Куда держим путь?

— С Устином не попрощался? — спросил Кайден.

Улыбка пропала с лица Радима и он ответил:

— Нет, не хочу его видеть совершенно. После рассказа Забрало, не хочу.

— Что ж, — Кайден повернулся в сторону дороги, что вела от храма к городу, — идем, нам надо найти еще тех, кто согласится нам помочь.

И они пошли, даже не обернувшись. Спускаясь по широкой дороге, которая, петляя, вела к основанию города, они обращали внимание на себя множество людей. Палатки с рабочими. Бегающие между ними дети, что останавливаясь, смотрели на них. Даже женщины отрывались от своих дел, провожая их взглядом.

Выйдя на площадь, они двинулись в сторону ворот, обнаруженные Забрало, благо дороги уже были расчищены от развалин, что остались после землетрясения. Что-то, а Тахир со своей Семьей знали толк в управлении. Шли они долго, и ближе к вечеру отряд подошел к воротам.

— Вот это да, — Радим с удивлением присвистнул, рассматривая громадные ворота, перед которыми они остановились. — Такая мощь и красота, — он с удивлением начал рассматривать рисунки, покрывавшие их...

— Это верно, — Кайден тоже встал рядом. — Я подобных и не видел нигде ранее, — он присмотрелся. — Насколько натурально все сделано.

Сержант хмыкнул в ответ на их слова, произнеся:

— Они, конечно, хороши, но вы точно не были к западу от Средних земель, там где с юга подпирает Дорос, на границе с Севером. Вот там есть широкое ущелье перекрытое крепостью, выстроенной, не знаю уж когда, но явно, очень давно. Вот там, ворота в два раза выше этих.

— Да не верю я тебе, — Забрало сел рядом на небольшой булыжник, что убрали с дороги, и, положив свою саблю на ноги, удовлетворённо вздохнул. — Я бывал там, не такие там ворота.

Сержант посмотрел в его сторону, и улыбнулся.

— Ворота, которые стоят на входе, со стороны Дороса, их все почти видели. Я говорю про те, что с другой стороны. Не знаю, кто и зачем их построил, но если там будете, вы поймете разницу.

Забрало недоверчиво покачал головой.

— Ладно, ты прав, я там не был, сказать ничего не могу, но что я точно могу сказать про эти ворота, когда я пришел к ним в первый раз, то они были открыты, и, кажется, вросли в землю от времени. А сейчас и вовсе блестят, как новенькие и закрыты.

— Это проблема, — Кайден подошел ближе под свод, тень от ворот накрыла его полностью.

Постояв чуть-чуть, он пару раз ударил кулаком в них, на что ворота отозвались тяжелым железным звоном. И все, Никого не было видно вокруг, а солнце уже почти исчезло, впуская вместо себя вечернюю прохладу.

— Что будем делать? — Радим обратился ко всем — Пойдем назад?

— Нет, этого делать не будем, пока не будем, — Кайден огляделся по сторонам. — Переночуем прямо здесь, а с утра порешаем, что будем делать. Возможно, Забрало придется тебе идти к вождям и говорить с ними. Тебя они уже очень хорошо знают, — добавил он, увидев, как удивленно на него посмотрел воин.

— Пойду, соберу ветки для костра, — Радим положил свой мешок возле камня, на котором сидел Забрало, уходя вдоль улицы и выискивая дрова.

— Я с тобой, подожди! — Сержант, оглянувшись на Кайдена. — По одному все равно я бы лучше не ходил, так что пойду.

Кайден кивнул головой, услышав его:

— Верно, а мы пока с Забрало присмотрим, как получше устроиться.

***

Сухое дерево всюду трещало, а огонь играл тенями на старых стенах дома, в котором остановился на ночлег отряд. Крыши давно не было и через огромную дыру хорошо видно ночное небо, усеянное мириадами звезд. Они плотно поели и теперь собирались ко сну. Забрало уже лежал, разглядывая сонными глазами костер, часового решили не выставлять, не было смысла. Вернулся Сержант, настояв, что все-таки обойдет вокруг, посмотрит, на всякий случай.

— Ну что? — окликнул его Забрало. — Нашел много врагов, которые только и ждут, когда мы заснем, чтобы перерезать нам плотки, — сказав это, он рассмеялся. — Никто не будет нас трогать, сказано же, мы под защитой Семьи.

— Расслабился ты, — ответил ему Сержант, устраивающийся с другой стороны костра. — Всегда надо знать, что вокруг тебя происходит. Всегда.

Кайден сидел возле входа в дом, наблюдая за ленивой дружеской перепалкой. Странное дело, стоило им выйти всем вместе, отойдя подальше от храма и центра города, им стало спокойнее, всем. Он перевел взгляд на Радима, тот уже всюду спал, укрывшись плащом.

— Ты не будешь что ли ложиться? — обратился к нему Сержант.

— Посижу еще, не идет сон, да и посторожу заодно.

— Ну, как знаешь.

Кайден повернул голову в сторону храма, его было видно издалека. Несмотря на ночь и на расстояние, от него шло сияние во все стороны. Казалось, он собой освещал почти весь город. Вскоре наступила полная тишина, костер еще некоторое время давал огонь, но потом угли его подугасли, а Кайден остался наедине сам с собой, слушая тишину мертвого города.

Раздался еле слышный хруст от сломанной ветки с другой стороны улицы, и он обернулся на шум. Напротив развалин стояла темная фигура и смотрела в его сторону. Кайден начал медленно вставать, потихоньку вытягивая меч из-под мешка, что лежал рядом.

— Не надо Кайден, — раздался знакомый голос, фигура сделала шаг в его сторону, откинув капюшон с головы.

— Тахир? — воин поднялся, оглянувшись на спящих друзей, пошел к стоящему в темноте магу.

Встав перед ним, он посмотрел ему в лицо, пытаясь понять, для чего он пришел сюда. Бесплезно, лицо его было бесстрастно, а глаза все так же полны темнотой, что окружала их.

— Значит, вы решили уйти? — спросил Тахир. — Меня не было рядом, чтобы объяснить, когда Забрало увидел, то что не должен был видеть, а сейчас уже поздно.

— Верно, — Кайден осторожно произнес: — Ты же нас отпустишь? Ты не пришел, чтобы вернуть нас обратно или еще что похуже?

— Что ты, конечно, нет, — мягко ответил маг. — Я хотел бы, чтобы вы остались, но что сделано, то сделано. Вы хорошие воины, и мне жаль, то, как все вышло. Поверь мне, получи ты мои знания, не думал бы сейчас обо мне, как сейчас думаешь.

Кайден молча стоял и слушал мага, глядя на ту сторону улицы, в проем, где спали его друзья, потом он сказал:

— Мы уже сделали выбор. Говорить тут не о чем, мы помогли тебе вернуться, сейчас

мы хотим отправиться домой, остальное нас не интересует. Не наше это дело. Мы всего лишь наемники.

Выслушав его Тахир, сказал:

— Верно, вы всего лишь наемники, но позволь я помогу вам добраться до порта, где стоит корабль, на котором мы прибыли сюда. Утром сюда придут люди, проводник, лошади с провизией. Они отведут вас, ты не против?

Кайден думал недолго, ответив сразу же:

— Я буду очень благодарен тебе за это. Мы сами хотели утром идти обратно, чтобы просить о помощи.

Маг посмотрел еще раз на него и улыбнулся.

— Без вас я бы не смог ничего, спасибо тебе и твоим людям еще раз. Если захотите быть рядом со мной и моей Семьей, найдите меня. И поверь мне, это будет нетрудно. Скоро наши имена станут звучать везде, в каждом городе.

Тахир посмотрел на закрытые ворота, что виднелись рядом.

— Утром вас будут ждать за воротами. И, надеюсь, мы еще встретимся, Кайден, — он закончил говорить и, кивнув головой на прощанье, развернулся, скрывшись в темном проеме между двумя домами.

— Давайте вставайте! Солнце уже поднялось над горизонтом, — Сержант громким голосом начал будить всех. — Сегодня нас ждет весьма длинный и тяжелый день.

Забрало сел на своей лежанке, потеряв лицо, посмотрел на Сержанта.

— Мы же не торопимся, куда такая спешка.

— Расслабился ты, ничего не делаю, вот что я скажу тебе.

Радим сидел рядом, с улыбкой слушая, как они ворчали друг на друга. Потом он встал и, выйдя на улицу, огляделся.

— Ого! — сказал он, увидев что-то на улице. — Вы видели? Ворота открыты!

Сержант с Забрало вышли следом, чтобы посмотреть увиденное Радимом, а следом вышел Кайден, который после ночи и разговора с Тахиром, был на удивление спокойным.

— Ты видел? — Сержант посмотрел на своего командира, и сразу же поймал его спокойный взгляд. — Ты видел, — добавил он.

— Ну, не то что бы видел, — Кайден посмотрел на открытые ворота, через которые была видна пустыня. — Ночью приходил Тахир, — увидев удивленные лица друзей, он поднял руки. — Все нормально, мы долго говорили с ним обо всем, он сожалеет, что мы уходим.

— Сожалеет он, — проворчал Забрало, негромко прервав Кайдена.

Тот коротко глянул на него и продолжил:

— Он поможет нам добраться до порта, обеспечит всем необходимым и проводником тоже. Так что можно сказать, что это его прощальный подарок. Пойдем, проверим, он сказал, за воротами нас будут ждать люди.

Они двинулись в к воротам, пройдя через них под высокой аркой, вышли за город. Оглядевшись по сторонам, они увидели чуть поодаль небольшой лагерь. Несколько палаток, воины что сидели, увидели их и начали подниматься. Один из них обернулся и свистнул, и стало видно, стоящих за палатками несколько лошадей, за ними смотрел молодой паренек. Он, обернувшись на свист, кивнул головой. А из палатки вышел хорошо им уже знакомый проводник, Кумейт. Увидев их, он широко заулыбался и пошел им навстречу.

— Я вижу, вы без меня никуда в наших землях, — подойдя ближе, он осмотрел всех. —

Значит, возвращаетесь домой, да?

— Возвращаемся, — ответил Кайден. — И мы рады, что ты поведешь нас обратно, мы немало пережили, когда шли сюда вместе. И мы можем тебе доверять.

Кумейт кивнул с серьезным лицом.

— И я рад вас видеть, большая честь вести вас обратно. Вы те, кто вернули нам наше наследие, наших богов. Что ж, пойдете, я познакомлю вас с остальными, и начнем собираться, — и они пошли к лагерю, обсуждая дальнейший путь.

Спустя некоторое время вереница лошадей с людьми во главе с Кумейтом двинулась от города, по старой дороге в пустыню. Отряд Кайдена держался в середине, а замыкали караван воины из племени Кумейта, его вождь дал их для защиты, как сказал проводник. Весть о Семье разнеслась далеко, но пустыня жестокое место, здесь может произойти все что угодно. Путь им предстоял неблизкий.

***

Хилини стояла в доме и задумчиво смотрела в окно. Прошла уже неделя после разговора с Ину и его соратниками, а они с сестрой до сих пор не могли принять решение. Семья слишком много им дала, чтобы вот так просто взять и забыть все, так же как и совершить предательство. Она повернулась, посмотрела на сестру, которая сидела и читала свитки, взятые из библиотеки храма. Стоял хороший солнечный день, и Даад отпустила их сегодня, сказав, что они могут отдохнуть.

— Нам надо у них спросить, — наконец сказала Хилини, смотря на свою сестру.

— Спросить? — Хава отложила чтение и посмотрела на нее.

— Узнать у Семьи, то, что рассказал Ину. Все наши расспросы у жриц и стражи при храме, ничего не дали. Своими расспросами мы начали привлекать внимание. Это опасно.

Сестра отодвинула столик, за которым сидела, и поднявшись, подошла к Хилини.

— Я понимаю, но взять и так просто спросить напрямую, это вряд ли получится, но думаю, у меня есть решение. Если нужна Семья, то я знаю, кто нам сможет помочь.

— И кто же?

— Шимун, их младший брат. Он давно на меня смотрит, постоянно здоровается, а я знаю такие взгляды, поверь мне, сестра, — Хава улыбнулась. — Через его чувства ко мне, мы сможем узнать все что захотим.

— Я даже не могла подумать о таком. Ты уверена в этом? В том, что ты ему не безразлична, это понятно. Тут ты говоришь о его внимании к тебе, значит, так и есть, но расскажет ли он нам о том, что нам интересно? —

— Поверь мне, он расскажет, — Хава хищно улыбнулась. — Не сразу конечно, придется хорошо над ним поработать, тогда все получится.

Хилини смотрела на сестру и понимала, что ей это нравится. Все их разговоры и задумки ей нравились.

— Ну, а я все-таки попробую поговорить еще со жрицами Байян. Они, конечно, удивятся, увидев меня в своем храме, но может что-нибудь и получится.

— Нам важны только мы сами, помни об этом сестра, — Хилини еще раз улыбнулась сестре в ответ, после чего, снова взяв свиток, принялась читать.

Хава отвернулась и снова начала смотреть в окно, наблюдая, как в дальней части двора, где был небольшой сад с фруктовыми деревьями, слуги ставят красивую большую скамью. Это был подарок от Даад сестрам. Она сказала, что ее привезли далеко из-за моря, а она будет рада передать ее. В свой дом они переехали уже полугода назад, только Хилини до сих

пор еще не могла поверить в это. Семья действительно приняла их к себе и полюбила.

Хилини открыла глаза после сна, ей снова виделось прошлое, те моменты жизни, которые сейчас привели ее сюда, к сегодняшним событиям. Она поморщилась, все ее тело пронзила сильная боль. Прошло несколько дней после схватки с аватарой Лестника и его подручными, но раны, нанесенные его слугами, были очень тяжелыми.

Она откинула покрывало, оглядывая свое тело. Уже получше, но далеко не идеал. Она перевела взгляд на окно, лил сильный летний дождь, что для этого периода года было вполне обычно, стояла влажная жара так до сих пор непривычная ей и сестре. За столько лет они так и не привыкли к погоде в Доросе. Открылась дверь и зашла Хава, она выглядела намного лучше, чем сестра, хотя раны, нанесенные ей, были тоже не маленькими.

— Как ты? — она подошла к лежащей Хилини, уселась рядом на невысокий изящный стульчик.

— Явно хуже, чем ты, — усмехнулась она. — Ты-то уже всю летаешь, как птица, по замку, я пока так не могу.

— Еще пару дней и ты станешь такой же, хотя могла бы использовать людей. Они бы точно были рады помочь своей повелительнице и богине. Но нет же, ты почему отказываешься в который раз, — Хава поерзала на стуле и села поудобней, поправив длинное сари, — Ладно, не будем об этом. Гомати направил патрули к границам, он переживает, что Лестник с Капитулом нападет изо дня на день.

— Не нападет, — Хилини села, опершись на спинку кровати. — Он далеко не глуп, его слуги проиграли вместе с ним. И проиграли в чистую. Неожиданный поворот в лице мальчика, свел на нет все его усилия. То, что произошло в тронном зале, для нас так же было неожиданностью, а для него, тем более. Он начнет прощупывать нас. Вдобавок, если он развяжет войну, то на севере об этом узнает Орда, Капитул там завяз окончательно. Сколько они на тех границах? Два года, три? — она взяла бокал со стоящего столика и сделала несколько глотков. — Нет, он будет сейчас очень осторожен.

— Хорошо, если так, — ответила ей сестра. — А что будем делать мы? Будем ждать, когда он нападет? А ведь он нападет все равно.

— Верно, а мы пока займемся несколькими вещами. Гомати сделал все правильно с патрулями, пусть теперь начинает наращивать оборону города. Только не так, чтобы все узнали, что у нас назревает война, нам этого не нужно. Тихо и скрытно. Мы не такие крупные, как Капитул, но кусаться мы тоже умеем, — усмехнулась она.

— Направим людей в Велиград, — добавила сестра. — Они должны узнать все про Лестника, где он находится, и, возможно, мы сможем потом сами навеститься к нему.

— Это хорошая мысль, — сказала Хилини. — Если получится найти и убить его, вся его власть и земли перейдут к нам. И никто нам не сможет противостоять, Древние исчезнут с лица земли, как будто их и не было. И следующее, что очень важно, нам надо изучить мальчика и понять, что за сила у него и как ей воспользоваться.

— Он по-прежнему ничего не помнит, — ответила Хава. — После боя, когда он очнулся, ничего. Совершенно нормально себя чувствует, как будто ничего и не произошло.

— После того, как я встану на ноги, отвезем его к нам, в нашу лабораторию, попробуем выяснить. Мы не знаем, что с ним еще может произойти.

— Хорошо, — Хава встала, наклонившись к сестре, поцеловала ее в лоб. — Вставай на ноги, сестра, а я пока пойду, отдам распоряжения Гомати.

***

Кальд чувствовал себя немного странно. Нет, конечно, он давно так хорошо себя не чувствовал, но ощущение от всего происходящего было странным. Он никогда не был в таких местах, как этот дворец, в котором он сейчас находился.

Все, что он помнил из прошлого, это его деревня и лес, это все, больше нигде он не был. Кальд задумался о том, хотелось бы ему вернуться домой? Наверное, хотелось, но эти женщины, спасшие его, сказали, что нельзя, иначе могут пострадать много людей и его деревня тоже. А он этого не хотел. Помнил отца, которого убили солдаты, он не хотел что бы так случилось с жителями в деревне.

Хава и Хилини, сказали что родные сестры, обещали сделать все, чтобы вернуть его домой после того, как накажут людей, пожелавших его забрать. И все из его способностей, которые появилось в том далеком месте, где солнце нещадно сильно печет, где земля состоит из одного песка.

Он совершенно ничего не помнил, с того момента, когда его схватили в лесу, приведя в то странное место. Солдаты, окружавшие его безразлично рассматривали пленника, только один из них решил дать ему еды, чем вызвал недовольство другого.

Когда Кайден сидел и ел, то вспоминал странного человека, пришедшего к ним. Помнил его взгляд, и после уже все, память ничего не говорила ему. А потом были сны, много снов, которые теряются, как только начинаешь заострять внимание на чем-то конкретном. Обрывки воспоминаний, путающихся друг с другом. И вот он здесь, в этом новом месте, и весь мир вокруг него тоже новый, не такой как раньше.

— О чем задумался Кальд? — вопрос заставил его обернуться.

Перед ним стояла Хава, смотря на него чуть наклонив голову. Ему сначала было очень страшно видеть лица сестер, покрытые символами и узорами, но постепенно он привык. Как ему сказали, так они лучше чувствуют силу, которая течет в них. Магия.

Они много рассказывали ему про нее, и самое главное, они рассказали, что у него есть что то похожее, просто он еще маленький и не понимает, как управлять им.

— Я пытаюсь вспомнить, что со мной случилось, — он посмотрел на женщину. — И не могу, — грустно добавил он.

— Ты вспомнишь, — с уверенностью сказала Хава. — Не сразу, конечно. Но, если ты поймешь, как управлять собой и своими силами, то вспомнишь. Ты уже обедал сегодня?

— Да, я поел, — махнул головой Кальд. — Вкусно было.

Хава смотрела на него и удивлялась сама себе. Присутствие мальчика вызывало в ней непонятные чувства. Она понимала, он им нужен только для того, чтобы понять, что в нем находится. А потом воспользоваться этим даром, который оказался интересен ей. Ей приходилось помногу говорить с Кальдом, чтобы хоть как-то попытаться узнать, какой дар он скрывает. Бесполезно, он был обычный мальчик, чтобы это не было, оно молчало.

— Предлагаю сходить посмотреть джунгли за городом. Наверное, ты не видел такие никогда, — сказала она Кальду.

— Джунгли? Я не знаю такого слова.

— Я тебе покажу, ты сам все поймешь. Это тоже лес, но он другой, не такой, как тот, который ты видел. Тебе интересно?

Мальчик кивнул головой.

— Очень интересно, лес но не такой, как у меня дома. И почему он другой?

— Увидишь, — Хава показала рукой на небольшую калитку, видневшуюся вдалеке от дворца за большим полем. — Нам туда, это наш тайный проход.

— Тайный? — удивленно сказал Кальд. — Для чего он?

— У каждого правителя есть тайный проход, — усмехнулась Хава. — Так положено. Ладно, пойдем, мы ненадолго.

И они прошли до калитки, которая виднелась в большой каменной стене, а за ней виднелись большие деревья. Двое охранников, что находились рядом, двинулись за ними, но Хава махнула им рукой и они остановились. Пожалуй, Кальду нравилось это место, даже очень. Он, улыбаясь внутри себя, догнал Хаву и пошел рядом с ней.

***

Кайден стоял на большом песчаном бархане, рядом с ним стояли его собратья по отряду. Они вместе смотрели на бесконечную гладь моря, расстилающуюся перед ними. Сзади, тяжело ступая через песок, поднялся Кумейт, глянув на всех, усмехнулся.

— Я же говорил, что доведу вас.

— Да, — обернулся, улыбаясь Кайден, — И довел нас очень быстро, не так, как в прошлый раз.

Проводник рассмеялся, потирая место на животе, где остался шрам от удара меча.

— С нами сила Семьи. Они вели нас через пустыню, показали нам безопасный проход.

Стоявший Забрало, повернулся и с усмешкой добавил:

— Конечно же, слухи о том, что наш отряд вместе с вами находится под защитой Семьи, никак не повлиял на это.

— Немного, — ответил Кумейт, но его веселый взгляд говорил скорее об обратном.

Он посмотрел вниз, где расстилался портовый город Гарам, большой и шумный, как и все портовые города. Торговцы с разных концов земли, местные жители, жрецы, и местная власть уже были наслышаны о том, что Тахир и его Семья вернулись.

И тот, кто верил в них, знал, к чему это ведет. В городе храм Семьи уже был забит людьми до отказа, им молились, их почитали. По городу вовсю ходили слухи, что скоро неверующие будут наказаны, а Семья одарит, верующих в них, богатством и славой.

Бедные верили в справедливость. Богатые же, те, кто понимал, какие грядут изменения, одаривали дарами жрецов Семьи. Купцы в тавернах делились новостями, а потом, уходящие на запад корабли, уносили эти вести с собой.

— Ваш корабль стоит на месте, — продолжил проводник. — Было пару стычек с местными жителями, но ничего серьезного, пару пьяных драк, обычное дело. Так что доведу вас до него и дело сделано.

— Это хорошие новости, Кумейт, — сказал Кайден. — Ты и так уже довел нас до города, можешь и не идти с нами.

— Нет, нет. Доведу. Часть отряда останется здесь, а с остальными воинами мы вас проводим прямо до трапа. И еще, — он обернулся и коротко свистнул. Внизу холма, услышав его свист, один из воинов кивнул головой, достал из-за седла сверток. Развернув его, он нагнулся за копьем, закрепив что-то на нем. Потом взял копье в руку и, подняв его вверх, что-то прокричал на своем языке, остальные воины его поддержали. Отряд Кайдена обернулся, увидев знамя в руке воина, которое развевалось на сухом ветру. Желтый круг, символизирующий солнце, с шестью лучами на белом фоне. Символ Семьи, шесть лучей, шесть братьев и сестер. — Мы зайдем в город не спеша, с почетом, — гордо сказал Кумейт. — Люди должны знать, кто мы и кого мы представляем. Времена распрей закончились, мы скажем это любому, кто спросит.

***

И потом, когда корабль отходил от порта, Кайден смотрел на Кумейта, стоявшего на каменном пирсе, а рядом с ним стоял тот же самый воин, держа знамя Семьи. И неясно было, что они с отрядом принесли в этот мир. Так или иначе, их контракт был выполнен. К нему подошел Сержант, провожая взглядом на удаляющиеся берег

— Это к лучшему, что мы ушли. Пусть Тахир возрождает свой мир, а мы вернемся в свой. А там уже будут новые контракты, и этот забудется быстро, — он похлопал по плечу командира. — Пойдем в каюту, у нас есть несколько бутылок хорошего вина и хорошая компания, что еще надо?

Кайден глянул на друга и, улыбнувшись, ответил:

— Пойдем, и я надеюсь, путь через море будет такой же спокойный, как и тот, что был через пустыню.

На берегу, недалеко от города, стояли две фигуры, закутанные в балахоны. Их лица были скрыты масками, они безмолвно смотрели, как корабль удалялся все дальше и дальше. Волны ударили о каменистый берег прямо под ними, а капли воды попадали на одежды стоящих. Позади них раздался хлопок воздуха, волна от него дошла до них. Они развернулись на шум, перед ними стоял высокий мужчина, с глазами, затянутыми тьмой и острой бородкой. Он был одет в богато украшенную шерстяную куртку, поверх рубахи, и длинную юбку.

— Корабль не трогать! — сказал он твердым тоном, не терпящим возражений, и посмотрел на стоящих.

— Но, брат! — не выдержал один из стоявших и Тахир, а это был он, прервал его — Я сказал не трогать!

— Тахир, — глухо отозвался второй. — Я понимаю, они много сделали для тебя.

— Для нас, — с нажимом ответил маг, смотря на говорившего, — Они сделали все для нас, если бы не они, мы бы сейчас не стояли здесь. Я бы был бы уже мертв или томился снова в темнице. А вас бы вообще не было. Джума, Акиф, — он продолжил, — вы забыли время, проведенное в небытие? Вы что, не видите, как много нам надо вернуть? А они, — он обернулся к кораблю, который стал практически уже точкой на горизонте, — пусть плывут домой, они заслужили. Давайте возвращаться, нам надо еще возвратить Даад.

Джума поднял взгляд на него.

— Мы хотим всего лишь обезопаситься, они много знают, они видели то что нельзя было видеть. И это может дойти до наших врагов.

— Даже, если так случится, — Тахир усмехнулся, — то будет уже поздно. Мы уже станем очень сильны. И сами придем к ним.

— Хорошо брат, — отозвался Акиф, — ты прав. Прости нас.

Тахир кивнул головой и, спустя секунду, на берегу уже никого не было. Только пыль оседала на землю после того, как они исчезли.

Часть третья

***

Спустя несколько дней корабль Кайдена прибыл к Западному материку. Путь домой был очень тихим и спокойным, за все время не было не одного шторма. Их корабль, как будто был заколдован. Выйдя на палубу, Кайден с Сержантом осмотрели берег, что виднелся перед ними. Ни одного поселения, ни дыма от лагеря или поселения, ничего. И это было хорошо, они не хотели привлекать внимания.

— Что будем делать? — Сержант встал, опершись об борт корабля двумя руками. — Мы, наконец-то прибыли, осталось решить что дальше.

— На Майбу нет смысла идти, слишком много глаз и ушей, — Кайден продолжал смотреть на берег. — Тахир рассказывал про Лестника, это опасный враг, очень. Возьмем лодку и прямо здесь пойдём на берег. Двинемся на север пешком, обойдем Майбу стороной. Пойдем полями вне больших дорог, там и дойдем до Руана.

Сержант удивленно приподнял бровь.

— Ты хочешь вернуться в город, где мы взяли контракт на Сестер? Это разве не опасно?

— Не думаю, что они будут нас там искать. Времени прошло достаточно с тех пор, как мы уплыли. Тем более, рано или поздно, они прознают про Тахира и Семью. Им уж точно будет не до нас. И даже, если они там побывали, то уже и вытрясли со всех, кто знает все что можно. Наш отряд сильно уменьшился, Сержант, вряд ли мы сейчас будем кому-то интересны. Я хочу вернуться и посмотреть, как обстоят дела, возможно, получится набрать людей.

Старый солдат призадумался.

— Ты хочешь заняться работой, прям так, сразу? Не отдохнуть после того, что мы пережили, сразу же набирать людей? Слушай, возможно, ты и прав, Кайден. Но, все равно, это опасно, там с одной стороны Капитул, с другой Дорос.

— Хорошо, — согласился Кайден. — Я понимаю твои опасения, и предлагаю идти до Руана, по пути выznавая местные новости. Если ситуация покажется слишком опасной, то придумаем куда идти. Но Руан прекрасное место для найма, солдат, сам знаешь, там собираются наемники со всего Западного материка. Нас всего четверо. А денег у нас сейчас достаточно, чтобы нанять и экипироваться лучшим оружием и броней. Или ты хочешь просто все спустить на выпивку и развлечения?

Сержант усмехнулся:

— Нет, конечно, думаю спустя даже пару дней после такого, я уже начну скучать по нашей работе. Но у меня все-таки одно предложение по поводу Руана. Когда дойдем, пусть Радим сходит в город. Пару дней походит, разузнает все, а мы пока рядом в лесу переждем.

— Согласен, друг, это отличная идея. И, конечно, мы отдохнем, — усмехнулся Кайден. — Развеемся, ну а там и пора за работу снова.

— А что будем делать с кораблем и командой?

— Отпустим их, — пожал плечами Кайден. — Скажем, если проговорятся о том, что видели и где были, то их найдет Тахир.

Сержант громко рассмеялся в ответ на его слова.

— Я думаю, это точно закроет им рты. Значит порешали, предлагаю перед долгой дорогой пешком, последний раз хорошо поесть под крышей над головой. Расскажем, как раз

все Забрало и Радиму.

Кайден кивнул головой и, кинув еще раз взгляд на берег, покрытый густыми деревьями, пошел следом за Сержантом.

***

Загружая припасы в спущенную лодку, Радим поглядывал на палубу, где Кайден стоял и разговаривал с командой корабля. Сержант подал ему мешок с провизией и, увидев, куда он поглядывает, усмехнулся:

— Там все будет хорошо, не переживай, командир знает, что сказать. Ну, если что не так пойдет, а это сразу будет видно, там рядом стоит Забрало, для уверенности к словам Кайдена, так сказать.

И верно, с другой стороны палубы опершись на борт, стоял Забрало в полной экипировке, за спиной висела его любимая сабля ростом с человека, а на поясе был приторочен кистень мертвого принца. Он молчал и слушал, что говорит Кайден, обычно веселый и разговорчивый, он своим серьезным видом заставлял нервничать стоящую команду. Они, то и дело, бросали на него свои взгляды.

— И говорю один раз всем: если кто проговорится о том, где вы были, что видели, а мы об этом узнаем, то вам не поздоровится. И не от нас, нет не от нас. Это будет тот, кого мы везли, вы же помните его? Маленький мальчик. Думаю, вы все прекрасно поняли, что он не простой мальчик. Говорить больше ничего не буду. Вы свободны и можете плыть хоть на все четыре стороны, хотите, грабьте, хотите, наймитесь к торговцам, мне плевать. Но языки держите на замке, — Кайден окинул взглядом разношерстную команду. — На этом все.

Забрало встал и прошел через строй моряков, расталкивая их в разные стороны, и подойдя к командиру, наклонившись, тихо сказал ему на ухо:

— Они будут молчать, я это вижу, твоя речь их заставила задуматься, — он повернулся, глядя, как люди расходятся в разные стороны по кораблю, лишь несколько человек остались стоять на месте, наблюдая, как Кайден и Забрало спускаются на лодку.

Сержант греб веслами, отдаляясь от корабля и оставляя за собой след на воде. Радим, который сидел с другого края, сказал:

— Как вы думаете, чем они займутся сейчас?

— Кто? — Забрало заинтересованно посмотрел на парня. — Пираты что ли? Команда нашего корабля? Они сейчас или передерутся между собой или, если поумнее, то предложат свои услуги кому-то, кто сильнее и имеют власть и влияние. На окраинах здесь всегда можно к кому то присоединиться.

— Наверное, ты прав, — Радим отвернулся от корабля и стал смотреть на приближающиеся берег. — Значит, мы теперь наемники.

— Ты теперь наемник, — Забрало заулыбался во весь. — Мы-то уже давно наемники. Тебе понравится, уж всяко лучше, чем солдатом быть, погибая не понять где и не понять за что. Правильно Сержант?

Сержант, гребя веслами, подмигнул Радиму.

— Он прав, парень. Он прав. Тут мы знаем, за что мы погибаем.

— И за что? — спросил Радим.

— За себя, — сказал, молчавший до этого, Кайден. — За своих боевых товарищей, за славу и известность, за деньги. И мы всегда можем выбрать, согласиться или нет. Это наше право. Мы все выбрали это дело уже довольно давно, и вряд ли мы уже сможем от него отказаться. Надеюсь, тебе будет с нами по пути.

— Ну, если будет так же, как было с момента нашего знакомства, то уж точно по пути. Колдуны, магия и множество врагов, постоянно кто-то хочет тебя убить. Кто же откажется от такого?

Все посмотрели на него, и, увидев, что он улыбается, поддержали его шутку смехом, а Забрало, похлопав его по плечу, добавил:

— Вот знал же, что наш ты человек, а у меня взгляд наметанный.

Добравшись до берега, они затопили лодку и двинулись вдоль него, пока не нашли подходящий подъем наверх. Наверху, почти сразу, же начинался густой лес и отряд, посоветовавшись, смело пошел вглубь на север. Надо было найти деревню или какое-нибудь поселение. Велика была возможность встретить охотников, так было бы даже лучше. Безопасная дорога до Руана, им надо было знать, как идти, чтобы не попасться на войска Капитула. И еще неизвестно, как дела обстояли с Доросом. Обычно, они всегда находились на своей территории, в отличие от Капитула, который был практически уже во всех Западных землях.

***

Тахир сидел за столом у себя в доме и писал. Свитки пергамента лежали большой горкой рядом с ним, а писать надо было еще много. Письма на границы территорий его земель. Далеко не все вожди принимали то, что земля под контролем Семьи расширялась. Далеко не все хотели, чтобы так происходило.

Несмотря на то, что их уважали множество простых людей. К ним тянулись и им поклонялись, но когда Семья приходила с дарами и предложениями на земли, бывшие под властью местных правителей, то никто не хотел так просто отдавать власть.

Да, и местным вождям, жрецам, имеющим власть, говорилось, что все останется в их руках, что Семья хочет улучшить жизнь людей, но власть есть власть, никто так просто не отдаст ее. И получалось, что в основном понимали только силу.

В Анджуне и по окрестным землями, они уже давно были богами, но пустыня велика, а племен в ней было очень много. Более-менее они уже давно контролировали север с выходом к морю.

Он отложил очередное письмо, поднявшись, подошел к небольшому столику у окна. Налил себе вина из стоящего кувшина, сделав глоток, посмотрел через окно во двор. Красиво оформленный сад и фонтан, из которого постоянно шла вода. С тех пор, как Акиф понял, каким образом использовать свою силу, полученную из Источника и возможность создавать такие чудеса, что очень сильно влияло на людей.

Брат уже мог создавать целые оазисы в пустыне, правда, это отнимало у него много сил, но это того стоило. Люди, присутствовавшие при этом, падали на колени.

«Сила богов течет в их венах!» — говорили они про Семью.

А когда Джума первый раз использовал свою силу, Тахир улыбнулся, вспоминая. Он один вышел против двадцати человек, без оружия. Когда Анджун начал расти и в него потекли богатства, естественно, это не осталось незамеченным. Сначала мелкие стычки с бандитами, потом на них обратили взгляд вожди племен, те, кто имели своих воинов. Джума не убил никого тогда, а просто одними голыми руками раскидал их, как котят. Подойдя к стоящему вождю, он просто посмотрел ему в глаза и тот склонил голову перед ним. Сила, из-за которой они получили признание, настолько важная в этих землях. Потом уже Даад показала свое искусство врачевания, а Байян доказала, что к людям можно относиться с уважением. И теперь уже их знали практически все, кто жил в Восточных землях, но

принимать их все равно хотел далеко не каждый.

Тахир услышал, как кто-то идет по коридору в его сторону, и обернулся. Легкий быстрый шаг, он уже знал идущего, и ждал когда войдет в комнату его младший брат.

— Шимун, — улыбнулся он входящему, хорошо выглядящему молодому парню.

Среднего роста, с короткими волосами и начинающей расти бородкой. Он был похож на Тахира цветом глаз, но на этом сходство заканчивалось.

— Брат, — поздоровался, тот в ответ и кинул взгляд на заваленный стол свитками. — Весь в заботах, надеюсь, я не сильно отвлек?

— Совсем не отвлек, — ответил Тахир. — Дела делами, но я всегда рад тебя видеть. Ты же знаешь.

— Это верно, — чуть задумчиво ответил брат. — Ты всегда меня учишь и наставляешь своими советами,

— У тебя все нормально? — спросил Тахир. — Ты выглядишь озабоченным. Снова Джума гонял до седьмого пота тебя? — улыбнулся он.

— Нет-нет! — рассмеялся Шимун, — Я хотел поговорить с тобой, — он посмотрел на брата серьезным взглядом.

— Говори, я внимательно тебя выслушаю.

— Я хочу поговорить об Источнике, — медленно сказал младший брат. — У меня по-прежнему нет силы, как у тебя, как у братьев и сестер.

— Конечно! — Тахир поставил бокал на стол и налил себе еще. — Налить? — предложил он.

— Нет, я не буду, — ответил Шимун.

— Мы все тебе рассказывали, — Тахир сел за стол. — Когда ты был младше, когда мы все получили силу и магию, Джума водил нас туда по очереди. Тебя решили сводить последним, потому что ты был мал. И ничего не произошло. Тебя оставляли там под присмотром Джумы, вы вернулись потом в деревню, и он сказал, что ты не изменился. Мы не знаем, как это работает, но я лично думаю, что все это из-за твоего возраста. Ты был слишком мал и Источник ничего не сделал с тобой поэтому. Возможно, он оберегал тебя от чего то.

Тахир посмотрел на брата, сидевшего на другой стороны комнаты на кушетке, и взгляд его был отсутствующим.

— Я понимаю, что тебе тяжело, Шимун, — мягко начал говорить Тахир.

— Нет, не понимаешь, брат, — Шимун посмотрел на него расстроенным взглядом. — Вы моя семья, в тоже время, вы так сильно отличаетесь от меня. Я вижу, как вы все меняетесь. Вижу, как растут ваши силы, которыми вы так умело управляете. И в тоже время, я остаюсь таким же, как и был. Да, я взрослею, много читаю, познаю разные искусства, но во мне не того, что есть у вас. И мне тяжело от этого, очень тяжело брат. Я хочу стать таким же, как и вы.

Тахир некоторое время молчал, глядя на брата.

— Ты хочешь попробовать, да?

— Хочу! — поднял голову Шимун. — Очень хочу.

Тахир вздохнул.

— Ты же знаешь, что это может плохо закончиться. Ты видел, что происходит с теми, кого Источник не принимает? Они, либо умирают, либо превращаются в тех, кого сложно назвать людьми. Ты хочешь себе такой же участи?

— Но Источник не сделал мне ничего, когда я был мал, возможно, сейчас, став взрослым, он примет меня и сделает таким же, как и вас. Я верю в это, — Шимун говорил это очень возбуждённым тоном. — Позволь мне это сделать, брат.

— Я не могу, — мягко сказал Тахир. — Если с тобой что-нибудь случится, я не смогу простить себе. Пойми меня, но я не могу позволить этого, слишком велика опасность.

Шимун посмотрел на него, и в его глазах горела злость и растерянность. Он знал, что брат защищал его и хотел уберечь, но желание, горевшее в нем, было сильнее.

— Хорошо, — сказал он спокойным тоном, вставая. — Я тебя понял. Пойду, пройду по городу, успокоюсь.

Тахир смотрел в его удаляющуюся спину и почувствовал, как грусть накатывает на него. И он ничего не мог с этим поделать. Много раз он говорил об этом с сёстрами и братьями без Шимуна и всегда они приходили к выводу, что опасность слишком велика.

Когда обнаружилось, что Источник не принимает никого больше после них, это было ударом для всех. Они надеялись, что та сила, которую Источник дал им, поможет значительно улучшить жизни людей.

«Такие возможности, столько сил», — он сжал пальцы в кулаки.

Долгое время после Шимуна они не делали никаких попыток, но когда уже они правили Анджуном, они все-таки решились. Выбрали одного из последователей, взрослого уже мужчину с чистым сердцем. Он был идеальным кандидатом, чтобы примкнуть к ним и продолжить их дело. Собравшись вместе, они спустились к Источнику и мужчина, сняв с себя одежды, вступил в него. То, что произошло, было неожиданным для всех.

Когда он зашел по пояс, вода внезапно забурлила и пошла пузырями. Мужчина, находившийся в воде, закричал от боли, он попытался выбраться, но это было бесполезно. Буквально на глазах он начал покрываться ожогами и сварился заживо за минуту. От него не осталась ничего, а Источник снова стал спокойным, только вода капала с потолка с вытянутых каменных сосулук. В полнейшей тишине Байян подошла к воде и, нагнувшись, протянула ладошку.

— Стой! — Тахир кинулся к сестре, но не успел.

— Холодная, — она повернула голову ко всем. — И обычная.

Все стояли молча, потом Джума сказал:

— Боги принимают только нас и больше никого. Это наша ноша и нам они доверили все это.

Джума был прав. После этого были и другие люди, но все они в основном умирали, так же, как и первый. Но очень редко Источник все-таки забирал их, а потом, спустя некоторое время, возвращал. Другими, не совсем людьми. У них даже были силы, не такие, правда, как у нас. И они пытались применить их против нас. Испорченные и внутри, и снаружи. Уродливые лица, перекрученные тела и не капли разума в глазах. Мы убивали всех. А потом прекратили попытки совсем, сосредоточившись на том, что мы хотели делать. И Шимун желающий этого, не понимал, чему он мог подвергнуться.

***

Тахир открыл глаза, он лежал в своем новом доме, что построил Акиф. Все эти воспоминания, когда он ложился отдыхать, возвращались снова и снова. И вгрызались ему в голову, заставляя переживать все это снова.

Моменты из прошлого, в которых необходимо было поступить по-другому. Шимун, его младший брат, приходивший к нему много раз, прося сходить к Источнику. А он не

принимал ничего, что говорил Шимун. И потом случилась катастрофа, в которой он был виноват.

Тахир сел на кровати и посмотрел по сторонам: простые серые стены из камня, окно, в которое было видно вечернее небо, и стол со стулом. Он усмехнулся сам себе, вспоминая свои покои в Анджуне до их падения.

«Ничего, все это не важно, главное, что я вернулся сюда, в родной дом, став гораздо умнее за годы, проведенные в тюрьме».

Выйдя из дома, он кивнул стражникам, стоящим возле дверей, окидывая взглядом расстилающуюся панораму города. Акиф с помощью людей, что предоставили ему объединённые племена, расчистил все вокруг холма, на котором стоял храм и отдельно построил несколько домов, где временно поселилась Семья.

Расчищенная от старых домов область расширялась все больше и больше, одновременно он укреплял стену, что окружала город. Воины дежурили на ней постоянно и факелы освещали достаточно, чтобы видеть, происходящее за ней.

В город потянулись вереницы людей со всех частей пустыни, и это были не только воины, много совершенно разных людей, от торговцев, заканчивая обычными попрошайками. И это было очень хорошо. Ему нужны были люди, очень много, тех, кто так или иначе, будут говорить о них.

Тахир зашагал по дороге наверх, к Храму, кивая встречным людям и улыбаясь им. Он единственный из Семьи не носил маску, его узнавали в лицо, что, к сожалению, ничего нельзя было сказать о других членах семьи.

Источник вернул их, но лица и разум, с этим было сложнее, Тахир вздохнул, он надеялся изменить их, вернуть обратно полностью. Подойдя к Храму, он открыл ворота и зашел внутрь. Тусклые образы на стенах от огня, что горел в жаровнях, закрытые окна и холод. Он подошел к месту, где стоял алтарь, и Источник, видневшийся под ним.

Черная жидкость, густая как кровь, черная как ночь. К нему скользнула гибкая фигура его сестры, Байян. Одетая в тунику и тонкую искусно сделанную серебряную маску в виде ее лица, она сказала ему мелодичным голосом:

— Ты очень вовремя, брат, мы уже хотели слать к тебе гонца.

— Я знал, что сегодня важный вечер, сестра. Поэтому я решил хорошо отдохнуть и потом со свежими силами прийти.

— Твое лицо полно тревог, — она провела своей рукой по его щеке. — Ты что-то видел в своих снах, то, что лишает тебя покоя?

— Все нормально Байян? — Тахир повернулся к алтарю. — Как обряд, все готово?

Сестра встала с ним рядом.

— Все хорошо. Вожди, что пришли с юга, отдали много женщин. Сами. И это облегчит нам возврат.

— А Джума и Акиф, где они?

— Акиф строит и укрепляет город. Он постоянно там.

— И он не придет? Наших сил хватит?

Позади них тяжелый голос ответил:

— Байян говорит, что женщины, которые сегодня умрут, дадут все, что нужно.

Тахир обернулся на голос своего брата. Тот не спеша шел с другой стороны алтаря, одетый в тяжелые доспехи и маску, что закрывала его лицо.

— Пока ты отдыхал, пришли вести с востока, — Джума подошел и встал рядом с

ними. — Разведчики говорят, что несколько богатых семей объединились, чтобы вторгнуться сюда и убить демонов, так они говорят.

— Демонов? — Тахир качнул головой недоверчиво.

— Да, они так говорят, что святой город Анджун проклят и мы не те, кто есть на самом деле, — Джума посмотрел на брата. — Надо наказать их, прилюдно, чтобы все видели. Они пошли против нас, против тех, кто дал им все в этих пустынных землях.

— Ты забываешь, — Тахир покачал головой. — Прошло больше ста лет. Это потомки тех, кто был с нами. За такой период времени многое забыто, и это очевидно, что так и произойдет, если мы сделаем, как ты хочешь, то они получают то, что хотели. Мы и окажемся теми, кого они хотят видеть.

Джума отвел взгляд и молча начал смотреть в огонь, что горел в жаровнях вокруг.

— У нас нет врагов здесь, в этих землях, — Тахир положил руку ему на плечо. — Мы сделаем по-другому. Когда они придут к нашим стенам, то все, что будет происходить, будет видно многим. И тогда к ним выйдет Байян.

Он повернулся к сестре, что стояла рядом.

— Ты покажешь им, что значит любить, сестра. Напомнишь о том, что они давно забыли. Твои речи, твой взгляд, ты всегда знала, как растопить сердце любого мужчины. Ты поведешь их за собой и покажешь наш город, их святыню, что они забыли.

Байян опустила голову в согласии.

— Я смогу это сделать, и я да, я хочу этого, — она рассмеялась. — Я так давно не получала этого чувства, все пройдет безупречно!

— Главное, не сделай, так, чтобы они не сошли с ума, — улыбнулся Тахир. — И, брат, — он обратился к Джуме, — Ты будешь рядом с ней, пусть видят тебя. Но не делай глупостей.

— Хорошо, — старший брат посмотрел на алтарь, который окружило несколько шаманов. — Но, если что пойдет не так, я убью их всех. Пойдемте, пора вернуть нашу сестру домой.

Устин сидел перед своей палаткой и смотрел в сторону храма, в который некоторое время назад прошел Тахир.

«Они ушли, все ушли, даже Радим», — думал он. — «Столько времени уже прошло, а ему не доставало их», — Тахир встретил его позже, после их ухода и поговорил с ним. Воин тяжело вздохнул. — «Он понимал причины их ухода, но не понимал, что они там много упускали из виду. С помощью Семьи они так много могли сделать, добиться», — Устин привстал и подкинул в костер сухих веток. — «Завтра они выходят с первым официальным визитом. Акиф рассказал ему о западе. Там особо сильна вера в Семью, и остались его возведённые оазисы. Это будет иметь большое значение для них. Местные племена и города примут их, углядев не только Семью, но и его, представителя земель Запада, что за морем. Тахир сказал, это тоже очень важно».

Наступала ночь, холод потихоньку начал окружать со всех сторон. Устин поднялся, и сходя в палатку, вернулся с теплой накидкой. Ее ему, очень кстати, подарил один из вождей в знак уважения. Он снова сел перед костром, и стал смотреть в огонь, время от времени, делая глоток из бурдюка. Ракия, напиток, что готовили местные жители, слабо ударял в голову и хорошо грел по ночам.

Храм, стоявший прямо над ним, нависал темной громадой, с тех пор, как Тахир все показал ему и объяснил, Устин перестал так переживать. Он посмотрел в закрытые окна.

Все, что там происходило, было необходимо, и по-другому было никак.

Только так можно победить Древних и всех, кто их поддерживал. Устин знал, что сегодня день, когда они вернут свою вторую сестру, Даад. Великая врачевательница, знавшая почти все болезни и имевшая возможность вернуть человека с того света. Так говорили. Внезапно все вокруг храма озарилось светом, яркий луч ударил в небо с купола, что возвышался далеко вверху, и громкий тяжелый звук в мгновении ока разнёсся по всей округе. Обряд начался.

***

Несколько дней они шли через леса, не встретив не единого человека. Радим специально вел их так, что бы не столкнуться с теми, кто потом бы мог доказать их присутствие. В самом начале они чуть не налетели на отряд Капитула, который шел по проселочной дороге, но Радим успел среагировать и увел их всех в небольшой пролесок.

Они улеглись рядом в высоких кустах и наблюдали, как мимо идут закованные в броню тяжелые латники, за ними легковооруженные лучники и завершали отряд два мага на лошадях. Один из них даже посмотрел в их сторону, но вскоре повернулся обратно, о чем-то негромко говоря второму. Вскоре они скрылись из виду, после чего Радим изменил маршрут, с дорог на лес.

И теперь они шли в безопасности от людей, но местная мошкара и комары просто съедали их заживо.

— Долго нам идти через эти проклятые места, — Забрало в очередной раз ударил по своей щеке, раздавив несколько насекомых за один раз. — Я уже вдоволь отдал своей крови этим кровососам, когда мы уже сможем выйти с этих мест?

Радим, шедший впереди, оглянулся и, ухмыльнувшись, ответил:

— Думаю, еще пару дней и мы выйдем к болотам, там станет чуть похуже, но там нас точно никто не найдет.

— К болотам? — побледнел Забрало. — К каким еще болотам? Давайте вернемся обратно на дорогу. Я лучше столкнусь с отрядом Капитула, чем буду терпеть это дальше.

— Он шутит, — Сержант, шедший рядом с ним, перешагнул старое поваленное дерево, все заросшее мхом. — Там не то, что болото, — поля, где есть места, по которым надо идти осторожно. И там никто не ходит, а это безопасно.

Кайден остановился, и, поправив перевязь с мечом, сказал:

— Вы все видели отряд, это полный боевой взвод, а не пара патрулирующих солдат. Еще и усиленный колдунами. Что-то происходит, вот что я думаю. Такие отряды не ходят одни.

Сержант оглянулся на него.

— Мы можем переговорить с кем-нибудь из местных, если хочешь. Радим сможет найти людей, что живут здесь, и все разузнать.

— Пусть Радим найдет, а я поговорю, — Забрало махнул рукой, отгоняя мошкару. — Не знаю, как вы терпите все это.

— И как ты это представляешь? — Сержант посмотрел на него. — Ты себя со стороны видел? Ты не похож ни на крестьянина, ни на местного. Про тебя сразу же расскажут кому надо. Радим и пойдет. Ну, так как Кайден?

— Да, думаю нужно это сделать. Мы идем правильно, но после встречи с отрядом, мне, как-то не по себе. Надо выяснить, что происходит.

И Радим нашел. Спустя день они вышли на опушку леса, и там стоял лагерь дровосеков. Достаточно крупный, человек двадцать людей работали с утра до вечера. Отряд отошел

подальше вглубь леса, и Радим ушел. Легенда была такая, что он шел из Майбы в Руан, но увидев вооруженный отряд, сбежал в лес и заблудился. Теперь искал дорогу заново.

Дежурили все по очереди. Костер разжигать не стали, быстро перекусив засушенным мясом и запив его водой, Кайден и Забрало легли отдохнуть, а Сержант остался на страже. Прошел час, как ушел Радим, и наконец, он показался среди больших деревьев, специально поднимая шум, чтобы его увидели. Когда он подошел, никто уже не спал и все ждали, что он расскажет. Радим оглядел их импровизированную стоянку, и, усевшись рядом с Забрало, начал рассказывать:

— Все они с соседней деревни. Сначала приняли настороженно, но увидев, что у меня при себе нет оружия, расслабились. Рассказал им свою историю, кажется, поверили, и тем более она же помогла. Спросив меня, как выглядел отряд, от которого прятался, я описал тех, кого мы встретили. И попал прямо в точку, даже не пришлось ничего дополнительно спрашивать. Скажу сразу, мы идем прямо в самый центр, где скоро начнется большая заварушка.

— Интересно, — Кайден посмотрел на Радима, — И что же это?

— Назревает большая война между Капитулом и Доросом. Говорят, что Сестры отказались принять волю Капитула, и начали убивать его людей. Что, естественно, он не смог стерпеть. И буквально рядом с нами сейчас находится большой лагерь, где собираются солдаты Капитула. Они и рубят деревья для него. И патрулей сейчас здесь просто буквально на каждом шагу, и удивительно, что нас еще не поймали. Идти дальше, значит еще больше подвергнуть себя опасности. Они накормили меня и показали дорогу, куда идти дальше, — Радим замолчал, глядя на всех.

— Вот и попали между молотом и наковальней, — Забрало усмехнулся. — И что будем делать? — он повернул голову к остальным.

Кайден думал не долго.

— Ситуация очень опасная, это правда. Возвращаться назад не имеет смысла, слишком далеко ушли. Идем все так же через леса, выходим к Руану, но там останавливаться не будем. Идем на север.

— На север? — удивленно спросил Сержант. — И куда?

— Там много небольших, и самостоятельных деревень, не принадлежащих никому. Осядем там. С нашим золотом, мы сможем устроиться спокойно. Освоимся, наберем людей, и займемся тем же, чем занимались, — он посмотрел на отряд. — Как считаете?

— План неплох, — Забрало покачал головой и усмехнулся: — Я, правда, по молодости там, на северах набедокурил, много по глупости, но, думаю, никто меня и не узнает, времени прошло достаточно.

— Везде опасно, но там будет все-таки получше, — Сержант посмотрел на Кайдена. — Здесь нам точно делать нечего, война и регулярные войска. Я достаточно уже насмотрелся в свое время на все это —

— Радим? — Кайден глянул на следопыта. — Ты что думаешь?

— Я с вами, уже все решил тогда еще в пустыне, — он оглядел всех. — Тем более, здесь, где я изменник и предатель, меня могут узнать. Уходим, и чем дальше, тем лучше.

— Выдвигаемся прямо сейчас, — Кайден оглядел всех. — Крестьяне могут проговориться кому-нибудь по тебя.

Отряд быстро собрал свои вещи и вскоре на поляне, где они остановились, ничего не говорило, что здесь кто-то был.

Практически не останавливаясь, они шли через лес уже почти день. Радим находил такие пути, что обычному человеку и не увидеть. Буреломы, овраги и чащи, все это проносилось мимо них с такой скоростью, не оставаясь в памяти. И, наконец, решили передохнуть возле небольшого ручья, предположив, что они уже ушли достаточно далеко и здесь никто их не увидит.

Сержант разжег небольшой костер, после чего они смогли насладиться горячей пищей, Радим подстрелил ранее пару лесных зайцев. Сидя полукругом возле костра, они тихо говорили, вспоминая сегодняшний день.

— Ты Радим прирожденный конечно следопыт и разведчик, — Сержант смотрел на него с уважением в глазах. — Не знаю, кто и когда привил тебе такие навыки, но в армии тебе точно цены не было.

В ответ, улыбнувшись, он ответил:

— Я самого детства охотой промышлял, а потом в деревню, где я жил прибыли солдаты Капитула во главе с местным священником. Тогда-то меня и забрали. Родители сказали, там мне будет лучше, чем дома, стану великим воином. Так сказал отец, — он грустно улыбнулся, — Потом уже наставники гоняли с утра до ночи, и когда уже подросток, тогда уже много, где побывал. В основном на севере, где Орда. Там уже пришлось попотеть. Они прирожденные разведчики, и если ты хуже, то обычно быстро становился мертвецом. Так что я старался.

Кайден молча прислушивался к разговору, одновременно посматривая по сторонам. Густой лес, самая гуща, непроходимые пути, голоса множества птиц. Где они находились, точно давно не было людей. Что в их положении было очень важно.

— Ладно, пойду я отойду, — Забрало встал, улыбаясь. — Дорога нас ждет долгая впереди, — он положил свою саблю возле Кайдена и двинулся в ближайšie большие кусты, раздвинув ветки, он сделал пару шагов вглубь, резко встав на месте.

Кайден первый обратил внимание на его неестественно замершую фигуру и обратился:

— Ты там что застыл, Забрало? На медведя что ли наткнулся?

Забрало стоял спиной к ним и молчал. Это уже вызвало непонимание у всех.

— Забрало? — теперь уже серьезно спросил Сержант. — Ты там что? — он начал вставать с места, пытаясь понять, что происходит.

Наконец, большая фигура их товарища начала медленно пятиться назад. Сделав несколько шагов, он развернулся к своему отряду, только тогда все увидели невысокого человека в капюшоне, что находился за ним. Он держал в руке тонкий длинный меч, упиравшийся в грудь Забрало. Все вскочили на ноги, выхватив свое оружие, но услышали лишь тихий смешок в ответ и одновременно почувствовали, как их оружие тяжелеет в руках. В миг его стало невозможно держать в руках, и отряд просто побросав оружие на землю.

— Вот так-то лучше, — раздался тихий голос. — Ты, здоровяк, иди к ним, — он обратился к Забрало и тот, молча пошел к друзьям.

Скинув капюшон, говоривший открыл довольно молодое лицо с жесткими чертами лица и выбритой наголо головой. Кайден обратил внимание, что на поясе у него висят железные обереги и светятся темным светом.

«Это маг, чертов маг с Капитула. Как так вышло?» — думал он, перебирая в голове события. — «Мы же ушли так далеко!»

— Удивлены? — спросил весело маг, вешая меч на пояс. — Вижу по вашим лицам, что да. Мы с моим другом долго уже ищем вас по этим лесам. И мне повезло больше, — он сел

перед ними возле костра и наклонился к остаткам жареных зайцев, что еще источали вкусный запах печеного мяса. Втянув носом запах, он с удовольствием зажмурился. — Так давно уже нормально не ел. Последний раз, наверное, перед тем, как мне рассказали про то, что видели человека, вышедшего из леса и спрашивая дорогу. Странно это, я еще подумал тогда. Один, далеко от большого тракта. Такое редко бывает, — маг посмотрел на них.

— Когда мы шли пару недель назад по дороге, и я беседовал со своим боевым братом, то на мгновение что-то почувствовал. Знаете, так бывает, ты чувствуешь, что кто-то смотрит на тебя. Но я не придавал этому значение. А вот когда услышал позже, как кто-то говорит о человеке, приходящего в лагерь лесорубов, то вот тут я задумался, что тут что-то большее.

Он кивнул им головой.

— Садитесь, господа солдаты. Вы же солдаты, верно? — он окинул их взглядом оружие, пока они садились напротив него, огонь от костра освещал его лицо.

— И вы не с Дороса. Их бы я сразу узнал. А вы другие, не из этих мест. Возможно, даже вас наняли Сестры? — маг говорил расслабленным тоном, но взгляд его был цепким и серьезным, когда он смотрел на них. — Говорите, для чего вы здесь? Зачем они наняли вас?

Кайден посмотрел на него в ответ.

— Никто нас не нанимал, — твердым голосом ответил он. — Да, мы наемники, и мы сейчас идем в Руан, но мы сами по себе. Идем с Майбы после завершения контракта. Там хотим чуть развеяться, отдохнуть и потом снова взяться за работу — он замолчал, продолжая смотреть на мага.

— Значит, наемники, — задумчиво сказал он. — И идете в Руан. Звучит, все достаточно правдоподобно. Кроме одного, почему вы тогда прячетесь? Наемникам у нас везде почет и слава. И где война, то вы нарасхват. Но сейчас-то вы идете по глуши, по этим лесам, где и человек-то не ходит. Что вы скрываете?

Он посмотрел на всех по очереди, никто не отвечал, и он улыбнулся холодной улыбкой.

— Я вижу, что вы не очень-то разговорчивые, думаю, надо вас маленько подтолкнуть.

— Стой, — поднял руку Кайден и маг, все так же сидя, кинул на него взгляд. — Вот с тебя и начнем, — сказал он, и Кайдена отшвырнуло в сторону ручья, где он, упав, откатился и врезался в дерево, оставшись лежать не двигаясь.

— Ну? — маг глянул на других. — Говорите, что вы здесь делаете?

— Ах, ты, ублюдок! — Забрало вскочил с, покрасневшим от злости, лицом и кинулся на него, и спустя минуту он корчился от боли позади мага.

Сержант с Радимом, вскочив, осторожно стояли, не зная, что делать.

— Вижу, вы поумнее вашего друга, — сказал сухо маг. — Давайте, скажите уже по-хорошему. Я еще с вами по-доброму говорю, а вот если вы попадете в лагерь, там уже будет все по-другому.

— Стой, стой! — Сержант поднял руки. — Я все скажу, хватит, мы тебя поняли.

— Что ж, я слушаю, — маг пристально глянул в его сторону. — И если ты сейчас начнешь мне откровенно лгать, имей в виду, я это почувствую. И тогда... — и в этот момент что-то позади него блеснуло, после чего его голова лопнула, разлетевшись на кровавые ошметки.

Тело, постояв еще несколько секунд, рухнуло на землю. Позади него стоял, тяжело дыша, Забрало, держа в руке свой кистень на котором были видны куски чего-то красного.

— У него к нам было слишком много вопросов. Очень много. Я, когда чуть отошел от боли, подумал, а не попробовать ли мне на нем свой кистень? А то я так и ни разу не

использовал его, с тех пор, как взял его с тела принца.

Сержант посмотрел на труп мага, что лежал прямо перед ними.

— А ты не подумал о том, что это колдун, и что он мог легко почувствовать твои намерения и что он, потом мог сделать с тобой?

Забрало призадумался и ответил:

— Он спиной стоял, когда говорил с вами, потому я решил попробовать. И, как видишь, сработало.

Сержант только покачал головой в ответ на его слова. Радим подбежал к Кайдену, что лежал недалеко от них без сознания. Набрав воды из ручья, он плеснул ему на лицо. Раз, другой и Кайден зашевелился. Лицо его сморщилось от боли, и он открыл глаза. Посмотрев по сторонам, он увидел труп колдуна и стоящего Забрало, который присев, старательно обтирал кистень с помощью края плаща мертвеца.

— И откуда он только взялся? Сейчас с ним проблем не оберешься. И скоро сюда явятся другие. Надо уходить.

— А то, что он тебя чуть не убил, тебя не волнует, что ли? — Забрало глянул на него краем глаза. — Смотри, как кистень-то выручил нас всех.

Сержант подошел и встал позади него, скрестив руки.

— Ладно тебе, ты молодец, спас командира и всех нас. Но, мог и угробить, если бы что пошло не так.

— Да я шучу же, — Забрало встал, закончив чистить оружие. — Так что делаем дальше?

— Твое оружие, он почему то его не почувствовал, если бы не оно, сейчас бы все уже могли быть мертвы. Непростое оно явно. Собираемся и уходим, — Кайден с помощью Радима, морщась, встал. — И чем быстрее, тем лучше. Далеко еще до Руана? — он повернулся к Радиму.

— Полдня пути, я думаю, — ответил он. — Ну, а если не обходить через болота, то можно и быстрее.

— Идем напрямую, чем быстрее мы дойдем до города и затеряемся там, тем лучше. Нас нашли и это очень плохо, с этим трупом на нас много кто ополчится, — он глянул снова на тело.

— Если бы он нормально поговорил с нами, все бы было хорошо, — Забрало собрал свой мешок и закрепил на спине. — Он сам виноват.

Ничего не став делать с телом, отряд быстро собрался и двинулся в сторону, которую показал Радим.

***

Большая скала, покрытая лианами и водопад что лил с другой стороны в большое озеро, Кальд стоял посередине непроходимых джунглей, осматривая эту красоту, и не мог поверить, что такие места существуют. Он повернулся в сторону стоящих Сестер и восхищенно сказал?

— Здесь очень красиво, как будто все не по-настоящему.

Хилини мягко улыбнулась ему в ответ.

— Когда ты станешь таким же сильным как мы, то точно сможешь создать такое же место себе —

— Так вы его создали? — удивленно спросил мальчик.

— Не совсем, — уклончиво ответила она. — Мы немного изменили его. Пойдем.

Они направились к скале, обходя старые поваленные деревья, обросшие мхом. Их путь

сюда занял целый день. Если бы не Кальд, они смогли бы переместиться гораздо быстрее, но из-за него они пошли пешком. Гомати хотел им дать в охрану несколько людей, но Хилини отослала его прочь, отчего он ушел расстроенный. Подойдя в упор к нависшей над ними скале, она сняла перчатку и прикоснулась к стене, покрытой зеленью, и перед ними бесшумно отошла ее часть, открыв темный проход.

— Ого! — удивленно заметил Кальд и, ускорив шаг, пошел в сторону открывшегося прохода, откуда тянуло холодом.

— Осторожней! — Хава резко ускорила шаг и перед самым входом аккуратно отбросила носком сапога змею, что уже поднимала свое длинное тело навстречу мальчику.

— В этих местах очень много опасностей, очень! — продолжила она. — Будь всегда внимательным. Иначе очень быстро станешь трупом.

Они зашли в проход, дверь так же бесшумно закрылась за ними. Идя по пыльным ступеням, что вели наверх, Хилини поняла, они здесь не были уже очень давно. С тех самых пор, когда они думали, что победили Тахира а на самом деле освободили его. Она посмотрела на идущих впереди, мальчика и сестру. Это была идея Хавы прийти сюда, даже пешком. Необходимо было понять, что за сила в Кальде и как ей управлять, обратить на пользу им.

Пройдя наверх, они оказались в большом открытом зале, где стоял большой стол, а вдоль стен висели шкафы и полки, заполненные всевозможными склянками и инструментами для использования в их работах. Хилини посмотрела наверх, откуда шел солнечный свет через отверстия в потолке. Именно оттуда пришли Садди, — эти мерзкие твари, что пытались их убить и которые позже украли тело Тахира.

— Мы здесь очень давно не были, — Хава провела кончиком пальца по столику, стоявшему возле нее. — Надо было взять слуг.

— Ничего, — махнула рукой Хилини, — пыль убрать мы и сами сможем. Никто не должен знать, чем мы занимаемся здесь.

Сестра удивленно глянула на нее, но промолчала.

— Итак, — Хилини повернулась к мальчику, — ты уже знаешь, зачем мы сюда пришли?

Кальд повернулся к ней, оторвав свой взгляд от стола, на котором лежал большой красиво украшенный кинжал.

— Мы пришли сюда, чтобы научить меня управлять своими силами. Чтобы я понял, как это делать.

— Правильно, Кальд, — Хилини повернулась к сестре. — Сначала наведем порядок здесь и подготовимся к обряду.

Спустя несколько часов они благополучно все убрали и приготовили тонкие коврики и кувшин с вином для всех троих прямо на полу. Устроившись, Хилини начала инструктировать Кальда, как настроить свой организм на то, чтобы почувствовать свои ощущения. Как правильно дышать и привести свой разум в полное спокойствие. Мальчик вскоре закрыл глаза и замер.

Хава же внимательно следила за всем, что происходило, вскоре Хилини начала петь, пытаясь ввести Кальда в транс, и довольно быстро его тело расслабилось, а голова начала опускаться вниз. Хилини, не прекращая пения, посмотрела на сестру и кивнула ей головой.

Хава, получив сигнал, встала и, подойдя к мальчику, своими ладонями обняла его голову. Ее глаза почернели от хлынувшей силы, когда она прикоснулась к Кальду. То, что произошло, стало неожиданным для всех, — Кальд открыл глаза, взгляд его был абсолютно непроницаем и лишен разума.

Он поднял голову, и посмотрел на Хаву, что стояла над ним. Взмахнул рукой и страшный по силе удар заставил ее отлететь в сторону, где она, врезавшись в стену, упала. Потом он обернулся к застывшей Хилини, которая продолжала пение и некоторое время смотрел на нее.

Абсолютно пустой взгляд, что буравил ее, казалось, насквозь. Она же продолжала стоять, и Кальд через некоторое время снова сел и, закрыв глаза, снова погрузился в транс. Хилини аккуратно обошла его, а потом, ускорив шаг, бросилась к лежащей сестре. Осмотрев ее, она, подняла ее на руки, отнесся в соседнюю комнату, где положила ее на кровать. Вернувшись обратно в зал, она села за стул, и налив себе в бокал вина из кувшина, молча стала смотреть на Кальда, что сидел на полу, закрыв глаза.

Спустя некоторое время, Кальд открыл глаза и посмотрел на Хилини, что сидела перед ним. Посмотрев по сторонам и, не увидев Хаву, он спросил, где она.

— Ты ничего не помнишь, Кальд? — Хилини внимательно смотрела на мальчика. — Ничего, что произошло?

— А что произошло? — взгляд Кальда, дал понимание, что он действительно ничего не помнил, а она продолжила говорить: — Мы пытались выяснить с помощью магии, как тебе помочь, отчего сильно устали. Даже ты уснул, а мы уж подавно, — Хилини посмотрела в сторону комнаты, куда она отнесла сестру. — Хава спит, так же, как и ты до того как проснулся, а я за вами присматриваю.

— Получилось? — Кальд глянул на нее. — Вы поняли, что со мной не так?

— Не совсем, — усмехнулась Хилини. — Но, кажется, мы на верном пути.

— Значит, мы здесь еще останемся? — радостно спросил он.

— Останемся, — подтвердила она, — думаю, далеко не на один день.

Раздался легкий шорох и в зал зашла Хава. Она смотрела на сестру, взгляд ее был очень серьезен.

— Я не чувствую магию, сестра. Она пропала.

***

Взревели трубы и Тахир, стоя на стене, наблюдал, как перед городом выстраивается армия. Пришли вожди, те, кто хотели убить демонов, как они говорили людям. Гонцов, что он отправил к ним, вернули обратно, точнее, их головы. Племена, присягнувшие ему на верность, видели это, и их горячая кровь затребовала мести. С большим трудом ему удалось унять их всех, пообещав взамен наказать тех, кто отдал такие приказы.

— Вы готовы? — Тахир повернулся к, стоящим позади него, Джуме и Байян.

— Безусловно, брат, — Джума кивнул головой и его лицо, которое скрывалось под маской, ухмыльнулась при этом.

— Не беспокойся, брат, — Байян стояла, одетая в легкое платье, и казалось, светилась от радости. Ты увидишь, как эти глупцы сегодня станут на колени.

Тахир улыбнулся в ответ на их слова.

— И помните, их вожди должны преклониться перед нами, это должны видеть все люди. А потом уже покажите, что бывает с теми, кто приходит с оружием в руках к нам.

Джума и Байян ушли по внутренней лестнице, вымощенной из камня. Тахир снова посмотрел в сторону армии, стоявшей внизу.

«Столько ненужных споров и распрей! Но по-другому было никак. Эти люди понимали только силу».

Громадные ворота открылись настолько широко, насколько могли, показывая

пришедшим, что им нечего бояться. Через них со стороны города вышли всего две фигуры. Одетый в тяжелые доспехи с большим топором за спиной мужчина, превышающий ростом и шириной плеч любых людей, что стояли перед городом. Он тяжело ступал по земле, его лицо закрывала серебряная маска. Рядом с ним шла женщина. Казалось, что она еле касается земли своими ногами, насколько легким был ее шаг. Брат и сестра.

В отличие от своего брата, она шла босиком. Были видны украшения на ее щиколотках в виде золотых цепочек, а маска, закрывавшая ее лицо, была настолько искусной, что казалось, и была ее лицом. Они спокойно шли навстречу стоящим воинам и, подойдя почти в упор в полной тишине, они встали. Несколько секунд они осматривали людей и, наконец, Байян воскликнула:

— Мы не хотим войны с вами. Воины, что по зову своих вождей пришли сюда, — ее звонкий мелодичный голос разносился над рядами стоящих. — Вы совсем не хотите осаждать этот город. Город, который вы знаете с момента вашего рождения. Вы знаете его, ваши матери рассказывали вам истории про него, когда вы только учились ходить. Вы делились легендами о нем, сидя у костра по вечерам, слушая друг друга о временах, когда вы все были едины. Когда вас уважали и боялись все, и ваши предки были богаты. И были мы, Семья, те, кто вам это все дал. Те, кто любил вас и принимал на равных, те, кто поразил ваших врагов и дал кров и пищу всем нуждающимся в этом. — Баян замолчала и окинула взглядом еще раз молчавших солдат что стояли пред ними. — И теперь мы вернулись, смогли вырваться из плена. Те, кто пленил нас, вы должны помнить их всех и знать, часть из них мы уничтожили, часть еще живы. Они разрушили все, что мы сделали для вас и для нашего народа. Мы хотим вернуть и возродить все утраченное вами. А ваши вожди вместо того, чтобы прийти к нам с миром и пониманием, хотят убить нас? И не только убить, а вдобавок говорить вам, что мы не те, кто мы есть. Называя нас демонами, пришедшими из мира мертвых.

— Не слушайте ее! — раздался громкий мужской голос из рядов.

Люди зашевелились, пропуская идущих людей.

— Это марида. Демоны, — тот, кто говорил, это вышел вперед, вместе с еще двумя людьми, Богато одетые, они явно были не обычными воинами. — Они приняли облик наших прекрасных богов, кого мы любим и почитаем, — говоривший повернулся, посмотрел на Байян, и усмехнулся: — Посмотрите на нее! Своими сладкими речами, она хочет смутить ваши головы, а ее наряд, — он сплюнул на землю перед ней, — такие наряды могут позволить себе только, сами знаете кто, — стоявшие рядом с ним, рассмеялись, поддерживая его.

— А лицо! Вы видите их лица? Я не вижу, — он повернулся к стоящим воинам. — Они закрыли их масками специально. Там нет лиц наших богов, потому что они демоны.

Джума сделал шаг вперед, ладонь его потянулась к топору, но Баяйн остановила его рукой, обратившись к говорившему:

— Назови свое имя!?! Тот, кто сейчас оскорбил не только меня, но и своих предков подобными речами. Назови свой род?

Говоривший чуть смешался. Его лицо выразило смятение, но он справился со своими чувствами и крикнул:

— Я — Джазал, а род мой идет от славного вождя Захи, ознавшего наших богов лично. И сражался с ними плечом к плечу. Будь он здесь, сразу бы понял, что вы — марида и лжецы. Никто не может вернуться с объятий смерти, даже боги. И вы, скрывающие лица,

тому доказательства, — он закончил говорить, угрюмо глядя на них.

— Я знала Захи, — Байян медленно начала говорить. — Он был свирепым воином, и хорошим другом. Верил в нас, в Семью, а мы верили ему. Семья одарила его землями за службу и преданность. А Акиф построил в вашем городе источник, что бил водой постоянно. Он же и сейчас дает вам и вашим людям воду? — спросила она.

Джазаль услышав ее слова, нахмурился и, вытащив свой меч из ножен, направил его острием к Байян.

— Любой знает эту легенду, мы прославляем Семью, но вы просто прикрываетесь этим знанием.

— Этот меч ведь не из Восточных земель? — Байян подошла настолько близко, что острие оружия уткнулось ей в грудь. — Это меч привезен из-за моря много лет назад. Тахир подарил его Захи, твоему предку, поверни рукоять и ты увидишь надпись, выбитую на рукояти на чужеземном языке.

Вождь повернул руку, чтобы посмотреть на рукоять и увидел надпись. Глаза его выглядели удивленными.

— Хочешь сказать, и это мы знали из легенд? — усмехнулась Байян. — Мы это знаем, потому что это наши дары вашим предкам, на которых можно было положиться, — она окинула взглядом стоящих солдат. — Но потомки этих славных воинов, во что они превратились. Они стараются обвинить нас в том, что мы мариоды. Это и есть вера и благодарность? — она повысила голос, смотря по сторонам. — Твой предок Захи, сейчас бы вытащил меч и убил бы себя за то что сейчас происходит. Что ж, если ты не веришь моим словам, то придется показать всем силу, которой мы владеем. Все помнят нас из историй, и вы должны помнить меня — Прекрасную Байян, ту, кто заставит любого мужчину встать передо мной на колени. Моя красота сводит с ума, — она посмотрела на стоящих перед ней вождей. — И вы хотели увидеть мое лицо, скрытое за маской? Что ж, узри же, лицо своей богини и преклонись перед ней.

Байян медленно потянулась к своему лицу и сняла маску. Вздох ужаса пронесся по рядам солдат. Некогда прекрасное лицо женщины было изуродовано, казалось, с нее живьем сняли кожу.

— Наши враги, кто поработил нас, постарались, чтобы мы мучились, — ее губы двигались, а вожди в ужасе смотрели на ее изувеченное лицо. — Но они не смогли забрать у нас самое главное, — ее глаза, наполненные чернотой, смотрели на трех людей, стоявших перед ней, — нашу силу... На колени! — приказала она тихим голосом, и люди против своей воли почувствовали, как их ноги подгибаются. — Я — Байян, говорю вам: встаньте передо мной на колени! — ее голос, как дым проникал в их уши, после чего вожди упали на колени, опустив головы, не в силах ничего сделать. Более того, они с ужасом понимали, что ненависть, которую они испытывали к ней, отступает и в их головы закрадываются мысли, что они сделали ужасную ошибку, выступив против. Чувство вины начало заполнять их, один из них не выдержал и заплакал. Он вытянул руки, причитая, начал говорить ей слова извинения, моля простить их. Байян подняла голову и громко сказала всем стоящим перед ними: — Видите теперь? Видите, какую ужасную ошибку совершили ваши вожди? Они изначально были неправы, когда решили прийти сюда с оружием. Они поступили еще хуже, оскорбив меня. Я никому не позволю этого! За содеянное они должны понести наказание, — она повернулась к стоящему возле нее, Джуме: — Брат мой, дай мне свое оружие, — гигант вытянул свой топор, протягивая его Байян. Она взяла его без труда и, держа, как пушинку,

одной рукой, повернулась к сидящим. Они уже открыто рыдали, тем более, было страшным это зрелище для всех, находящихся рядом. — Семья любит вас! — еще раз громко воскликнула она. — Но никогда не прощает предательство, — она взмахнула топором и голова одного из вождей покатила по песку, а тело его упало на бок. — Никто не смеет оскорблять меня! — вторая голова упала рядом с первой и выпученные глаза погибшего остановили свой взгляд на ее лице, куда попала кровь. — Так будет с каждым, кто посмеет усомниться в нас, — третье тело упало, оросив кровью землю. Байян отдала топор брату и, повернувшись к солдатам, надела маску обратно, — Вы готовы принять своих богов или хотите присоединиться к этим грязным предателям? — она наступила одной ногой на тело одного из погибших.

Солдаты, что стояли рядом, начали, сначала по одному, вставать на колени, потом их начало становилось все больше и больше, и вскоре вся пришедшая армия, стояла на коленях, наклонив головы.

— Добро пожаловать в Анджун, город богов и город славы ваших предков, — Байян подняла руки. — Истинная вера горит в вас! Она же защитит вас от зла и раздора в ваших душах. Семья приветствует вас.

Тахир наблюдал за всем произошедшим со стены. Когда Байян обернулась к городу с воздетыми руками, то воины, что стояли на стене города, взорвались восторженным ревом. Она справилась и справилась очень хорошо, он даже не ожидал. Мятеж был подавлен и весть об этом разнесётся очень далеко. Небольшая, но очень важная победа.

***

Отряд во главе с Кайденом стоял на обочине широкой дороги, на которой было весьмалюдно. Телеги, груженные товаром, группы солдат, что шли, шумно переговариваясь между собой, крестьяне, ведущие себя потише, но тоже шли наравне с остальными. Все они шли в Руан, что виднелся недалеко впереди.

Город наемников, место, в котором можно было нанять, кого хочешь, начиная от одетого, чуть ли не в лохмотья, готового на все за пару медяков бедного солдата и заканчивая полноценного боевого отряда. Все в этом городе крутилось вокруг контрактов и солдат.

Город был очень богат, за счет того, что здесь заключались сделки на большие суммы и обычно здесь же и тратились. Практически на каждом углу его улиц, стояли таверны, дома развлечений, гостиницы и постоялые дворы.

Он не принадлежал никому, ни один правитель из соседних провинций не брал его под свое крыло. Тот, кто хотел это сделать, очень сильно жалел об этом позже, особенно, приведя свои войска и пытаясь взять город себе. Обычно встречали их вооруженные наемники со всего города, о которых правители очень быстро ломали об них свои зубы. Уроки запомнились, потому давно уже никто не пытался захватить город. Он жил сам по себе, бурлил своей жизнью.

— Соскучился я по нему, — Забрало всматривался в проходящих мимо людей. — Сколько нас тут не было, но он все такой же. Ничего особо и не поменялось за время нашего отсутствия. Не вижу я, чтобы здесь шастал Капитул или слуги Сестер. Руан все так же сам по себе, — он поправил свою саблю за спиной. — Предлагаю уже идти в город, стоим здесь, как будто первый раз пришли.

Сержант хмыкнул в ответ и добавил:

— Забрало прав, командир, здесь все как обычно и чем быстрее мы зайдем в город, тем

лучше для нас.

Кайден все так же смотрел в сторону города, наконец-то он повернулся к отряду.

— Да, вы правы, я просто задумался. Пойдемте.

— И куда мы пойдём? — Забрало повернулся к командиру. — Я предлагаю в нашу любимую таверну, комнаты нам там сразу дадут, да и кормят хорошо.

— Нет, — Кайден покачал головой, — Радим ушел раньше, разведать, что происходит в городе. Мы пойдём туда, где договорились встретиться, небольшой постоялый двор на краю города, вы все его знаете, «Скользкий угорь», — Забрало поморщился. — Та еще забегаловка. Там могут и проблемы возникнуть с теми, кто любит ошиваться в ней, убийцы да воры. Я, конечно, давно кулаки не разминал, но все-таки, — он заулыбался.

Сержант только покачал головой на его слова и двинулся за командиром. Кайден же, услышав слова, Забрало, усмехнулся:

— Узнаю тебя.

Недолгая дорога утыкалась в небольшие деревянные ворота, которые никто не охранял и, пройдя через них, они очутились на небольшой площади. Местные жители продавали там закуски и питье всем проходящим в город. Один из местных, увидев новые лица, помахал им рукой, привлекая их внимание, но заметив Забрало, сразу потерял к ним интерес.

— Любишь ты радовать людей своим видом, — рассмеялся Сержант, увидев это, пихнул локтем Забрало, — Смотри, как радуются тебе.

Забрало обернулся и, увидев испуганное лицо торговца, покачал головой.

— Этот, явно, долго здесь не продержится. Столкнётся с парочкой ребят, у которых не только внешность, но и нутро такое же, какое он увидел, вот ему не поздоровится.

Площадь была окружена со всех сторон домами, только одна небольшая улочка вела дальше. Вот по ней они и двинулись. Уже вечерело, людей прибавилось заметно больше. Тут были представительницы древнейшей профессии и те, кто просто хотел потратить заработанные деньги. Совсем молодые солдаты, буквально только что заполучившие свой первый контракт.

Обычно по несколько человек они шли по улице, высматривая, где потратить свои задаток. Были и те, кто любил таких молодых и неопытных. Их можно было легко обмануть и обокрасть. Стоя в темных переулках, они поглядывали из-под низко опущенных капюшонов, ища того, кто будет настолько глуп, чтобы расстаться со своим кошельком. Кайден со своим отрядом шел неспешно, и люди, шедшие им навстречу, чувствовали, что с ними лучше не связываться. Оружие, видневшееся на поясах, и громадная фигура Забрало, своим видом давало понять, что они уже побывали не в одной передраге.

Пройдя достаточно далеко вглубь города, они свернули в переулок и, пройдя еще немного, вышли на небольшой пятачок к двухэтажному зданию с примыкающей к нему конюшней.

Несколько человек стояли у открытого входа, споря о чем-то со стоящим охранником. Он же невозмутимо стоял, время от времени, отрицательно качая головой. Наконец, спорившие поняли, что ничего не смогут выяснить, и пошли в другую сторону улицы.

Один из них, развернувшись, злобно сплюнул сквозь черные зубы и, глянув злобно на приближающихся Кайдена с отрядом, они ушли. Не обращая внимания на уходящих, они прошли мимо, кивнув головой охраннику и открыв небольшую деревянную дверь, зашли в таверну.

Народу было не много для вечера. Крестьяне, что приехали продать свой урожай, да

несколько местных выпивох, все они даже не посмотрели на зашедших. Слишком занятые своими разговорами, держали в руках кружки с пивом.

— Комната нужна, — Сержант подошел к стойке, за которой стоял высокий и худой хозяин постоялого двора. — На несколько дней.

Тот бросил взгляд на стоявших солдат и тонким голосом сказал:

— Три серебряных, за каждого, до конца недели сможете оставаться.

Сержант, даже не торгуясь, выложил три кругляша нас стойку перед ним.

— А еще хорошей еды и выпивку, — позади Сержанта встал Забрало, он посмотрел на хозяина.

— И что бы еда была хорошей, мяса побольше.

Тот невозмутимо забрал серебро и, не глядя на них, протянул ключ.

— На втором этаже, первая дверь справа. Еду принесут чуть попозже. Хотите хорошую, платите еще.

Забрало усмехнулся и выложил еще один серебряный.

— Это на неделю.

Забрав ключ, они поднялись на второй этаж, заходя в комнату, которую им показали. Две кровати и окно посредине стены, под которым стояла деревянная лавочка, вот и все что было.

— Мало места, — проворчал Сержант. — Надо взять еще комнату, нас четверо.

— Сойдет, — Кайден сбросил свой мешок возле одной из кроватей и, упав на одну, с удовольствием потянулся. — Не будем привлекать внимания, Радим еще неизвестно когда придет, остальные отдыхают.

Забрало поступил, как и Кайден, заняв одну из кроватей. Сержант, отодвинув лавочку, сел на нее, внимательно глядя в окно. Места в комнате хватало, а окно позволяло разглядеть, что происходит на улице.

— Хорошо, будем ждать Радима.

Ужин принесли где-то через полчаса, он был действительно неплохим. Поужинав, Сержант занял одну из кроватей, оставив Забрало дежурным. Кайден же сошел вниз, в общий зал, сказал, что послушает местных, что-нибудь, может, тоже узнает. Спустившись, он застал уже зал полный людей, взял кружку пива, усевшись за стойку, где было хорошо видно и слышно все вокруг.

Разговоры шли об одном и том же, ничего необычного. Кто болтал про удачную продажу товара, а кто о знакомых погибших. Он сделал глоток, продолжая слушать дальше.

Видимо, дело обстояло так: город продолжал жить так же, как обычно, никто не смел его подмять под себя. Потягивая водянистое пиво, Кайден, в принципе, уже знал все последние новости, все было лучше, чем он рассчитывал, намного.

Открылась входная дверь и в таверну зашел Радим, быстро окинув зал взглядом, он сразу увидел командира, и пошел к нему, обходя столы с сидящими людьми. Сев рядом, заказал себе тоже кружку, некоторое время сидел, молча попивая из кружки. Потом он развернулся к Кайдену, и начал говорить:

— Я обошел весь город, побывал в каждой крупной таверне, слушал, собирая слухи и новости, как ты просил. Везде говорят об одном и том же, что назревает война Капитула с Сестрами. Никто пока не обращался с контрактами, ни одна, ни другая сторона, но это только начало. Все в ожидании, — Радим глянул в зал, где шум раздался громче обычного, кажется, кто-то кому-то не понравился, после чего началась драка, встреченная радостным

ревом.

— Ты разузнал про заказчика? Того, кто дал на заказ Сестер на Тахира? — Кайден тоже смотрел, как большой, с широкими плечами, солдат сцепился со старым, но явно привыкшим к дракам, местным рабочим.

Они, по очереди лупцевали друг друга кулаками, но пока никто не собирался сдаваться.

— Да, узнал, — следопыт попросил еще пива. — Хотя признаюсь, на меня начали посматривать в некоторых местах, когда я начал расспрашивать, пришлось быстро уходить. В одном месте получилось спойть одного и разговорить. Его убили, вашего заказчика, причем умер он явно не легкой смертью, как говорили. Его нашли в своем доме утром. Изуродованное тело со следами огня. В открытую никто и не сказал, кто это был, но понятно было, что это Сестры.

— Туда ему и дорога, — Кайден мрачно усмехнулся. — Из-за него мы и ввязали в эту историю, и погибли многие мои друзья. Забрало очень обрадуется, услышав эти новости. Ты хорошо поработал, Радим, мы сняли комнату наверху, можешь отдохнуть.

Раздался громкий грохот из зала, друзья обернулись на шум. Рабочий все-таки одолел солдата и тот упал на стол, разломав его надвое, свист и улюлюкание встретило его победу.

— Ну, так что будем делать дальше? — Радим отвел взгляд от зала.

— Пока отдыхаем, но у меня есть одна идея, думаю, Сержанту она точно понравится, — усмехнулся Кайден. — Посижу еще чуть-чуть, а потом подымусь, расскажу.

— Хорошо, пойду действительно отдохну, — следопыт допил пиво, поставив кружку на стойку, пошел к лестнице, что вела на второй этаж.

***

— Шимун, Шиму-ун! — небольшой камешек упал возле ног идущего парня и заставил его остановиться.

Он поднял голову и посмотрел в сторону, откуда прилетел камешек. На улице, по которой он шел, обычно никого не было, это были дома Семьи, и здесь редко вообще можно было услышать голоса. Дом закрытый высоким забором, на втором этаже его была видна крытая веранда. Там то и стояла женская фигурка, закрытая в плотные одеяния, в цветах его сестры Даад, чем обратила на себя внимание.

— Ты знаешь, кто я такой? — настроение его было не что бы плохим, но не хорошим, это точно.

Он постарался добавить в голос больше надменности, но вскоре пожалел об этом.

— Конечно, знаю, я же назвала тебя по имени, — женский голос, казалось, надсмехался над ним. — Я многое про тебя знаю.

— Хорошо, — ему стало интересно. — И что же ты обо мне знаешь, незнакомка?

— Я не незнакомка, — голос ее изменился, став чуть серьезней. — Я — Хава, жрица твоей сестры Даад. А ты, Шимун, про которого в городе говорят, что он мудр не по годам и искусен, как опытный воин.

Ее простой открытый ответ понравился ему, и он улыбнулся своими белыми зубами.

— Даже не мог подумать, что обо мне говорят такие вещи. А кто говорит?

— Все, — Хава снова изменила тон голоса. — Начиная от слуг в тавернах и заканчивая жрицами в храмах Семьи. Тебя любят и почитают, Шимун, в народе, считают, что ты в свои годы много добился.

— Мне приятно слышать такие слова, тем более от такой девушки, как ты. Я, кажется, начинаю вспоминать тебя. У тебя же есть сестра, Хилини кажется?

— В точности так и есть, — заулыбалась Хава. — Ты нас все-таки помнишь!

Шимун подошел ближе к дому и встал в тень, что откидывали собой деревья, росшие во дворе. Конечно, он ее помнил, так же, как и ее сестру. Ее трудно было забыть, она давно уже привлекала его внимание.

— Так, что ты хотела, Хава, жрица моей сестры? — он посмотрел на нее веселым взглядом.

— Я хотела только поднять настроение господину, — Хава глянула ему в глаза. — Увидела, так ты идешь, а твое лицо полно грусти, вот и решила развеселить тебя, поэтому кинула камень, чтобы привлечь твое внимание.

Шимун снова заулыбался в ответ на ее слова.

— Что ж, Хава, жрица моей сестры. Тебе действительно удалось это сделать. И я благодарен тебе. Но мне надо идти, — он посмотрел на девушку, что стояла там наверху.

— В следующий раз, когда ты будешь проходить мимо нашего дома в таком же настроении, я попытаюсь еще раз так сделать, — заулыбалась Хава.

Шимун усмехнулся и, подняв руку, пошел дальше по дороге.

— Еще раз спасибо, — отходя дальше от нее, он понимал, что действительно настроение его стало лучше, и она помогла.

Через несколько дней он снова шел по той же дороге, возвращаясь от брата Тахира после очередного тяжелого разговора, и Хава снова встречала его. Они разговорились, и она принесла ему воды и фруктов. Потом еще не один раз она встречала его. Однажды она пригласила его в свой дом, чтобы познакомить его со своей сестрой, Хилини. Шимун не ожидал, что они окажутся настолько умными и, в тоже время, простыми в общении. Он все больше и больше начал наслаждаться их обществом, особенно обществом Хавы. Он стал часто посещать их, когда они были свободны, тогда они часами сидели и разговаривали. У него никогда не было таких собеседников, как они. Его братья и сестры больше оберегали его и защищали, а такие беседы, какие он вел с Хавой и Хилини, приносили ему радость и успокоение.

Потихоньку он стал узнавать их все лучше и лучше, и в то же время, приоткрываться им. В один вечер, после нескольких кувшинов вина, он рассказал им, что его гложет больше всего. Магия, та самая магия, что была у его семьи, и не было у него. Сестры дали ему желаемое. Они внимательно слушали его, приняли его боль и разделили ее с ним. И позже уже ночью, он ушел от них счастливым, наконец-то кто-то смог понять его, его мысли, что мучали его постоянно.

Стоя на веранде и провожая глазами уходящего по дороге Шимуна, Хилини задумалась о том, насколько они ввязались в опасную игру, но понимала, что дороги назад нет. Она сделала глоток вина, задумчиво глядя на ночное небо, покрытое звездами. Прохладный ветерок, что пришёл со стороны пустыни, заставил ее закутаться в легкую накидку плотнее.

— Он уже принадлежит нам, сестра, — Хава тихо подошла и села рядом на скамейку. — Я даже не думала, что будет так легко.

— Он оказался не таким, как я его представляла, — Хилини села рядом. — У негс израненная душа из-за того, что его семья почти боги в этом мире, а он обычный человек. Он их слабое место, а они этого не понимают. Слишком заняты собой и делами, что творят в мире. Но если они узнают, что мы хотим сделать, тогда нам конец, — она посмотрела на сестру. — Ты понимаешь это?

— А что мы хотим сделать? — Хава посмотрела на нее. — Узнать правду и все, пока больше ничего. А дальше уже примем решение, в зависимости от того, что мы узнаем.

Гораздо позже, они втроем отправились за город, далеко в пустыню. Это можно было назвать официальным визитом Семьи. Далеко, где не наблюдалось больших поселений, в одном из оазисов был возведен источник воды с храмом. Акиф построил все это и ушел дальше. Шимун должен был официально открыть его для всех людей, кто жил в округе, и так же обозначить присутствие Семьи.

Хава и Хилини же представляли жриц. С ними отправился целый караван из младших послушниц, слуг и воинов, что охраняли их. Их путешествие заняло несколько дней, и наконец, они прибыли на место. Дорога, по которой они шли, как и множество других, представляла собой важную часть для пустыни и для людей, прежде всего. Поэтому, это было очень нужно для Семьи, их влияние, почет и уважение очень сильно расширится после такого дара людям.

Двигаясь на верблюдах, Хава и Хилини ехали посередине каравана вместе с другими женщинами. Шимун же ехал во главе, с командиром охранников. Было раннее утро, когда они достигли оазиса. Цветущее царство жизни посередине моря из песка. Высокие деревья, храм из белого камня и колодец перед ним с постоянной водой.

Караван, дойдя до входа в храм, остановился, слуги рассыпались по оазису, готовя лагерь и место, где будут обедать Шимун с сестрами. Они же занялись своими, положенными им, обязанностями, Хава и Хилини проследовали в храм, где должны были подготовить церемонию открытия, а Шимун вместе с местными представителями отправился к вождям племен, что прибыли сюда ранее.

Гораздо позже, после того, как официальная часть была пройдена, они смогли себе позволить поесть вместе и, наконец-то, отдохнуть. Они выбрали место за храмом, где никто их не мог побеспокоить. Сидя на траве среди деревьев, они смотрели на то, как люди идут со всех сторон, чтобы посмотреть на чудо, сделанное Семейей.

— Акиф снова сделал это? — Хилини обратилась к Шимуну. — Все, что сегодня произошло, далеко разойдётся в песках.

Он слегка улыбнулся ее словам, но взгляд его оставался серьезным.

— Ты права, о, мудрая Хилини, это хорошо для Семьи, и вера в нас еще больше укрепитесь в умах людей. И конечно все будут славить нас.

— Тон твоего голоса выдает, ты расстроен чем-то? — Хава повернулась к нему. — Ты не рад тому, что происходит?

— Конечно, я рад! — Шимун поднял голову вверх и вздохнул: — Ну, хорошо, я расстроен. Моего имени не будет звучать при этом. Снова будет Акиф, или Тахир, или еще кто-то из моей семьи. Но, не я. Я смогу прозвучать только, как тот, кто присутствует при этом. Но никак не создает.

Сестры переглянулись между собой, и Хава продолжила говорить:

— Ты много раз говорил нам про это, но никогда не рассказывал, почему?

— Почему что? — Шимун глянул на Хаву. — Почему у меня не таких сил, как у моей семьи?

— Да, я про это спрашиваю, — осторожно сказал она. — Почему они не делятся с тобой тем, что у них есть, у них же все есть?

Шимун горько рассмеялся.

— Ты все не так понимаешь, милая моя Хава. Дело совсем не в этом. Они любят меня и

оберегают, поэтому у меня нет магии.

— Я не понимаю, — Хава села ближе к нему и взяла его за руку. — Магия — это сила, как они оберегают, если лишают тебя возможности иметь ее?

— Источник, что существует далеко в недрах земли, под храмом, от него идет магия. Он особенный, — Шимун замолчал на минуту, потом сказал: — Мы не можем просто так взять магию, Источник сам выбирает тех, кто может взять его силу. Он решает.

Хилини удивленно спросила:

— Он решает?

— Да, он решает. Когда все мои братья и сестры испили из него, он дал им силы. Я тогда был мал, а когда привели меня, ничего не произошло. Совсем. Я остался прежним. Потом уже это все отошло на второй план. Я сам особо тоже задумывался над этим, просто жил, рос вместе с ними, смотрел на чудеса, что они делали. Но потом кой что произошло — Шимун замолчал.

— Говори, говори дальше, — Хава крепче взяла его за руку. — Мы хотим знать правду.

Он посмотрел на красивые руки, которые держали его.

— К Источнику привели человека, достойного человека, чтобы он тоже испил из него. Но случилось что-то страшное, меня не было там, потом уже рассказал Тахир. Источник превратил его в безумное чудовище без разума. Оно накинлось на всех, кто там был, и попыталось убить. И у него тоже была магия, очень сильная. Он жег огнем и был страшно силен. Джума убил его, сломал ему шею.

Сестры, наконец-то узнали, почему Шимун оказался без магии, и это знание потрясло их. То, что он говорил, было в корне не так, как они думали. И теперь вдвойне было непонятно, что это за Источник и как с этим быть.

— А потом что было потом? — Хилини смотрела на Шимуна. — Получается, Источник перестал давать магию?

— Были и другие попытки, — Шимун потянулся за вином, что стояло рядом на столике. — Источник либо убивал людей, либо превращал их в чудовищ. И когда я захотел попробовать, мне просто запретили это делать. И рассказали все, — он посмотрел на сестер и снова улыбнулся. — И я их понимаю. Я их месте поступил бы так же. И поделаться с этим ничего нельзя. Вот и вся история.

Хава и Хилини сидели, обдумывая, что рассказал им Шимун. Наконец, Хава посмотрела на него, и, потянувшись, крепко обняла.

— Спасибо, что рассказал нам про произошедшее. Теперь мы понимаем полностью твою боль и почему с этим ничего нельзя сделать.

Хилини, взяв со столика яблоко и посмотрев на Шимуна, сказала:

— У тебя лучшие братья и сестры, которые могут быть. Они защищают тебя и любят, они все делают правильно.

— Спасибо за добрые слова, — Шимун выглядел очень счастливым. — Вы выслушали меня, мне от этого стало намного лучше. Думаю, я сейчас успокоюсь надолго и не буду больше так переживать.

— Это правильное решение, — Хава подняла бокал вина в воздух. — Да славится Семья и ее поступки! И то, что ты рассказываешь, Шимун, подтверждает это.

Вечером, находясь в своих покоях, Хава посмотрела на сестру, что готовилась ко сну.

— Шимун многое рассказал нам сегодня, но я не верю, что Источник только убивает и калечит. Он же сделал так, что семья Шимуна стали такими. Не может быть, чтобы не было

возможности.

— А что мы можем? — Хилини села на свою кровать и посмотрела на сестру. — Он говорил правду.

— Мы спросим у Ину. У него и его друзей. Расскажем ему все, что мы знаем сейчас, попросим помощи. Думаю, они дадут ответ, — Хава посмотрела на сестру и продолжила: — Они хотят, чтобы мы помогли им пленить Семью, тогда пусть дадут нам желаемое. Они говорят, что живут сотни лет, называют себя Древними. Или так, или никак.

***

— Это очень странное ощущение, — Хава сидела рядом с сестрой на каменном пяточке над озером, где была их лаборатория. — Я уже забыла, какого это, быть обычным человеком, без магии.

Стоял вечер, солнце уже почти село и было слышно, как кто-то плещется в воде внизу. Хава подняла маленький камешек и кинула его вниз в сторону звука, плеск прекратился, наступила тишина.

— Значит, сила Кальда в том, чтобы забирать магию. Тогда во дворце аватара Лестника ничего не смогла с ним сделать именно поэтому, магия для него не страшна. — задумчиво сказала Хилини. — И это у него проявилось возле Источника, когда он поглотил Тахира. Станный всплеск силы, — она посмотрела на сестру. — Это станет нашим оружием против Лестника и его слуг.

Хава усмехнулась:

— У нас два вопроса, которые надо решить, прежде чем применять это. Первый, мы не знаем, насколько он лишает силы, как видишь, я уже в полном порядке, спустя несколько часов. И второй, самый главный, Кальд до сих пор не знает, как использовать свою силу, он действует неосознанно.

— Ты права, — Хилини встала со стула и посмотрела на нее. — Но, что мы знаем, о том, когда идет угроза ему, тогда он дает отпор.

— Не совсем так, в замок он пришел сам, вспомни. Ему ничего не грозило.

Хилини задумалась.

— Но была угроза нам, или, может все-таки, он почувствовал всплеск магии рядом? Тогда и пришел уже управляемый своей силой, — она двинулась в сторону лаборатории. — Пойдем, проведем его, он уже проснулся, я почувствовала.

Хава кивнула головой, потом пошла за ней следом.

«Как жаль, что Шимуна не было среди них больше. Он был мастером по распознаванию, его время проведенное возле Источника, возле своей семьи, и потом его изменения после того как он испил из Источника, он смог бы сейчас очень сильно помочь»

***

Тахир стоял на том же месте, где стоял несколько месяцев назад, наблюдая, как уходит корабль с теми, кто помог ему освободиться и сбежать сюда, в родные земли. Кайден и его люди, они могли бы сильно помочь ему сейчас. Он посмотрел в сторону города. Гарам, самый крупный портовый город на севере земель Хидры, он был важен для него, очень важен.

Придя сюда вместе с Джумой, они ожидали сопротивления местной знати, но, нет. Их ждали и встретили, как богов. Уже больше половины Восточных земель принадлежало им. Были те, кто сомневался в Семье, не верившие в то, что они вернулись, но обычно, встреча лично с ними решала все в хорошую сторону. Он оставил город, чтобы подумать о том, как

действовать дальше. И сюда же должен был прийти один из местной знати, было сказано, что есть важные новости, которые обрадуют Тахира.

Волны с шумом били о камни под ним, Тахир прикрыл глаза, наслаждаясь этими звуками. Море. Он никогда не думал, что оно ему станет настолько по душе. Вскоре послышались шаги, Тахир приоткрыл глаза. Позади него встала фигура грузного и невысокого человека. Он тяжело дышал, подымаясь сюда по каменистой дороге снизу.

— Господин, — голос говорившего был тонкий и мягкий. Казалось, обладатель его был очень добр, но Тахир знал, что это не так. Это был глава местной гильдии купцов, очень жесткий человек и прекрасно понимающий законы местного мира. — Я бы не стал вас беспокоить по мелочам, — продолжил говорить он. — Были слухи, что вы ищете кой-кого, молодого мальчика. Я, конечно, сам ничего не знаю, но мне рассказали.

— Продолжай, Зирьяб, — Тахир так же стоял спиной к нему, глядя на море.

— Вы знаете мое имя, господин, это большая честь для меня. Уже достаточно давно это было, в порту стоял корабль, долгое время. На нем была команда моряков и охрана, обычное дело. Этот корабль принадлежал богине Кадру. Их жрецы и жрицы довольно часто приплывают к нам из западных земель на паломничество в храм, что стоит у нас. Далеко в песках, город Амун.

Тахир повернулся к говорившему.

— Ближе к делу, купец.

— Конечно-конечно, господин, — Зирьяб наклонил голову. — Повозка в город приехала поздно вечером. В ней были две женщины, одетые, как жрицы Кадру, и с ними был мальчик, по виду из западных земель. Они вели себя весьма скрытно, но, — купец улыбнулся, — мои люди проследили за ними. Они вошли на корабль вместе с ними и вскоре уплыли. Я думаю, это тот мальчик, которого вы искали, господин.

— Действительно, ты принес мне очень хорошие вести, — Тахир широко улыбнулся. — Ты будешь щедро вознагражден.

— Что вы, господин! — купец стоял, наклонив голову. — Деньги мне не нужны, я рад служить вам и рад, что эти новости вас порадуют.

Тахир внимательно на него посмотрел и слегка улыбнулся.

— Ты хороший слуга, Зирьяб, и Семья запомнит тебя. Но у меня есть еще один вопрос.

— Спрашивайте, господин.

— Эти женщины, что были с мальчиком, видели их лица?

Купец задумался.

— Их лица были закрыты повязками, и одеты они были в очень закрытые одеяния, как положено жрицам.

— Жаль, — покачал головой Тахир.

— Но, может быть, вам помогут сведенья об их руках? — оживился купец. — Как я говорил, они хотели пройти через город скрытно, — он захихикал. — И они заплатили местному мальчонке, чтобы он провел их через город. Он обратил внимание, что пальцы, которые держали монету, предназначавшуюся ему, они были покрыты искусной татуировкой. Надеюсь, эта информация была полезной господину?

— Спасибо, Зирьяб, ты можешь идти, — безразличным голосом ответил Тахир и снова повернулся к морю.

— Конечно, конечно, я был рад помочь, — купец чуть удивленно глянул на него и, повернувшись, двинулся обратно по дороге к городу.

Несмотря на внешнее спокойствие, Тахир весь горел изнутри.

— Хава и Хилини, это были они, приемные дочери. Значит, они все это время шли следом за ним и, скорее всего, видели все, что произошло, там, возле Источника. И они забрали Кальда. Теперь он уж точно доберется до них, конечно, не сразу. Сначала надо полностью подчинить себе Восточные земли, а потом уже плыть за ними. Теперь они уж точно никуда не денутся.

Тахир все-таки улыбнулся, смотря на море.

«Какой хороший день сегодня. Столько всего. Надо будет рассказать семье о том, что мне стало известно».

Он повернулся и спокойным шагом пошел к городу, смотря на огни, предвкушая, как он, наконец-то, свершит свою давнюю месть.

***

Устин вытер пот, стекавший ему на глаза и мешавший нормально видеть. Хоть он уже привык к пустыне и чувствовал себя нормально, его тело до сих пор относилось к этому по-другому. Он провел еще раз ладонью по лицу и снова начал смотреть на простирающую перед ним крепость. Там закрепились те, кто давно уже на севере не признавал Семью и всячески преследовал и убивал всех лояльных к ним.

Умный военачальник, из бывших хозяев одной из провинций севера. Местные жители отличались от тех, кто жил в землях Хидри и в целом на юге. Семья и все, что было связано с ней, мало касалось их и поэтому они так жестоко пресекали все попытки связанные с переговорами.

И тогда Тахир отправил Устину найти и жестоко покарать всех, кто бы связан с этим. И вот, спустя долгое время, лазутчики обнаружили место, где находился оплот всех тех, кто устраивал все это во главе с лидером.

— Непросто будет взять ее, Шарус, — к Устину подошел один из его капитанов. — Большие стены из камня, железные ворота. Тот, кто ее строил, хорошо позаботился, чтобы никто не смог так просто ворваться в нее.

«Шарус», — так его называли люди на своем языке, это значило «свирепый».

С тех пор, как он решил остаться с Семьей, прошло уже не меньше полугода, и он полностью посвятил себя служению ей. Он провел множество времени в песках, находя и подавляя те очаги неповиновения, что возникали по всем землям пустыни.

Его ярость и праведный гнев ужасали и наоборот вызывали уважение среди местных. За ним шли, его слушали. Даже Джума — великий полководец Семьи, хвалил его. Однажды его позвал к себе Тахир и сказал, что их земли настолько расширились, потому теперь люди могут безбоязненно ходить по дорогам даже ночью. Никто не смел совершить преступление.

Все знали, что Семья всё видит. Но оставался север Восточных земель, и там было все сложно. Местные племена не хотели признавать Семью. У них было много солдат, они были сплочены. Тахир тогда поручил ему очень важное дело, очистить север от всех тех, кто был против Семьи. Дал ему армию в несколько сотен воинов. И вот он здесь, наблюдает за последним оплотом северных властителей.

— Мы не будем бить в лоб, Хасиф, — Устин наблюдал, как маленькие фигурки солдат на стенах крепости собрались посмотреть на тех, кто пришел к ним. — Наши лазутчики уже все посмотрели. Священным огнем, что дал нам Акиф, ночью мы сожжем эти каменные стены и войдем внутрь.

Он посмотрел на своего капитана и улыбнулся.

— Прикажи солдатам отдыхать. Выстави часовых на случай, если кто захочет выйти оттуда. Но я не думаю, что они осмелятся. Ночью мы убьем их всех, — договорив, он повернулся спиной к крепости, и пошел к лагерю, что располагался чуть дальше, даже не скрываясь.

Позже ночью Устин стоял отдохнувший и полный сил на пригорке, наблюдая как солдаты тихо пробираются между дюнами из песка, неся с собой то, что им предоставил Акиф. Черный порошок, который, как он сказал, заставит исчезнуть всякие стены. Они ни разу не пользовались им за все время, что им пришлось провести, всегда все решал меч. Один из шаманов, шедший с ними был, обучен, как пользоваться «священным огнем». Он заранее все подготовил, и теперь пришло время его применить.

Ночь была темной, не было видно ни луны, ни звезд. Только далекий свет от факелов на стенах крепости, вот и все, что было. Устин поежился от холода, он все так не мог привыкнуть к резкой смене температур в пустыне.

Подошел Хасиф и, встав рядом, сказал:

— Садин сказал, что все готово к проведению обряда. Он ждет, когда наши воины вернуться, и тогда начнет.

Устин кивнул головой в подтверждении.

— Наши воины готовы?

— Да, Шарус. Со стороны, кажется, что в лагере все спят, но воины полны сил и держат оружие наготове, все только ждут сигнала.

— Это очень хорошо, — он снова повернулся в сторону крепости. — Смотри! — он показал пальцем на несколько темных фигур, что искусно прячась, двигались в их сторону. — Можешь подавать сигнал шаману. Их не заметили и стража крепости ничего не подозревает.

Капитан повернулся в сторону стоящего лагеря и тихо свистнул, в ответ раздался такой же тихий свист. Положив руку на рукоять своей сабли, он встал рядом с Устином, смотря, как солдаты, что заложили «священный огонь», подходят все ближе.

Со стороны лагеря послышалось тихое пение. Шаман начал обряд. Странно и непривычно было слышать песню посреди ночи в абсолютно темном и тихом лагере, казалось, что он взывает к кому-то или чему-то.

Стоявшие внутри палаток солдаты, молча слушали, и их лица покрывались холодным потом. И в один момент все почувствовали, как будто поток горячего воздуха пришел из глубины пустыни, пролетел сквозь них и понесся в сторону крепости. И раздался взрыв.

Грохот от него был слышен далеко, а разлетающиеся камни начали падать буквально рядом со стоящим лагерем. Стена, под которую положили «священный огонь», просто исчезла, и вместе с ней рухнули наполовину ворота. Вдобавок, возле ворот, скорее всего, был склад с запасами горючей жидкости для котлов, что должны были поливать атакующих сверху, и теперь все это разлетелось по всему внутреннему двору. Жуткие крики горящих и погребённых под развалинами людей, были слышны даже там, где стоял Устин.

Хасив стоял рядом с ним, его лицо выражало ужас от того, что он видел сейчас. Он что-то шептал на своем языке, смотря, как только что стоявшая незыблемая крепость, превратилась в груду развалин буквально за несколько минут.

— Хасиф, Хасиф! — молодой командир отвел взгляд от всего, что там происходило, и посмотрел на Устина. — Слушаю, Шарус.

Он стоял, смотря на него, и взгляд его был полон спокойствия в отличие от Хасива,

— Возглавь атаку, — сказал он. — Идите и убейте оставшихся в живых. Всех.

Хасиф тряхнул головой, взгляд его прояснился и наполнился яростью и жадной боя. Он вытащил свою саблю и, обернувшись к лагерю, прокричал на своем языке. В ответ раздался яростный рев готовых к бою воинов. Солдаты ринулись в сторону горящих развалин, во главе молодого капитана, оставив стоящего Устина смотреть, как умирают последние защитники крепости.

Уже позже, он сидел возле палатки, наблюдая за огнем, что горел в его костре. Он глянул в сторону подошедшего Хасифа.

— Все мертвы, Шарус, — доложил он. — Вождь их достойно сражался, но я убил его, лишив головы перед его же оставшимися солдатами. Теперь север наш и мы вернемся с победой, домой в Анджун.

— Присядь, Хасиф рядом со мной, раздели ужин, — Устин мягко улыбнулся. — Это наша победа и мы заслужили отдых. Семья может гордиться нами.

Воин кивнул головой — Это большая честь для меня, позвольте только я ополосну руки и лицо —

— Конечно, — Устин посмотрел на Хасифа. — Буду ждать тебя, — он глянул в сторону разрушенной крепости. Еще недавно она была оплотом силы и величия, теперь же от этого ничего не осталось. Разбитые стена и ворота, что валялись на земле, песок уже начал потихоньку вступать в свои права. Головы мятежников расставили на деревянных шестах вдоль крепости, и птицы, что так долго ждали своего часа, кружа над крепостью, уже начали свой пир. Устин почесал, уже ставшей длинной, свою бороду, и сделал глоток воды из бурдюка. — «Тахир будет рад, что здесь все закончилось. Он не любил кровопролития, но когда без этого было никак, то никогда не медлил. В отличии от его брата Джумы», — Устин хмыкнул. — «Джума был воином и тактиком, превосходным, но только когда дело касалось войны, в остальном он полагался на Тахира. И еще он был очень высокомерен, посмотрим, что он скажет, когда я вернусь с победой», — он сделал еще глоток воды.

К костру вышел Хасиф, и он был не один. Рядом с ним стоял мужчина из людей пустыни, но цвета его не принадлежали армии. Это были цвета Тахира, его личной гвардии. Он выглядел уставшим.

— Что случилось? Откуда ты? — взгляд Устина стал серьезным.

— Шарус, — склонил голову его капитан. — Это гонец, с самого Анджуна, ехал несколько дней без отдыха, что бы доставить сообщение. Лично вам.

Воин, молча протянул ему свиток, и Устин разглядел печать Тахира, что закрепляла его. Он сломал печать и просмотрел глазами по тексту:

«Дорогой друг!» — писал Тахир. — «Я знаю, что твоя миссия на севере очень важна, но у меня появились важные новости. Они касаются Западных земель. Твое мнение и взгляд, как никогда, нужен здесь, в Анджуне. Поэтому, я призываю тебя сразу же после прочтения письма, покинуть войско и незамедлительно возвращаться в город вместе с моим гонцом».

Он поднял голову и посмотрел на стоящих.

— Ну что ж, слово повелителя для нас всех закон. Хасиф, отдай распоряжения, чтобы подготовил двух лошадей, — Устин замолчал. — Нет, сразу еще двух запасных. Повелитель призывает к себе немедленно. Да запас еды и воды в дорогу. Пока идут приготовления, отдохни, гонец, — он кивнул головой в сторону стоящего воина. — Я соберу свои вещи.

Сидя на лошади, Устин с сожалением оглядел лагерь, что приходилось ему покинуть. Так или иначе, он привык к нему и к такой жизни за столь длительный срок.

— Хасиф, — обратился он к стоящему капитану. — Сворачивайте лагерь и возвращаетесь домой. Я позабочусь, чтобы вас приняли с почестями и порадую Семью, что мятежников больше нет и север наш. Увидимся в Анджуне.

Капитан склонил голову в шлеме и улыбнулся.

— Я все сделаю, Шасур. Пусть путь ваш будет легок.

Устин кивнул в ответ и, развернув лошадь, двинулся по дороге, которая так долго вела их сюда, а теперь он возвращался по ней обратно. В голове его билась только одна мысль:

«Тахир хочет вернуть меня домой, на западные земли. Случилось нечто важное, что-то такое, зачем он зовет меня обратно».

Часть четвертая

***

Звуки, звуки, звуки.

Поначалу Кальд все никак не мог привыкнуть к такому множеству звуков, что неслись со всех сторон, особенно, когда он замирал на каменном пяточке и начинал слушать происходящее вокруг.

Птицы, звери и совсем непонятные существа, жили своей жизнью, не обращая на него внимания. Ему нравилось здесь находиться, несмотря даже на то, что Хилини и Хава проводили свои «эксперименты», как они сказали, над ним. Он действительно не знал что за сила в нем находится и как ее призывать.

Они здесь находились уже несколько недель, и не сдвинулись пока не на шаг в этом. Кальд сидел, свесив ноги, и смотрел, как в озере внизу плавают маленькие рыбки, время от времени кидая маленькие камешки в воду, наблюдая, как они исчезают в глубокой воде.

— Кальд, ты ел? — на пяточок вышла Хава, она быстро глянула на него и потом начала осматривать окрестности.

Она всегда так делала, всегда была наготове, и Кальд знал уже наизусть ее действия.

— Да, я поел, — он оглянулся на нее. — Сегодня снова будем проводить «эксперименты»?

Хава усмехнулась.

— Смотрю, тебе понравилось это слово.

— Оно необычное.

— Для тебя и для всех тех, кто не очень понимает в знаниях, — снова усмехнулась она.

— И что мы будем делать сегодня? — Кальд снова стал смотреть на пруд внизу.

— Сегодня ты не будешь делать ничего. Можешь даже один спуститься вниз к озеру, и делать все, что захочешь.

— Это правда? — мальчик вскочил и удивленно-радостно на нее посмотрел. — Я могу делать все что захочу и идти куда хочу?!

— С одним маленьким условием, — Хава прищурилась. — Один ты слишком беззащитен и поэтому придется тебя оградить магией. Не сильной, но достаточной, на случай, если ты подвергнешься нападению диких животных, которых тут предостаточно. Подойди сюда, я сделаю все быстро.

Кальд встал рядом с ней, с любопытством наблюдая, что она будет делать. Хава достала тонкий длинный кинжал и, вытянув свою руку покрытую символами, сделала легкий надрез у себя на запястье.

— Вытяни свою руку, — увидев, как Кальд замедлился, смотря, как капает ее кровь, она мягко сказала: — Не бойся, все будет хорошо.

Он подставил руку под капающую кровь, она прошептала над ней несколько слов. Падающие капли, что стекали по ладони мальчика, начали втягиваться в его кожу, исчезая. Хватило несколько капель, после чего Хава убрала руку.

— Вот и все! — она усмехнулась, глядя мальчику в глаза, который все равно оставался испуганным. — Теперь часть моей крови в тебе и с помощью заклинания, что я наложила, никто не сможет тебя тронуть. От тебя будет исходить опасность, потому звери будут тебя избегать. Можешь спокойно прогуляться возле озера.

Кальд обрадованно заулыбался и, бросив последний взгляд на свою ладонь, побежал в сторону помещений.

Хава же осталась стоять, потирая след от кинжала, где уже образовалась еле видная царапина.

Кальд пробежал сквозь комнаты, столкнулся с Хилини, начал спускаться по каменной лестнице вниз к выходу.

Хилини же, проводив его взглядом, пошла к сестре, что стояла снаружи и, выйдя, спросила:

— Как все прошло? Он ничего не спросил?

— Нет, — Хава пошла к краю, принимаясь смотреть за Кальдом, что вышел наружу к озеру, и осторожно начал осматриваться. — Маленько испугался и все. Ребенка легко обмануть. Думаешь, этот способ сработает?

Хилини покачала головой.

— Это последнее, что у нас осталось. Мы перепробовали все. Магия, которая течет в наших венах и заклятье, что ты наложила, возможно, смогут «пробудить» в нем эту силу. И мы сможем ее заметить, больше я не знаю, что делать. Иначе, все так и останется, его вспышки силы будут неконтролируемы и дальше.

— Будем следить.

— Ты будешь следить, сестра? — Хилини подошла и встала рядом с ней. — Гомати связался со мной сейчас, просит вернуться во дворец. Говорит, есть важные новости. Кальд явно чувствует симпатию к тебе и поэтому ты должна остаться.

— Хорошо, — Хава посмотрела на сестру. — Пока тебя не будет, я постараюсь очень внимательно смотреть за ним, и попробую, если получится, усилить заклинание.

— Главное, не переусердствуй, — Хилини улыбнулась. — А то он снова разойдётся.

Хава усмехнулась и, повернувшись к ней, ответила:

— Все будет хорошо, не переживай, я буду аккуратна.

Хилини кивнула головой и, повернувшись, ушла, оставив сестру стоять на каменном козырьке наблюдать за Кальдом, что радостно бегал внизу.

До самого вечера он пробежал внизу. Полная свобода, которой он воспользовался вовсю. Даже пытался уйти дальше, вглубь джунглей, но Хава была начеку и вовремя остановила его. Вернувшись обратно в свою лабораторию, они поели, и Кальд был отправлен спать в одну из комнат.

Набегавшись, он уснул довольно быстро, и Хава, находясь рядом за стеной, чувствовала как ее кровь и сила двигается по его венам, энергия, скользящая по всему его телу. Просидев так несколько часов, она решила усилить легонько влияние на его организм и, прикрыв глаза, она, рисуя знаки в воздухе руками, подтолкнула свою силу.

Спящий ребенок задышал сквозь сон очень часто, начал ворочаться, это явно доставляло ему неудобство. Хава продолжала усиливать свое влияние, и Кальд проснулся с резким коротким криком. Он посмотрел по сторонам, взгляд его был чист, и сразу было видно, что он в сознании.

Кальд поднял свои руки, посмотрел на них, потом приложил их к своей груди, и Хава, наконец, почувствовала, вот оно, сила, которая начала бороться с ней. Ее кровь, ее мощь ничего не могла сделать против нее. И на этом все, она поняла, что не чувствует ни то что вложила в мальчика, ни его самого. Она открыла глаза и, сидя в темноте, пыталась услышать, происходящее в соседней комнате. Раздались легкие шаги и, к ней зашел Кальд,

он встал рядом с ней и сказал:

— Я, кажется, могу управлять этим. Я понял, как это делать. Твою кровь, я ее чувствовал, она дала мне что-то, чего, не понимал. Но теперь, определенно, знаю, — он посмотрел на нее, взгляд его был очень странным. — Смотри, — он коснулся ее руки и Хава, почувствовав, как сила начинает уходить из нее, сначала медленно, но потом быстрее и быстрее.

— Я могу контролировать это, — Кальд сжал руку чуть сильнее, а Хава отдернула свою руку. — Ты чувствуешь, да? — спросил он.

— Да, — Хава растирала свою руку, ощущение было, как будто ее окунули в ледяную воду. — Опасная сила, очень. И это хорошо, теперь у нас есть путь, по которому мы можем идти дальше.

Она встала и приобняла Кальда.

— Ты молодец. Когда вернется Хилини, она будет очень рада.

***

Хилини стояла возле стола, на котором располагалась карта Западных земель, наблюдая, как Гомати показывал ей отмеченные военные лагеря Капитула, что, как грибы росли вокруг Дороса.

— Их уже достаточно много, госпожа, — старый жрец посмотрел на нее, — Наших сил, боюсь, будет недостаточно, чтобы дать отпор. Мы всего лишь один небольшой город, а против нас объединённая мощь Капитула. Они не нападают, просто стоят, думаю, копят силы, наши разведчики докладывают о постоянном перемещении войск.

Хилини встала прямо и сложила руки за спиной.

— Если они нападут, сколько мы сможем продержаться в городе?

— Боюсь, очень недолго, госпожа, — Гомати грустно посмотрел. — Ваша сила, конечно, сможет сдерживать их, но если будут Видящие, а они, скорее всего, будут, то мы быстро проиграем.

— А что с союзными землями, с граничащими с нами, что они говорят? Мы же отправляли им послов?

— Они все вернулись ни с чем, — развел руками жрец. — Все боятся Капитул. У него слишком много влияния и силы. Даже ваша репутация их не пугает, думаю, они будут только рады, если на нас нападут.

— Трусы! — презрительно поморщилась она. — Ничего, мы разберёмся с ним позже. Хорошо, тогда продолжайте укреплять город, в стычки старайтесь не вступать. Что по наемникам? Вы отправили к ним людей?

— Да, — кивнул лысой головой жрец. — Они еще в дороге, с наемниками, думаю, как раз проблем не будет. За золото они встанут под наши знамена. Но их все равно будет мало, госпожа.

— Они понадобятся для другой цели, — усмехнулась она. — Скажи мне, что по поиску Лестника?

— Наши люди ищут постоянно, Велиград большой, а такие поиски могут вызывать вопросы, сами понимаете.

— Я понимаю — кивнула головой она

— У нас получилось подкупить несколько людей, входящих в правление Капитула. Ну, как подкупить, скорее, они не очень довольны своим положением и правлением Капитула в нынешнем виде, — улыбнулся он. — Если кто и сможет нам помочь, то только они.

— Это хорошие новости, — Хилини еще раз глянула на карту. — Я вернусь обратно в лабораторию, продолжай вести наблюдение за Капитулом.

— Хорошо, — Гомати с любопытством глянул на, выходящую из комнаты, Хилини. — Что вы там делаете госпожа? Не уж что так это важно, что вы проводите все время там?

Она, выходя из комнаты, остановилась, и, повернувшись, сказала ему:

— Если у нас все получится, то мы станем настолько сильны, что не один человек или существо, обладающее магией, ничего не сможет сделать нам.

***

— Нам надо уходить из города, здесь слишком опасно, — Кайден оглядел по очереди всех, сидящих перед ним.

На следующий день, после того, как вернулся Радим, он собрал всех внизу в общем зале. Забрало сидел, лениво ковыряясь в тарелке с кашей, что принес трактирщик, Сержант, наоборот, сосредоточенно смотрел в кружку с пивом, стоявшей перед ним. Один Радим выглядел спокойным и довольным, он посматривал на друзей и улыбался.

— Чего ты улыбаешься, не могу понять? — Забрало обратился к нему. — Командир, — обратился он сразу к Кайдену, — мы же только пришли, Руан все тот же, осядем здесь, у нас золота много, зачем нам уходить?

Сержант вздохом поддержал его и Кайден это заметил.

— Ну, хорошо, — продолжил он. — Вот мои доводы. Первый: мы сейчас находимся между молотом и наковальней, то есть между Сестрами и Капитулом. Думаю, пару недель и начнется полноценная война. Второе: нас ищет Капитул, мы убили недавно одного из их магов, нам это не простят. Капитул вообще мало что прощает, — он обвел взглядом всех. — Думаете, что про нас забудут. Не забудут, и вы это знаете. И не забывайте про Сестер, мы здорово им насолили. Они вряд ли забыли это, и тому подтверждение, смерть нашего посредника, что заключил контракт.

Забрало доел и, положив аккуратно ложку, сказал:

— Я, конечно, рад, что он умер и, думаю, умер он в муках, но все-таки, я хотел бы посмотреть в его глаза перед тем, как убить его.

Кайден обвел взглядом еще раз всех.

— И еще, у меня есть очень хорошее предложение для всех нас. Я встретился здесь с одним старым знакомым, поговорил о всяком, послушал, что говорит. Кой-кто запомнил из того, что он сказал, теперь говорю вам. На севере от Руана, есть небольшая деревушка, может, вы ее помните, мы там бывали проездом, Гальше ее имя. Она находится в стороне от основных дорог, там тихо и спокойно.

— Предлагаешь там спрятаться? — Забрало посмотрел на остальных ища поддержки. — Будем отсиживаться там?

— Дослушай, Забрало, — Кайден успокаивающе помахал руками. — Там есть таверна, небольшая, с комнатами, конюшней, кузней. Так вот, хозяин ее преставился совсем недавно, наследников у него не было. И все это добро местный староста, по слухам, хочет кому-нибудь спихнуть.

— Ты предлагаешь купить таверну? — Сержант поднял заинтересованный взгляд от кружки с пивом.

— Да, — Кайден улыбнулся. — Все, как ты хотел. Вложим золото, что у нас есть, осядем там на время, пока все не уляжется. Будет чем заняться там. Что думаете? — он посмотрел на всех.

— Я сейчас впервые сильно удивился, услышав командира, — Забрало крикнул в сторону, стоящего за стойкой, трактирщика: — Принеси пива всем! — потом он глянул на Кайдена. — Я думал контракт с Сестрами, это самое необычное, что ты нам мог предложить, но купить таверну... — Забрало громко рассмеялся — Я думаю, это долго будет оставаться на первом месте среди того, что мы когда-либо слышали, как считаете?

Трактирщик принес пиво и поставил на деревянный стол, за которым они сидели. Сержант отодвинул пустую кружку и взял новую, сделал глубокий глоток и сказал:

— Идея-то неплохая, как по мне.

— Неплохая? — Забрало глянул на седого война. — И чем же она неплохая? Будем сидеть, продавать пиво и еду, убирать за лошадьми, и зачем нам это?

— Я, пожалуй, согласен с командиром и Сержантом, — Радим тоже взял кружку и сделал маленький глоток. — Мы, действительно, сможем переждать, пока Сестры с Капитулом будут разбираться друг с другом, потом вернемся в Руан. Ну, и если что, будет свой угол.

— Свой угол, — проворчал Забрало. — Свой угол, это рюкзак под головой, когда ты лежишь в лесу с товарищами по оружию перед боем.

— Я все понимаю, Забрало, — Кайден глянул на него. — Думаешь, нам будет не хватать этого? Но ты подумай, и война, и охота на нас, потому что мы привлекли слишком много внимания. Нам нужно переждать это все, иначе нас точно найдут.

— Да, я понял, понял, — Забрало допил пиво, поставив пустую кружку на стол. — Куда я без вас-то, конечно, я тоже согласен. Когда выходим-то?

— Завтра утром, — Кайден улыбнулся. — Я рад, что все согласны, так что, сегодня еще отдыхаем, собираемся, а завтра с утра выходим.

Они остались сидеть, обсуждая дорогу, и то, что им может встретиться по пути, заказывая еще еды и пива, и когда уже настал вечер, в гостиницу потянулись местные, только тогда закончили, отправившись к себе. Завтра они должны были уйти из города, в котором они так надеялись найти убежище.

***

В этот раз место для встречи Ину выбрал не таверну и не место в городе, он выбрал пустыню. Довольно далеко от города, среди небольших скал, окруженных песком, укромное место. Горел костер, и так как была ночь, то его было видно издалека.

Хава и Хилини подошли со стороны города, поднявшись по не широкой тропинке. Одетые по-походному, с закрытыми лицами, они совершенно не были похожи на жриц и уж, тем более на тех, кто лично служат Семье в их храмах.

Хава, чертыхаясь, подошла к костру, где сидел Ину, и гневно высказала ему, все, что она думает об этом месте и о том, что их могут хватиться и начать искать. Он перевернул кусок мяса, что готовился на костре и повернувшись к ней, рассмеялся.

— Вам полезно ощутить вкус песка на своих зубах, а то вы слишком сильно привыкли к городу и тем, что он дает.

Хава гневно глянула на него.

— Мы с сестрой побольше тебя знаем, что такое пустыня, и радости большого города вполне нас устраивают.

— Успокойся, сестра, — подошла Хилини и встала чуть дальше на пяточке, с которого можно смотреть вниз. — Нам могут начать задавать вопросы, зачем мы вечером уходим из города, и ты этим подвергаешь себя и своих друзей опасности, — она сказала эту в сторону

сидящего Ину.

— Я знаю, что вы все предусмотрели, — он пошевелился и, достав бурдюк из мешка, что лежал рядом на земле, сделал глоток. — Угощайтесь, — протянул его сестрам. — Это вино, из моих запасов, привезенное из-за моря. Вдобавок, прежде, чем мы начнем разговор, я хотел бы что бы вы поели со мной. Я очень долго готовил этот прекрасный кусок мяса.

Хава зло посмотрела на него, но села напротив, Хиляни же, наоборот, оставалась спокойной. Она протянула руку, взяла вино и, сделав пару глотков, отдала обратно, за что получила одобрителный кивок от Ину. Он снял мясо с костра и развернул сверток с едой, там были лепешки, яйца и немного лука.

— Угощайтесь, — он улыбнулся, видя, как злится Хава. — Посмотри вокруг, прислушайся к пустыне. Здесь тишина, не одного человека, только мы. Все что надо для хорошего разговора.

— А где твои друзья? Ты снова один? — Хава отломил кусок лепешки и, отрезав себе мясо ножом, что лежал среди еды, начала есть.

— О, они далеко, — Ину тоже принялся есть, время от времени, делая глоток из бурдюка. — Я думаю, и так смогу с вами все обсудить. Вы приняли решение, спустя столько времени? — он заинтересованно глянул на них. — Наше предложение вас устроило?

— И да, и нет, — Хава тоже взяла вина и начала жадно пить, закончив, она вытерла рот рукой и откинулась назад. — Мы узнали кое-что о Семье и об Источнике.

— И что же вы такого узнали? — Ину спокойно разрезал вкусно пахнущий кусок мяса на несколько кусочков.

— Они пытались дать магию людям, — Хиляни внимательно смотрела за сидящим мужчиной, — И у них получалось, — от ее внимания не ушло то, как дернулся Ину услышав это.

— Интересно, — он положил нож рядом с мясом, подняв на сестер глаза. — Я не видел и не слышал подтверждений этого. Откуда вы узнали эту ложь?

— От Шимуна, — Хава гордо вздёрнула подбородок. — Мы очень близко с ним сошлись, он теперь считает нас друзьями.

— Вот так! — Ину улыбнулся. — А вы считаете его другом?

Хиляни в ответ поморщилась.

— Он тот, кто нужен и вам и нам, через него мы многое узнали, и через него же мы сможем выйти на Семью. —

— Думаете, он пойдет против своей семьи? — чернобородый Древний покачал головой. — Насколько мне известно, он любит их, как и они его.

— Любит, и в этом его слабость, — Хиляни продолжила говорить. — Он слишком устал от их заботы над ним, и хочет сделать что-то сам. И когда мы предложим ему план, чтобы доказать, что он сможет стать таким же, как его Семья, то он поможет нам.

— Стать таким же, как Семья? — Ину заинтересованно посмотрел на нее. — Это как?

— Станем таким же, как мы, они, и вы, — Хава возбужденно продолжила. — Раз они делают попытки дать магию людям, и кто-то получает ее, то значит, это возможно. Шимун нам рассказал, во что превращаются люди, как меняются и почему их убивают потом.

— Вы все-таки не оставляете надежды получить магию. Хорошо, — Ину сел поудобней, — чтобы я поверил, расскажите мне тоже. — Мы же никуда не торопимся?

— Расскажем, — Хава глянула на сестру и та кивнула головой. — Мы расскажем все.

Костер начал прогорать, когда закончили говорить Сестры, и Ину поднялся, чтобы

подкинуть веток. На удивление, он был серьезен на протяжении всего, о чем говорили Хава и Хилини. Огонь ярко вспыхнул, получив новую порцию топлива, и тени причудливо заиграли на лице Древнего. Он сел обратно и посмотрел на Сестер.

— Вы рассказали достаточно, чтобы мне стало понятно, в ваших словах есть смысл.

Хава, услышав его, заулыбалась и кивнула сестре, что заметил маг. Он покачал головой.

— Вы слишком забегаете вперед, быстро хотите что-то получить, в этом ваша проблема.

Хилини наклонилась вперед и ответила ему:

— У нас нет столько времени, как у вас, мы всего лишь люди и наш век очень короткий.

— Тут ты права, — ответил серьёзно ей Ину. — И в этом ваша сила, как и слабость, — он пошевелил веткой костер, вызвав сноп искр. — Скажу вам так, все узнанное мной, благодаря вам, дает понимание, что Источником можно управлять. И это все. Больше пока ничего сказать нельзя.

Хава вскочила с места и, сделав пару шагов от костра, встала, сжав руки в кулаки. Потом она обернулась на, сидящих возле костра, сестру и мага.

— Ты же Древний! У вас и ваших друзей есть магия, вы живете много лет на этой земле. И вы хотите сказать, что ничего не знаете и ничего не можете?

Ину усмехнулся в ответ, потом, продолжив говорить, уже серьезным тоном:

— Я вот что предложу вам обеим. А вы уже думайте, подойдет вам это или нет. Склоните Шимуна на нашу сторону. Пообещайте ему все, что он хочет. Скажите, что мы поможем ему реализовать его мечту, через Источник. Пусть он проведет нас к нему.

Теперь уже настала очередь смеяться Хаве.

— Вот так просто? А что получим мы? Ты же ничего нам не предложил. Мы просто дадим вам Семью через Шимуна и все. Что это даст нам?

Ину поднял на нее взгляд.

— Когда Семья и Источник будут в наших руках, мы сможем изучить его. И, возможно, вы получите то, что хотите.

Хава замолчала, смотря на него, и потом перевела взгляд на сестру, что сидела черным силуэтом перед костром.

— Я ему верю, — Хилини почувствовала ее взгляд и обернулась. — Он прав во всем, получим Источник, получим все. А если не сможем, то поможет ли Семья, когда мы попросим?

Ину согласно качнул головой.

— Ты мудра не по годам, Хилини, твои слова точно отражают мои мысли.

— Хорошо, — Хилини встала и, подойдя к сестре, что-то шепнула ей на ухо. Повернувшись к Ину, она сказала: — Мы договоримся с Шимуном обо всем, не беспокойся, а вы постарайтесь дать нам то, что мы хотим.

— Безусловно, — Древний тоже встал, подойдя к Сестрам, протянул им свою ладонь. — Даю вам свое слово.

***

— Давай, Кальд, — крикнула Хава и мальчик, кивнув головой, прикрыл глаза.

Он стоял посередине комнаты и пытался ощутить Хаву, которая, используя свою силу, старалась пробраться мимо него, оставшись невидимой для всего внешнего мира. Звуки джунглей снаружи уже так не отвлекали его, как раньше, он уже довольно хорошо научился улавливать силу и магию Сестер.

Хилини тоже находилась на этих уроках, но не часто, она была сильно занята и

постоянно возвращалась в Дорос, доверяя все сестре. Кальд продолжал стоять, не двигаясь, вот он вытянул руку вперед, и Хава, находясь от него в паре метров, упала без сил на пол.

— Поймал тебя, — весело сказал мальчик, смотря на лежащую женщину. Она приоткрыла глаза и улыбнулась. — С каждым разом все лучше и лучше. Скоро надо будет увеличивать расстояние, с которого ты сможешь лишать силы.

— Но я и так могу достаточно далеко, — с обидой сказал Кальд. — Ты же знаешь?

— Знаю, — Хава встала и отряхнула свою одежду. — Но не в полную силу, сам ты не можешь, а у меня получится сбежать или дать отпор. Во всю силу ты можешь, только когда грозит опасность или идет большой всплеск магии.

Кальд опустил голову.

— Ты права, я все еще не могу делать все так мощно.

— Ничего, — она подошла к нему и положила руку на плечо. — Месяц назад, ты не умел почти ничего, но зато сейчас, посмотри на себя. Ты можешь остановить даже меня, когда я нахожусь в тени и двигаюсь со скоростью, которую обычный человек не сможет почувствовать.

— Я хочу так же, — он посмотрел на нее. — Хочу так же уметь быстро двигаться, или становиться невидимым, быть сильным, как вы.

— У тебя другая сила, Кальд. Очень грозная, ты можешь магов делать обычными людьми. Это сильно, поверь мне. Пойдем, передохнем и поедим, — она убрала руку и двинулась в сторону кухни. — А потом, ты снова займешься изучением теории магии.

Кальд смотрел, как она уходит, и неожиданно сказал ей вслед:

— Та сила, которой лишаю тебя или Хилини, я ее чувствую. И прежде чем она исчезает, она находится во мне. Я знаю, что она теперь моя, что могу воспользоваться ей.

Хава остановилась и посмотрела на него серьезным взглядом.

— Если это так, то мы пойдем, как научить тебя правильно пользоваться ей. И тогда ты станешь абсолютно непобедимым.

— И смогу стать таким же, как ты? — Кальд смотрел на нее большими круглыми глазами. — Быстрым и сильным?

— Намного сильнее, намного.

Они обедали на каменном пятачке, что так полюбили за время, проведенное здесь, и наблюдали за тем, что творится снаружи. День был очень солнечный и жаркий, и вся живность, что обычно была там внизу, попряталась от солнца кто куда. Слышалось только жужжание насекомых.

Они уже почти закончили трапезу, когда раздался хлопок холодного воздуха, и позади них появилась Хилини. Она стояла одетая в длинное сари темного цвета, а лицо ее, покрытое символами, выглядело очень серьезным. Правда, когда она увидела сестру и Кальда, ее лицо смягчилось, она, увидев их, сказала:

— Смотрю, у вас дела все лучше и лучше. Судя по тому, как вы с удовольствием доедаете, греясь на солнце.

— Я смогу управлять вашей магией, когда она во мне — Кальд повернулся к ней, дожевывая кусок лепешки. — Хава мне поможет управлять ею.

— Ого! — Хилини удивленно посмотрела на сестру. — Я, вроде бы, ненадолго уходила, а тут такая новость!

— Я расскажу тебе, — сестра кивнула ей в ответ. — Ты надолго к нам? Что-то случилось?

— И да, и нет, — Хилини подошла и села рядом с ними. — Но сначала вы мне расскажите, чего вы добились, пока меня не было. Начнем так, Кальд расскажет, что это за идея с нашей магией.

Выслушав, что он рассказал, Хилини была удивлена, особенно, как он описывал свои ощущения, когда сила находится в нем.

— Ты талантлив со всех сторон, Кальд, — она посмотрела ему в глаза. — Когда ты станешь взрослым, тебя будут знать все земли вокруг нас.

Поговорив еще немного об этом, Хилини с Хавой начали говорить о своих делах, и Кальду стало скучно. Он спросил разрешения уйти вниз и убежал. Дождавшись пока он спустился, Хилини повернулась к сестре.

— Что думаешь об этом?

— Он действительно удивительный! — Хава посмотрела вниз на фигурку мальчика, что бегал на берегу озера. — В его силе, появляются все новые грани, я не знаю, сможем ли мы им управлять?

— А нам и не надо будет, сестра, — Хилини ответила ей: — Он уже привязался к нам, а дальше будет больше. Он станет защищать и оберегать нас, с его помощью мы сомнем всех Древних, что встанут у нас на пути.

— Надеюсь, что так и будет, — Хава встала и подошла к краю пяточка, чтобы лучше следить за мальчиком. — Ты сказала, что-то произошло? — она спросила сестру.

— Да, две новости. Первая, Гомати сказал, что силы Капитула вот-вот выступят на Дорос. Разведчики докладывают, что город полностью окружен войсками, все дороги перекрыты. Не закрыто только море.

— Значит, вот как, — Хава усмехнулась. — Надо возвращаться тогда, Кальд, думаю, сможет помочь нам, но не сильно. Слишком слаб еще во владении своей силой, — Хилини подошла к сестре и встала рядом.

— Еще есть вторая новость: наши шпионы нащупали ниточку, ведущую к Лестнику, про то, где он находится.

Хава повернулась к ней и недоверчиво покачала головой.

— Не ложный след? Сколько их уже было.

— В этот раз нет, информация верная. Один из священников, слишком вольготно себя чувствовал в Велиграде. Его недавно ввели в Совет, и это ударило ему в голову. Он проговорился однажды об этом и за ним установили слежку. Рано или поздно он приведет нас к Лестнику.

— Это хорошая новость. Что будем делать? — Хава снова отвернулась, наблюдая за Кальдом.

— Вернемся в Дорос, дадим указания Гомати. Он будет держать оборону, когда Капитул начнет приступ. Мы же, с купленными наемниками, двинемся в Велиград. Они отвлекут внимание на себя и постараются вытянуть стражу и войска на себя. Мы с тобой и Кальдом пойдем дальше, к Лестнику в гости, — Хилини закончила говорить, сделала глоток воды, взяв кувшин со стола.

— Так и поступим, — Хава улыбнулась. — Посмотрим, что он скажет, когда увидит нас, останется без своих сил, людей, и поддержки. Я буду стоять и смеяться ему в лицо, а когда мы повесим его голову на самой высокой башне Велиграда, уже никто не сможет нам ничего сказать. Капитул и все его земли станут нашими.

***

Устин стоял на высоком пригорке, что находился в стороне от основной дороги, которая вела к Анджуну. Много времени прошло с тех пор, как он ушел отсюда по приказу Тахира, своего господина. Теперь же он вернулся обратно, вновь исполняя его волю. Он смотрел на город, оглядывая весьма большие изменения с тех пор, как он ушел.

Высокая стена была полностью отремонтирована и снова вздымалась вверх, убегая в разные стороны, вводя своим видом в страх и почитание каждого, кто шел по дороге к нему. Стража, стоявшая на стене днями, и ночами, внимательно следила за всем что происходит за стеной. Сам же город скрывался за ней, оттого его не было видно.

Вдоль стены стоял лагерь, большой лагерь уходящий, так же, как и стена, в обе стороны и он был полон людей. Это было похоже на муравейник, настолько он был огромен. Устин подъехал ближе к вечеру, когда последние лучи солнца освятили ворота Анджуна, еще одно чудо этого города, украшенные изображениями зверей, птиц и людей. Они отражали каждый луч солнца, попавший на них.

Устин глянул на дорогу, увидев, что она тоже была полна людей, которые потоком шли к Анджуну. Оглянувшись, он спросил, стоявшего рядом с ним, гонца:

— Сабих, когда ты уезжал, все так и было, как сейчас?

— Да, Шарус, — молодой воин наклонил голову. — И это еще мало! Вести о Семье разнеслись по всем Восточным землям, и люди возрадовались. Они идут сюда отовсюду, чтобы восславить своих богов и поклясться им в верности.

Устин снова перевел взгляд на город.

«Такая сила и мощь!» — подумал он. — «И я иду рядом с ними», — и вслух добавил: — Что ж, пришло время встретиться с ними, Сабих, вперед! — и они на лошадях двинулись к дороге.

Пройдя через ворота, они оказались внутри города, и тут Устин удивлённо остановился на месте. Изменения были настолько сильны, что рядом стоявший с ним воин, рассмеялся, увидев его реакцию.

— Поэтому мы любим и почитаем наших богов, Шарус, — Сабих огляделся по сторонам. — Когда я уезжал отсюда, здесь еще не было площади, а только пару улиц, что пересекались здесь, и много мусора.

Устин сидел на лошади и рассматривал все, что ему открылось. Громадная площадь, мощенная каменными плитами, стоявшее с краю небольшое открытое святилище Семьи с горящими чашами огня, огороженная со всех сторон каменными столбами, на которых висели полотнища с символами братьев и сестер, это был потрясающе.

Он перевёл взгляд дальше, было видно, что от развалин старого города практически ничего не осталось, за площадью была видна большая расчищенная территория. И на ней аккуратными рядами стояли палатки, строительные блоки и много чего, что касалось стройки. Был уже вечер, людей было немного, горели костры, на которых готовилась еда, а над всем этим возвышался храм Семьи, стоявший на высоком холме. Он светился особенным светом, казалось, он светит для всех.

Устин тронул лошадь, и они двинулись дальше по площади. Копыта стучали по камням, эхо от них разносилось далеко вокруг. Обойдя столбы, они вышли к строительному городку, где уже пришлось ехать осторожней. Смотря далеко вокруг, было видно, что все было одной большой стройкой.

Рабочие поднимали глаза, когда они проезжали мимо костров, и Устин приветливо кивал им головой. Воинов за всю дорогу они не встретили совсем, да и зачем они нужны

внутри города? Здесь не было врагов. Подъехав к основанию холма, на котором стоял главный храм, они начали подниматься по широкой дороге, она была недавно уложенной, по бокам от нее стояли столбы для факелов.

Поднимаясь, Устин уже видел стоящие дома, которые расположились по бокам от дороги, которые уже разительно отличались от того, что видел ранее. Крепкие каменные стены, широкие окна, деревянная крыша. Они с Сабихом поднялись наверх и встали перед небольшой стеной с закрытыми воротами. Она огораживала храм довольно большим радиусом и была более декоративной, чем защитной. Ворота открылись, им навстречу вышел Джума. Все такая же, внушающая силу фигура, что нависла над ними с бесстрастной серебряной маской, закрывающей лицо. Его тяжелый голос заговорил на уже понятном Устину языке Восточных земель, за все время, что он здесь находился, так или иначе, он его выучил.

— Устин, — Джума стоял прямо, держа в правой руке, большой топор. — Я наслышан о твоих победах в пустыне на севере. Молодец, мой брат не ошибся, доверив тебе командовать войсками.

— Спасибо Джума, — Устин слегка склонил голову. — Твой брат прислал письмо, приказав срочно вернуться.

— Да, я знаю, — воин слегка махнул головой в сторону, — Иди к храму, Тахир там. Все объяснит тебе, — Он обошел их и двинулся вниз по дороге, тяжело ступая и покачивая топором в руке.

— Слова уважения от самого Джумы, — Сабих обратился к Устину. — Ваши деяния запомнятся надолго.

— Пойдем к храму, — Устин не обратил внимания на слова солдата. — Я уже поскорее хочу узнать, что такого хочет сказать мне Тахир.

Пройдя за ворота, они оказались на расчищенной и приведенной в порядок, земле. Аккуратные дорожки, посыпанные песком, ведущие в храм, а от него в стороне, несколько стоящих красивых домов.

— Там сейчас живет Семья, — Сабих увидел взгляд Устина. — Акиф построил их за одну ночь, в одиночку. Там божественные братья и сестры отдыхают. Мы как наиболее приближенные воины и то не заходим туда.

Они двинулись по дорожке и вскоре подошли к храму, вокруг которого тоже все изменилось. Устин помнил здесь все. Палатку, в которой он жил, и разруху, которая здесь царила. Теперь везде был порядок и чистота. Стояли небольшие скамьи, ближе к краю холма виднелась беседка со столом внутри. И было видны свежесажённые будущие деревья вокруг, пока это были всего лишь маленькие ростки, пробившиеся сквозь землю. Он увидел, как из беседки вышел Тахир навстречу им, и приветственно помахал рукой.

— Видимо, нам туда, — Устин и Сабих, увидев его, повернули в его сторону.

Подойдя к беседке, они поклонились Тахиру, что стоял, ожидая их.

— Наконец-то, — Тахир широко улыбнулся и пожал руку Устину. — Путь был долгим и, надеюсь, безопасным?

— Безопасным, это точно, — Устин улыбнулся в ответ. — Теперь у вас нет врагов на севере, Тахир. Да и в целом я думаю, что на всех Восточных землях у вас их нет более.

— И часть заслуг в этом твоя, Устин, — Тахир посмотрел на, стоящего рядом с командиром, молодого солдата. — Сабих, я благодарен тебе за то, что ты прошел такой длинный путь и привел сюда нашего прославленного Шаруса. Ты будешь достоин

вознаграждён.

— Ваша воля для меня закон, о, великий, — молодой солдат склонил голову. — Для меня большая честь выполнить ваш приказ.

Тахир окинул его взглядом и в ответ кивнул.

— Ты можешь идти.

Солдат развернулся и отправился обратно, откуда они пришли, а Тахир позвал Устина в беседку. Они зашли вовнутрь и Устин увидел стоящий стол с едой. Мясо в богато украшенных тарелках, фрукты и лепешки, отдельно стоял кувшин, наполненный вином. Тахир, заметив его взгляд, сказал:

— Ты, наверное, устал и проголодался с дороги, так что садись и поешь. Но прежде, чем ты начнешь, я хочу познакомить тебя с Даад, моей сестрой. Ты не застал ее возвращение, находясь уже далеко в пустыне по моим поручениям, — он закончил говорить и повел рукой в сторону, поднявшейся им навстречу, женщине высокого роста, с маской из серебра на лице, на котором были выбиты листья и цветы.

Одетая в длинное закрытое платье, она подошла и поздоровалась приятным низким голосом. Устин поклонился ей, говоря:

— Для меня большая честь познакомиться с вами, госпожа. Ваш брат много рассказывал о вас и ваших деяниях. Я рад находиться рядом с вами и служить вам.

— Воистину, вежливый и образованный, что не скажешь обычно о воинах, которых видела я немало, — Даад сказала эти слова, повернувшись к Тахиру: — Ты говорил о нем, но теперь я сама вижу, что это честный и благородный человек. Повернув лицо, закрытое маской, к Устину, она продолжила говорить: — То, что ты помог моему брату, приведя его сюда, и то, что ты делаешь сейчас, мы этого не забудем, и будем помнить.

— Спасибо, госпожа, — Устин наклонил голову.

— Садись, поешь, — Тахир снова махнул рукой. — Пока ты будешь за столом, я расскажу тебе, ради чего направил за тобой.

Устин ополоснул руки в чаше, стоявшей возле входа и, обтерев их, сел за стол, где с удовольствием принялся за еду. Тахир же с Даад сели напротив и, выдержав некоторую паузу, Тахир начал говорить:

— Новость, о которой я тебе хотел сказать, то, что ты скоро поплывешь домой.

Устин чуть замер, услышав эти слова, перестал есть, взял кубок и налил себе вина.

— Это немного раньше, чем я думал, но времени у нас не так уж много, как оказалось, — продолжил говорить Тахир. — Я узнал про моих дочерей, тех, что так настойчиво преследовали нас, когда мы решили вернуться в Анджун.

Устин заметил, как сжались руки у Даад, сидевшей напротив него и что смотрела из беседки на дорожку.

— Они тогда забрали Кальда у Источника. Напали на Радима, когда он был подле него. И эта немаловажная часть того, из за чего я принял решение найти их на Западных землях. После произошедшего со мной у Источника, Кальд, возможно, кое-что взял у него, но боюсь, теперь мои дочери смогут управлять им и этими силами. Я не могу этого позволить, так как это очень опасно для всего мира. И поэтому я прошу тебя выступить, Устин, — Тахир взял бокал и сделал глоток вина. — Важно найти мальчика до того, как они смогут взять его и силы, что сейчас в нем, под свой контроль. Конечно, ты поплывешь не один, с тобой отправится Джума и Байян, а так же небольшое количество солдат. И все они будут нуждаться в тебе, Устин, — Тахир внимательно посмотрел на мужчину. — Ты тот, кто знает

свои земли. Знаешь, где можно договориться, а где придется выжечь дорогу огнем и мечом. У тебя есть союзники и друзья, и поэтому я обращаюсь к тебе. Ты согласен?

Устин посмотрел серьезным взглядом на, сидящих напротив него, Тахире и Даад.

— Я давно ждал этого мастер, Тахир. Мое сердце сжимается каждый раз, когда я вспоминаю, что сейчас происходит у меня на родине. Все те обманутые люди, которыми незримо управляют. Они должны знать правду, все без исключения.

— Отлично! — кивнул головой Тахир. — Значит, не будем откладывать отправление. Думаю, недели хватит на то, что бы собраться, погрузиться на корабли, которые у нас сейчас имеется. Акиф сейчас в порту, он делает все, что может, но даже его силы не безграничны. Мы только начали восстанавливать свои силы и ресурсы, не хотел я, чтобы так все произошло, — он покачал головой. — Устин, самое главное это найти мальчика, для этого можете делать все, что нужно. И я надеюсь, что ты со своими связями на западных землях, сможешь сделать это достаточно быстро и без кровопролития.

— Я сделаю это.

— Хорошо, — Тахир глянул еще раз на Устина, — После того, как Кальд вернется, мы займемся Лестником. Не переживай, Устин.

— Я и не переживаю, я верю вам, Тахир, — Устин поставил бокал с вином на стол и встал из-за стола. — Спасибо за то, что рассказали и доверились мне. Как только мы пересечём море, то быстро найдем Кальда.

Он подошел к открытому проему беседки и посмотрел на простирающий под ним город. Уже не старые развалины, нет, это был уже новый Анджун. Освещенный огнями, новые крепкие дома, голоса молящихся, что раздавались отовсюду, да он сильно изменился.

— Кем я буду в отряде, мастер? — он повернулся к Тахиру, сидевшему за столом вместе со своей сестрой. — Джума и Байян, кем будут они?

— Тебя будут слушать мои сестра и брат, Устин, не переживай. Ты волен поступать и говорить, как считаешь нужным. Но помни о том, что Кальд первоочередная цель.

— Я поговорю с ними перед тем, как мы будем отплывать, — Устин повернулся к Тахиру. — И лучше вместе с тобой?

— Конечно! — кивнул тот головой. — Мы можем сделать это даже сейчас, если ты готов.

Устин, молча, кивнул головой и Тахир сказал сидящей сестре:

— В таком случае мы покинем тебя, это важно для нас всех.

Они вышли из беседки, оставив, сидящую на скамье, Даад, что постукивала своими тонкими пальцами по столу и думала о чем-то своем.

Спустя несколько дней, Устин вышел из города вместе с отрядом во главе. Тахир и Даад провожали его, стоя на стенах города. Провожая взглядом, уходящую вдаль, цепочку солдат, Даад спросила Тахира:

— Думаешь, он справится? Твой командир?

— Поверь мне, он справится, еще как. Его вера в нас настолько велика, что он готов на все.

— Джума и Байян, зачем ты отправляешь их с ним? — Даад оперлась руками на парапет. — Там другая земля, чужой народ, который не знает нас. Их сила ослабнет.

— Я понимаю твое беспокойство, сестра. Устин хороший воин и командир, но если он столкнется с Хавой и Хилини, то, боюсь, он не справится. А мальчик очень важен для нас, я уже говорил. В нем слишком большая сила.

Даад крепче сжала пальцами камень на стене, отчего он пошел трещинами.

— У меня плохие предчувствия, брат.

Тахир подошел к ней и положил руку ей на плечо.

— Мы все обговорили, брат с сестрой согласились, что это необходимо. С ними идут наши воины, а Джума и Байян сильны, как никогда. И они будут осторожны.

— Надеюсь на это, очень надеюсь, — Даад продолжала смотреть, как войско уходило вдаль по дороге, направляясь в сторону порта, там, где Акиф готовил корабли.

***

— Я нашел кое-что, запись в свитке, — Шимун вышел на террасу, что возвышалась над городом, выступая из большого храма, стоявшего вдалеке ото всех. Этот храм редко посещали, он использовался только для обрядов и ритуалов Семьи. Хилини, стоявшая там, повернулась.

— Запись? — она с интересом глянула в его сторону. — Вот уже несколько недель, они с сестрой пытались придумать, как привлечь Шимуна и рассказать про Древних, а заодно про то, что они хотят сделать, но это было слишком сложно, потому они не знали, что делать. Шимун поискал взглядом Хаву, и не найдя, спросил Хилини:

— А где твоя сестра? Она сказала, что будет здесь, вместе с тобой. Я хотел рассказать вам обоим про свои находки.

— Она была здесь, но ее вызвали. Мы служим твоей сестре, или ты забыл? — Хилини улыбнулась. — Можешь сказать мне.

— Да, наверное, просто то, что я нашел очень важно, и думал, что Хава должна присутствовать при этом.

«Он слишком сильно попал под ее влияние», — Хилини смотрела на его расстроенное лицо. — Можешь рассказать потом, — сказала весело она.

Он глянул на нее серьёзно и произнес:

— Я нашел запись об Источнике в нашей библиотеке, о том, как можно воспользоваться его силой.

Тут Хилини перестала улыбаться, услышав, что сказал Шимун.

— Получить магию? — тихо спросила она. — Без всего того, что он делает с людьми?

— Думаю, да. Но в записи написано только о том, что это можно сделать, а самого способа нет.

— Как ты вообще это смог найти? — Хилини возбужденно подошла к нему. — Мы с сестрой изучили каждый свиток, каждый пергамент в библиотеке.

Шимун улыбнулся в ответ и ответил:

— Не всю, это личные записи Тахира, моего брата, они находятся в отдельном месте. Доступ имеет только Семья, больше никто. Поэтому вы и не могли знать. Я сам бывал там, но весьма давно, и особо не изучал записи, что там есть. Но после наших последних бесед, я твердо решил найти способ, стать таким же, как мои братья и сестры. И поэтому подошел уже к этому всерьёз. Днями и ночами я читаю, уже достаточно давно. Даже Тахир обратил внимание на это и похвалил меня. Знал бы он, что я ищу, — грустно усмехнулся он.

— Это потрясающие новости Шимун. Моя сестра будет в полном восторге.

— Ты так считаешь? — улыбнулся он.

— Да, и ты, наконец-то, сможешь показать своим братьям и сёстрам свои умения. Какой силой ты сможешь обладать? — Хилини подошла к нему в упор и глянула ему в глаза. — Ты станешь великим, я это знаю.

Шимун отвел взгляд в сторону.

— Да, но я еще точно не знаю, надо подумать.

— Подумать? О чем надо подумать? — на террасу залетела Хава, одетая в длинную легкую тунику. Ее настрой, летящая походка и красота, все это привлекало к себе внимание и, уж тем более, это нравилось Шимуну. Она подошла к стоящим, и, заложив руки за спину, с интересом посмотрела на них. — У вас есть секреты от меня?

— Нет, конечно, — Шимун глянул на Хилини, потом снова на Хаву. — Есть новость, которую я рассказал Хилини. И теперь узнаешь ты, и поймешь, о чем я хочу сказать.

После того, что он рассказал, Хава даже ни минуты не сомневалась.

— И что тут вообще думать? — она повернулась к Шимуну, стоявшему в ожидании. — Ты всю свою жизнь хочешь быть таким же, как твоя Семья, а когда тебе представляется способ, ты раздумываешь? Я не понимаю тебя! — она глянула на Шимуна. — Что тебя беспокоит?

Он тяжело вздохнул.

— Я не знаю, как воспримут мои действия братья и сестры!. И, тем более, без их разрешения, найдя способ, который хранился вдалеке ото всех глаз. Недаром этот свиток был далеко убран.

— Не думаю, что это так, — в разговор включилась Хилини. — Если бы об этом знали твои братья и сестры, то это бы уже вышло наружу. Способ, который дает контролировать Источник. Хочешь сказать, это не нужно Тахиру? — она глянула на сестру и Шимуна. — Вы только представьте, какие возможности это даст. Разве это не то, что хочет твоя семья?

Хава поддержала ее, добавив при этом:

— Ты найдешь этот способ, потом расскажешь своей семье. Я думаю, они будут рады и поддержат тебя, если ты захочешь испить из Источника.

Шимун, слушая их, задумался.

— Действительно, я, наверное, так и сделаю, — он начал ходить взад и вперед по террасе. — Я найду способ, расскажу об этом Тахиру, и потом уже воспользуюсь им. Так и надо сделать.

Сестры переглянулись и Хава, улыбнувшись, сказала. — Видишь, ты сам нашел решение и как поступить.

— Теперь надо разобраться и понять, что написано в этом свитке, — он аккуратно достал и развернул старый свиток.

Сестры подошли ближе, смотря на него.

— Записи на старом языке и я не вполне разобрал, что написано. Понял только общий смысл. Вот смотрите, — он повел пальцем по строкам.

— Действительно, — Хилини с интересом смотрела на то, что было написано в свитке. — Это старое наречие, оно использовалось в западной части земель Хидры. По тому, как все описывается, похоже, что автор его один из тогдашних колдунов. Причем, не из простых, имел доступ к пергаментам, умел читать и писать, — она посмотрела на Шимуна. — Это кто-то из тех, кто имел влияние и власть в старые времена.

— Ты сейчас это все поняла буквально за минуту, которую смотрела на свиток? — он с уважением посмотрел на старшую из Сестер. — Я пытался разобраться до утра, сидя в библиотеке, и то не совсем понял, о чем идет речь.

Хилини коротко кивнула головой, признавая похвалу, и спокойно сказала:

— Я много времени провожу в библиотеках Семьи, — и продолжила изучать свиток. —

Вот! — она указала пальцем на небольшой знак, идущий по тексту, похожий на ромб. — Это символ племени, или клана, — она отошла к небольшому столику, стоящему на террасе, и, взяв со стола кувшин, с водой налила себе. Сделав пару глотков, она повернулась к сестре и Шимуну. — Это колдун, ну или, как они себя называли, «самана», — тех, кто знают, известных, очень мало было в те времена. И он довольно хорошо описал Источник в этом свитке. А этот знак позволит нам узнать, откуда он, с какого поселения.

Подошла Хава и тоже налила себе воды.

— Зачем нам нужно знать, откуда он? — спросила она у сестры.

— Потому что в свитке нет способа, как и сказал Шимун, есть описание Источника, и то он делал с людьми. И есть упоминание о том, что есть способ управлять им.

— Почему про этот свиток никто не знает. То, что ты говоришь, оно же просто может перевернуть все, — Шимун аккуратно свернул его и убрал. — Это надо показать Тахиру.

— Очень старый язык, — Хилини посмотрела на город, видневшийся с террасы. — Очень немногие могут прочесть его. И Тахиру я бы пока ничего не говорила.

— Почему? — Шимун глянул на нее.

— Думаю, будет лучше самим все узнать и уже рассказать. Тем более нам уже много известно. Нам надо найти того, кто знает этот знак, расспросить, намекнуть про земли Хидри.

— И кто это сможет сделать? И почему это нельзя сделать Тахиру и Семье?

— Если твой брат не нашел способ, как контролировать Источник, то тут два варианта. Либо он не нашел этот свиток, либо нашел, но не к чему не пришел. И поэтому, имеет смысл, сначала узнать самим. Семья ничего не потеряет, Шимун, а если ты придешь с результатом, это будет большой победой. А вот спросить стоить у торговцев, не помешает. Не местных, а тех, кто приезжает в город со своими товарами. И, конечно, лучше расспрашивать, приехавшим с земель Хидри. И что меня очень заинтересовало, получается, что про Источник знали и раньше, причем, очень давно.

— Упоминание о нем впервые, — Хава глянула на Шимуна — Ведь так?

Насколько я знаю, да, Тахир не разу не говорил о чем-то подобном, — Шимун пожал плечами, — И что мы будем делать?

— Рынки Анджуна, — Хилини с улыбкой глянула на всех. — Сделаем копию знака со свитка и будем расспрашивать о нем торговцев и путешественников. Я уверена, мы рано или поздно узнаем, откуда этот свиток и что это за колдун, который писал об Источнике.

***

Забрало поставил очередное полено на землю и одним ударом топора разрубил его пополам. Расколотое дерево отлетело в сторону уже большой кучи дров, что копилась уже явно давно. Взяв еще одно, воин поставил его на землю и собрался рубить, но тут его позвали. Держа в одной руке топор для рубки, Забрало развернулся, утирая рукой пот со лба.

— Как тебе не надоедает рубить постоянно дрова, — Радим стоял возле выхода из дома во внутренний двор, где и находился Забрало.

Окруженный высоким забором задний двор был большой. Место, где находились сараи, в которых была разная животины, начиная от кур и заканчивая свиньями. Так же здесь хранился запас дров. Аккуратные стопки полешек шли вдоль стены и закрывали ее почти всю. Но видимо Забрало это мало интересовало, он продолжал рубить дальше.

— А чем мне еще заниматься? — Забрало подошел к бочке с водой и, нагнувшись, облил себе голову с большого деревянного ковша.

Встряхнувшись, он оперся ногой на большое бревно возле поленицы, продолжая говорить:

— Это ты, вон, уже пол деревни местных жен перезнакомился, и тебе все нейдет. А мне особо делать нечего. Я вот хоть топором помашу, моя-то сабля уже без дела сколько лежит.

Радим усмехнулся на его слова и, усевшись на небольшую лавочку, посмотрел на двор, где они находились. Солнце стояло уже очень высоко, было жарко, спасал только легкий теплый ветерок, шевеливший дерево, которое стояло на самом краю и давало тень, скрывающую часть двора. Из сарая слышалось похрюкивание свиней, а с другой стороны после того, как установилась тишина после рубки дров, из сарая выглядывали осторожные курицы.

— Думаешь, мне это не надоело, — он вытянул ноги, опершись руками за лавочку. — С тех пор, как Кайден купил эту таверну, мы находимся здесь, мне тоже скучно. Поначалу, конечно, был неплохо.

— Это, да, — рассмеялся Забрало. — Все это местное мужичье со своими правилами. Ох, давно я так кулаками не махал, — он вздохнул и сел рядом с Радимом. — Где командир-то? —

— Уехал с местным старостой, сказал, поедут продавать зерно, а он то, что сделали на кузне. Но я-то его знаю, ему нужны новости. Поэтому он поехал.

— Да-а. — протянул Забрало. — Мы здесь без новостей сидим давно.

— Он тоже хочет вернуться обратно, — Радим взял мелкий камешек с земли и, практически не глядя, метнул его, попав точно рядом с, сидевшей на дереве, вороной, что взлетела, громко каркая. — Последний раз, когда он вернулся с вестями, стало понятно, что все только накаляется еще больше. Стычки между солдатами Сестер и Капитулом стали обычным делом. В действие пошла магия, причем, со стороны Капитула явно есть преимущество в количестве магов. И они пользуются ею в полную силу, убивая солдат Сестер. Сестры же не могут дать такого количества, их всего лишь две. Но с ужасающей мощью. И что уж говорить, их бояться не только солдаты Капитул, а вообще все.

Забрало усмехнулся на последние слова о страхе перед Сестрами.

— Я их видел вживую. Помню, как одна из них, в мгновение ока заставила умереть страшной смертью одного из наших. Очень неприятное зрелище, он, конечно, сам был виноват, но, все равно.

Раздались шаги, идущего внутри дома, человека и во двор вышел Сержант. Оглядев их с ног до головы, он задержал взгляд на Забрало.

— Отдыхаешь? Пойдем, вернемся в зал, там пару заезжих торговцев напились, чувствую, сейчас начнут драку, уж больно развязно ведут себя.

— Ну, вот, — Радим глянул весело на, одевающего рубашку, воина. — Разомнёшься чуть-чуть, а то все дрова, дрова.

Забрало ушел с Сержантом в зал таверны, а Радим остался смотреть, как по всему двору расхаживали, уже осмелевшие, курицы.

Несколько месяцев назад они пришли сюда, в небольшую деревеньку Гальша, которая стояла на развилке центральных дорог, на севере от Руана. По совету одного из знакомых Кайдена, они знали, что таверна продается и, используя золото, полученное за выполнение контракта, с Тахиром они выкупили ее, чтобы пересидеть войну, намечавшуюся между Капитулом и Сестрами.

Не считая небольших стычек с местными, которые быстро закончились, да редкие пьяные драки в таверне, все было спокойно и тихо. Сержант занялся кухней и всем, что связано с продовольствием.

Народу здесь было немного, но с другой стороны, им это и не надо было. При таверне была кузница, в которой Кайден и Забрало ковали различные простые вещи, необходимые для деревни: подковы для лошадей, косу или простые гвозди, а заодно продавали их по другим деревням.

Опять же, это делалось больше для удовольствия, чем для прибыли. Ну, и это было хорошее прикрытие для того, чтобы ездить и узнавать новости. Радим же потихоньку помогал везде, когда что-то делая на кузне, когда в таверне. Сержант даже нанял кухарку из местных, но даже, когда она готовила, всегда находился рядом, предпочитая наблюдать, как идет процесс приготовления пищи.

Со стороны зала послышался грохот ломаемой мебели и крики. Радим поднялся и зашел вовнутрь. Не то чтобы он переживал, что Забрало не справится, но, мало ли. Первым делом он увидел сломанный стол и вздохнул, налаживать его точно придется ему, а судя по состоянию, делать придется новый. На полу же лежали два человека, видимо, это и были те приезжие, о которых говорил Сержант. Выглядели они крепкими, только толку-то?. Когда в драку ввязывался Забрало, то побеждал обычно всегда он. Радим глянул на стойку, за которой стоял Сержант с невозмутимым лицом, и рядом с ним Забрало, державший за шиворот еще одного, низкого роста с узким и бледным от страха лицом.

— Радим, — Забрало обернулся, увидев зашедшего друга, позвал его к себе: — Ты посмотри на него, он, оказывается, со своими дружками хотел за просто так поесть и выпить, а потом спокойно уехать.

— Ого! — присвистнул Радим, подходя и садясь рядом за стул. — Получается, мы тут работаем не покладая рук, чтобы добрые люди, проезжая мимо, могли отдохнуть, поесть, а такие, как вы, решают, что все это бесплатно.

Глядя в лицо испуганному, с бегаящими глазами, человеку, он спросил погромче: — Вы что, думали, что если тут маленькая деревня, никто ничего не сможет сказать или сделать? Посмотри вокруг! — он повел рукой по залу, где сидели местные и пару заезжих торговцев. — У нас здесь все спокойно и тихо, добрый люд это подтвердит, — он говорил это громко и пару местных крестьян одобрительно загудели в ответ. — И платят здесь всегда, потому что знают, труд надо уважать. Так что теперь ты нам заплатишь, и за сломанный стол, и за обед, и за выпивку. И еще сверху дашь, за порядок нарушенный.

Лежащие на полу люди зашевелились, увидев это, придушенный слабо закивал головой. Забрало приослабил хватку, и тот заговорил сиплым голосом:

— Простите нас, маленько перебрали, не думали, что так получится. Хмель в голову ударил.

— Это возможно, — Сержант сказал из-за стойки. — Выпивка у нас хорошая, с непривычки может сильно в голову дать.

— Да-да! — чувствуя поддержку, закивал головой придушенный. — Можно я подыму товарищей, и вам заплатим, что причитается, за устроенный беспорядок.—

— Давай, — Забрало отпустил его, и тот быстрым шагом подошел к лежащим, начиная трясти их за плечи, сначала одного, пока тот не сел и ошеломленно не стал крутить головой, а потом второго. Закончив с обоими, он повернулся к стойке и заулыбался щербатым ртом. — Сколько мы должны уважаемому хозяину?

— За еду, выпивку и то, что вы устроили — пять серебряных, — Сержант взял тряпку и начал протирать стойку. Забрало откровенно захохотал, а Радим следил за реакцией, встававших уже с пола, людей. Он заметил, что лицо одного исказилось от злости, когда он услышал сказанное Сержантом, но тот, кого придушил Забрало, успокоил его, положив руку на плечо. Он же и повернул лицо к стойке и, улыбаясь, сказал:

— Конечно, мы заплатим, сейчас достану, — он подошел к стойке и, достав из мешочка на поясе монеты, аккуратно отсчитал пять серебряных монет, положив их на деревянную поверхность. — Ваши монеты.

— Это правильный ответ и правильные действия, — Сержант смел их рукой со стойки, сказал уже в спину уходящим посетителям: — В следующий раз, наверно, вы подумаете, прежде чем устраивать такое.

Уже, стоя на выходе, один из идущих, все-таки, обернулся и злобно проговорил:

— В следующий раз мы явимся сюда с друзьями и сожжём вашу таверну дотла, а ваши головы насадим на колья!

Забрало резко двинулся вперед, и говоривший, за секунду исчез за дверью, а вскоре все увидели в окна, как они, погоня лошадей, исчезают из виду.

— Думаешь, вернуться, как он сказал, с друзьями? — Радим повернулся к Сержанту, что налил три кружки пива, и поставил перед друзьями.

— Это вряд ли, — сделав глоток, Сержант продолжил. — Обычно, кто такие угрозы говорит, ничего из себя не представляют. И, уж тем более, после того, как повалился на полу.

— Это верно говоришь, — Забрало подошел к стойке, за один присест опустошив кружку. Громко поставив ее на место, он отпрыгнул и сказал: — Запоминать надо тихих и спокойных, такие сразу наносят удар, а эти, — махнул он рукой в сторону окна, — явно или чьи-то слуги, судя по лошадям, или бывшие солдаты дезертиры.

— Но денег у них было предостаточно, — Радим тоже взял свою кружку. — И того же серебра немало.

— Ограбили когонибудь...

— Или нет. Радим точно подметил, — Сержант оперся о стойку. — Эти двое, что валялись, может быть, а вот тот, кто при деньгах был, очень уж вежлив был и говорил-то с умом.

— Думаешь, разведчики? — Забрало оглянулся в сторону выхода, когда зашкрипела дверь в таверну, зашли пара местных крестьян.

— Ну, эти двое-то вряд ли, — усмехнулся Сержант. — А вот, которого ты держал, вполне может быть. Так сказать, прятался за спинами.

— Ну, и зачем ему это все устраивать тогда? — Радим показал рукой на сломанный стол. — Как-то слабо на разведку похоже.

— Думаю, это не он устроил, — Сержант посмотрел на друзей. — Они нужны для защиты, вот и все. А тут они расслабились и решили устроить беспорядок. В том числе, не заплатив. Наверное, не первый раз такое устраивают. Где-то явно проходило пободное.

— Надо было, все-таки, сломать им шеи, — Забрало хрустнул костяшками пальцев.

— Догнать их, может, поговорим с ними? — Радим глянул на Сержанта.

— Не стоит, только еще больше привлечем внимание на себя. Сейчас им понятно, что в эту таверну лучше не заходить в следующий раз. А то, что они кому-то служат, что же, надеюсь, мы никого не интересуем лично.

***

Хилини стояла в темном переулке, прислонившись к старой стене, и, казалось, полностью слилась с ней. Черный плащ и маска закрывали ее полностью, а сегодняшняя ночь была настолько темной, что свет от факелов проходящей стражи терялся практически сразу.

Она услышала далекий звук шагов и посмотрела в сторону выхода из переулка. Ее глаза, несмотря на темноту, видели очень далеко. Человеческая фигура мелькнула между домами и, быстро перейдя небольшой каменный мост над текущей рекой, направилась в ее сторону. Подойдя к переулку, она остановилась на мгновение, посмотрев по сторонам, зашла вовнутрь. Осторожно передвигаясь в темноте, мужчина остановился, воровато оглядываясь, сказал:

— Госпожа, вы здесь? — сделав еще шаг, он остановился. прислушиваясь — Госпожа?

— Ты совершенно спокойно гуляешь ночью по Велиграду, Талбо? — Хилини отошла от стены перед самым носом мужчины, заставив его отпрянуть назад. — Ты можешь привлечь ненужное внимание, тебя поймают и начнут расспрашивать. А ты, — она в упор подошла и своим взглядом заставила его побледнеть, — Ты знаешь слишком много о моих планах.

— Простите, Госпожа, — мужчина опустил голову, продолжая говорить испуганным голосом: — Новости, что я принес, очень важные, потому потерял бдительность.

— И поэтому, ты вдвойне должен быть осторожен! — колдунья отошла на пару шагов от него и прислушалась к звукам, что раздавались в ночном городе. — Ты один из самых важных агентов здесь, в Велиграде, Талбо. Ты должен быть осторожен, очень!

— Я буду, Госпожа, клянусь.

— Рассказывай, что за новости? — Хилини встала возле выхода из переулка, так чтобы можно было видеть все вокруг. Сама же она была абсолютно невидима снаружи. — Ты вызвал меня сюда, отвлек от важных дел.

— Кажется, мы нашли вход в святилище, — Талбо достал фляжку из-за пояса и сделал глоток. — Тот глупец из Совета, однажды проговорившийся про его принадлежность к высшим кругам. Мы долго следили за ним, и, кажется, не зря. Вчера поздно вечером его вызвали куда-то. В дом, где он жил, пришел гонец, и практически сразу, после того, как гонец ушел, священник вышел в город. Он посетил академию, район, где обучаются слову Капитула командиры, святые отцы и те, кто обладает магией. Будущие Видящие, — сплюнул он. — Эта часть города огорожена и не каждый может попасть, но я попал, — он усмехнулся, — Никто не заметил, как я проник туда. Идя следом, я удивился, что здесь может быть место, где находится Лестник, слишком мало охраны, слишком много священников. Единственные, кто может дать отпор — это маги, но они молоды и неопытны. Хотя, возможно, на это и расчет.

— Ты не прав, — перебила его Хилини. — Лестнику как раз удобно иметь под рукой столько магов. Он может влиять на них своей волей и может видеть через них. Вполне подходит, — она повернулась к мужчине. — Продолжай!

— Я думал, что они пойдут к главному зданию, но нет. Они прошли через всю территорию и на заднем дворе, где стены примыкают к району купцов, там стоит неприметный маленький дом. Я когда бывал там ранее, всегда думал, что это склад или

сторожка. Стража ушла, а священник подошел к деревянной двери и, постучав, дождался, когда ему откроют, зашёл внутрь.

— И с чего ты взял, что это святилище?

— Я ждал, — мужчина сделал еще проток из фляжки, — Залез повыше на стену и наблюдал. Священник вышел из дома где-то спустя час, и ушел. Но я не пошел за ним. Остался смотреть за домом. Прошло несколько часов, была уже глубокая ночь. Уже думая, что это очередная пустышка, собирался уходить, но тут открылась дверь, и из дома вышел человек. Я застыл на месте, пытаясь еще больше слиться со стеной, он повел головой по сторонам, осматривая все вокруг, и когда его взгляд скользнул по мне, я думал, что сейчас не выдержу. Казалось, какая-то сила просит меня выйти наружу, не сидеть на стене, спрятавшись, как трус, а выйти и встать перед ним, этим человеком. Но он повел взглядом дальше, после чего меня отпустило это чувство. Закончив осматривать все, он сделал знак кому-то внутри дома, и оттуда начали выходить члены Совета Капитула. Я всех их знал в лицо. Одеты не в парадные одежды, а скромные одежды и рясы, они выходили, поодиночке расходсь в разные стороны. Когда последний ушел, тот, кто вышел первым, еще раз глянул вокруг, и зашел обратно. Я услышал, как закрыли засов и еще некоторое время ничего не делал. Потом уже осторожно спустился и со всех ног побежал домой, чтобы позже дать вам знак о встрече.

— Интересно, конечно, — Хилини смотрела в сторону моста. — Но это могло быть просто какой-то встречей Совета, такой, чтобы никто не мог их увидеть и распознать.

— Вы правы, Госпожа, — Талбо возбужденно продолжил говорить: — Но почему это не сделать в более подходящем месте? У них есть постоянное место для встреч, мы это знаем. А тут далеко от всех. Ночью на территории академии, и, вдобавок, охраняемая. Даже не знаю, кто это был. Я сталкивался и с магами, с Видящими. Это сила, которая шла от него, даже не видя меня и не зная, что я там, он почти вынудил меня открыться.

— Тут ты прав, — задумчиво сказала она. — Наверное, стоит проверить это место.

— Будет сложно, но я готов, — Талбо наклонил голову. — Я уже примерно представил, как все сделать.

— Нет! — Хилини отошла от выхода. — Ты не будешь рисковать. Слишком много на тебе завязано, агенты работают через тебя. Ты принес отличные новости, возможно, ты прав. Но я проверю сама, — она подошла к нему. — Ты хорошо поработал, Талбо, я и моя сестра не забудем это. Можешь идти домой.

— Для меня честь служить вам, Госпожа, — мужчина поклонился, запахнувшись плащом, пошел к выходу из переуллка.

Глянув, что никого нет он быстрым шагом свернул на соседнюю улицу и через минуту исчез.

Хилини тоже недолго оставалась здесь, она вышла на мост и отправилась в сторону академии, о которой говорил Талбо. Медлить и раздумывать долго она не стала, место, о котором он рассказал, надо было проверить сегодня же. Слишком многое стояло на кону. Войска Капитула уже теснили их со всех сторон, подходя все ближе к Доросу, времени оставалось все меньше.

Слившись с темнотой и закутанная в свой плащ, она абсолютно спокойно проникла на территорию академии. Пара стражников, которых она встретила по пути, не смогли ее заметить даже, если бы она прошла перед ними в паре шагах, насколько аккуратно она двигалась.

Хилини не применяла магию, это было опасно, делать такое в центре Велиграда, ее могли почувствовать. Хотя, конечно, бывали моменты, когда она хотела, чтобы ее заметили, и желательно, Лестник. Это было бы ей на руку. Но она понимала, что это глупо и поэтому полагалась только на физические навыки.

Зайдя во двор, про который говорил Талбо, она тихо встала возле стены, принимаясь слушать и смотреть. Абсолютно невзрачный каменный дом, он действительно казался тем, чем был. Никаких окон, простая деревянная дверь, обычный погреб или склад. Но Хилини обладала силой, магией и даже, не используя ее, она сразу почувствовала мощь, шедшая от того, что было за дверью. Аура силы расходилась в разные стороны волнами. Талбо был прав, это был необычный дом, и охранял его действительно кто-то и или что-то магически сильное.

Хилини максимально, как могла «притушила» свою силу, что текла в ней. Действовать надо было без магии, иначе ее сразу заметят. Она осторожно двинулась вперед, поглядывая по сторонам. Глубокая ночь, никто не станет в такое время ходить, кроме стражников, а они были далеко.

Дойдя до дома, она прислонилась к двери, пытаясь почувствовать, есть ли кто за ней? Бесполезно, полная тишина. Оглядев, на удивление простой, замок, Хилини все-таки решилась. Если кто и увидит ее, то примет за воровку, а не за того, кто ищет Лестника. Достав отмычку, она искусно вскрыла замок. Знания, полученные еще в детстве, когда она с сестрой промышляла воровством.

Хилини усмехнулась, вспоминая это. Замок открылся, и она осторожно приоткрыла дверь. Небольшой коридор, который уходил вглубь, освещенный факелами, и больше ничего. Закрыв дверь изнутри, она двинулась по коридору, стараясь не попадаться под свет факелов. Вскоре он закончился лестницей, что вела вниз, Хилини некуда было деваться, надо было идти.

Лестница была длинной и широкой, извиваясь под низким сводом, она вела очень глубоко, и скоро она закончилась перед каменной стеной с железной дверью. Небольшой каменный пятачок перед стеной, на котором стояла небольшая скамейка, и стол, вот и все, что было.

Большой прозрачный камень под потолком освещал все, что было видно, и Хилини осторожно обошла все, пытаясь понять, как проникнуть дальше. Бесполезно, дверь оказалась слишком неприступной, надо было что-то делать. Уходить ни с чем ей не хотелось, и она сев в дальнем от двери углу, села, закутавшись в плащ. Придуманый ею план, был очень опасен, но по-другому было никак. Она стала ждать.

Волна силы, что она почувствовала там, далеко на поверхности, снова настиг ее, она приготовилась. Она знала, что ей предстоит сделать. Встав, она полностью слилась с камнем. За железной дверью раздался шум открываемого засова, и она открылась, впустив того, про которого рассказал Талбо.

Высокая фигура, одетая в полный доспех, поверх которого была одета невзрачная ряса с капюшоном, закрывавшим лицо. От него так и веяло силой. Хилини знала, что он почувет ее сразу, как только она что-то начнет делать, ожидала удобного момента.

Это был Видящий, очень сильный Видящий, он охранял это место. И то, что он был здесь, уже очень давно, это расслабило его. Никто никогда не проникал в это место, и этим воспользовалась Хилини. Он повернулся, чтобы закрыть дверь, и тогда она нанесла удар.

Собрав свою силу в острую тонкую иглу, она вонзила ее в его разум, мгновенно захватив

его волю и подчинив себе. Искусство подчинения людей, этим мастерски владела ее сестра Хава, она любила ломать и уничтожать, смотря, как непонимание, а потом ужас охватывал лица тех, кто попадал под ее заклятья. Хилини тоже изучала эти возможности, не так как сестра конечно.

Держа под контролем Видящего, она начала прощупывать его разум, ища, все, что может быть опасно. И вот, эта тонкая ниточка, ведущая от него далеко вглубь, за дверь, которая могла передать вести о подвергшемся нападению, она уловила ее и успела остановить.

Этот человек был не просто Видящим, он был связан с кем или чем-то. Она подошла к нему в упор и сдернула с него капюшон, обнажив немолодое лицо с яростным взглядом. Увидев ее, он попытался что-то сказать, но не смог, только пена собралась у уголков рта и потекла вниз. Хилини мягко улыбнулась, проведя рукой по его щеке

— Ты, наверное, был лучшим среди своих сверстников, да? Сильный воин, обладающий магией. Тебя заметили и отобрали для служения Совету, на зависть остальным. Ты там был горд, так смотрел на своих сверстников когда уходил. Гордыня страшная вещь если она тобой управляет, она делает тебя слабым несмотря на всю твою мощь. Не старайся, у тебя уже ничего не выйдет. Теперь ты послужишь мне, — она закончила говорить, ткнув пальцем в центр его лба.

Взгляд его опустел, рот приоткрылся, и он застыл стоя на месте. Но он был нужен живым, таким, чтобы никто не понял, что произошло. Хилини прикоснулась своими пальцами к его голове, закрыла глаза, принимаясь шептать. Аккуратно пробуждая в нем то, кем он был, опуская все, что связано с ней. Делая ее частью его жизни, так, чтобы он бы не смог обратить внимание на нее и ее вторжение.

Тонкое заклятье, позволяющее делать подобные магические манипуляции, но, увы, после него люди не проживали и года. Закончив, Хилини убрала пальцы и просто шагнула за дверь. Через мгновение Видящий открыл глаза и непонимающим взглядом огляделся вокруг, увидев открытую дверь, он потряс головой и закрыл ее ключом, висящим на поясе. Потом, он, как обычно, пошел в сторону лестницы для очередного обхода.

Хилини стояла на широком уступе, осматривая все, что ей открылось. Теперь понятно, почему это место было скрыто от всех и так охранялось. Эта была большая подземная пещера, которая уходила далеко вглубь. Она сделала пару шагов, глянув вниз, и увидела старые развалины зданий, чуть дальше покосившиеся храм. Остальное терялось в глубине.

Такое впечатление, что это когда-то было городом, который провалился под землю и сверху его кто-то закрыл скалой от глаз людских. Возможно, так и было когда-то давно. На удивление, откуда-то шел свет, но открытого неба нигде видно не было. Серый и тусклый, он оказался достаточным, чтобы разглядеть почти все.

Что сразу бросилось в глаза, эта полнейшая тишина. Не было ничего слышно вообще. Но потом, откуда послышался звук, Хилини застыла на месте, прислушиваясь. Легкий ветер пронесся через нее и все затихло. Она подождала чуть-чуть и начала спускаться по широкой каменной лестнице, вниз, где были развалины города.

Когда она вступила вниз по лестнице, ее снова настиг ветер, и она остановилась, пытаясь понять, откуда здесь он? Небольшая тропинка, явно свежая, аккуратно шла через развалины, Хилини пошла вперед, держась ее края, но не заступая в стороны. Развалины покрывал густой мох и небольшие кусты. Они росли везде, на каждом камне. И ни одного живого существа. Ветер со звуком прошел над ее головой, когда она села возле одной из

разрушенных стен, пытаясь разглядеть старый рисунок на ней.

Развалины шли все глубже и глубже. Она ушла уже достаточно далеко от входа и, наконец, они закончились. Тропинка вывела ее к поляне, на которой стояло гигантское дерево. Его ветви простирались далеко во все стороны, оно было очень старым. И тогда Хилини увидела его, старый трон, что был практически одним целым с деревом. И на нем сидело существо, высокого роста, так же вросшего и застывшего в одном положении уже давно.

Теперь она поняла, что это был за звук. Это было дыхание, дыхание древнего создания, что было живым. Очень редко, но его грудь вздымалась, и тогда звук его дыхания летел вперед, как шелест старых листьев по сухой и мёртвой землей.

«Наконец-то мы нашли тебя!» — Хилини стояла, спрятавшись за куском дома, наблюдая за поляной. — «Старый, и почти мертвый», — она даже подумала, что может решить все сейчас и сразу, одним ударом, но присмотревшись, поняла, что Древний себя без защиты не оставил.

По кругу, вокруг дерева, сидели в одном положении люди с закрытыми глазами, держа на коленях длинные мечи. Они были частью этой поляны и Лестника. Она это почувствовала. Так же застывшие во времени, как и их хозяин, смотревшие вместе с ним одинаковые сны. Их мощная аура силы висела над поляной.

Еще раз внимательно осмотрев вокруг, Хилини приняла решение уходить. Глянув напоследок назад, она так же осторожно, пошла обратно.

«Хава будет очень рада, когда я расскажу ей все, что здесь увидела. И потом мы вернемся сюда, но уже готовые».

Перейдя развалины, она поднялась обратно по лестнице и, дождавшись, когда Видящий вернулся, открыв дверь, прошла совершенно спокойно, зная, что он полностью под ее контролем.

***

Хава стояла на опушке леса, наблюдая, как чуть ниже, возле небольшой речки, шел бой. Около двадцати солдат Дороса яростно отбивались от напирających на них воинов Капитула. Несмотря на то, что у Капитула было больше солдат, ее воины использовали речку, как прикрытие, не дав обойти с тыла, и крепко держали оборону за большими щитами, убивая всякого, кто пытался подойти ближе.

Они были опытными ветеранами, а вот тот, кто напал на них, явно боевого опыта имел немного. Рядом с ней стоял Кальд, наблюдая за схваткой, глаза его были широко открыты от увиденного. Вот несколько солдат попытались пробиться через защиту, короткий болт из арбалета пробил голову одного из них, а длинное копье, высунувшись из-за щита, пронзило горло другому. Остальные отступили, услышав в свою сторону насмешки и оскорбления.

— Я никогда не видел такого, — мальчик, не отрывая взгляда от битвы, обратился к Хаве. — Зачем ты привела меня сюда?

— Скоро мы не сможем оставаться в стороне от подобного, Кальд, — Хава присела на одно колено, встав рядом с мальчиком. — Это наши люди, воины, они доблестно сражаются и, скорее всего, они победят. Но у врага есть то, что обычные солдаты не могут победить. Сможешь сказать что это?

— Магия, — мальчик продолжал смотреть вниз.

— Ты умный, очень умный, — Хава услышала шаги позади них и обернулась. Из леса вышел вооружённый мужчина, подойдя, поклонился. — Вы нашли его? — спросила она.

— Да, Госпожа, — мужчина указал рукой в сторону небольшой дороги, шедшая вдоль речки, и было видно, что по ней кто-то скачет, вздымая облака пыли. — Вот он!

— Хорошо, — кивнула она головой. — Будьте наготове, ударите с тыла, когда мы закончим с ним.

Мужчина глянул на мальчика и, развернувшись, исчез снова в лесу.

— Сегодня ты покажешь, что умеешь, Кальд? — Хава поправила повязку на лице. — Видишь, вдалеке скачет всадник?

— Да, — кивнул он головой.

— Он обладает магией и он враг, — она встала на ноги и, достав бутылёк с какой-то жидкостью, выпила его. — Из-за таких, как он, наши воины проигрывают сражения. И мы этому помешаем, — она повернула голову к мальчику, смотря на него глазами, в которых плескалась одна тьма. — А ты покажешь, чему ты научился. Пойдем, — она пошла вперёд и, дойдя до края опушки, заскользила ногами по траве, что покрывала спуск к реке.

Кальд молча кивнул головой и пошел вслед за ней, сжав губы так, что они аж стали белыми.

Пока они шли до места, где шла битва, маг Капитула на лошади уже добрался туда, там его встретили приветственными криками солдаты, которые стояли, окружив ощетинившиеся копьями строй воинов из Дороса.

Отдав лошадь подбежавшему солдату, маг медленно пошел вперёд, его пропустили вперед. Наступила тишина, он, остановившись на месте, осмотрел строй, закрытый щитами. Мрачные взгляды смотрели оттуда на него, он усмехнулся, погладив свою небольшую бородку.

— Я предлагаю вам сдаться, солдаты! — крикнул он высоким голосом. — Вам ничего не сделают! — его взгляд упал на трупы людей, что лежали пред строем. — Я вижу, что вы опытные и сильные воины, вы сможете послужить Капитулу. Зачем вам отдавать головы за каких-то двух грязных колдуний, что силой прибрали ваш город к своим рукам, — он закончил говорить и улыбнулся еще раз. — Подумайте!

Хава с мальчиком незаметно подобралась со стороны леса, где могли уже слышать, что говорит маг.

— Кальд, — тихо обратилась она к мальчику, — используй свою силу тихо, не показывайся никому на глаза, иначе убьют. Ты же можешь уже дотянуться до него?

— Да, — тихо ответил он. — Его сила струится через него, не такая мощная, как у тебя или у Хилини, я легко смогу забрать ее.

— Хорошо, — улыбнулась она. — Я сейчас встану и пойду туда. Когда увидишь, что он захочет применить свою силу против меня, забери ее, — она оставила мальчика и, выправившись, медленно пошла к солдатам.

— Ну, что скажете? — маг после нескольких минут молчания спросил у стоявших солдат.

— Умри, мерзкое отродье! — из-за рядов раздался голос, два воина отодвинули свои щиты и в образовавшуюся брешь высунулся арбалет, который выстрелил болтом. Свистнув, тяжелый снаряд полетел точно в мага, который со страшной скоростью смог увернуться в сторону, блеснув при этом светящимися оберегами на своём поясе. Выпрямившись, он посмотрел на строй. — Да будет так! — сказал и начал вытягивать руку в их сторону.

— Давай посмотрим, что ты сделаешь со мной? — раздался громкий голос Хавы, что незаметно подошла и стояла напротив двух отрядов и мага.

— Госпожа! Это Госпожа! — раздались радостные возгласы со стороны ее солдат. Солдаты Капитула обернулись на голос Хавы и, увидев, кто это испуганно зашептались. Маг же, сощурив свои глаза, произнес: — Ведьма, ты пришла сюда, что бы умереть от моей руки? Несмотря на все слухи про тебя и твою сестру, я знаю, что вы слабы. Сегодня я принесу твою голову в Велиград.

Хава усмехнулась в ответ и ответила:

— Я пришла спасти своих людей, и заодно покарать того, кто возомнил себя обладающим силой. Мальчик, когда ты еще только появился на свет, я уже убивала тебе подобных.

Маг закричал от злости и, выбросив вперед руки, начал плести заклинание. И тут он почувствовал, как сила, что была с ним с самого детства, она стала уходить, как будто кто-то положил камень посреди ручья и тот стал иссякать. Он в ужасе посмотрел на свои руки.

— Что, великий маг, ничего не сможешь сделать? — усмехнулась Хава и в мгновение ока переместилась к нему.

Обхватив его левой рукой за лицо, она развернула его побелевшее лицо к солдатам Капитула.

— Смотрите на него! Смотрите на вашего спасителя! — она глядела прямо на них и видела в их глазах страх. Взяв правой рукой обереги, что висели у мага на поясе, она сорвала их и поднесла к его лицу. — Вот твои инструменты, те, что Лестник дает вам, и с помощью которых вы черпаете столько мощи, что упиваетесь этим, — она поднесла свои губы к его уху. — Но сейчас ждать помощи неоткуда, нет ничего, ты совершенно один, — она сжала пальцы в кулак, и железо начало гнуться от ее силы, пока на землю не упали искореженные куски. — Вот и все, — сказала она снова и одним движением своей руки рассекла ему горло ногтями, отпустив его.

Маг упал на землю, захлебываясь кровью. Пытаясь спасти себя, он хватал себя руками за шею, пока не затих. В наступившей тишине послышался наступающий шум множества бегущих ног. Со стороны леса прямо в тыл солдатам Капитула бежали воины Дороса. Их было немного, но вполне достаточно, чтобы и так потерявшие на своих глазах мага солдаты, полностью упали духом. С ревом на них двинулись щитники, которых они так надеялись убить, и началась бойня. Хава отошла в Кальду, что прятался невдалеке, оставив за собой крики умирающих и звон оружия.

— То, что ты сделал это чудо, Кальд, — она подошла к нему и положила ему руку на плечо. — Он так ничего и не понял.

Кальд молча смотрел, как добивают остатки солдат Капитула. Среди пыли и трупов он увидел тело лежащего мага.

— Получается, это я его убил? — он смотрел, как о труп споткнулся один из солдат и выругавшись перешагнул дальше.

— Убила его я, — Хава была абсолютно серьезной. — Ты помог мне. Если бы мы ничего не сделали, он мог бы убить много наших солдат. Он уже это делал раньше. Ты сделал хорошее дело.

Битва закончилась и солдаты, обернувшись к ним, радостно кричали, подымая оружие в воздух. Сегодня они победили, и не просто победили, с ними была Госпожа, которая сражалась вместе с ними.

***

Устин стоял на палубе корабля, наблюдая, как слаженно работает команда. Он

вспоминал, как плыл вместе с Тахиром и отрядом Кайдена на корабле, что был отдан его другом Колдером. Этот корабль кардинально отличался от его: невысокие борта, узкий и вытянутый, похожий на кончик меча, он летел вперед с большой скоростью. И, конечно же, он был новый, пахло смолой и свежей краской, паруса и флаги реяли над палубой с гербом Семьи, это был корабль созданный, чтобы быстро преодолевать большие расстояния.

Ветер дул, как заговоренный, позволяя им быстро покрывать большие расстояния. Хотя, может быть, так и было. Он бросил взгляд на нос, где стояли Джума и Байян, они тихо разговаривали о своем и их лица, закрытые серебряными масками, были скрыты, как обычно.

Два дня назад они вышли из порта Гарамы, а теперь уже пересекли, наверно, половину, если не больше, расстояния до Западных земель. Устин посмотрел назад, где за ними недалеко шли, точно таких же, два корабля. Солдат помещалось в них немного, но достаточно, чтобы сделать то, что нужно. Акиф постарался, вложив все свое умение в эти три корабля, от носа до кормы они были произведениями искусства. Тахиру нужно было быстро пересечь море, и Акиф сделал это.

Джума повернулся в сторону Устина и, махнув рукой, позвал его к себе. Подойдя к брату, с сестрой, тот поздоровался и встал рядом.

— Устин, — своим тяжелым голосом произнес Джума, — мой брат высоко ценит тебя и, соответственно, я тоже. Поэтому хотел бы поговорить с тобой о том, когда мы прибудем на Восточный материк, с чего мы начнем и куда двинемся?

Плеск волн за бортом успокаивал Устина, и он, оперевшись руками на ограждение борта, начал говорить:

— Я, конечно, думал уже об этом. Три чужих корабля, мало кому понравятся, особенно, когда пристанут они к берегам. Поэтому в крупный город мы не пойдем, чтобы о нас не стали распространяться слухи. Нам нужно быстро найти Кальда и вернуться обратно, ведь так?

— Верно, — Джума качнул головой. — Нам так и нужно.

— Ну вот, ссориться, значит, зря со всеми не будем. Я хотел высадиться в Майбе, там есть у меня друзья, они бы помогли пройти нам быстро по суше напрямик в Дорос. Но так как мы станем идти скрытно, то обогнем с юга на запад, почти до Дороса по морю. Там уже на лодке, я с парой людей, отправлюсь в город и выясню ситуацию и, если получится, то узнаю, где мальчик. А потом уже будем решать, что будем делать дальше. Согласны со мной? — он вопросительно посмотрел на спутников.

— Звучит все неплохо, — сказал Джума. — Меня устраивает.

— Подожди, — красивым и мелодичным голосом сказала Байян. — А что будем делать с Хавой и Хилини, если мы их встретим?

— Убьем их, — пожал плечами ее брат.

— Так просто? — спросила она. — Ты что, не помнишь, что говорил Тахир? Они уже давно не те две девочки, которые прислуживали Даад в Анджуне. За то время, пока мы были в небытие, они набрались сил и магического искусства. Они испили из Источника, ты забыл?

— Хорошо, — Джума повернулся к ней. — Что ты предлагаешь?

— Когда мы приплывем на место, то я пойду вместе с Устином. Во-первых: мой дар поможет вызнать все, что нам нужно у местных, во-вторых: я смогу почувствовать их, если они будут рядом.

— А если они тебя заметят первыми? Что тогда?

— Не заметят, брат, я буду очень осторожна.

— Я думаю, это хорошая идея, — Устин отвернулся от моря в сторону рядом стоящих. — Так будет намного легче нам все разузнать.

— Договорились, — Джума кивнул головой сестре. — Пойдемте в каюту, там ты уже подробно покажешь и расскажешь, как выглядит сам город, чем защищен, высокие ли у него стены, что с количеством стражи? Ты же бывал там?

— Да, бывал, — Устин чуть улыбнулся. — Правда, это было давным-давно, но я не думаю, что он сильно изменился.

— Я подойду чуть попозже, — Байян сказала брату. — Постою здесь.

Они оставили ее и, идя по палубе, уже начали обсуждать детали, связанные с городом. Она же, повернувшись лицом к морю, сняла маску и глубоко вдыхала морской воздух. Некоторое время она стояла, подставив лицо теплему ветру и солнцу, светившему так ярко через облака, и снова надела маску, повернувшись. пошла к каюте.

***

Надо городом заревели трубы, возвещая скорое наступление темноты. Народ, бурливший на торговых рядах возле западной стены, потихоньку начал расходиться. Торговцы неспешно стали собирать свои товары, а местная стража принялась разгонять местную детвору, что продолжала крутиться возле торговых рядов.

Хилини стояла в углу одной из палаток, наблюдая за невысоким и лысым торговцем, что складывал свои товары аккуратно в небольшую тележку. Закончив, он взял ее за оглобли и покатил в сторону выхода из города.

Обычно те, кто приезжает торговать в Анджун, могли себе позволить гостиницу или таверну, но это те, кто рассчитывали получить хорошую прибыль. Те, кто не мог себе этого позволить, оставались за городом, обычно проживая в палатках вместе с кем-то из других торговцев или со своей семьей и родственниками.

Бывало, количество палаток возрастало до очень больших размеров, там было просто опасно жить одному, воров и мошенников было предостаточно. Скрипя колесами, торговец вел свою телегу до ворот, выходящих за город. Проехав большую площадь стуча деревянными колесами по кирпичам, он обошел стражников, кивнув им головой, и выехал за город.

Хилини же, закутавшись в накидку, которая скрывала ее полностью, шла следом, стража даже не обратила на нее внимание. Слишком много людей вечером уходило за стену к палаткам.

Она неспешно наблюдала за торговцем, что некоторое, идя с телегой, свернул, где виднелись костры и стоял платочный лагерь. Заехав туда, он некоторое время петлял среди палаток, объезжая людей и стоявшие, такие же, как у него, тележки, отличавшиеся только размерами и степенью целостности.

Наконец-он подъехал к одной из них и, поставив, зашел в палатку, откуда вынес сверток из плотной такни, который он развернул и накрыл тележку, обвязав веревкой. Возле соседнего костра сидела небольшая семья, состоящая из мужа с женой и кучей ребятишек, они позвали его к себе, и он, явно знакомый с ними, сел рядом, улыбаясь. Женщина поднялась и принесла ему тарелку с едой, а так же подала бурдюк с водой. Он, поблагодарив, сел есть, попутно что-то обсуждая с мужчиной.

Хилини же невозмутимо стояла вдалеке, наблюдая и прислушиваясь к тому, что

творилось вокруг. Солнце уже садилось, и вечер потихоньку наполнялся прохладой. Потихоньку все стали расходиться по палаткам, женщины звали детей, вскоре в лагере становилось все тише и тише.

Со стороны города раздалось пение, это была вечерняя молитва, во славу Семьи, ее возносили священники в храмах, заодно, они служили ориентиром, подошедшего к концу, дня. Торговец, за которым она следила, наконец-то встал и, кивнув головой на прощанье, пошел к своей палатке. Семья, что сидела за костром, тоже засобиралась и тоже скоро ушла. Лагерь опустел, никого не осталось снаружи, и тогда Хилини пошла в сторону палатки торговца.

Она подошла к той стороне, где накидка закрывала вход, и прислушалась: было слышно, как мужчина что-то тихо говорил, видимо, молитву. Тихо проскользнув вовнутрь, Хилини увидела, что мужчина сидит на коленях напротив небольшой табуретки, на котором стояло маленькое изваяние одного из богов земель Хидры — человеческая фигура с головой быка. Вырезанная из дерева и покрашенная черной краской, статуэтка освещалась свечой, стоявшей рядом.

— Боги сегодня благоволят тебе, торговец.

Услышав слова, произнесенные в своей палатке, мужчина развернулся в сторону выхода и, увидев Хилини, произнес:

— Если ты пришла забрать у меня деньги, что сегодня я заработал, то, увы огорчу тебя, женщина. Я бедный торговец и мне сложно продавать свои товары в таком большом городе, как Анджун, тем более, отдавая часть денег, таким, как ты. А когда я вернусь домой, то мне надо вернуться с деньгами.

— И много денег у тебя забирают местные бандиты? — Хилини стояла возле входа, в полумраке наблюдая за торговцем.

— А ты как будто не знаешь? — поморщился он.

— Я не одна из них, — она вытянула руку из-под накидки, в которой был виден тяжелый кошелек, набитый монетами, — Я пришла дать их тебе, а не забирать.

Взгляд мужчины ухватил количество монет в мешочке и его глаза расширились, когда он понял, сколько их там.

— Кто ты такая и чего тебе нужно? — спросил он.

— Это не важно, кто я, и лучше будет, если ты вообще никому не станешь рассказывать о нашей встрече, торговец. Так будет лучше для нас всех. А вот, что мне нужно, так это узнать, откуда товары, которые ты продаешь?

— А что с ними не так? — он забегал глазами из стороны в сторону. — Старые вещи, красивые вещи, никому не опасные. Я не крал их, — добавил он испуганным голосом.

— Я верю, что ты их не крал. Но мне нужно знать, откуда они? — она обошла мужчину и положила мешочек рядом со статуэткой, потом она развернулась и, достав кусок тряпицы, развернула его и показала мужчине.

— Этот рисунок, он знаком тебе, верно?

Торговец, молча, смотрел на него, и было видно по его лицу, что он узнает рисунок.

— Хорошо, я расскажу, — он вздохнул и начал говорить: — Мой сын однажды бегал с детьми недалеко от деревни, где мы живем, и они, играя, ушли в холмы. Там он, спрятавшись, нашел старую гробницу в одном их холмов. У него хватило мозгов никому не говорить об этом, и когда он вернулся домой, то рассказал об этом мне.

Мы пошли туда с братом, и нашли там множество вещей: мебель, предметы роскоши,

красиво украшенная посуда. И мы решили, что себе это не имеет смысла оставлять, могут возникнуть вопросы у нашего шамана. А за разграбление гробницы и за то, что мы тревожим покой мертвых у нас одно наказание, смерть. И изгнание семьи с родственниками из деревни. Поэтому мы решили все продать, приехав сюда в Анджун, здесь ценят такие вещи, не задавая никаких вопросов.

Он замолчал, смотря на Хилини, пытаясь понять, какая реакция от нее будет.

— Кроме тех вещей, о которых ты рассказал, там было еще что-нибудь? — спросила она.

— Была еще большая каменная дверь, мы не смогли ее открыть, — сказал он. — Наверное, там похоронен хозяин этой гробницы. И на стене, так же, как на вещах, которые мы продаём, есть этот символ, что на тряпице.

— Ты же не знаешь, что это за символ верно? — Хилини свернула тряпочку и убрала ее. — Говори название деревни и где находится гробница, и тогда эти деньги твои.

Мужчина судорожно улыбнулся, принимаясь подробно все рассказывать. Когда он закончил, Хилини довольно кивнула головой.

— Никто про нее не знает?

— Нет, — покачал головой торговец. — Вход мы прикрыли, его не видно, если не смотреть. Кроме моего брата и сына, никто не знает о ней.

— Это хорошо, — подойдя к выходу из палатки, она, повернув голову, сказала: — Мой тебе совет, бросай здесь все эти товары и уезжай сейчас же. Кто-нибудь может узнать, как и я, что ты продаешь и, возможно, тебя и семью убьют за это. Денег у тебя сейчас достаточно. И помни, что я говорила, этого разговора не было, а если мне станет известно, что ты рассказал об этом, то я тебя найду, — она вышла из палатки, оставив мужчину, который подождал некоторое время, потом, открыв мешочек, начал пересчитывать монеты.

***

— Кто из нас сможет пойти, так далеко, оставив город, свои обязанности и моих братьев с сестрами, не сказав им об этом? — Шимун поднял голову от карты, что лежала сейчас на столе.

Рядом стояли Хава и Хилини так же разглядывая место на карте, куда им необходимо было отправиться.

— Путь предстоит неблизкий, незаметно не получится исчезнуть, слишком много времени надо на дорогу, — он продолжил говорить: — Здесь два дня пути не меньше. И это, если дорога будет спокойной, — он сел за стул, что стоял рядом и, откинув голову назад, прижал свои волосы руками. — Даже не представляю, что делать?

— Мы знаем, — спокойно сказала Хилини. Она нагнулась над картой и указала пальцем в место, отмеченное на карте, потом провела его чуть дальше. — Здесь была раньше наша деревня, мы жили там, когда были детьми. Попросим у Даад разрешения, скажем, что хотим съездить туда, посмотреть ее. Что скажем?

Шимун сел и заинтересованно глянул на сестер:

— Вы же сироты, вас нашли возле Анджуна, когда вы жили в лагере паломников.

Хава бросила на него взгляд полный злости.

— Это не значит, что мы не знаем, откуда, с полученными знаниями, мы изучали, откуда можем быть родом, и когда мы нашли это место, то держали его в тайне от вас.

— Вы действительно хотите туда попасть? — Шимун улыбнулся.

— Нет, не хотим, — Хава покачала головой. — Когда пришли работоторговцы, они

сожгли всю деревню и убили всех, кто сопротивлялся. Забрали детей и тех, кто не смог дать отпор. Там все мертво уже давно.

Хилини положила ей руку на плечо, успокаивая, и сказала, повернувшись к Шимуну:

— Но это прекрасный предлог, чтобы Даад и остальные поверили нам.

— Звучит хорошо, — задумчиво сказала Шимун. — Но вас точно не отпустят одних, несмотря на то, что вы жрицы, — он поднял голову от карты. — Я дам вам своих людей, они преданные мне воины. И самое главное, держат язык за зубами, куда бы вы не пошли, и, чтобы не делали, они будут молчать, и защищать вас.

— Значит, договорились, — Хилини улыбнулась и убрала руку с плеча сестры. — Осталось тогда все сказать Даад.

Уловка сработала, и им все поверили. Даад, конечно, предложила им охрану, но Шимун вставил свое слово о том, что его воины давно уже знают Хава с Хилини, и им будет приятно охранять их в таком путешествии.

Спустя два дня небольшой отряд на лошадях выехал из Анджуна в сторону земель Хидры. Две женщины в одеяниях жриц и пятеро вооруженных мужчин скакали по дороге, и встречающие их люди, увидев женщин в одеяниях Семьи, вставали на обочине, склонив уважительно головы.

***

Хилини стояла на городской стене Дороса в окружении стражи и задумчиво слушала Гомати, что рассказывал последние новости. Услышав о том, что Хава забрала Кальда и уехала в сторону мест, где постоянно проходили стычки с войсками Капитула она хотела направиться следом, но потом подумала и решила остаться, дожидаясь сестру с мальчиком. Она знала, что Хава никогда не сделает ничего глупого. Да, она была взрывная, могла, не глядя, убить того, кто косо на нее посмотрит, но она никогда не делала поступков, что могут навредить ей.

— Госпожа! Госпожа! — она позволила глухому голосу Гомати приблизиться и обернулась к нему. — Что такое?

— Вы согласны со мной, что необходимо прекратить атаковать. Мы потеряли уже слишком много солдат, надо вернуть всех тех, кто еще сражается, в город. Здесь у нас есть стены, тогда мы сможем долго сопротивляться.

— Ты прав, Гомати, — Хилини кивнула головой. — Разошли вести, чтобы все возвращались в город, пришло время изменить тактику.

— Вы согласны со мной? — лицо Гомати, которое было и так не круглым, вытянулось еще больше от удивления. — Слава богине, я сейчас же отправлю гонцов.

— Хорошо, — Хилини уловила блеск оружия вдалеке на дороге, что шла к городу и присмотрелась, там шел отряд солдат, а впереди них было видно женскую фигурку на лошади с ребёнком, что сидел впереди. — Вот и сестра, — произнесла она вслух.

— Ваша сестра, — Гомати приложил ладонь, пытаясь увидеть, но бесполезно. — Ничего не вижу.

— Я вижу. Скажи сестре, что я ее буду ждать в наших покоях, — Хилини развернулась и начала спускаться по лестнице, прилегавшей к стене с внутренней стороны.

Она сидела внутри беседки во внутреннем дворе и наблюдала, как слуги подстригают цветы снаружи. День был в полном разгаре, а солнце жарило не щадя никого, заставляя прятаться от него внутри прохлады каменных стен или укрываться в одежды, как делали слуги занимаясь своими делами во дворе.

Во двор зашла Хава и, увидев, где сидит сестра, направилась к ней. Слуги, увидев ее, низко склонялись в поклоне и стояли так, пока она не проходила мимо. Дойдя до беседки, она зашла вовнутрь и села напротив сестры, все так же одетая в грязную и запыленную одежду, в которой она была в пути.

— Сестра, — она сняла повязку с лица, показав свое красивое лицо, покрытое татуировками, и кинула ее на стол.

— Ты даже не захотела привести себя в порядок? — Хилини улыбнулась. — Видимо что-то важное произошло там, где вы были с мальчиком?

— Ничего, — махнула рукой Хава. — Успею еще. Да, ты права, это важно для нас. Кальда я отправила отмыться и поесть, ему это нужно, а узнав, что ты здесь, решила увидеть тебя и рассказать сразу. И, раз уж ты вернулась с Велиграда, думаю, тебе тоже есть что сказать.

Она повернулась во двор и хлопнула ладошами, отправляя слуг прочь со двора, оставляя их одних.

— Я решила испытать Кальда в бою, — она откинулась назад на спинку скамейки, облокотившись спиной и, глянула на сестру. — Теории и наша практика, он из этого уже знает предостаточно, большего он уже не мог преступить. Поэтому мы уехали туда, где идут бои с людьми Капитула.

Хилини налила себе вина в бокал из узкого кувшина, и сделала глоток, слушая сестру.

— Несколько дней мы ходили с нашими людьми, ища подходящего момента и, наконец, нашли. Создали ловушку, так сказать, — она усмехнулась. — Один из магов Капитула, вот кто был нам нужен, чтобы проверить, как сработает Кальд в бою. Наши войны вытянули на себя солдат и привлекли внимание одного из них, того, кто отвечал за местность, в которой мы находились.

— И как все прошло? — Хилини с интересом посмотрела на сестру.

— Просто идеально! — Хава ухмыльнулась, говоря это. — Он даже не понял, что произошло — она выпрямилась и села прямо. — Ты только представь, сестра, он совершенно ничего не почувствовал. Он смотрел на меня, говоря свои горделивые речи, а потом одна секунда... — Хава щелкнула пальцами, — и он стоял испуганный, ничего не понимающий. О-о, с каким удовольствием я перерезала ему глотку перед его людьми, — она взяла бокал вина, из которого пила Хилини и осушила его до дна. — Это было незабываемое зрелище.

— А как Кальд все это пережил? — Хилини налила еще вина.

— Не переживай, — махнула рукой Хава. — Я думала, что будет все гораздо сложнее. Он был спокойным, и все удалось ему очень легко.

— Это действительно хорошие новости. Я рада, что твой эксперимент удался. Как думаешь, в настоящем бою, где будет больше противников, думаешь, справишься?

— Я уверена в этом, — кивнула головой Хава. — Он как будто делал это не в первый раз, очень сосредоточенный и серьезный, ни капли страха или того, что он может не сделать этого. Я горжусь им, — она снова расслабилась, откинувшись на скамье. — А какие у тебя новости?

Хилини посмотрела на сестру, в глазах ее появился блеск торжества, она взяла второй бокал и наполнила его до краев.

— Я нашла Лестника! — взяв один из бокалов, она подняла его вверх. — Я нашла это создание! Этого Древнего и скоро он умрёт от наших рук. Тот, кто позволил себе так вести

себя с нами, скоро он познает страх, чувство, которое я думаю он давно уже не испытывал.

Хава взяла свой бокал и подняла тоже.

— Вот это новость, сестра, я знала, что мы найдем его, но так скоро. Какие наши действия?

Хилини улыбнулась.

— Все, как мы обговаривали. Скоро я поеду в Руан и вместе с отрядом, который мы наняли, отправимся в Велиград. Денег мы заплатили достаточно и вместе с нашей репутацией, думаю, вряд ли кто-то из них проболтался. Ты же через пару дней после меня вместе с Кальдом тоже направитесь в Велиград. Там мы встретимся, где договаривались, — она прервалась и посмотрела на сестру. — Ты очень вовремя решила проверить Кальда, это нам на руку.

— А что с Доросом и наступлением Капитула?

— Я дала распоряжения Гомати, чтобы он закрепится в городе и держал оборону. Дальше все уже зависит от нас. Когда мы убьем Лестника, то его войска станут нашими, мы без него легко задавим совет Капитула. Те, кто не согласен, отправится вслед за своим хозяином, ну а те, у кого хватит мозгов, думаю, согласятся жить под нашим началом.

Хава качнула головой в согласии и спросила сестру:

— Ты видела его? Лестника?

— Да, — Хилини чуть пренебрежительно скривила лицо. — Он запер себя глубоко под землей, превратился в дерево. Сидит на своём троне, как какой-то трухлявый пень, заросший травой и мхом. Я была там совсем рядом с ним и могла бы убить его тогда. Но он не так прост, защищен магией, вдобавок окружил себя слугами, что конечно будут до смерти защищать его, — она свела руки на столе. — Он силен там, в своей пещере, но с Кальдом, я думаю, нам получится убить его. Мальчик наш козырь, и про его силу никто не знает.

— Что же, — Хава встала из-за стола и потянулась, — пойду, приведу себя в порядок. Я рассказала тебе про Кальда, а ты принесла отличные новости про нашего врага. Осталось уже немного до нашего триумфа, — она пошла к выходу из беседки. — Наша победа очень сильно укрепит веру наших людей и приумножит страх всех кто против нас.

— Ты права, сестра, ты права, — Хилини улыбнулась ей и махнула рукой. — Иди уже, а то вид у тебя, скажем так, не для будущей правительницы Западных земель.

Хава, идя уже по двору, звонко рассмеялась, услышав ее слова.

***

Сержант сидел на лавочке перед входом в таверну и лениво наблюдал за Забрало с Радимом. Стоял жаркий день, в таверне не было никого, люди, если и появятся, то ближе к вечеру, и то с деревни. Все дела были сделаны, и они все вместе решили по очереди поупражняться в тренировке с оружием. Мирная и спокойная жизнь как у них сейчас имела свои плюсы, но то, с чем они были большую часть жизни, а это оружие, контракты, постоянные схватки этого им не хватало. Сейчас Забрало лениво крутил коротким мечом с прямым лезвием, который он позаимствовал у Сержанта, а Радим кружил перед ним, пытаясь найти слабое место.

— Бесполезно парень, — Забрало улыбался, глядя на попытки молодого следопыта. — Я вижу каждый твой шаг и то, что ты хочешь предпринять.

Радим в ответ молчал, его обычное улыбочивое лицо, было очень серьёзным, а тело максимально напряженным. Вот он внезапно ударил мечом прямо в грудь, стоящего напротив него, Забрало, но тот быстро среагировал и отбил удар, отведя меч в сторону.

— Неплохо, — похвалил его воин. — Но в настоящем бою я бы отбил в полную силу и меч бы сейчас твой лежал на земле, а у тебя была бы вывихнута кисть.

Он резко двинулся вперед и быстро нанес удар сверху отчего Радиму пришлось буквально выгнуться назад, выставив свой меч и он, потеряв ориентацию, упал на вытоптаный пяточок земли пред входом, подняв кучу пыли.

— Ну, вот и все, — добродушно прогудел Забрало, подходя к нему и подавая руку. — Ты мертв.

— Так нечестно! — следопыт принял его руку и легко поднялся на ноги. — С тобой не имеет смысла встречаться вблизи, ты слишком силен и опытен. Будь моя воля, я бы убил бы тебя издалека.

— Ты смотри! — Забрало рассмеялся, повернувшись к Сержанту. — Парень-то как заговорил! Издалека бы убил. Так ведь ты не всегда сможешь так прятаться, ближний бой тоже надо знать.

— Да знаю я его, — Радим подошёл к лавочке и, поставив меч к стенке таверны, сел. — Издалека я работаю арбалетом, а вблизи, когда нет возможности у меня кинжалы. Бесшумно, тихо и безопасно.

— Твоя правда, — Забрало встал рядом и, взяв флягу с лавочки, начал пить, шумно глотая. Потом он вытер рот рукой и громко выдохнул: — У каждого свой стиль боя, но чтобы не деревенеть, нам нужны такие тренировки.

Сержант показал рукой на дорогу, где появились клубы пыли.

— К нам кто-то едет

— Новые постояльцы? — Забрало тоже обернулся, глядя в ту же сторону. Может, что поделывать надо будет в кузнице?

Клубы пыли приближались, стало видно тележку, запряженную двумя лошадьми, а по бокам несколько всадников.

— Это Кайден со старостой, — сказал Радим. — Я отсюда их вижу.

— Глаз ястреба, сразу видно — следопыт! — Забрало приложил ладонь ко лбу. — Я вот не вижу, кто там.

— Пойду на кухню, скажу чтобы вынесли поесть, — Сержант встал с лавочки. — Наконец-то хоть какие-то новости ждут нас.

Все собрались за одним столом, и принялись за ужин, что им принесла кухарка. Ничего лишнего, мясо, лепешки, чуть лука и пиво. Хотя это таверна и принадлежала им, но ели они без изысков. Кайден, оставив кружку в сторону, довольно вздохнул.

— Что-что, а, конечно, к такому привыкаешь, — он глянул на товарищей, что сидели вокруг. — Как у вас тут дела, пока меня не было?

Сержант покачал головой.

— Ничего нового. Не считая того, что Забрало уложил Радима в ближнем бою.

Забрало широко улыбнулся, держа в руке кусок мяса, потряс им перед Радимом, и проговорил с набитым ртом. — Мало знает, очень мало. Умрет быстро, слаб.

Радим же, услышав его слова, никак не отреагировал, делая глоток пива из своей кружки. Только когда поставил ее на стол, презрительно глянул в сторону Забрало.

— Ну, у меня новости есть. И они касаются общей ситуации между Капитулом и Сестрами, — Кайден расслабленно облокотился спиной на стуле. — Скоро будет развязка, Капитул уверенно побеждает, вот я скажу. В Руане много, что говорят по этому поводу, но ясно одно, количество людей и поддержка магов Капитула имеет очень большое

преимущество. Войска Сестер, конечно, огрызаются, но их мало, а магией владеют только Сестры, а по слухам, они особо и не ничего не сделали, что странно конечно.

— Это действительно странно, — Сержант наклонился, поскрипывая своим стулом. — Сестры — это дикая мощь магии, мы же знаем их не понаслышке. Они могут снести целый город, если захотят.

— А вот по поводу этого, у меня есть мысли, но я не уверен, что это правда. Один из наших знакомых посредников в городе предлагал нам одно дело. Много денег платят.

— И ты согласился, да? — сказал радостно Забрало, — Мы снова в деле?

— Нет, — покачал головой Кайден, — я отказался.

— Отказался? — расстроено переспросил воин. — Мы тут со скуки умираем.

— Наверняка есть причины у нашего командира, — Сержант посмотрел на Кайдена. — Ведь так?

— Верно. Заказчик скрыл свое имя, это раз. Во вторых набирают много людей, а это мне не нравится. И, в-третьих, выполнение задания будет в Велиграде.

Сержант, услышав это, тихонько присвистнул.

— Ты думаешь, это Сестры да?

— Однозначно! — утвердительно кивнул головой Кайден. — Это они, я, прям, чую это. Что они затеяли, я не знаю, но нам с ними не по пути, уж точно. Так или иначе, думаю, что скоро там все закончится, и закончится большой сечей. Мы посидим еще в сторонке, посмотрим, так сказать, со стороны.

Забрало хмыкнул и стал жевать мясо, запивая его пивом. Радим же, доев, встал из-за стола и сказал:

— Пойду в деревню, староста уехал, не зайдя к нам, обещал он мне кой-что.

— Все правильно ты сделал, — Сержант налил еще себе пива из кувшина. — Скоро все закончится, мы будем свободны от них всех. Вернёмся в Руан.

Кайден улыбнулся на его слова.

— Сидим в тепле, еда есть, таверна своя, не сидится никому.

— Как и тебе, командир, — Забрало доел кусок мяса и шумно рыгнул. — Посидели, отдохнули, и хватит. Нам такая жизнь не по нутру, — он тоже встал. — Пойду, поработаю в кузне.

За столом остались сидеть Сержант и Кайден, они тихо обсуждали что-то, неспешно попивая пиво.

***

Кораблям Устина удалось проскользнуть незамеченными, они встали в одной из небольших бухточек, что находились на западной стороне от Дороса. Здесь обычно прятались пираты и те, кто были не в ладах с местным законом, то есть, Сестрами. Но с другой стороны, здесь только и можно было спрятаться на время.

На земле здесь царили непроходимые джунгли, наполненные жизнью, которая для человека обычно означала смерть. Те смельчаки, что пытались счастья, ища убежище в них, умирали страшной смертью от укуса ядовитой змеи или были разорваны на куски и использованы в качестве ужина. Таковы были леса Дороса. Все это рассказал Устин, стоя на покачивающейся палубе корабля, Джуме и Байян.

— Здесь отличное место оставаться незамеченными, — он закончил говорить и посмотрел на Джуму, — Я предлагаю кораблям остаться здесь, а мы с небольшим отрядом двинемся на лодке к Доросу, там найдем безопасное место и попадем в город.

Но на его слова ответила Байян:

— Скажи мне, Устин, — она провела рукой с длинными ногтями по борту корабля, где они стояли. — А путь через джунгли до Дороса, он же будет быстрее, чем на лодке?

— Госпожа! — Устин в изумлении посмотрел на нее. — Вы разве не слушали меня? Там нас ждет одна смерть и больше ничего.

— Смерти я не боюсь, — от смеха затряслась маска, надетая на ее лицо. — Ответь на мой вопрос, — мягко попросила она.

— Если так подумать, — воин задумался, просчитывая в голове маршрут, — то да, конечно, здесь будет быстрее.

— Отлично, — ответила Байян. — И с той стороны, откуда мы пойдём, никто не будет ждать людей?

— Часть города огорожена большой стеной от джунглей, но есть и несколько других дорог. Местные жители за много лет уже немного углубились в леса и там добывают такие редкие для остального мира виды древесины, а так же животных, птиц, да много чего еще, — он прекратил говорить. — Там даже есть небольшие лагеря, где живут и работают люди. Насколько я знаю, солдат там нет, те, кто работают, носят с собой оружие для защиты и все.

— Мы пойдём через джунгли с тобой вдвоём, — Байян посмотрела на берег, где высились громадные деревья, переплетённые между собой, оттуда разносились крики птиц и животных.

— Но, как же то, что я обо всем говорил? — Устин растерянно посмотрел на Джуму, который молча слушал весь их разговор.

— Не беспокойся о своей жизни, воин, — Джума, наконец, что-то начал говорить: — Сила моей сестры уберезет тебя от всех опасности, что там есть, — потом он обратился к сестре: — Ты уверена, что справишься? Мы далеко от Источника, и здесь кроме нас никого нет, кто бы помог нам.

— Все будет хорошо, брат, — Байян отвела взгляд от берега на него. — Я знаю, что справлюсь, и, что для меня важнее, я, наконец-то смогу насладиться своей силой в полной мере. Мы пройдем через джунгли, выйдем к городу и узнаем нужное нам.

— В твоём голосе слышится уверенность, мне больше ничего и не нужно, — Джума наклонил голову. — Тогда скажи экипажу готовить лодку, Устин, и собирай все, что тебе необходимо. Не будем тянуть время.

Лодка мягко ткнулась носом в пологую отмель возле берега, останавливаясь. Устин глянул вдоль берега, смотря, все ли спокойно, и выпрыгнул на мокрый песок. За спиной у него висел круглый щит, на поясе короткий меч. Следом за ним мягко скользнула Байян. На ней не было видно никакого оружия, скромный одеяние, состоящее из брюк и рубашки, а поверх тонкая накидка. Единственное, что выделяло ее сразу, так это маска из серебра, которая была видна из-под капюшона, когда она подымала голову. Они встали рядом, наблюдая, как лодка разворачивается и отплывает прочь к кораблям, что виднелись вдалеке.

— Сначала выйдем к лесу, там посмотрим, какой лучше выбрать маршрут, и пойдём. Хотя, конечно, я до сих пор не очень понимаю, как мы пройдем через него, — Устин покачал головой и полез наверх, цепляясь руками за торчащие корни и траву.

— Не веришь мне? — Байян последовала следом, ловко перебирая руками и ногами, вскоре догнала его, выровнявшись с ним.

— Я много чудес повидал в своей жизни, — Устин ухватился за длинный торчащий клубок ветвей и подтянулся выше. — Но все, что связано с этим джунглями, мне говорит

только об одном, здесь смерть ждет всякого, кто захочет попытаться пройти через них.

Звонкий смех женщины разнесся над ними и разошелся в округе.

— А если я и есть сама смерть? — добавила она шепотом, отчего Устину стало не по себе.

Довольно быстро они взобрались наверх и встали перед лесом. Вблизи он уже не казался не таким непроходимым, но все равно, здесь явно никогда не было человека. Толстые и высокие стволы деревьев уходили далеко вверх, покрытые корой, похожей на чешую. Между ними стояли деревья поменьше, все это обвивало сотни и тысячи разных видов лиан, травы, всевозможных лишайников и мха. Целая какофония звуков, крики птиц и животных, жужжание насекомых, это был целый мир внутри.

— Где нам лучше начать идти? — спросила Байян, осматривая все это через прорези в своей маске. — Сможешь понять?

Устин застыл на месте, взглядом высматривая возможный путь.

— Вот! — он показал на то место, где деревья были не так близко к другу. — Правда, там надо будет идти, расчищая дорогу. Но я взял с собой необходимый инструмент, — он вытянул из-за пояса небольшой и с широким лезвием кривой меч. Он поможет.

— Отлично. Ты можешь идти впереди меня, я пойду чуть позади. Можешь начинать.

— А как же то, что я говорил? — Устин обернулся к стоящей Байян. — На нас же сразу кто-нибудь накинется.

— Иди и ничего не бойся, главное, не уходи от меня далеко, — ее глаза, казалось, смеялись, когда смотрели на него, — Моя сила защитит нас обоих.

Мужчина хмыкнул и пошел вперед. Дойдя до намеченного места, он стал рубить траву, лианы и потихоньку стал продвигаться вперед. Байян же, понаблюдав за ним, глянула по сторонам, и пошла следом за ним. Спустя некоторое время, они скрылись глубоко в лесу и о том, что здесь были люди, показывала только разрубленная трава.

Устин шел вперед, без усталости разрубая лианы и ветки, что мешавшие им идти. Поначалу он глядел в обе стороны, чтобы никто не выпрыгнул на них из джунглей, что окружали их со всех сторон, но вскоре работа по продвижению вперед, увлекла его полностью. Пот что стекал с его лба на лицо он постоянно вытирал рукой но упрямо шел вперед.

Когда он первый раз наступил на змею, подумал, что настал его последний час, но к его изумлению, она никак не среагировала на вторжение, оставшись лежать на месте. Устин принял это за случайность, но когда, выйдя на небольшую полянку, они наткнулись на нескольких леопардов они не напали и стало понятно, что магия Байян работает.

Один из хищников приоткрыл глаза, когда они шумно ввалились на поляну, поднялся навстречу им. Мужчина застыл с оружием в руках, решая, как лучше нанести удар, когда леопард прыгнет, но ничего не произошло. Байян обошла его с тихим смешком и, подойдя к животному, опустила на колени перед ним, принимаясь чесать его морду, отчего леопард, явно от удовольствия, прикрыл глаза. Она обернулась к, стоящему Устину, произнесла:

— Ну что? Теперь ты веришь мне и моей силе? Никто не может мне ничего сделать, когда я захочу, и так же, когда я прикажу, — она повела рукой перед мордой, леопард, открыв глаза, посмотрел на мужчину, оскалив клыки. — Любой отдаст за меня жизнь, будь то человек или животное, неважно кто. Такова моя сила.

— Может, тогда ты направишь их на наших врагов, пусть они всех убьют? — спросил он.

— О, поверь мне, они бы смогли это, — Байян вздохнула. — Но моя сила слабеет, когда

я далеко Источника, потому могу только успокоить и затуманить разум.

Они покинули поляну после того, как Устин передохнул, Байян же отдых не требовался. Она сидела среди животных, глядя их по головам и что-то шепча им на уши. Они шли еще долго, отдыхая, когда требовалось воину, но теперь он уже шел совершенно спокойно, понимая, что магия Байян защищает его.

Переночевав возле небольшого озера, они шли еще один день и только к вечеру оказались возле одного из лагерей, о которых рассказывал Устин. Держась в тени деревьев, они наблюдали, как люди заканчивают работу и возвращаются в лагерь.

— Хорошо, что мы вышли сюда вечером, — Устин показал рукой в сторону лагеря. — Дождёмся, когда все уйдут, двинемся по дороге. Никто не будет ходить ночью, и это хорошо, меньше глаз. Думаю, в город мы придем очень поздно, проскользнем и затеряемся внутри. Единственное, твоя маска, она слишком заметна.

— Не переживай насчёт нее, — Байян стояла рядом с ним и смотрела за лагерем, где загорались огни от факелов и костров. — Я сделаю так, что никто не обратит на это внимания.

За все время, что они шли до города, то не встретили ни одной живой души. Сверху светили звезды сквозь тонкие облака, со стороны леса, вдоль которого они шли, раздавалась какофония звуков, к которой они так привыкли за путешествие.

И вот перед ними показался Дорос, город, где правили Сестры и где им необходимо было найти Кальда. Со стороны, откуда они пришли, он был обнесен каменной стеной, сложенной из грубо обтесанного камня. Ворота не было, только небольшой проход, никем не охраняемый.

— Удивительно, — хмыкнул Устин, проходя под каменным сводом. — Видимо, они настолько уверены в себе, что никто не придет со стороны леса, даже стражи нет.

— Мне нужен стражник, — Байян закрыла голову капюшоном, скрывая свою маску. — Или тот, кто приближен к Сестрам. Необходимо допросить его.

— Тогда нам надо ко дворцу, — воин остановился, осматриваясь среди открывшейся пред ними небольшими домиками и улочками, что составляли большую часть города.

— Нам туда, — он показал в сторону города, где здания становились больше и богаче, они вздымались выше, и закрывали собой весь обзор.

— Не сказал бы, что город сильно изменился, когда я был раньше здесь, но домов стало больше. Пойдем в ту сторону, за ними увидим дворец. Там будет и стража и те, кто постоянно имеют связь с ним.

Они пошли в сторону, куда указал Устин, по абсолютно пустым улицам, что было странно для портового города. Но здесь были владения Сестер и, видимо, это имело значение, а может, это виновата война, что шла сейчас с Капитулом.

***

Там, где они находились пустыня чуть отступала, оставляя место небольшим каменистым холмам, с росшей редкой травой и пасшимися дикими козами. Хава и Хилини стояли на одном из барханов, где прерывалась пустыня, наблюдая за местностью, что им открылась.

— Я нашел деревню, — возле них стоял всадник, один из воинов Шимуна. — Все, как вы и говорили, людей немного, живут здесь явно уже давно. Они знают Семью, но предпочитают молиться своим богам. Встретили нас не дружелюбно, но и не как врагов.

— Это хорошо, — кивнула головой Хилини, сидя на лошади. — Надо сказать им, что мы

идем мимо, наш путь идет дальше, там мы встанем лагерем в этих холмах. Мы не будем беспокоить их, просто переночуем и уйдем. Эти слова должны их успокоить,

С холмов прилетел резкий и холодный порыв ветра, заставив беспокойно кружить лошадь, на которой сидел воин.

— Сделаю, — ответил он, пытаясь упокоить под собой коня. — Что-нибудь еще?

— Да, вокруг лагеря, где мы будем стоять, следует выставить стражу, чтобы никто не смог проникнуть к нам. Это важно.

Воин дослушал, сказанное Хиляни, и, наконец, успокоив коня, развернулся и поскакал к своим людям, что стояли небольшой группой чуть поодаль.

— Думаешь, мы найдем здесь ответы? — Хава смотрела на холмы, что стояли перед ними и напоминали торчащие из-под земли костяшки гигантской руки

— Я это чувствую, — Хиляни посмотрела туда же. — Где-то там, находится гробница, о которой рассказал тот торговец. И в ней есть то, что ждет нас, тайна об Источнике, которую мы должны узнать.

Лагерь они разместили прямо возле одного из каменистых холмов, прикрытые от ветра хотя бы с одной стороны. Холодный ветер, казалось, был здесь всегда, заставляя кутаться в одежды всех, кто здесь оказался. Несколько палаток, что они поставили, защищали от него, но стоило выйти, он сразу же впивался в лица, колючий и резкий. Сестры после отдыха приняли доклад командира о том, что холмы со всех сторон окружены солдатами, никто не проскочит между ними. И как он сказал, жители деревеньки не стремились попасть к ним, наоборот, скорее сторонились этих холмов.

— Начнем поиски, — Хиляни повернулась в сторону центра этих холмов. — Здесь множество тропинок, узких проходов и скрытых расщелин. Так что, идем осторожно и внимательно все осматриваем. Будет либо пещера, либо что-то похожее на строение или гробницу.

Перед ними стояли несколько человек, и они, когда она закончила говорить, кивнув головами, двинулись искать. Стоящая с ней рядом, Хава передернула плечами от холода, сказав:

— Предлагаю разойтись, там мы быстрее найдем гробницу.

— Согласна, — сестра кивнула головой. — Пойдем за остальными, обобщем здесь каждый уголок.

Когда уже начало смеркаться, один из солдат нашел вход и, махая факелом, начал звать всех. Темная дыра среди заросших камней, так просто и не увидишь. Все, включая сестер, собрались вокруг, осматривая вход. Хава нагнулась и посветила факелом. Свет терялся через несколько метров, но было видно лестницу, что стояла, прислонившись чуть ниже к выходу. Скорее всего, она принадлежала тому торговцу, что рассказал им обо всем.

— Подождем до утра? — спросил командир, рассматривая, что им открылось. — Тут сейчас слишком темно.

— Нет, — Хиляни ответила ему и посмотрела на всех. — Это слишком важно, нужны факелы, много, так здесь организовать патруль. Мы будем спускаться сейчас.

— Хорошо, — солдат развернулся, отдавая приказы.

Вскоре они были готовы и первые два человека начали спускаться, осторожно освещая факелами все вокруг. Два человека с натянутыми луками прикрывали их спуск.

Вскоре они исчезли из виду, некоторое время стояла полная тишина. Снизу раздался голос одного из спускающихся:

— Здесь безопасно, никого нет, можно спустаться.

Хилини и Хава пошли следующими, за ними командир и еще один воин. Спустившись, они оказались на дне просторной сухой пещеры, освещаемые светом от, державших факелы солдатами. Видны были разломанные части мебели, разбитые кувшины и остатки старой одежды. Все это было грубо раскидано по пещере.

— Явно не церемонились, этот торговец и его друзья, — поморщилась Хилини. — Так относится к своим собственным предкам, — она подняла факел повыше к стене. Узор, что они увидели первый раз в Анджуне на рынке, да это был он. — Это точно то самое место. Идем дальше!

Осторожно ступая, они пошли дальше, хрустя под ногами то ли мелкими камешками, то ли чьими-то костями. Пещера начала сужаться и вскоре перед ними оказался узкий каменный проход, где можно было протиснуться только по одному. Вперед идти вызвался командир, остальные, чуть погодя, когда он исчез, пошли за ним. Расщелина была небольшой и вскоре они вышли в пещеру еще меньше. Солдаты обошли ее по кругу и обнаружили большую каменную дверь прямо в скале.

— Здесь есть места для факелов в стенах, — один из солдат прошелся, зажигая огонь, отчего пещера осветилась полностью. Сестры подошли прямо к двери, рассматривая узоры и символы, выбитые прямо на камне.

— Старый язык, очень старый, — Хилини пальцами смахнула пыль, где не было видно символы. — Здесь написано, что внутри находится один из великих шаманов земель Хидры. Тот, кто правил четырьмя городами ужаса. Один из познавших силу великого озера, — она повернулась к сестре. — Источник.

Хава кивнула головой, возбужденно смотря, на дверь.

«За ней хранилось то, что им было нужно», — потом уже вслух, спросила у Хилини: — И как нам ее открыть?

— Пока непонятно, — сестра продолжала читать: — Все, что здесь написано, это про деяния этого шамана. Его достижения, его власть, но ничего про то, как открыть эту дверь, — раздраженно сказала она.

Прошло много времени, Хилини прочитала все, но способа, как открыть дверь, не было. Была изучена каждая царапинка, каждый знак на камне, что был перед ними, бесполезно. Командиром было предложено уйти передохнуть, но Хилини была непреклонна, она стояла перед дверью, перечитывая раз за разом все, что было перед ее глазами. Солдаты принесли сюда еду и одежды, оставив их наедине.

Хава, уставшая от всего, уселась напротив нее, наблюдая за происходящим. Глаза ее начали закрываться и она начала проваливаться в сон. И когда она уже почти ушла в мир грез, то услышала шепот, очень тихий шепот. Голос говорил прямо в ее голове, он сказали способ, как открыть дверь. И способ этот был ужасен.

— Я не знаю, как открыть эту дверь, — раздался усталый голос сестры, и Хава открыла глаза. Она действительно уснула и сидела сейчас, постепенно приходя в себя. Но было, что-то еще. Тот шёпот. Она вскочила на ноги и подбежала к сестре, схватив ее за руку. — Зато я знаю, как открыть дверь, знаю!

Хилини вопросительно на нее посмотрела.

— Я видела, как ты уснула, — она улыбнулась. — Тебе явно что-то приснилось.

— Не приснилось, — серьезно ответила Хава, — Голос был в моей голове, а хозяин этого голоса, там, — она показала пальцем на каменную дверь. — Он сказал, поможет нам в

наших поисках, расскажет, как получить силу из Источника. Он знает все про нас.

Тут уже сестра стала серьезной,

— Ты уверена, что это не сон? С другой стороны, мы достаточно уже сталкивались с магическими существами, мы живем бок о бок с ними. Может быть, это правда?

— Уверена? — Хава подошла к двери и приложила ладонь. — Даже сейчас я слышу его шепот.

— Возможно ли, что он захочет использовать нас? — Хилини убрала руку сестры от двери. — Что он рассказал?

Хава прошла по пещере и глянула в сторону расщелины от куда они пришли проверяя что никто их не подслушивает — Дверь запечатана, запечатана заклетьем, а открыть ее можно только если на нее попадет кровь убитого человека —

— Кровь убитого, не умершего. Похоже на правду — Хилини оглянулась на дверь — Я читала о подобных ритуалах в библиотеке Семьи, но считала их просто обрядами. Человек, что творил зло при жизни, когда умирал, был похоронен в гробнице. Специально проводили обряд, чтобы он не смог вернуться обратно. И что он еще сказал?

— Сказал, когда дверь откроется, он даст все, что мы хотим, — Хава стояла, нервно сжимая свою руку другой рукой.

— Похоже на ловушку, — Хилини задумалась. — Что бы или кто бы там не был, он действует в своих интересах. Нам нужно быть осторожными.

— Что мы будем делать?

Хилини подошла к сестре и обняла ее за плечи.

— Как ты мне недавно говорила, мы должны быть готовы ко всему ради себя. Думаю, у нас нет другого выхода, как согласиться на то, что он говорит. Это мы и сделаем сейчас.

Воин, который стоял перед ними, был еще очень молодым. Да, он уже сражался и убивал, но лицо его еще не было покрыто шрамами от боев. Он принес им еще провизии и воды, собираясь уходить, когда они попросили его остаться помочь. И теперь он стоял в ожидании, смотря на них.

Хава позвала его к двери, и когда он подошел, пытаясь понять, на что она ему показывает, Хилини ударила его кинжалом сбоку в шею. Кровь хлынула, щедро оросив дверь, и воин, пытаясь остановить кровь, закрывал рану ладонями. И тогда Хилини ударила его еще несколько раз, и после этого он уже ничего не смог сделать. Тело его лежало перед дверью, а его кровь была на двери повсюду.

Смотря на него подле своих ног, сестры молчали некоторое время, потом Хилини спросила:

— Что нам надо сделать теперь?

Хава присела и обмакнула пальцы в лужицу крови, что натекла на земле.

— Теперь надо написать слова, снимающее заклетье на двери, — она начала медленно рисовать древние символы. — Как мы решили, я оставлю последний виток незаконченным, пока ты не придешь с солдатами. Когда они войдут, я закончу, и пусть нам помогут наши боги в том, что мы задумали.

Сестра молча кивнула головой и, бросив кинжал, побежала к выходу из пещеры звать солдат на помощь. План был прост, они откроют дверь, и то, что находится внутри, выйдет наружу, тогда солдаты разберутся с ним, а они заберут все, находящееся там себе.

Выбежав в большую пещеру, Хилини начала громко звать на помощь. Когда дежурившие солдаты подбежали и слышали то, что она рассказала, они отправили за

помощью наверх. И спустя некоторое время, вниз спустились почти все, только пару часовых остались наверху. Обнажив оружие во главе с командиром, они пошли, оставив Хилини позади себя.

Хава услышала, что идут люди, было слышно их тяжелое дыхание, а одежда издавала шелест, когда они протискивались через расщелину. Она нанесла последний символ, того заклинания, что нашептал ей голос, начала отходить назад.

В пещеру начали входить солдаты, они увидели труп их товарища, лежащего на полу, и обнажили оружие, тут дверь издала звук. Старая пыль, покрывавшая каменный круг, разлетелась во все стороны и дверь начала открываться. Прикрывая Хаву, солдаты образовали полукруг и встали в ожидании. Все смотрели, как проход открывается все больше, в нос им ударило крепкое зловоние, будто множество гниющих трупов лежало внутри.

Люди закашлялись, прикрывая нос. Хава начала отходить к расщелине, откуда навстречу к ней торопливо вышла Хилини, в покрытой пылью одежде. И вот, каменный круг откатился полностью и встал, открыв перед ними широкий темный проход, откуда несло запахом гнилой плоти. Настала полная тишина, в которой все слышали шаги, шедшие из гробницы.

Шаркающая походка человека, который либо сильно стар, либо слаб. Они остановились все ближе, пока из темноты не показалась человеческая фигура, одетая в старые лохмотья, руки с ногами были обмотаны старыми серыми бинтами и тряпками.

Солдаты испуганно зашевелились. То, что из гробницы вышел кто-то живой, это было невозможно. Они глянули на командира, стоявшего впереди, ожидая, что он скажет или делает. Было видно, насколько ему страшно. Его смуглое лицо с длинной черной бородой побелело от страха, но он знал, что на него надеются.

— Стой на месте, кто бы ты ни был! — прокричал он, вытягивая руку с короткой саблей, и в ужасе заметил, что его рука трясется мелкой дрожью.

В ответ он услышал хриплый кашель. Человек в лохмотьях застыл на месте, продолжая кашлять и опустив голову, а когда он ее поднял, то все увидели, что она тоже замотана тряпками, через которые был виден один блестящий глаз. Он что-то сказал на непонятном языке, а потом, все так же медленно шаркая и еле подымая ноги, двинулся в сторону солдат.

— Я сказал — стой! Ни шагу больше! — командир продолжал кричать, наблюдая, как человек приближается к нему.

И когда он уже почти коснулся кончика сабли, солдат резко рубанул, нанеся удар через грудь и лицо наискось, разрезая тряпки с бинтами, намотанные на тело. Человек от удара отшатнулся назад и снова закашлялся, и тут стало понятно, что это не кашель, это был смех.

Он резко выровнял тело и схватил, на удивление крепкой хваткой, командира за руку, не давая ему снова нанести удар, а потом посмотрел прямым взглядом на всех. Удар, который рассек ему бинты, обнажил его лицо, то была полусгнившая безумная маска, что когда-то была человеком. Он снова закашлялся смехом, впиваясь зубами в лицо командиру, откусывая от него кусок.

Не ожидавший такого, солдат отшатнулся назад, пытаясь свободной рукой оттолкнуть от себя существо, что некогда было человеком, но это было бесполезно. Как будто дикий зверь, существо накинлось на него, раздирая лицо на куски, откусывая кусок за куском и проглатывая как дикий зверь. Потом он отпустил руку и уже труп человека, который только что был живым, упал на пол.

Существо стало заметно живее двигаться, он размотал остатки бинтов с головы, обнажив голый иссохший череп с глазами глубоко провалившимися в глазницы. Однако, выглядел он вполне живым. Осмотрев всех, кто стоял перед ним, он снова сказал на своем языке и снова рассмеялся. На этот раз смех был уже почти человеческим. Продолжая смотреть, он увидел сестер, что стояли позади него и, указав на них пальцем, проговорил фразу, которую смогла разобрать Хилини:

— Он приветствует своих спасительниц в своем доме, благодарит за свободу, что мы ему дали, — сказала она сестре. — И за еду тоже, — добавила она.

Существо кивнуло головой, как будто услышало, сказанное ею, и прыгнуло в середину солдат, что стояли, не в силах что-то сделать. Только когда он начал рвать их на куски, они попытались дать ему отпор, отчаянно рубя его своими саблями. Это было бесполезно. Плоть от их ударов просто расходилась бледной бесцветной раной, а от каждого куска, что он проглотил, явно становился сильнее.

Добив последнего человека, с явным с удовольствием он приложил ладонь к его лицу и сестры увидели, как темное сияние распространилось от ладони, превращая только что живое лицо в бесцветную мертвую кожу.

Закончив, он повернулся в стоящим женщинами и медленно пошел в них. Стало видно, что он делал с бедными людьми, сильно изменило его, теперь это был не живой труп, а высокого роста немолодой мужчина, узкое лицо с пронзительными глазами и ни капли растительности на лице или черепе. На обнаженной голове шла целая вереница татуировок в виде странных символов, ото лба к затылку.

Дойдя до сестер, он наклонил голову, внимательно глядя на них, потом широко улыбнулся, показав абсолютно целые и, слегка заостренные, зубы. Потом он протянул руку, проведя пальцами по лицу Хавы, отчего она попыталась отвести голову назад и зло посмотрела на него. Он засмеялся и сказал слова, которые перевела Хилини:

— Он говорит, что ты дерзкая и сильная. Это ему нравится, — она смотрела на человека, который только что был настоящим живым трупом, он водил головой по сторонам и, увидев проход через, откуда все пришли, отправился туда.

— Что нам делать? — Хава посмотрела вслед уходящему мужчине, шедшему уже сильной и уверенной походкой.

— Идем за ним, — сестра взяла ее за руку. — Он сказал, что не тронет нас. Хочет посмотреть на мир снаружи и вдохнуть свежий воздух.

И они пошли следом за ним. Когда они вышли в большую пещеру, его уже не было и только сверху они слышали слабые крики, к их ногам упало два изуродованных трупа. Последние из тех, кто поехал с ними сюда. Поднявшись по лестнице, они нашли его стоящим с закрытыми глазами на большом камне перед ними. Он стоял с закрытыми глазами, разведя руки в стороны, явно наслаждаясь свежим ночным воздухом. Спустя некоторое время, он открыл глаза и, повернувшись к ним, что-то спросил на своем языке.

— Да, — ответила Хилини, — здесь рядом есть старая деревня, — он дополнил еще пару слов и Хилини, качнув головой, показала в сторону, откуда они пришли. — Там, — сказала она. — Мы покажем.

***

Хилини сидела перед зеркалом, смотря на свое лицо, полностью покрытое татуировками. Вспоминала, как получила знание от того старого шамана, что дало им столько мощи в будущем. Ее лицо не менялось уже больше ста лет, оставаясь все таким же.

За дверью комнаты постучали, она закрыла лицо маской из темной ткани, оставив только глаза.

— Можно заходить, — произнесла она и повернулась в сторону выхода.

Дверь открылась, зашел невысокого роста мужчина, на поясе у него висел небольшой топорик, а обнаженные руки бугрились мышцами. Лицо же его было смуглым с большой седой бородой, а в ушах висели большие кольца.

— Госпожа, — сказал он сухим тоном и поклонился.

— Тафари, — Хилини окинула его взглядом, — что ты мне расскажешь? Много людей ты собрал?

Тафари был тем, с кем Хилини заключила сделку о проведении вылазки в Велиград. Дерзкая и неожиданная, она должна была привлечь собой все взгляды, чтобы Сестры с Кальдом могли тихо и неслышно проникнуть в логово Лестника.

— Несмотря на то, что деньги вы платите хорошие. Госпожа, далеко не каждый согласился на ваши предложения.

Она усмехнулась про себя. Конечно, она понимала это. Главная задача их нападения была привлечь внимание, а не устроить полноценную атаку на Велиград.

— Насколько меньше людей? — она смотрела на наемника, понимая, что сделала правильный выбор, когда искала человека для ее целей.

Он был жесток, его не интересовали ни честь, ни слава, только деньги. Вот чему он был верен, и когда Хилини рассказала ему о своих желаниях, Тафари сразу же понял, что здесь можно заработать целое состояние.

— Скажу, что дело не в количестве людей, а в их качестве, — Тафари глянул на нее, чуть ухмыльнувшись. — Но, поверьте мне, этих людей хватит, чтобы исполнить ваше поручение без особых проблем.

— Это хорошо, — Хилини встала и подошла к наёмнику. Несмотря на то, что она была ниже его, от нее так и веяло силой, отчего Тафари стало не по себе. — Никто не будет болтать языком, верно? Никто ведь не знает, для чего они нужны?

— Правду знаю только я, Госпожа, — Тафари ответил серьёзным тоном. — Все, кого я нанял, знают, что надо устроить небольшую заварушку в Велитграде, а потом сбежать. Не беспокойтесь.

— Когда сможем выступить? — она отошла и снова села за стул.

— Завтра утром, Госпожа.

— Значит, до завтрашнего утра, Тафари, — она развернулась обратно к зеркалу.

Наемник поклонился и вышел, закрыв за собою дверь. Спускаясь по лестнице со второго этажа таверны, где они остановились, он на мгновение остановился, обернувшись на ее дверь, но потом двинулся дальше. Несмотря на то, что его что-то беспокоило, денег, которых он сможет себе оставить после выполнения, хватит, безбедно жить до конца жизни. Он улыбнулся и пошел в общий зал, где слышался шум сидевших там людей. Выпив пару кружок пива, не больше, решил послушать новости, и пойти отдыхать, завтра будет очень важный день.

***

Устин стоял в темном переулке, наблюдая за широкой улицей, а за его спиной стояла Байян, наклонившись, к прислонившемуся к стене, стражнику, задавала ему вопросы, на которые он безропотно отвечал.

Ее сила была в беспрекословном подчинении. Ее голос, когда слушала жертва, тек

сладким медом, никто не мог устоять перед ним. Вскоре, она закончила спрашивать, подойдя к Устину, который продолжал смотреть на улицу, освещённую лишь звездным небом.

— Я знаю, где находится мальчик, — Байян накинула капюшон и обратила свой взгляд дальше по улице. — Его охраняют во дворце, комната известна. Нам повезло, этот стражник стоял в патруле, охраняя его покои.

Мужчина глянул на нее и потом на стражника, что встал и тряс головой.

— Вернемся за твоим братом и остальными.

— Нет, — покачала она головой. — Слишком много времени уйдет. Сейчас представилась прекрасная возможность, для того, чтобы сделать все тихо и уйти с мальчиком на корабли —

— Там сотни таких, как он, — кивнул в сторону воина, Устин. — Еще там находятся Сестры, что с ними будем делать, если натолкнёмся на них?

— Не переживай, — Байян поманила рукой стражника. — Он проведет нас мимо всех. Никто и не поймет, для чего мы здесь. Тихо войдем, тихо выйдем, — она обратилась к подошедшему мужчине. — Отведешь нас к комнате, где находится мальчик, о котором ты рассказал. И чтобы никто не задал нам не единого вопроса, никто не должен про нас знать.

— Хорошо, — поклонился стражник, — я сделаю так, как вы приказываете, идемте за мной, — он вышел из переулка и зашагал по темной улице в сторону дворца.

Устин, еще раз глянув по сторонами, двинулся вслед за ним, а Байян легкой походкой пошла за ними.

Он действительно провел их мимо всех, зайдя с одного из входов дворца, про который знали только те, кто постоянно им используются. Небольшая калитка, закрытая изнутри, условный стук в нее и она была открыта. Охранник, стоявший там, был так же подчинён воле Байян, но остался на посту, чтобы не вызывать подозрений. А так как стояла ночь, то никого кроме стражи не было видно. Время глубокого сна, то, что было нужно Устину и Байян.

Идя узкими коридорами, они прошли достаточно, чтобы запутаться, если бы были одни. Снаружи дворец выглядел просто, а вот изнутри оказался настоящим лабиринтом.

— Хитрые бестии! — прошептала Байян, когда они проходили очередную комнату, что была перекрёстком для коридоров. — Они многому научились, с тех пор, как были обычными служками у моей сестры.

Устин шел за ней, поглядывая по сторонам и держа меч наготове. Конечно, он знал про вражду между Семейей и Сестрами. Тахир много рассказал им за то время, пока они направлялись в Анджун. И он был согласен с тем, что Сестры были чистым злом, так же, как и те, кто правил Капитулом, их всех необходимо уничтожить.

Байян оглянулась на него, ее бездушная маска отразила свет факела, мимо которого они проходили.

— Ты очень зол на них, я чувствую это, — произнесла она. — Ничего, мы с ними поквитаемся рано или поздно.

— Мы пришли, — произнес стражник, встав перед дверью, что была невзрачного вида.

— Почему нет стражи? — спросила Байян.

— Я не знаю, — пожал плечами охранник. — Вы сказали привести туда, где был мальчик, я привел.

Устин подошел к двери и приложил ухо.

— Либо там никого нет, либо там засада, — он глянул на Байян, что встала рядом.

— Заходим, — она толкнула дверь и первой зашла в комнату, за ней следом Устин с мечом и щитом, закрываясь от атаки, если их ждала засада.

Комната оказалась совершенно темной и с виду пустой. Устин вышел в коридор и, взяв факел, вернулся обратно. Найдя, где его можно закрепить на стене, он огляделся. Она была большой с высоким потолком, здесь даже стояла ванна, сделанная из мрамора. Далее, в глубине, была видна большая кровать с балдахином. Да и в целом было видно, что комната вся богато украшена. Столик с бутылками непонятного назначения, большое зеркало, шкафы с богатой одеждой.

— Он явно здесь жил, — Байян показала на стул, на котором была видна детская одежда. — Но сейчас его здесь нет.

Со стороны входа послышался шум, они обернулись посмотреть, что происходит. В комнату быстрой походкой зашел невысокого роста старик. Весь сухой уже от возраста и с гладко выбритой головой, его вид говорил о том, что он достиг высокого ранга. Старик с надменным видом огляделся и, увидев их, удивлённо спросил, зашедшего за ним, охранника:

— А это кто такие? Ты почему пропустил этот непонятный сброд в эту комнату? Знаешь ведь, что здесь нельзя находиться посторонним.

Его глаза продолжали смотреть на Байян, он начал что-то подозревать. Сощурившись, он буквально за доли секунды выхватил небольшой деревянный свисток и поднес его к губам, собираясь вызвать охрану.

— Не дай ему, это сделать! — Байян крикнула охраннику, тот молча ударил старика, не ожидавшего от него никаких действий, по лицу ладонью, разбив ему губы и выбив свисток, который покотился по полу.

Потом он скрутил ему руки и, прижав к себе, лишил возможности двигаться.

Байян и Устин подошли к ним, наблюдая за тем, как старик пытается вырваться, постоянно сплевывая кровь, что текла из разбитых губ.

— Зариф! — он пытался повернуть голову, пытаясь увидеть лицо стражника, державшего его. — Я не понимаю, как ты мог переметнуться на сторону этих людей? Все знают Сестёр и меня, никто не посмеет просто так, без последствий, вторгнуться к нам во дворец. А ты еще и помогаешь им? Ты понимаешь, что наказание теперь тебе одно, смерть! И это не просто смерть от клинка, ты будешь умирать долго вместе со своими соучастниками, на главной площади Дороса! — он замолк, чтобы снова плюнуть и потом продолжил говорить, смотря в пол. — С вас всех заживо сдерут кожу, медленно чтобы ваши мучения видели все. Сестры будут поддерживать ваши жалкие жизни, как можно дольше, а потом, когда все-таки вы умрете ваши головы будут висеть над главными воротами.

Он закончил говорить, принимаясь смотреть на подошедших.

— Ты типичный наемник, а твоя спутница похожа на воришку, — он пытался разглядеть узоры на маске, что были прикрыты капюшоном. — Хотя, может, и нет, — проворчал он. — Вас прислал Капитул? Лестник подослал одного из своих магов, чтобы напасть на наших властительниц?

— Замолчи уже, — Байян посмотрела ему в глаза, говоря дальше: — Расскажи мне, кто ты такой и где находится мальчик, что здесь находился? — потом она махнула рукой стражнику. — Отпусти его, он теперь не опасен никому.

Гомати застыл от ее голоса и зажмурился, как будто ее слова доставили ему сильную боль. Потом он снова открыл их, теперь его голос был совершенно спокоен, как будто он что-то понял.

— О да, старый Гомати теперь никому не опасен, — он потер руки в тех местах, где держал его стражник. — Теперь все ясно. Я-то, старый дурак, не мог понять, как ты, Зариф, мог предать меня, но ты не сделал этого. На тебя наложили колдовство, о котором мне рассказывали мои богини, мои любимые дочери Кадру, — он криво улыбнулся. — Меня зовут Гомати и я старший жрец Дороса. Надо мной находятся только Хава и Хилини, а ты, видимо, их старый враг, одна из тех, что жили далеко за морем.

— Почему мои слова не действуют на тебя? — спросила она, осторожно отступая назад, а Устин поняв, что что-то не то, вытянул меч в сторону жреца.

— Мои богини защищают меня от уст, что источают яд, — Гомати посмотрел на нее прямым взглядом. — Я гадал, что за узоры у тебя на маске? Они мне казались знакомыми, теперь я понял. Родные земли, о которых мне рассказывали, их речь, что они показывали на пергаментах, их сила, хранившаяся в них. Они же и дали мне защиту от таких, как ты.

— Расскажи мне все про мальчика, тогда ты останешься в живых, старый жрец, — Байян свела руки на груди. — Раз уж ты столько знаешь про меня, то ты знаешь, насколько я сильна.

Он в ответ только рассмеялся.

— Ничего я тебе не скажу, старая ведьма. С помощью сил, что дали мне мои богини, ты ничего не сможешь мне сделать. А скоро сюда явятся мои люди и убьют вас.

— Хватайте его! — крикнула она, а Устин первый раз услышал в ее голосе нотки волнения. — Нам нужно узнать, где мальчик!

Стражник вместе с Устином быстро связали старого жреца и посадили за стул. Хоть он и был защищен от магии, но от обычной грубой силы был беспомощен. Только это его не смущало, он сидел прямо и смотрел на всех презрительным взглядом. Особенно он всматривался в маску Байян.

— Зря ты сюда явилась. Это наши земли, и твоя сила здесь очень слаба. Когда Сестры тебя найдут, ты умрешь, никто из твоих братьев и сестер не спасет тебя. Твое тело останется здесь, далеко от родины, — он прервался, так как стражник по молчаливому кивку Байян ударил его в лицо. От удара его голова дернулась назад и ударилась о высокую спинку стула, кровь потекла от рассеченной острым краем перчатки. Гомати засмеялся и снова посмотрел на Байян. — Бейте меня, сколько хотите, ничего вы не от меня не узнаете.

Байян молчала, смотря на старого жреца. Ее сила не действовала, а он явно знал то, что им было нужно. Она посмотрела на Устина.

— Ты можешь чем-нибудь помочь?

Он глянул на Гомати, и было видно, что ему неприятно смотреть на избитого старика.

— Я воин, не палач, тут я ничего не могу сделать. Пойду лучше посмотрю за пределы комнаты, вдруг кто подойдет, так же тихо, как он, — он закончил говорить и пошел к выходу.

Байян ничего не оставалось, как прибегнуть к физическим пыткам, и она снова отдала распоряжения одурманенному стражнику.

Гомати было больно, очень больно, он давно не получал такой боли. Но он прожил долгую жизнь и прошел через многое, был силен и верен своим богиням. Тем, кого он боготворил с самого детства, с тех самых пор, как увидел их впервые. И знания о том, где они, и где мальчик, он не собирался говорить о них даже под страхом смерти. Но тело это всего лишь слабый сосуд для разума и оно не может долго сопротивляться. Гомати уже терял сознание и чувствовал, что сейчас это произойдет еще раз. Стражник начал разрезать одежду

на его груди, чтобы удобнее было мучить старика и тут он что-то зашептал разбитыми губами и попытался сопротивляться.

— Стой! — подняла руку Байян, что сидела рядом и наблюдала за его мучениями — Он начал себя вести по-другому, — она встала и подошла к ним. Аккуратно убирая одежды с его груди, она обнаружила небольшой амулет. Скрепленные между собой символы, накрытые друг другом и обычная веревка. Она коснулась пальцами и почувствовала слабый магический отклик. — Все оказалось так просто, — сказала она и сдернула амулет с его шеи. — Как я не догадалась сразу. Видимо, твои речи сбили меня с толку, старик, — Байян сломала его в своей руке и отбросила куски амулета в стороны, потом прошептала Гомати на ухо: — А теперь ты расскажешь мне все. И можешь начать с того, где находится мальчик?

Старый жрец застонал от боли, широко открыв глаза, но ничего нельзя было сделать, амулет был сломан, защита от магии Байян исчезла и он начал говорить. Спустя некоторое время Устин зашел в комнату и увидел, как стражник перерезает горло старому жрецу, и тот обмякнув, остался связанным висеть на стуле.

— Если бы я не обнаружила, что за защита у него, боюсь, что мы бы ничего не смогли сделать, — сказала подошедшая Байян, — Я узнала много чего интересного от него.

— Известно где Кальд? — спросил Устин.

Байян усмехнулась.

— О да! И не только, где он, но и с кем он, и что вообще здесь происходит. Надо уходить отсюда, все, что надо, мы выяснили, а по дороге к кораблям я все тебе расскажу.

Вместе со стражником они покинули комнату, оставив внутри труп Гомати. С полученными знаниями Байян знала, куда идти и что им делать дальше.

***

Стояла глубокая ночь, звезд практически не было видно из-за темных туч, закрывших все небо. Хава и Хилини, вместе с Кальдом и небольшим отрядом, стояли на улице напротив ворот, что закрывали путь на территорию академии Капитула, там, где Хилини обнаружила вход в подземную пещеру, в которой находился Лестник. Сегодня была решающая ночь, и сестры это понимали, или они возьмут все, или проиграют, другого не дано.

Хилини повернулась к, стоящему возле нее, мужчине:

— Талбо, — обратилась к нему.

— Слушаю, Госпожа, — поклонился он.

— Когда мы войдем туда, ты должен будешь ждать здесь. Сюда должен будет прийти наемник со своими людьми. Их будет немного, буквально несколько человек. Когда мы будем возвращаться, то они и ты должны будете прикрыть нас на всякий случай.

— Хорошо, Госпожа, — Талбо нервно моргнул глазами, — Можно я задам вопрос? Сколько вас необходимо будет ждать?

Хава, стоявшая рядом, тихо рассмеялась:

— Не беспокойся, Талбо, если утром не вернемся, то можешь уходить вместе с людьми

Она повернулась, обратившись к мальчику, стоящему и молча рассматривавшему громады зданий, что виднелись перед ними. — Ты в порядке Кальд?

— Да, — ответил он серьезно. — Просто, до сих пор не могу привыкнуть, что существуют такие большие города и такие дома. В моей деревне все было по-простому и так мало людей. Когда мы все сделаем, я хотел бы вернуться и посмотреть как там все сейчас.

Хава молча положила ему руку на плечо, глянув на сестру. Хилини, хоть и слышала то, что сказал Кальд, никак не среагировала.

— Ну, что там медлит Тафари? — произнесла она. — У нас мало времени, — и, будто ее услышав, небо к западу от них озарилось огнем, а потом до них донесся грохот взрыва.

Порошок, что они дали Тафари, прекрасно сработал на складах Велиграда. Постояв еще немного, они услышали отдаленные крики и шум битвы. Их план был приведен в действие. Зазвенели колокола и улицы начали заполняться людьми. Испуганные, они смотрели в сторону зарева от пожара и пытались понять, что происходит. Открылись ворота академии, откуда в сторону нападения направились отряды магов, и обычные люди смотрели в их сторону с радостью и восхищением в глазах.

— Нам пора, — Хава тихо сказала всем стоящим за ее спиной и, накинув капюшон на голову, быстро пошла в сторону открытых ворот.

Через некоторое время остальные, поглядывая по сторонам, последовали за ней. В общей суматохе никто и не обратил на них внимания. Стража, что обычно охраняла территорию, была переведена поближе к той стороне, где начались беспорядки, и поэтому сестры беспрепятственно прошли по всей территории до того самого каменного дома, что был скрытым входом в обитель Лестника. Там, где они были, остался стоять только Талбо.

Все такой же незаметный, дом стоял перед ними, с покрытой небольшой травой, крышей. Широкая дверь была закрыта и Хава уже потянулась за отмычками, как сестра остановила ее.

— Стой! — сказала она. — Когда я была здесь, то оставила лазейку, так сказать, — она подошла, громко постучав в дверь.

— Ты что делаешь? — Хава оглянулась по сторонам. — Сейчас подымут тревогу, увидев нас, сюда сбегутся все оставшиеся в академии маги.

— Не переживай, — усмехнулась Хилини и, услышав, как открывается засов, повернулась к стоящим людям. — Когда мы зайдем внутрь, вы останетесь охранять здесь. Один снаружи, один изнутри. Если что пойдет не так, то вы сразу же должны подать знак. Сразу же, понятно? — она вопросительно посмотрела на стоящих наёмников и те, увидев ее взгляд на закрытом маской лице, кивнули головой.

Дверь открылась, наружу вышел высокого роста человек. Он молча оглядел всех, его рука потянулась к большому мечу, что торчал у него из-за плеча.

— Стой! — крикнула Хилини и рука остановилась. Он посмотрел на нее своими безразличными глазами и сказал. — Что желает госпожа?

— Они мои друзья, — она мягко подошла к нему и положила ему ладонь на грудь. — Они пришли по приказу Лестника, я их сопровождаю. А ты должен будешь отвести нас всех с нему.

Фигура застыла, не двигаясь, и потом он кивнул головой, и так же молча, развернулся и пошел обратно.

— Я должен отвести вас к хозяину, — идя вовнутрь, сказал он: — Пойдемте.

Хава встала возле сестры и, с усмешкой в голосе, сказала:

— Связала его разум, когда успела это ты сделать?

— Я знала, что он понадобится, когда мы вернемся сюда. Иначе пришлось поднять здесь шум, а нам это не нужно, — она двинулась следом за охранником.

— Идем, Кальд, — Хава позвала мальчика и они зашли в дом.

Дверь за ними закрылась, оставив на улице одного из наемников, вставшего чуть в стороне от двери, чтобы его не было заметно.

Идя по коридору, освещенному факелами, Хава давала наставления, оставшимся

наёмникам.

— Когда начнётся бой, ваша главная задача оберегать мальчика, — говорила она. — Ни в коем случае он не должен пострадать. Он — наша главная защита и надежда победить Лестника. Надеюсь, вы это понимаете?

Хилини шла впереди всех и слышала слова сестры. Несмотря на их подготовку, план был безумно опасен. Они не знали, что может этот Древний, он был старше намного их, старше Семьи. И действительно, они надеялись на мальчика, он был их козырем. Подойдя к двери внизу, что вела в пещеру, они дождались, пока охранник откроет дверь, и прошли внутрь, оказавшись на каменном пяточке.

Все, кроме Хилини, застыли, рассматривая то, что им открылось. Только Кальд осмелился сказать, окинув взглядом пещеру:

— Целый подземный город, как его сюда поместили? Это просто потрясающе!

— Это точно, — Хава внимательно смотрела вниз, захватывая взглядом каждый уголок.

Такого она тоже давно не видела, Лестник постарался, укрывшись в этом месте, если бы не оплошность одного из его людей, вряд ли у них бы получилось его найти.

— Ты останешься здесь, будешь охранять вход сюда, — Хилини отдала распоряжение охраннику. — Если сверху спустятся люди и скажут, что сюда идут враги, ты должен пропустить его сюда и защищать это место. Понятно?

— Да, госпожа, — одурманенный стражник кивнул головой и пошел обратно ко входу, где подойдя закрыл дверь за собой и все услышали как закрывается замок.

— Спускаемся, — Хилини пошла первой, рядом с ней Хава и позади них Кальд в окружении наемников.

Пройдя лестницу и спустившись к развалинам домов, поросшими травой, они первый раз прочувствовали дыхание Лестника. Порыв ветра, что пронесся сквозь них, заставив покрыться мелкой дрожью. Все были предупреждены заранее, но все-таки ощущение было не передаваемым.

Они неслышно шли через здания, обходя места, которые нельзя было пройти и тишина, что была в пещере, опустилась и на них. Это место было без единого звука и действовало на всех одинаково. Оно давило своим молчанием и дыхание Древнего, заставляло еще больше нервничать.

Все так же тихо они дошли до того места, где развалины заканчивались, перед ними открылась поляна с деревом. Дерево, что своими ветвями уходило далеко вверх и терялось там.

Трон, на котором сидел Лестник, заметили не сразу, и когда люди увидели его, то у одного из них вырвался удивленный вздох. А Хава, осматривая вросшее тело, тихо сказала, обернувшись к сестре:

— Он уже давно часть дерева и непонятно уже где он сам, — потом она кивнула в сторону сидящих людей с мечами. — Личная охрана, — усмехнулась она.

— Хорошо, значит, с них и начнем, — она повернулась к Кальду, что стоял позади них, и смотрел на поляну с деревом. — Помнишь, что я тебе говорила, Кальд? Как только почувствуешь его силу, ударь по нему изо всех сил. Забери у него все, а мы уже закончим.

Мальчик кивнул головой, не отрывая взгляда от трона, потом сказал:

— В нем много силы, очень много. Она внутри него, внутри дерева.

Подождала Хилини и, встав на колени, спросила его, глядя прямо в глаза:

— Справишься?

— Справлюсь.

— Значит, начинаем, — Хава достала флакон с темной жидкостью, и выпила ее до дна, тоже самое сделала и Хилини.

Буквально сразу, глаза у них полностью почернели, и Хава, кивнув сестре, со страшной скоростью ринулась на поляну. Удар рукой, и сидевший ближе к ним страж, развалился надвое, а меч, что лежал на его коленях, со звоном упал на землю. Она смазанной тенью метнулась ко второму, ударив его тоже, но на этом их внезапность закончилась. Третья фигура ударила ее своим мечом, когда она только приблизилась к нему, заставив уйти в сторону.

Фигуры с мечами начали вставать со своих мест, наверное, впервые за много лет. Они не были людьми в полном понимании этого слова, Лестник превратил их в своих слуг своей магией, и они были похожи на марионеток, которых дергали за верёвочки, но дергали их весьма искусно.

Хава вступила в яростную схватку с несколькими из них и, несмотря на скорость и силу, которую она имела, искусно отбивали ее атаки. Хилини, наблюдая за всем, нагнулась и спросила Кальда:

— Ничего не чувствуешь, никто не применяет магию?

— Нет, — помотал головой он, — только вы. Эти странные люди просто дерутся, в них нет силы.

Хилини сжала губы, что-то тут было не так, но сестре надо было помогать. Она достала небольшой амулет, что хранился у нее за поясом, и намотала его себе на запястье. Прошептав несколько слов, она прыгнула на поляну и, приземлившись среди врагов, что окружали сестру, дунула в него через руку. Темный дым появился из ниоткуда и, окутав нескольких стражей буквально за несколько секунд, превратил их в черную пыль. Хава, что сражалась рядом, одобрительно кивнула.

И вот, тогда в бой уже включился сам Лестник. Видимо, почувствовав, что его слуги начали умирать. Раздался громкий грохот, с потолка, что скрывался в темноте, посыпались мелкие камни. Со стороны дерева и трона, на котором сидела гигантская фигура, раздался звук, как будто ломается сухая ветвь. И потом, Древний открыл глаза. Его взгляд, казалось, прожигал всех насквозь, горя огнем.

Он с хрустом вырвал руку, лежавшую на подлокотнике трона, и вытянул ее высохшей ладонью вперед. Сила, что вырвалась из нее, ударила всех, кто был на поляне, разбрасывая в стороны, как листья от сильного ветра. Хава ударилась об стену здания, стоявшего на краю поляны и, перекатившись, вскочила на ноги.

Хилини удалось удержаться, она крикнула замершему Кальду, чтобы он начинал действовать. Было видно, что он в замешательстве от всего происходящего, но слова Хилини заставили его собраться.

Старый Древний перевел свой взгляд на Хаву и сжал ладонь своей вытянутой руки, отчего ее всю сжало со всех сторон, и она закричала от боли. И тогда Кальд использовал свою силу. Он закрыл глаза и Лестник почувствовал, что с ним что-то происходит, но продолжал тянуть свою руку, сжимая Хаву все сильнее.

— Его сила не уходит, — Кальд прокричал рядом стоявшей Хилини. — Я забираю все, что у него есть, но она приходит снова. Как будто он ее черпает из колодца, как воду.

«Надо что-то делать», — Хилини слышала, как сестра кричит от боли.

Схватив валяющиеся меч, она ускорила, прыгнув вперед, потом еще раз, и, взлетев

вверх, отрубила руку Лестника по локоть. Не ожидавший такого, Древний повернул голову, смотря на свою отрубленную руку, и открыв рот, громко заревел. То был рев не боли, а удивления и ярости.

Место, где стоял Кальд, взорвалось длинными лианами, которые хлестали во все стороны, ударя охранявших его людей. Одно из растений задело мальчика, он отлетел в сторону, упал на землю, где застыл, не двигаясь.

Хилини, увидев это, зашипела от злости, взбежав по телу Лестника, ударила его мечом прямо в лицо, пригвоздив его к дереву. Но, кажется, это ему особо не повредило, он продолжал смотреть на нее глазами полными огня и ярости. Несмотря на свое состояние, он продолжал управлять лианами, которых уже было десятки на поляне. Они хлестали во все стороны и Хилини пришлось спрыгнуть, чтобы ее не задело.

— Я знаю, что ему не понравится, сестра, — мимо нее пронеслась Хава, державшая в обеих руках что-то, что горело и разбрасывало искры. Она подбежала и вонзила в основание трона два факела, что горели ярким огнем.

— Раз уж ты так любишь деревья, посмотрим, как тебе сейчас понравится огонь! — закричала она и отбежала назад.

Трон и дерево вместе с Лестником вспыхнуло сразу же, сухая кора и старое дерево, из которого был сделан трон, стало прекрасным топливом. И все это запылало ярким пламенем. Густой дым начал закрывать пещеру и огонь уже горел на уровне головы Древнего, он даже попытался встать, но меч, которым Хилини пригвоздила его, не давал этого сделать. Громкий рев раздался по всей пещере еще раз, но сейчас сестры стояли, спокойно наблюдая, как горит старый бог.

— Я добавила нашего порошка к факелам, — Хава обратилась к сестре. — По-моему неплохо помогло.

— Еще как помогло! — усмехнулась Хилини, глядя, как голова Лестника развалилась на горящие половинки, оставив между собой меч, что блестел воткнутый в дерево, и упала на землю.

Пламя уже охватило все дерево, освещая пещеру, и сестры смотрели, как догорают остатки Лестника вместе с деревом.

— У нас получилось, — Хава глубоко вздохнула. — У нас все вышло, — она посмотрела на сестру, стоявшую рядом. — Наш безумный план сработал.

— Мы застали его врасплох, — согласилась Хилини. — Если бы не Кальд, а потом не твоя затея с огнем, мы могли бы и проиграть.

Хава пнула одну из лиан, которые во множестве лежали по поляне теперь уже совершенно недвижимые.

— Старый пень, действительно, сплел себя с деревом, вот что было неожиданно, и он почти выиграл эту битву, — она обернулась назад. — Где Кальд? Я не видела его после того, как началась битва —

— Кажется, его задело, — Хилини тоже начала осматриваться. — Он успел использовать свой дар, это помогло нам. Надо найти его.

Они разошлись в стороны, высматривая мальчика, благо, огонь от дерева достаточно освещал пещеру и поляну, на которой они находились. Вскоре они нашли его возле одного из зданий, куда его откинуло ударом Лестника. Сестры попытались его привести в чувство, но, видимо, удар был слишком силен и Кальд оставался без чувств.

— Он очнется, просто нужно время, — Хилини сидела прямо на земле, наблюдая за

тем, как Хава пытается его привести в сознание. — Не забывай, несмотря на его силы, он всего лишь ребенок.

— Ты права, — Хава оставила попытки и села рядом. Она повернула голову к уже догорающему дереву. — Что будем делать дальше? Лестник повержен, мы победили.

— Думаю, для начала надо выбираться отсюда. Заберем Кальда и выйдем на поверхность. Нас там должны встретить, в городе есть пара мест, где мы приведем себя в порядок. Так что, наверное, пойдём, — она встала и, подойдя к лежащему мальчику, взяла его на руки. — Тебе больше досталось, — улыбнулась она сестре, — а его охранники долго не прожили.

Хава глянула на поляну, где лежали изувеченные тела наемников, потом тоже встала следом за сестрой. Вместе они пошли обратно через разрушенный город. Обратно к лестнице.

Выйдя к основанию, они начали подниматься по ступенькам. Тишина, что царила в пещере ушла, а воздух наполнился запахом гари. Дойдя до каменного пяточка, они встали, Хава подошла к двери, что вела дальше на поверхность. Она постучала, чтобы охранник открыл дверь и услышала, как заскрежетали засовы.

Обернувшись к сестре, она посмотрела на Кальда, лежавшей на ее руках. Дверь позади нее открылась, и она увидела, как у Хилини, стоявшей перед ней, расширились глаза.

Хава обернулась, как раз для того, чтобы чья-то рука схватила ее за горло и подняла в воздух. Она схватила ее руками, чтобы вырвать ее из тела наглеца, который посмел ее схватить, но сила держащего ее, была просто ужасающей. Она подняла взгляд и уперлась в серебряную маску, что была покрыта знакомыми символами и знаками, закрывавшая лицо.

— Наконец-то! — раздался тяжелый и жесткий голос, наречие которого она уже не слышала очень давно.

Хава захрипела, пытаясь вырваться, и ударила несколько раз руками, вызвав только смех державшего ее.

— Не узнаешь меня, Хава? — спросил ее голос из-под маски. — Ты вспомнишь, обязательно вспомнишь, — продолжая ее держать в воздухе, он другой рукой вытянул небольшой кинжал из-за пояса и медленно воткнул ей в живот. — Я — Джума, Хава, и я пришел за вашими с сестрой душами.

— Не убивай ее так быстро, брат, — раздался мягкий женский голос, и Хава повернула голову в сторону женской фигуры, что вышла на пяточок. — Оставь и мне ее тоже, — Байян подошла к ней и сорвала с нее маску из ткани, показав ее лицо, покрытое рисунками и знаками. — Я помню твое лицо, Хава. Помню, перед тем как нас пленили и заперли в темницу на столь долгий срок. И я мечтала увидеть твое лицо снова, и то, что я сейчас вижу, все твои эмоции, взгляд, которым ты смотришь на нас, это то, что я ждала очень давно.

Джума расслабил руку и бросил ее перед собой, где, упав на землю, Хава скорчилась от боли. Байян же сделала пару шагов вперед, оглядывая все в пещере.

— А где же твоя сестра? — спросила она насмешливо. — Хилини! — крикнула она — Мы знаем, что ты тоже здесь, выходи, мы очень давно не виделись!

Джума, тяжело ступая, подошёл к краю и встал рядом с сестрой.

— Мы найдем ее, и мальчика тоже, — он позвал одного из солдат, что пришли с ними. — Найти Хилини, она прячется и не одна. С ней маленький мальчик. Увидите, сразу же дайте знак нам, мальчика не трогать, он нужен живым!

Солдаты, получившие распоряжения, начали спускаться по лестнице вниз, оставив

своих повелителей стоять на каменном пятачке. Хилини видела, что произошло, и успела спрыгнуть вниз, держа Кальда на руках. Укрывшись в развалинах, она положила мальчика и принялась думать. Как бы это не выглядело, но это было правдой, — за ними пришли, пришли те, кого они считала мертвыми. Джума и Байян. И им был нужен Кальд.

Хилини кинула взгляд на него, нужна была его сила, она не справится одна, но мальчик был без сознания. Услышав голоса рядом, она спряталась за покосившиеся стеной, и в дом зашли два солдата. Держась настороженно, они держали наготове оружие, осматриваясь вокруг.

Легенды, что рассказывали им в детстве про сестер, которые заперли их богов в темнице, а так же, какой ужас творился после этого на их землях. Они хорошо помнили это. Хилини наблюдала за ними и постепенно в ее голове зрел, какой-никакой, план. Дождавшись, пока они повернулись спиной к ней, она выскользнула к ним и в мгновение ока сломала им шеи.

Через некоторое время по лестнице начал подниматься одинокий воин, вооруженный кривой саблей и копьем, он шел, наклонив голову, а лицо его было закрыто желтой повязкой. Оказавшись на каменной площадке, его взгляд упал на лежащую женщину, и взгляд его озарился гневом.

Джума и Байян, что стояли впереди, обсуждали между собой горящее дерево, видимо понимая, что произошло до их прихода. Больше никого кроме них не было видно и этого было достаточно для того, и Хилини которая переделалась в одежду солдата напала на них.

Она с силой метнула копье, что пробило в районе груди Байян, и она, пошатнувшись, с криком упала вниз с пятачка. Потом же, практически сразу вытащила саблю и напала на Джуму. Это был акт отчаяния со стороны Хилини, но больше ей ничего уже не оставалось. Однако, Джума среагировал почти мгновенно, отведя ее удар рукой в перчатке, он вытащил из-за спины большой двуручный молот.

— А вот и ты, Хилини, — его насмешливый голос раздался из-под маски, — пришла спасти свою сестру. Весьма смело и весьма глупо! — он медленно начал покачивать молот в руках. — Ты же умная, Хилини, должна помнить мои возможности. —

Она отпрыгнула в сторону, когда Джума взмахнул и ударил своим оружием, разбив пол, где только что она стояла. Он рассмеялся и, легко держа в руке молот, двинулся к ней.

— Не ожидала нас увидеть, да? — его голос даже не сбивался, когда он наносил очередной удар, и ей приходилось уворачиваться. — Ты даже не представляешь, какого это, быть в небытие и, как я рад тому, что снова дышу и хожу по земле. А особенно я рад, что у меня появилась возможность отомстить и убить вас, двух змей, что мой брат пригрел у нас на груди.

Он с яростью крикнул, когда Хилини удалось увернуться в очередной раз и нанести удар саблей по ноге, заставив его прихрамывать. Ударив его еще раз, она почувствовала, что удача на ее стороне. Ее скорость позволяла наносить удары очень быстро, и Джума явно не успевал. Но ему пришла помощь, в виде нескольких солдат, которые зашли через дверь снаружи и, увидев, что происходит, напали на Хилини сзади, заставив ее переключиться и на них. Теперь ей стало гораздо сложнее, и вот она пропустила удар, а тяжелый молот врезался ей в грудь, заставив отлететь в каменную стену, где она упала и обмякла.

— Найдите мою сестру! — взревел Джума. — Она тяжело ранена, найдите мальчика! — он подошел к лежащей Хилини, подняв ее, швырнул к сестре. Смотря на лежащих женщин, он сказал: — Мы не только привезём мальчика Тахиру, мы доставим головы тех, кого он так

жаждет видеть мертвыми.

Подойдя к ним поближе, глядя на них сверху вниз, он произнес:

— Я бы порадовал брата, взял бы вас с собой живым, но, зная, насколько вы опасны, что убить вас надо прямо сейчас.

— Ударил со спины! — раздался голос Байян и Джума обернулся. Она шла к нему со стороны лестницы, опираясь на копьё, которым проткнула ее Хилини. Маска треснула от удара о землю при падении и была видна часть ее лица. Встав рядом с братом, она встала, тяжело дыша,

— Все, что вы умеете, бить в спину, когда никто не ожидает, — она почувствовала взгляд Джумы и сказала ему: — Рана тяжелая, но я справлюсь. А вот с ними надо заканчивать.

Джума замахнулся молотом и внезапно, в глаза ударил ослепительный свет, заставив зажмурить глаза от боли. Когда они смогли открыть глаза, то увидели, как среди сестер стоит мальчик, прикасаясь руками к их плечам.

Он поднял взгляд на стоящих Джуму и Баян, которые согнулись от боли, выронив оружие, настолько была она сильна. Солдаты, что стояли рядом, ничего не почувствовали. Они с недоумением смотрели на брата и сестру, что пытались справиться от удара, нанесенным им, от мальчика.

Между тем, он что-то сказал шепотом Хаве и сжал крепко ее плечо, она почувствовала, как в нее вливается сила откуда-то извне. Буквально за секунды ее рана в животе закрылась, а силы, что появились в ней, настолько ее оживили, что она буквально переполняла ее энергией. Кальд кивнул головой в ответ на то, как она посмотрела на него и, пошатнувшись, сел рядом с Хилини.

— Надо защищать Кальда, — проговорила она, смотря, как встают на ноги Джума и Байян и, к ним направляются солдаты.

— Лежи, сестра, — весело ответила ей Хава. — Я разберусь, — сказав это, она стала смазанной тенью для всех и врезалась в солдат, что шли ей навстречу. Оторванные руки, ноги и головы, крики ужаса, все это происходило на глазах у Хилини. Скорость и сила, с которой двигалась сестра, была намного выше чем обычно. Остановившись и вновь став обычной, Хава с окровавленными руками захохотала и потом глянула на Джуму с Байян. — Ваша очередь, сейчас я вас отправлю туда же, откуда вас вытащили, — сказав это, она прыгнула и одним ударом разрубила копьё, которым пыталась закрыться Байян и нанесла рану от шеи до груди, заставив ее упасть на пол.

Развернувшись к Джуме, она увернулась от удара молота и ударила в бок, распоров ему все до костей. Зарывав от злости, он метнул молот, врезавшийся в нее и прыгнул следом, и они покатались по полу.

В итоге, он оказался сверху и схватил ее обоими руками за шею. Его мощь и ярость была неопишуемой, и Хаве было очень тяжело сдерживать его. Она рассекла ему все руки, втыкала свои когти ему в тело, бесполезно, он давил все сильнее, отчего она начала терять сознание. Краем глаза она увидела его молот, что с силой врезается ему в затылок, заставляя слететь маску с его лица.

Она увидела, как на нее смотрит Джума. Тот же Джума, которого она помнила раньше в прошлой жизни. Черная борода, жесткие черты лица, и глаза, что смотрели на нее сейчас с дикой яростью. Он покачнулся, взгляд его начал затуманиваться и он упал на нее. Раздался звон упавшего молота, и тело Джумы, что лежало на ней, сбросила, Хилини, что тяжело

дыша, стояла, смотря на нее держась за грудь.

— Надо закончить это вместе, сестра, — она криво ухмыльнулась и подала ей руку.

Поднявшись, Хава огляделась вокруг: везде лежали мертвые тела, кровь и оторванные конечности, над всем этим стелился густой дым от гигантского дерева, что горело в глубине пещеры. Она нагнулась и с усилием перевернула Джуму на спину, его широко открытые глаза смотрели в никуда и жизнь, что недавно к нему вернулась, снова ушла.

— Мертв, — утвердительно сказала Хилини, стоя рядом. — Если бы не Кальд, мы бы были мертвы от его руки.

Хава глянула на мальчика, что сидел в паре метров от них с закрытыми глазами, обняв своими руками колени.

— Он в порядке? — спросила она сестру.

— Думаю, да. Он первый спросил как у меня дела. Глянул на мою рану и сказал, что я поправлюсь, — ответила она. — Он сидел возле меня, когда ты ушла сражаться, и даже не смотрел на тебя или на меня. Просто закрыл глаза.

Они слышали какие-то звуки там, где упала Байян и увидели, как она пытается что-то им сказать. Подойдя к ней, они увидели, что она лежит и смотрит на них через разбитую маску. Удар, нанесенный Хавой был очень тяжелым, разрубленная грудь тяжело вздымалась, можно было увидеть поблескивающие кости.

— А ведь победа была так близка, — сказала она хриплым голосом, — Мой брат почти убил вас, — она повернула голову к телу лежащего Джумы. — Мой старший брат, — она вздохнула с хрипом, — Тахир отомстит за нас, Хилини и Хава. Теперь к вашему предательству еще добавится убийство брата и сестры. Он убьет вас, даже, несмотря на то, что у вас появился такой союзник.

— Довольно слов, — Хава подняла, лежащее рядом, копьё, и без сожаления вонзила ее в район сердца Байян.

Издав короткий вздох, она закрыла глаза и застыла.

— Теперь мы должны узнать, что вообще происходит? — Хава вытащила копьё и повернувшись к сестре продолжила говорить — Они были мертвы, давно уже, они не должны ходить по миру живыми —

— Ты права — Хилини присела, сняла маску с лица Байян, открыв ее изуродованное лицо.

— Они были совершенно живыми, и они пришли за нами и за Кальдом. Нам нужны ответы, — она начала осматриваться, пытаясь найти кого-то в живых.

Бесполезно, все были мертвы.

Хава, все так же была переполнена энергией и силой, что дал ей Кальд, она без труда подошла к нему и, взяв на руки, отнесла его за дверь, где не было видно не горящего дерева, ни бойни что произошла.

Она положила его возле двери и огляделась, два трупа лежали недалеко от нее. Один из наёмников, что явно бежал сюда предупредить, и одурманенный Хилини, охранник, их убили быстро. Послышались шаги, и в зал прошла Хилини, она морщилась от боли при ходьбе, удар, что нанес Джума, был очень тяжелым.

— Что-то неладно творится с Кальдом, — сказала Хилини, увидев его. — Посмотри на него!

— Я заметила, — ответила Хилини, глянула на мальчика, вид его был очень странным, взгляд его блуждал где-то далеко и, казалось, его не интересовало происходящее вокруг. —

Возможно, это последствия боя и то, что сделал. Ничего подобного раньше не было. Думаю, ему нужно немного времени.

— Надеюсь, что это так, — Хава повернулась к сестре, собираясь сказать еще что-то, но Хилини прижала палец к губам. — Кажется, кто-то идет сюда сверху. Если это наши враги, надо взять их живыми, расспросить обо всем, что происходит.

Сестра кивнула головой, они обе встали по стороны от прохода, что вел наверх. Шаги слышались все ближе и ближе и вскоре на площадку, осторожно оглядываясь, вышел воин. Он не был похож на тех, кто пришел с Джумой и Байян, вид его говорил, он скорее из местных людей, увидев сидячего мальчика и трупы, он встал на месте, пытаясь сориентироваться, что делать дальше, и тут сестры вышли и встали перед ним.

— Повелительницы! — солдат расслабился и наклонил голову, — Я искал вас.

— Тебя прислал Талбо? — спросила Хилини, рассматривая наемника.

— Все верно, Госпожа, — хрипло сказал он. — Тафари и еще несколько людей ожидают наверху. Мы отделились от остальных, что бы помочь вам.

— Хорошо, — кивнула головой она, — Забери мальчика, только неси осторожно, он пострадал в бою. И скажи остальным, чтобы уходили в одно из наших мест на окраине города. Мы найдем вас через несколько часов. Скажи, что все прошло успешно, а Талбо должен задействовать своих людей, о чем мы говорили ранее. Тебе все понятно? — спросила она.

— Все, — наемник подошел к мальчику, осторожно взяв его на руки, понес наружу.

Кальд по-прежнему ни на что не реагировал. Проводив его взглядом, Хилини повернулась к сестре.

— Как это ни странно, но нападение Семьи на нас сейчас сыграет нам на руку, — весело сказала она, — Скоро сюда придут люди, возможно, кто-то из Совета. Нападение на Велиград, такое обязательно захотят обсудить с Лестником. Они увидят все, что видим мы сейчас, увидят своего мертвого бога, созовут Совет. Обычных солдат или воинов вряд ли они пустят сюда, только священников высшего порядка, никто не захочет, чтобы такая весть разошлась по Капитулу. И еще, они будут растеряны, сильно.

Хава, слушая сестру, начала понимать, что она хочет сказать и рассмеялась.

— И тогда мы возьмем их тепленькими.

— Верно, — сестра посмотрела на нее. — Мы возьмем их всех сразу, им некуда будет деться, совсем. Против нас никто не сможет ничего сделать. Но сперва, мы поговорим с ними, нам они понадобятся. И Талбо сейчас тоже начнет действовать, слишком много людей здесь замешано. Если все пойдет как надо, то мы возьмем Велиград тихо и без боя, никто даже не узнает, что власть теперь принадлежит нам. А те, кто знали про Лестника, тем более, будут в ужасе, что мы убили их бога.

— Тогда пойдем, вернемся обратно к дереву, — Хава посмотрела на Хилини. — Я осмотрю тебя и твои раны. Думаю, времени нам хватит, пока сюда не придут те, кто нам нужен.

Они развернулись и пошли обратно в пещеру, где, выйдя на каменный пяточок, осмотрелись. Дерево вдалеке уже перестало гореть, и дым от него тоже уже почти прошел. Хава глянула на трупы людей, что лежали вперемешку рядом с телами их хозяев, Джумы и Байян.

— Это очень удивит Капитул, они них явно будут растеряны.

— И мы дадим удобные для нас ответы, — Хилини встала рядом. — Тахир сделал нам

подарок, сам не зная этого.

***

Прошел не один час, как сестры ушли к мертвому Лестнику. Они ничего не трогали, просто укрылись за сгоревшим тронем с другой стороны. Хава осмотрела Хиляни, ее раны оказались очень тяжелыми, особенно удар молота, что нанес ей Джума, используя свою силу и взятые с собой эликсиры, она смогла уменьшить раны, но остальное можно было сделать только дома, в Доросе. Как были, в своих одеждах, они расстелили свои плащи и улеглись прямо под деревом.

— Несмотря на то, что сегодня произошло, я никогда не чувствовала себя такой спокойной, — Хиляни потерла свою грудь, поморщившись от боли. — И теперь нам предстоит править Капитулом.

— Кто бы мог подумать! — усмехнулась рядом Хава. — Я знала, что этот старый пень слишком заостенел, сидя здесь, — она глянула вверх, где над ними нависли обгоревшие ветки. — За столько лет настолько стать мягким и не понимать, что делать.

— Его люди, думаю, успокаивали его, он слишком им доверился, — сказала Хиляни. — Тем более, мы отвели всех наших солдат в Дорос, где постоянные стычки, но мы явно не справлялись, и это ударило ему в голову.

— Мы такого себе не позволим никогда, — ответила ей сестра. — Мы задавим всех, кто только посмеет глянуть как-то не так в нашу сторону, а с такими ресурсами, мы пойдем дальше.

Со стороны поляны послышался шум, Хава замолчала, они вместе стали прислушиваться к тому, что происходит.

— Кажется, начинается, — тихо сказала Хиляни — Послушаем, о чем говорят, а потом выйдем поздороваться, — Хава тихо усмехнулась в ответ на ее слова.

Было слышно, как на поляне разговаривают люди, и со временем они стали говорить все громче, темп разговора нарастал и стало понятно скоро там начнутся горячие споры по поводу того что делать. Сестры переглянулись, пора было выходить и сделать задуманное.

Они не спеша встали и, отряхнувшись, вышли по другую сторону дерева, где находилась поляна, их взгляду открылось следующее: на другом ее краю стояло около пятнадцати человек. Одеты они были по-разному, кто-то в рясы священника, кто-то в доспехи воина. Были и те, кто выглядел, как обычный торговец, но всех их объединяло одно. Их осанка, взгляды, которыми они смотрели друга на друга, по поведению, было понятно, что все они люди далеко не простые.

Совет Капитула, те, кто напрямую общался с Летником, выполнял его приказы и распоряжения, он касался их разума, был их богом. Через них Капитул, все его провинции и города, жили в одном режиме и темпе. Они же, так или иначе, самостоятельно контролировали всех тех, кто стоял ниже. И когда сестры вышли из-за дерева, только несколько из них испугались. Остальные, кто смотрел, были лишены страха, возможно, только удивление, может быть, растерянность или что-то похожее. Шум голосов начал стихать и, наконец, последние из них, проследив взгляды других, обернулись в сторону Сестер.

— Совет Капитула. Ваш бог мертв, как видите, — вышла вперед Хиляни, ее грудь очень сильно болела, но она старалась, держа спину прямо, а взгляд, который она кидала на всех, не давал повода усомниться в том, что она может быть слабой.

— Меня зовут Хиляни, а это моя сестра Хава, — она провела рукой в сторону своей

сестры что стояла чуть позади нее и молча наблюдала за реакцией, стоящих перед ними, людьми.

В отличие от сестры, она выглядела расслабленно, но все видели ее взгляд, что цепко перебежал с одного на другого, а руки с длинными пальцами, расслабленно висевшие вдоль тела, казалось, хоть сейчас готовы были схватить за горло.

— Но я думаю, вы и так нас прекрасно знаете, — улыбнулась через повязку Хиляни. — А вот мы давно хотели с вами познакомиться, не при таких, конечно, обстоятельствах, — она махнула рукой в сторону трупов и разрушений, что были вокруг них. — Ваш бог, ваш хозяин и покровитель, — она повернула голову в сторону сгоревшего дерева. — Мы сильно удивились, увидев его таким.

Один из стоявших, мощного телосложения мужчина, одетый в военную одежду и с мечом на поясе, перебил ее, глядя ей в глаза:

— Вы его убили, вы устроили эту бойню, что сейчас мы видим, — он оглянулся на остальных членов Капитула. — Я сразу сказал вам, что это они сделали, кто еще мог такое сотворить?

— Как тебя зовут, воин? — спросила Хиляни, не меняя тона, что оставался мягким, несмотря на то, что он сказал.

— Я — главнокомандующий западной армией Капитула. Под моим началом тысячи солдат. Я тот, кто отдаёт приказы и решает, как поступить сейчас с вашим городом, куда остатки ваших солдат так трусливо отступили. Мое имя Манрик, и вы своими сладкими речами не обманите меня, — он закончил говорить.

Его взгляд говорил о том, что он уж точно ненавидит стоящие перед ними женские фигуры, одетые в темные костюмы и закрытые лица, где были видны только глаза.

— Манрик! — Хиляни не обратила внимания на тон его выступления. — Ты сказал сейчас, наверное, очевидные для всех вещи, и для нас тоже, — улыбнулась глазами она, — но, как ты подметил, наши солдаты ушли в Дорос, а если ты командуешь армией, напавшей на нас, то должен знать, что мы проигрывали. Я ведь права?

Командующий стоял, раздумывая, что она хочет сказать этим и, наконец, хмуро ответил:

— Да, так и есть, наша победа уже близка.

— Поэтому мы с сестрой пришли к Лестнику, чтобы договориться о прекращении этой бессмысленной бойни. Мы столько лет жили в мире, и скажем так, мы с вашим богом не сошлись во мнениях не так давно. Но, мы же не знали, что он так среагирует, и да, совершили ошибку, идя на путь войны и разрушений, однако, все-таки сейчас решили пойти на мир, согласившись с его словами. — Хиляни глянула на стоящих людей, что внимательно ее слушали, ничего не предпринимая. Для них Лестник был богом, а Сестры настоящим злом что он сказал уничтожить, и она этим пользовалась.

Магия и страх, вот что они знают, а большего им и не надо.

— Он назначил нам встречу и мы пришли сюда, но нас встретили чужаки, что были здесь. Вы, наверное, видели их тела там наверху. Они были очень сильны, однако, мы смогли их победить, и когда пришли сюда к дереву, то увидели сейчас тоже самое, что и вы.

— Вранье! — возразил тот же командующий. — Вы пришли с ними и убили Лестника, и не успели уйти, поэтому спрятались, когда мы пришли.

— Если это правда, — Хиляни обвела всех глазами, — то тогда почему мы здесь, а наши, так называемые «союзники», далеко на входе сюда в пещеру. Вы обратили внимание,

как они одеты, они не отсюда, не с наших земель. Вы видели хоть кого то, кто так одевается.

Люди заволновались. Они начали обсуждать это друг с другом. Они не верили Сестрам, но факты, что сказала Хилини, против них сложно было что-то сказать. Вперед вышел невысокий, одетый в одежду торговца мужчина. У него были широкие усы, свисавшие вниз до самого подбородка. Он постоянно приглаживал их, будто переживал, что они недостаточно уложены.

— Допустим, мы вам поверим, — начал он говорить, чем вызвал недовольство стоящего рядом командующего. — Вы хотели заключить с нами мир? Мы исполним волю Лестника и дадим вам его. И вы уйдете отсюда, а мы сами разберемся со всем, что здесь произошло.

Хава открыто усмехнулась, услышав, что сказал торговец, это заметили стоящие члены Совета.

— Твои слова верны, но у нас совсем другие планы, — ответила ему Хилини, — Мир был нужен Лестнику и нам, и он будет, поверьте. Но с одним маленьким условием, вы и все ваши люди, земли, теперь принадлежите нам.

Люди, что стояли перед ними, буквально взорвались криками. Кто-то тряс кулаками, кто-то сыпал оскорблениями. Лишь единицы молчали, понимая, кто стоит перед ними.

— Я знал, что вы скажете что-то подобное, — Манрик вытянул свой меч из-за пояса, повернувшись к совету, он крикнул. — Зовите солдат, зовите сюда магов, здесь враг, тот, кто угрожает всему нам, они убили Лестника.

— Вы, кажется, забыли, кто мы? — голос Хилини разнесся громом над поляной и прошел по всей пещере заставив замолкнуть всех — Мы Сестры. Мы те, кто берем то, что нам нужно и все склоняются перед нами, — она смотрела на всех и глаза ее горели темным огнем. — А те, кто не принимает этого. Что ж, — она вздохнула.

— Видимо, вам надо напомнить, чтобы вы пришли в себя.

Хава превратилась в тень, что мгновенно переместилась к командующему и схватила его одной рукой. Подняв его высоко над собой, она выбила у него меч из руки и глянула на всех остальных. Большинство, как и ожидалось, увидев, что происходит, подались назад и поумерили свой пыл. Все-таки, они были умными людьми, возможно, некоторые хотели сейчас помочь бедному Манрику, что висел, болтая ногами и держась руками, он пытался вырваться из стальной хватки Хавы, но сила, что показала она, успокоила их.

— По-прежнему кто-то хочет сказать что-то против? — Хилини набралась сил и, сделав рывок, оказалось, среди толпы, раскидав стоящих людей в стороны. — Мы ваши боги теперь, — она стояла в кругу, смотря по сторонам. — И теперь вы все принадлежите нам.

— И возьмите на заметку все, — крикнула Хава, и взгляды обратились в ее сторону. — Никто не смеет нам перечить, и никто не смеет нас оскорблять, — с этим словами она одним движением сломала шею командующему и бросила его труп под ноги стоящим людям. — Наше слово, это то, что вы должны принимать безоговорочно. Но тот, кто нам служит верно, тот будет достойно стоять подле нас.

Первый опустил на коленях мужчина, что был похож на торговца, с длинными усами. За ним второй, третий, и вскоре весь Совет стоял перед ними, склонив головы.

— Хорошо, что мы поняли друг друга, — кивнула головой Хилини. — Скажу одно, чужаки, которых вы видели там, мертвые — это враги, позарившиеся на Западные земли, их было немного, но даже им удалось убить Лестника. Есть еще такие, они живут далеко за морем, и они не остановятся. Нам нужна вся мощь и сила Дороса и Капитула, чтобы уничтожить их. Нас ждет война!

Хава стояла позади всех и с удовлетворением слушала сестру. Все прошло не просто гладко, все прошло идеально. Их план удался, они получили все, что хотели и даже больше.

***

Устин остался за городом, когда Джума и Байян ушли. Он был сильно раздражен этим, по пути в Велиград, Байян все рассказала Джуме, что выведала у Гомати. Планы Сестер, история с Кальдом, их цель. И было принято решение ударить по Сестрам, пока они будут заняты Лестником. Их уверенность сперва обеспокоила его, но когда все началось, то он успокоился.

Байян уходя, сказала, что его гнев и нетерпимость к Лестнику может сорвать все планы, и они разберутся сами. Несколько людей, что остались с ним, сидели возле костра и говорили между собой, доедая скромный ужин. Он же, угрюмо сжимая свой меч, посмотрел на зарево от затухающего пожара, видимый издалека.

Понятно, что войска Капитула задавили атаку, и наемники Сестер оказались в проигрыше. Благодаря магии Байян он знал все наперед, но все-таки что-то его беспокоило.

— Шарус! — окликнул его один из воинов. — Садись с нами, выпей и поешь. Семья благоволит нам в нашем походе, отдохни и не переживай.

Он вдохнул вечерний воздух, пахнувший деревьями, и посмотрел по сторонам. Они встали лагерем возле небольшого леса, где Велиград был виден, но был достаточно далеко от них. Утром Джума и Байян должны вернуться с мальчиком, потом они уплывут обратно в Анджун.

Его дом, в Крево был далеко, где он не был так давно. Хотел бы он вернуться и зайти туда не предателем, а человеком, вернувшем свое доброе имя и показавшим им правду. Но не сейчас. Он повернулся и пошел к солдатам.

Проснулся он рано и, выйдя из палатки в пронизанное влажным туманом утро, пошел к рядом протекающим ручью, чтобы умыться. Кивнув головой стоящему невдалеке, часовому, опустил руки в ледяную воду и с удовольствием набрал холодной воды в ладони.

После завтрака он сидел на небольшом холме невдалеке и смотрел в ту сторону, куда ушел отряд. Туман ушел, яркое солнце встало на горизонте, освещая все вокруг. Устин сидел и ждал, время шло, но никого не было. И только когда уже его позвали к обеду, он принял решение, идти в город. Поговорив с солдатами, он оставил при себе только короткий меч, и двинулся в сторону города.

Выйдя на большую дорогу, он слился с людьми, шедшими к городу. Велиград, столица Капитула, был очень большим городом. Высокие каменные стены окружали его со всех сторон, а сам он стоял среди полей, к нему сходилась множество дорог. Кроме Совета и всевозможных административных зданий, в нем находились рынки, всевозможные дома и районы жителей города, церкви и места, где Капитул обучал будущих магов.

Входов в город было два, к одному из них сейчас подходил Устин. Конечно, он бывал здесь раньше, и поэтому, чтобы его не узнали, он накинул на себя капюшон, скрывающий его лицо.

Пройдя через ворота вместе с остальными людьми, он направился к ближайшей площади, на которой располагался один из рынков, там он мог узнать последние новости и слухи, все, что происходило в городе. Торговцы и покупатели, всегда болтали между собой, разнося все новости во все стороны. Он вошел на площадь, где всюду раздавался, так привычный ему, шум и гвалт. Он даже постоял, чуть-чуть улыбаясь и наблюдая за всем, потом двинулся к навесу, где торговали оружием.

— Добрый воин, — окликнул его продавец, худой и высокого роста с длинным шрамом через все лицо. — Желаете приобрести хороший меч? — его взгляд зацепился за рукоять, видневшуюся у Устина на боку. — Или может быть щит? У меня есть все на любой вкус.

— Я бы присмотрелся, — ответил Устин, рассматривая у торговца за спиной ряд щитов, что висели на стене. — А то после вчерашнего нападения, лишняя защита не помешала бы.

Услышав его слова, торговец оживился вдвойне.

— Твоя правда. Это же надо такое устроить! Напасть на столицу, на наш город. Никогда такого не было и я надеюсь, что Совет направит войска в ответ на такую выходку.

Показав на щит, что его заинтересовал Устин, спросил:

— Известно, кто это был? Кто осмелился напасть на город?

Торговец снял щит со стены, положив его на стол перед ним.

— Точно никто не знает, но ходят слухи, что это наемники, они напали на склады, находящиеся в южной части города. Не знаю, что уж там такого из-за чего они позарились. Но наши солдаты и маги показали им, что значит Капитул, — он засмеялся. — Каким надо быть глупцом, что бы сделать такое?

С другой стороны площади затрубили трубы, и народ окружавший Устина, заволновался и потек в сторону, откуда раздались звуки труб.

— Что случилось? — Устин оглянулся, смотря, как люди уходят, и повернулся снова к хозяину оружейной лавки.

— Что-то важное происходит, — он взял щит и повесил обратно на стену. — Давай чуть поближе подойдем, посмотрим, что там происходит. Когда звучат трубы, значит, Совет что-то хочет сообщить городу.

Они вместе отошли чуть от прилавка и встали позади толпы, что окружила деревянный настил, на котором было видно несколько человек. Хоть они и были достаточно далеко, но когда начал говорить один из стоящих, его слова были очень хорошо слышно всем на площади.

— Жители города! Вчера, как вы уже знаете, было совершено вероломное нападение на наш город. Несколько отрядов наёмников вторглись и сожгли часть складов, убили наших стражников, что охраняли их. Наши войска, как только стало известно об этом, выступили на защиту и убили всех, кто там был.

От людей, что стояли перед деревянным настилом, раздался радостный гул голосов.

— Но это еще не все, — поднял руку глашатай, и толпа затихла, слушая его.

— Враг, что все это устроил, сделал это специально, чтобы отвлечь взгляд от их настоящей цели. Пока наши войска доблестно сражались, он попытался ударить в самое сердце города. Он напал на Совет Капитула. Если бы не находившиеся там Видящие, то все могло закончиться плохо. Им удалось убить нападавших, — он обвел глазами площадь, смотря на стоящих людей.

— Этот враг пришел издалека, откуда мы даже не могли подумать, из-за моря, далеко с Восточных земель. И Совет Капитула сейчас говорит каждому жителю города: «Если вы увидите чужаков, что замышляют что-то недоброе, сообщайте городской страже». И будьте очень внимательны сейчас. Мы не знаем, зачем они так поступили и для чего, но этими действиями они объявили нам войну и мы не оставим это без ответа, — глашатай закончил говорить и развернувшись двинулся с настила, за ним пошли остальные. Люди бурно обсуждая, сказанное начали обратно растекаться по площади.

— Кто бы мог подумать? — торговец вместе с Утином вернулись обратно в лавку и он

снова потянулся снять щит со стенда, что бы показать его.

— Что им нужно от нас? Они так далеко отсюда, — продолжил говорить торговец. — Сначала Сестры и Дорос, теперь это.

— Оставь щит, торговец. Я, наверное, пойду, новости, действительно, оказались очень важные, мне надо вернуться к родным, — Устин ответил ему и собрался уходить. — Вернусь позже, когда будет время.

— Ну, как знаешь, — пожал плечами торговец и вернул обратно на место щит, — Знай, я здесь каждый день. Приходи, как освободишься.

Устин шел быстрым шагом, обдумывая то, что услышал на площади.

«Пока ясно только одно, то, что задумали Джума и Байян, провалилось полностью, и подтверждение этому слова глашатая. Что там произошло, точно неизвестно, и что сейчас делать тоже непонятно», — он покинул район рынка и вышел на улицу, что вела к городским воротам. Мысли его метались в разные стороны. — «И ни слова о Сестрах, сказано не было, только о чужаках из-за моря, а это вдвойне сбивает с толку. Что-то пытаться выяснить — бесполезно. Сейчас весь город будоражит после всех событий, и попытки что-то узнать, только могут навести стражу или просто воткнуть нож за расспросы. Надо возвращаться в лагерь».

Выйдя из города, Устин двинулся по дороге, откуда пришел, и чем дальше он уходил, тем больше понимал, что решить он ничего не может. Оставаться бесполезно. Таких, как люди Семьи, что остались с ним, будут сейчас искать. И он всерьез задумался о том, что надо уходить на корабли, которые стояли в одной из бухт в паре дней пути, на юге. Возвращаться обратно в Анджун к Тахиру с новостями про их проигрыш, а его брат и сестра либо в плену, либо, что правдивей, мертвы. И непонятно что с мальчиком и Сестрами.

Устин чуть ли не в голос простонал от бессилия, заставив отшатнуться от него рядом идущих крестьян, что возвращались в свою деревню. Буркнув что-то неразборчивое, он ускорил шаг и, дойдя до развилки, что вела к его лагерю, свернул. Здесь его мысли уже потекли спокойней и Устин, идя по дороге, решил что так и поступит. Он вернется в Анджун, расскажет, что слышал, и свои домыслы, а Тахир пусть решает, что делать дальше. Но Устин попросит у него корабль и припасы, чтобы вернуться обратно. Он сам узнает, что здесь произошло, и свяжется со своими друзьями на Западных землях. Он будет готовить почву для прибытия Семьи сюда. Сделает так, чтобы в городах не стали шептаться, передавая вести о том, что они пришли убить Совет Капитула. Этого не будет! С этими мыслями он дошел до лагеря, где его ждали воины.

— Собираемся! — он встал перед своими людьми. — Мы возвращаемся на корабли и отплываем в Анджун. Здесь мы проиграли и ничего не сможем уже сделать.

Не обращая внимания на растерянные и непонимающие взгляды, он пошел в палатку за своими вещами.

Корабль слабо покачивало на волнах и Устин, стоя на палубе, наблюдал за уменьшающимся берегом. Их путь сюда с оставшимся людьми был спокоен, никто не беспокоил их, никто не кидал косые взгляды.

Слухи, что начал распространять Капитул, не дошли еще в эти места, да и они шибко нигде не останавливались. Команды кораблей не задали не одного вопроса, когда он вернулся и начал отдавать распоряжения по отплытию в Анджун.

Он кинул последний взгляд на берег, и пошел в каюту, которая ранее принадлежала Джуме и Байян, теперь она была пуста. Сев на одну из коек, что была здесь, он начал

снимать с пояса свой меч, попутно оглядываясь по сторонам и его взгляд упал на стол, заставив сердце колотиться со страшной силой. Он вскочил, осматриваясь по сторонам, держа в руках оружие, и даже вышел на палубу, привлекая собой взгляды тех, кто находился на палубе. Все было спокойно, корабль плыл, команда занималась своими местами. Вернувшись в каюту, он угрюмо смотрел на стол, где лежали две расколотых маски, маски Джумы и Баяйн.

***

Кайден сидел за столом в углу таверны, наблюдая за тем, как шатаясь, идут в сторону выхода несколько деревенских. Сделав глоток пива, он поставил кружку и встретил веселый взгляд Сержанта, что наблюдал за ним из-за стойки, и ухмылялся, протирая кружки.

Лето заканчивалось и народу днем стало заходить больше, от этого становилось еще паршивей. Непонятно как, держался Сержант, видимо, он действительно был рад этому месту и тем, чем он занимался. Кайдену же уже настолько здесь все надоело что он готов был волком выть.

Новости, которые ему удавалось добыть, когда он ездил по другим деревням, были разные, но в одном они сходились точно. Капитул и Сестры заключили мир, что было очень нехорошо для него и его отряда. Он рассчитывал, что когда кто-то сторон проиграет. Все будут слишком заняты подсчетом новых территорий и становлением своей власти, но все пошло маленько не так. И теперь он не знал, как ему поступать дальше, возвращаться в Руан или уходить еще дальше на север. К столу подошли Забрало с Радимом, отодвинув стулья, сели рядом с ним.

— Ну что, командир, — Забрало положил свои большие руки на стол, наблюдая за тем, как выходят пьяные крестьяне, доказывая что-то друг другу по пути. — По твоему виду понятно, что ты уже готов пойти на все, что угодно лишь чем-то заняться.

Кайден криво усмехнулся.

— Это так заметно? — спросил он.

— Не то слово! — ответил здоровяк. — Мы уже давно подметили с Радимом, думаю, надо нам уходить отсюда. Пойдем в Руан, сам же говоришь, война закончилась.

— И что бы нас сразу там взяли или Сестры или Капитул? — ответил командир. — Я еще, конечно, в раздумьях, но пока лучшим вариантом пойти на север.

— Мне без разницы, на самом деле, — вздохнул Забрало. — Главное, хоть чем-то заняться, я уже столько дров переколол и подков сделал, что хватит на несколько деревень.

Радим, который сидел и молчал, подал знак рукой.

— К таверне скачут всадники, — он прислушался и добавил. — Много всадников.

Все замолчали и, действительно, через несколько минут стал слышен шум от множества копыт, приближающийся со стороны дороги. Вскоре, около десятка вооруженных всадников буквально влетели на пяточок перед таверной и, сделав пару кругов, остановились. Несколько из них спешили и пошли ко входу, оттолкнув пьяных крестьян, что покачиваясь, стояли смотря на вооруженных воинов, заполонивших все пространство перед ними.

Дверь распахнулась, в зал вошли три человека. Сержант молча положил на стойку небольшой шестопер, продолжая протирать кружки из-под пива. Тот, кто шел первым, увидел это и поднял руки, показывая безоружные ладони. Он остановился, его взгляд пробежался по всему залу, остановившись на столе, где сидел Кайден с друзьями.

— Кайден! — громко крикнул он. — Скажи своим друзьям, что я пришел с миром, мне надо просто сказать тебе пару слов.

— Тафари, — спокойным голосом произнес Кайден, — Для того, кто пришел поговорить, ты привел с собой очень много вооруженных людей.

Наемник усмехнулся и ответил ему:

— Дороги нынче беспокойные, мало ли, кто может встретиться? — он подошел к столу, оставив своих людей стоять у входа, кивнул всем сидящим. — Тебя достаточно сложно было найти.

— Но ты меня все-таки нашел, — Кайден с интересом глянул на наемника. — Мы друга давно знаем, Тафари, и я что-то не помню, чтобы ты занимался поиском нашего брата.

— Времена изменились, — ответил ему воин. — Я теперь на постоянной службе.

— Интересно, конечно. И кому ты служишь?

— Сестрам, — Тафари без улыбки глянул на Кайдена. — И они хотят видеть тебя и твоих друзей.

— Вот как! Очень неожиданно. А если я откажусь? — Кайден сидел с расслабленным видом, но взгляд его стал максимально острым, а рука его потянулась к мечу, висевшему на поясе.

— Не будь дураком, Кайден, — Тафари увидел его движение. — Если бы Сестры хотели вас убить, я бы даже не стал заходить сюда. Мои люди подожгли бы таверну ночью, а когда бы вы стали выбегать наружу, то расстреляли бы вас из луков. Они хотят поговорить и все.

— А если я не хочу с ними говорить? — медленно ответил Кайден, но меч отпустил. — И что им вообще надо от нас?

— Я не знаю, — наемник ухмыльнулся. — Когда они начали спрашивать про тебя, я вообще был очень удивлен, но это не мое дело. Мне сказали тебя найти и сопроводить, и вот я здесь.

— Дашь нам время собраться?

— Да сколько хотите! — Тафари махнул рукой и отвернулся. — Буду ждать тебя снаружи, — сказал он через плечо, и пошел к выходу, оставив ошеломленных друзей сидеть за столом. Подошел Сержант, посматривая в сторону выхода. — Я думал, что это бандиты или дезертиры, но чтобы за нами прислали конвой Сестры... — он покачал головой.

— Предлагаю разобраться с ними, а потом уходить на север, — сказал Забрало, глядя на всех. — Их не много, управимся быстро.

— Нет-нет! — Кайден замотал головой. — Потом уж точно на нас начнут охоту. Тафари не то чтобы мне нравился, но сказал он правду. Они хотят поговорить с нами, так что, мы соберемся и поедем с ними. Не знаю, что им надо, но не смерть уж точно, — он посмотрел на Сержанта. — Мы пойдем с ними. Отдай распоряжения в таверне. Поговори со старостой в деревне. Остальные, собираем вещи и оружие.

Прошло не менее часа, пока они собрались и привели дела в порядок. Они вышли на улицу и встали, глядя друг на друга.

— Ну что — наконец сказал Кайден. — Что бы ни случилось, держимся вместе, — он повернулся к Тафари, который стоял, разговаривая со своими людьми. — А нам лошадей-то ты привел?

— А то! — наёмник свистнул и из-за угла таверны, к ним повели нескольких лошадей, держа за поводья.

— Снова в путь? — Сержант поправил лямку от мешка на своем плече. — Ну, хоть не пешком.

Забрало усмехнулся его словам и пошел к лошадям, и за ним двинулись другие.

